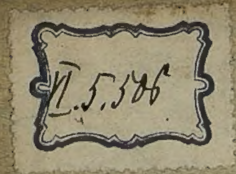

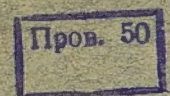
ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 15-й.

Съ 653 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1905.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 15-й.

Съ 653 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1905.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

15-ème livraison.

Table des matières.

Pages.

Старѣйшіе русскіе могильники въ Новгородской области.

Въ 1903 г. князю А. А. Ширинскому-Шихматову посчастливилось рѣшить задачу, очень занимавшую въ послѣднее время археологовъ, изучающихъ собственно-русскія древности: онъ нашелъ (въ Новгородской области) русскій могильникъ XI—XII в. Мѣстность могильника—д. Федово, уже извѣстная по раскопкамъ здѣшней сопки княземъ П. А. Путятинымъ и по поѣздкѣ И. А. Тихомірова[1]). Послѣдній въ своемъ отчетѣ отмѣчаетъ, что около «Путятинской» сопки нарыто много картофельныхъ ямъ, при устройствѣ которыхъ были находимы различныя вещи, напр., перстень и образокъ. Но свѣдѣнія г. Тихомірова были столь нерѣшительны, что раскопокъ онъ здѣсь не произвелъ и упустилъ возможность сдѣлать важное открытіе. Князь П. А. Путятинъ производилъ раскопки по слѣдамъ упомянутой находки перстня, но копалъ онъ самый курганъ, а не мѣсто находки, и также не открылъ могильника. Да и кто изъ археологовъ думалъ, что русскія древности XI—XII в. нужно искать не въ курганахъ, а въ могильникахъ? И. А. Тихомірову была дана Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ задача отыскать въ верховьяхъ Мсты *курганы* XI—XII в. и ранніе жальники, а оказалось, что нужныя древности слѣдовало искать именно не въ курганахъ и не въ жальникахъ. Въ результатѣ—цѣнное открытіе падаетъ на долю не спеціалиста, а лица, вовсе не производившаго прежде раскопокъ, но свободнаго отъ нашихъ предубѣжденій.

Раскопки были произведены въ интересахъ Тверского археологическаго съѣзда. Изслѣдователь раскопалъ при самой подошвѣ Путятинской сопки площадку, занятую нѣсколькими ямами, напалъ на погребенія, обнаружилъ ихъ около трехъ десятковъ и результаты своихъ работъ предъявилъ членамъ съѣзда, прибывшимъ въ его имѣніе для осмотра принадлежащаго ему музея древностей. Послѣ съѣзда князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ продолжилъ раскопки и вскрылъ вновь цѣлые десятки костяковъ. Повидимому, могильникъ исчерпанъ.

---

[1]) Тихоміровъ. Поѣздка на р. Мсту. *Зап. Русск. Отдѣл. Имп. Русск. Арх. Общ.* т V, в. 1. стр. 5—6.

Могильникъ расположенъ вдоль подножія сопки, главнымъ образомъ съ южной ея стороны, а также съ восточной и западной; по сѣверной сторонѣ найдено очень немного погребеній. Длина могильника нѣсколько болѣе 30 саж. На этомъ пространствѣ вскрыты 84 погребенія, среди которыхъ оказалось не мало попорченныхъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что курганныхъ насыпей на могильникѣ не существовало, такъ какъ погребенія расположены слишкомъ близко другъ къ другу, особенно въ восточной части, гдѣ скелеты находятся другъ отъ друга на разстояніи меньше сажени. Маленькія насыпи надъ могилами, безъ сомнѣнія, были, но онѣ отъ времени совершенно опали и сгладились. Глубина погребеній 1½—2 арш. Ни гробницъ, ни бересты въ могилахъ не обнаружено; кое-гдѣ попадалось небольшое количество угольковъ. Любопытно, что устойчиваго положенія костяковъ по отношенію къ странамъ свѣта не наблюдается. Изъ 44 скелетовъ, положеніе которыхъ можно было опредѣлить, 15, т. е. 34% (№ 21—23, 26, 27, 33, 35—38, 41, 46, 48, 51, 53) лежали головою на С.-В., 11 (т. е. 23%)—на С. (№ 1, 3, 7, 9, 10, 17, 18, 25, 31, 42, 68), 6 (т. е. 14%)—на З. (№ 2, 8, 11, 15, 19, 20), 5 (т. е. 12%)—на В. (№ 44, 45, 47, 49, 50), 3—на Ю.-З. (№ 58, 63, 65), 3 на Ю.-В. (№ 5, 6, 28) и 1 на С.-В. (№ 55); въ общемъ на С. съ отклоненіемъ на В. направлено 27 костяковъ, т. е. болѣе половины, а если считать основными сторонами В. и З., то головою на В. направлено 24 костяка, а головою на З.—всего 9. Положеніе скелетовъ головою на С. въ русскихъ курганныхъ древностяхъ XI—XII в. другихъ мѣстностей не представляетъ рѣдкости, но преобладающее положеніе головою на В.—неожиданное явленіе, къ которому мы не имѣемъ мѣрки. Если наблюденія безусловно точны, то приходится предположить, что въ XI—XII в. мстинскіе новгородцы не держались опредѣленнаго правила при оріентировкѣ своихъ могилъ.

Мы предположительно относимъ Федовскій могильникъ ко времени отъ половины XI в. до конца XII в.; едва-ли онъ заходитъ въ XIII в. Точное хронологическое опредѣленіе, конечно, пока невозможно. Типы находокъ, довольно многочисленныхъ, въ общемъ не представляютъ новости, но среди нихъ есть одинъ, весьма характерный для могильника, который и долженъ носить его имя—именно височныя кольца средняго размѣра съ разомкнутыми концами, глубоко заходящими другъ за друга (рис. 9 и 11). Такихъ височныхъ колецъ нѣтъ ни въ смоленскихъ курганахъ того же времени, ни даже въ шелонскихъ (раскопки Рериха, Целепи, Богословскаго). Найдены они пока лишь въ раскопкахъ крестецкихъ кургановъ (д. Боръ, раскопки Глазова), т. е.

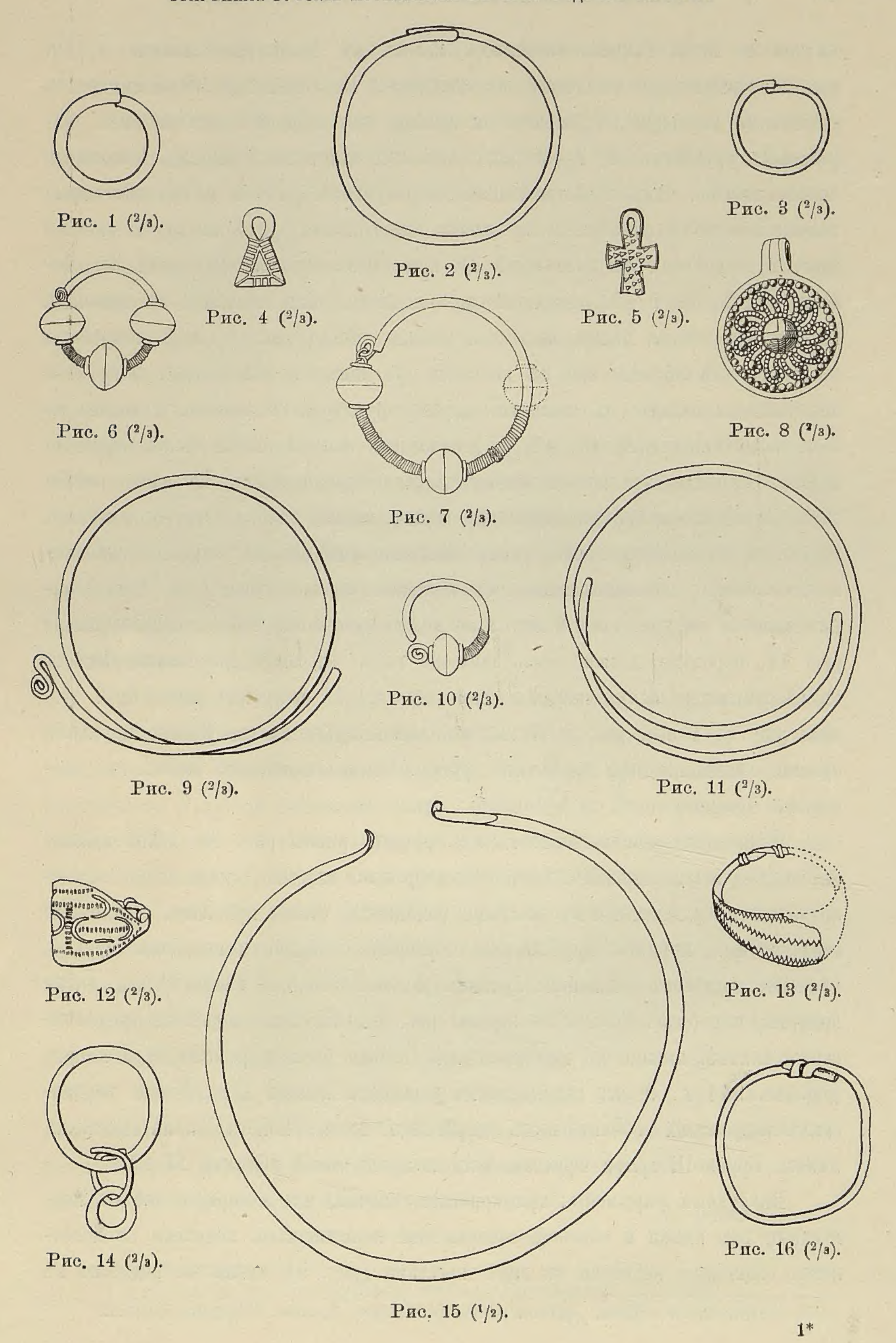

Рис. 1 (2/3). Рис. 2 (2/3). Рис. 3 (2/3). Рис. 4 (2/3). Рис. 5 (2/3). Рис. 6 (2/3). Рис. 7 (2/3). Рис. 8 (2/3). Рис. 9 (2/3). Рис. 10 (2/3). Рис. 11 (2/3). Рис. 12 (2/3). Рис. 13 (2/3). Рис. 14 (2/3). Рис. 15 (1/2). Рис. 16 (2/3).

на той же Мстѣ. Такихъ височныхъ колецъ въ могильникѣ найдено до 60, при 21 костякѣ, по нѣскольку на каждомъ. Изъ нихъ до 50 экземпляровъ ничѣмъ не украшены, 7 имѣютъ на одномъ изъ концовъ ушки въ видѣ спиральныхъ трубочекъ и 2—3 экз. снабжены завитками (рис. 9). Нѣкоторыя кольца тоньше, чѣмъ представленныя на рисункахъ (рис. 9 и 11). Височныя кольца меньшихъ размѣровъ съ слегка заходящими другъ за друга концами (рис. 2) встрѣчены въ количествѣ 19 при 10 костякахъ. Въ трехъ погребеніяхъ (№ 2, 11 и 17) височныя кольца этого типа оказались съ кольцами предыдущаго типа. Малыя височныя кольца типовъ рис. 1 и 3 встрѣчены въ количествѣ 25 экз. при 21 костякѣ, при чемъ въ большинствѣ погребеній они найдены вмѣстѣ съ кольцами двухъ предыдущихъ типовъ, и только въ 3-хъ погребеніяхъ (№ 41, 43, 45) оказались исключительно малыя височныя кольца. Очевидно, эти кольца имѣютъ значеніе добавочныхъ. Въ очень немногихъ погребеніяхъ найдены височныя кольца иныхъ типовъ: тонкое, величины рис. 2, съ ушкомъ на концѣ, тонкое большей величины съ небрежно завязанными концами, небольшое кольцо съ замкомъ тверского типа (рис. 16), 2 малыя колечка съ ушкомъ и 2 малыя же колечка съ сомкнутыми концами; кольцо рис. 14, вѣроятно, должно быть занесено также въ число височныхъ. Вмѣстѣ съ височными кольцами найдены еще серьги: 3 экз. типа рис. 10, 2 экз. типа рис. 6, 1 экз. рис. 7, 1 экз. небольшой серьги съ совершенно круглыми бусами, примыкающими другъ къ другу, и 1 экз. извѣстной серьги съ узелковыми бусами.

Шейныя украшенія состоятъ: изъ круглой гривны рис. 15, витой гривны съ пластинчатыми концами, бусъ (посеребреныя, палевыя, синія длинныя, желобчатыя и сплющенныя съ желтыми ромбиками, бѣлыя пронизки, гранчатыя сердоликовыя, крупныя хрустальныя, серебряныя гладкія и покрытыя зернью), мѣдныхъ подвѣсокъ (маленькія лунницы, въ количествѣ не менѣе 15 экз., литая подвѣска изъ бѣлой бронзы съ зернью рис. 8, нѣсколько подвѣсокъ радимичскихъ типовъ, именно съ изображеніемъ головки быка и розетки [1]), и монетъ (диргемъ 944 г., 9 экз. саманидскихъ диргемовъ начала X в., 3 экз. варварскихъ подражаній саманидскимъ диргемамъ X в., монета Іоанна Цимисхія, монета Бруно III графа Фрисландскаго и аугсбургскій пфенигъ XI в.).

Нагрудныя украшенія: три короткія цѣпочки, изъ которыхъ двѣ съ подвѣсками изъ клыка и обычной собачки, двѣ пластинчатыя подвѣски на колечкахъ, оловянная подвѣска въ видѣ крестика (рис. 5), такая же подвѣска въ

[1]) *Зап. Имп. Русск. Археол. Общ.* т. VIII, в. 1, табл. III, рис. 11 и 12.

видѣ треугольника (рис. 4), обычные мѣдные бубенчики, группами отъ двухъ до пяти и даже болѣе, мѣдныя пластинчатыя пряжки съ спиралями на концахъ.

Украшенія рукъ: нѣсколько не характерныхъ мѣдныхъ узкихъ браслетовъ, круглыхъ и полукруглыхъ, и небольшой, но разнообразный сортиментъ перстней (пластинчатые съ завязанными концами рис. 12 и 13, мѣдные рубчатые, серебряный съ широкою наставкой, узкій пластинчатый, подобный ему оловянный).

Иные предметы: двѣ шиферныя пряслицы, нѣсколько не характерныхъ бляшекъ отъ поясного набора, тонкая круглая выпуклая бляшка-подвѣска съ широкою зерневою каймой, небольшой желѣзный топоръ и горшки.

Хотя Федовскій могильникъ и довольно богатъ находками, однако ихъ недостаточно для точной характеристики даннаго момента новгородско-мстинской культуры, и потому необходимо до новыхъ открытій воздержаться отъ обобщеній и сравненій. Особенно трудно указать отношеніе этого могильника къ курганамъ того же времени бѣжецкимъ и медвѣдицкимъ, также новгородскимъ. Яснѣе выступаютъ отличія Федовскаго могильника отъ кургановъ западно-новгородскихъ и псковскихъ: въ немъ нѣтъ височныхъ колецъ съ ромбическими расширеніями, височныхъ колецъ съ ушкомъ, загнутымъ внутрь, и сложныхъ пластинчатыхъ подвѣсокъ.

Гдѣ именно слѣдуетъ искать новые могильники того же типа, для этого раскопка кн. Ширинскаго-Шихматова даетъ весьма поучительныя указанія: ихъ легче всего обнаружить близъ сопокъ. Въ самомъ дѣлѣ, не могильникъ-ли расположенъ у другой Федовской сопки, описанной г. Тихоміровымъ, который сообщаетъ [1], что при выборѣ песку изъ этой сопки крестьяне вскрываютъ множество костяковъ съ вещами и что тутъ же найдена каменная плита съ изображеніемъ креста? Еще болѣе рѣшительное указаніе на обычай размѣщать могильники близъ сопокъ даютъ старыя раскопки Н. Е. Бранденбурга на Волховѣ. При подошвѣ огромной сопки у села Михаилъ-Архангелъ имъ обнаружено было 14 скелетовъ, лежавшихъ головою въ западномъ направленіи, при которыхъ были найдены: 6 височныхъ колецъ, 2 проволочныя ручныя кольца, костяной гребень, 3 желѣзныя кольца, нѣсколько ножей, бусы, поясная пряжка и обломокъ вендки XI в. [2]). Раскопки В. И. Каменскаго близъ Балахны показываютъ, что нѣкоторые древніе русскіе могильники располагались также на небольшихъ отдѣльныхъ возвышеніяхъ, занимая и ихъ подножіе [3]).

А. Спицынъ.

¹) Указ. статья, стр. 6.
²) Бранденбургъ, Курганы южнаго Приладожья, стр. 140.
³) *Записки Русск. Отдѣл. Имп. Русск. Арх. Общ.* т. V, в. 1, стр. 102—103.

Рис. 1.

Гнѣздовскіе курганы въ раскопкахъ С. И. Сергѣева.

Въ концѣ 1898 г. ревизоромъ движенія риго-орловской желѣзной дороги С. И. Сергѣевымъ получено было извѣстіе, что при балластныхъ работахъ близь д. Гнѣздова разрушаются курганы. Отправившись немедленно на мѣсто этихъ работъ, г. Сергѣевъ убѣдился, что слухи справедливы, произвелъ дослѣдованіе нѣсколькихъ уже попорченныхъ курганныхъ насыпей и довелъ до свѣдѣнія Императорской Археологической Коммиссіи объ угрожающей Гнѣздовскимъ курганамъ опасности. По порученію Коммиссіи, лѣтомъ слѣдующаго 1899 г. онъ произвелъ наиболѣе необходимыя раскопки по краю балластнаго карьера, изслѣдовавъ 42 насыпи. Въ 1900 г. С. И. Сергѣевъ продолжалъ работы въ той же мѣстности и началъ раскопку кургановъ вдоль старицы Днѣпра, гдѣ производилъ изслѣдованія и въ 1901 г. Всего въ теченіе трехъ лѣтъ имъ вскрыто 96 кургановъ.

Добытый раскопками г. Сергѣева цѣнный матеріалъ частью уже вошелъ въ изданную В. И. Сизовымъ работу о Гнѣздовскомъ могильникѣ [1]), но осо-

[1]) В. И. Сизовъ. Курганы Смоленской губ. Вып. 1-й. Гнѣздовскій могильникъ близъ Смоленска. Спб. 1902. (*Мат. по археол. Россіи, изд. И. Арх. Комм., в 28*).

бенная важность этого могильника, отразившаго въ большой полнотѣ опредѣленное культурное теченіе въ русскихъ древностяхъ, и тщательность произведенныхъ г. Сергѣевымъ работъ дѣлаютъ необходимымъ болѣе обстоятельное изданіе его отчетовъ. Осуществляя теперь такую задачу, мы въ то же время исполняемъ долгъ дружбы и воздаемъ должное памяти этого преждевременно скончавшагося († 3 марта 1904 г.) скромнаго, но безусловно полезнаго провинціальнаго археолога.

Раскопки производились С. И. Сергѣевымъ очень внимательно. Всѣ безъ исключенія курганы изслѣдовались широкою траншеею отъ края до края, въ направленіи съ Ю. на С., для обнаруженія зольнаго слоя на всемъ его протяженіи, причемъ въ случаѣ надобности дѣлались обширныя пріемки въ стороны за предѣлы огнища. Курганы малыхъ размѣровъ сносились совершенно. При такомъ пріемѣ раскопки были находимы вещи въ курганахъ, уже раскопанныхъ въ прежнее время, но инымъ способомъ—помощью колодцевъ.

I. Обряды погребенія.

Гнѣздово—мѣсто стараго Смоленска. Въ началѣ своего существованія Смоленскъ едва-ли служилъ значительнымъ центромъ. Естественнѣе предполагать, что онъ пріобрѣлъ значеніе лишь при установленіи здѣсь транзитнаго пути между норманнами и хозарами. Въ эту пору онъ заключалъ, вѣроятно, только русское населеніе. Мѣсто его, быть можетъ,—городище, расположенное при впаденіи въ Днѣпръ рч. Ольши, близъ котораго и должны оказаться древнѣйшія погребенія Гнѣздова. При Олегѣ, перенесшемъ сюда на время свое мѣстопребываніе, значеніе Смоленска вразъ и сильно возросло, такъ какъ онъ сталъ важнымъ торговымъ и политическимъ центромъ. Олегъ перенесъ городъ на новое мѣсто, къ д. Гнѣздову, обративъ его въ болѣе значительную крѣпость. Второй Смоленскъ обилуетъ русскимъ населеніемъ, но господами въ немъ являются многочисленные норманны. Это и властители, и носители новыхъ историческихъ задачъ и представители блестящей для того времени внѣшней культуры. Норманны производятъ могущественный переворотъ въ жизни кривичей, что, между прочимъ, отражается и на обрядахъ погребенія. Наблюдаемый у кривичей въ VIII—IX в. на всемъ обширномъ пространствѣ ихъ разселенія обрядъ погребенія—трупосожженіе въ низкихъ удлиненныхъ и длинныхъ курганахъ. Обрядъ погребенія русскихъ норманновъ IX в.—трупосожженіе въ высокихъ куполообразныхъ курганахъ. Въ Смоленскѣ X в. (Гнѣздовѣ) оба эти обряда подъ взаимнымъ вліяніемъ видоизмѣняются и смѣшиваются, какъ въ важныхъ осо-

бенностяхъ, такъ и въ подробностяхъ. Кривичскіе курганы обратились въ плоскія насыпи разной величины, почти круглой формы, норманскія—въ куполообразныя насыпи сравнительно малой величины, съ утратой въ устройствѣ многихъ прежнихъ особенностей и съ пріобрѣтеніемъ новыхъ. Къ началу XI в. гнѣздовскіе курганы вырождаются въ общій, весьма простой типъ, приближающійся къ норманскому, переходящій въ XI в. до исчезновенія самого обычая погребенія въ курганахъ. На современное третье мѣсто Смоленскъ перенесенъ, надо думать, уже при Ярославѣ.

Наиболѣе интересный типъ Гнѣздовскихъ кургановъ, раскопанныхъ С. И. Сергѣевымъ,—плоскія курганныя насыпи (№ 65, 74—76, 79, всего пять). Онѣ нѣсколько продолговаты, имѣютъ плоскій верхъ въ видѣ очень широкой площадки, крутые бока (особенно сѣверный), кругомъ основанія ровикъ съ перемычкой. Трупосожженіе въ нихъ совершено на мѣстѣ, обыкновенно на поверхности материка, но въ одномъ случаѣ и въ насыпи (№ 65). Всѣ эти курганы расположены въ одной мѣстности, между новымъ карьеромъ и деревнею. Между ними есть насыпи и большой, и малой величины. Часть одного кургана (№ 65) сложена изъ глины и песка; подъ насыпью кургана № 75 оказалась какая-то глубокая яма, къ сожалѣнію, не описанная.

Тотъ же типъ насыпи, но въ нѣсколько измѣненной формѣ наблюдался въ нѣсколькихъ курганахъ, раскопанныхъ вдоль старицы Днѣпра (№ 85—88, 90). Это въ общемъ нѣсколько болѣе высокія насыпи, также крутобокія и съ ровиками, но съ площадкою меньшихъ размѣровъ. Трупосожженіе совершено на мѣстѣ кургановъ и всегда на уровнѣ материка. Одинъ изъ этихъ кургановъ (№ 86) сложенъ изъ пластовъ красной и синей глины и песка и сильно задернованъ. Любопытно, что самые богатые курганы въ раскопкахъ С. И. Сергѣева принадлежатъ именно къ описанному типу плоскихъ и плосковатыхъ (№ 65, 74, 85, 86; устройство остальныхъ богатыхъ кургановъ № 7 и 48 остается не уясненнымъ). В. И. Сизовъ въ своей характеристикѣ Гнѣздовскихъ кургановъ отмѣчаетъ только одинъ курганъ «довольно большихъ размѣровъ съ плосковатымъ верхомъ» (стр. 17), а о длинныхъ или удлиненныхъ низкихъ курганахъ не говоритъ ни тотъ, ни другой изслѣдователь; надо думать, что такихъ вовсе не было усмотрѣно, и весьма вѣроятно, что ко времени Олега они уже совершенно видоизмѣнились. Г. Сизовъ очень интересуется замѣченными имъ на Гнѣздовскихъ курганахъ всходами (стр. 6), о которыхъ въ отчетахъ Сергѣева, къ сожалѣнію, ничего не сообщается.

Курганъ чисто-норманскаго типа раскопанъ въ Гнѣздовѣ В. И. Сизовымъ

(въ 1885 г.). Это была высокая и крутая насыпь (выше 9 метровъ), сложенная изъ песка съ куполообразными прослойками изъ золы, углей и суглинка съ большимъ количествомъ булыжниковъ и заключавшая каменныя кладки; костище лежало на тонкомъ слоѣ бѣлаго подсыпаннаго песку. Трупосожженіе совершено на мѣстѣ (что составляетъ рѣдкость для кургановъ норманскаго типа). Между вещами найденъ диргемъ 903 г. (стр. 8—11). Рва кругомъ основанія кургана не замѣчено. Такихъ кургановъ С. И. Сергѣевъ въ Гнѣздовѣ не раскапывалъ, да ихъ тамъ и очень мало (кромѣ описаннаго, есть еще другой, не докопанный, и огромный курганъ съ часовней), но малые курганы того же типа, т. е. куполообразныя насыпи съ погребеніемъ на уровнѣ материка, среди изслѣдованныхъ имъ составляли большинство. Въ этихъ насыпяхъ въ видѣ общаго правила наблюдается сожженіе трупа на мѣстѣ кургана, что для старыхъ норманскихъ кургановъ составляетъ уступку времени и, быть можетъ, русскому обычаю. Къ сожалѣнію, вполнѣ точныхъ данныхъ о кострищахъ мы не можемъ привести, такъ какъ С. И. Сергѣевъ описывалъ подробно только огнища особенно большихъ размѣровъ (напр. № 7, 8, 12, 16, 22, 28, 42, 43, 54, 55, 65, 68—70, 74, 80, 82, 86, 89), объ остальныхъ лишь упоминая. Отсутствіе огнищъ отмѣчается въ очень немногихъ курганахъ (№ 2, 5, 6, 11, 19, 21, 45, 61, 84, 96, всего въ 10 насыпяхъ). Огнища малыя отмѣчаются въ курганахъ № 4, 10, 46, 53. Надо думать, что они образовались отъ перенесенія въ курганъ съ мѣста сожженія вмѣстѣ съ костями и части кострища; повидимому, такое перенесеніе практиковалось сравнительно часто, такъ какъ въ инвентарѣ кургановъ иногда замѣчается ничѣмъ иначе не объяснимая неполнота въ сортиментѣ вещей и наличность лишь малыхъ частей нѣкоторыхъ изъ нихъ. Новые изслѣдователи должны къ описанію размѣровъ и вида огнищъ приложить бóльшія усилія. Въ курганахъ № 7 и 52 большіе остатки кострищъ помѣщены въ насыпи, по срединѣ ея высоты. Можно считать, что изъ 78 кургановъ, устройство которыхъ могло быть болѣе или менѣе точно опредѣлено [1]), въ 31 сожженіе совершено на мѣстѣ (№ 1, 7, 8, 12, 15, 16, 22, 26, 28, 42—44, 46, 48, 50, 52, 54—56, 65, 74, 76, 80, 82, 85—91), въ 13—внѣ кургана (№ 2, 4—6, 10, 11, 13, 19, 21, 49, 61, 84, 96) и 24 пустые, безъ слѣдовъ сожженія.

Находимые почти въ каждомъ погребеніи горшки для собираемыхъ съ кострища костей и вещицъ помѣщались тутъ же, посреди самаго огнища, но

[1]) Десять кургановъ (№ 23, 33, 34, 36, 47, 51, 53, 58, 62, 79) имѣютъ неясное устройство, пятнадцать (№ 3, 25, 29—31, 35, 37—41, 57, 66, 71, 72) раскопаны были въ прежнее время.

иногда ставились въ самомъ верху насыпи (№ 10, 28, 42, 46, 53, 61, 80), а еще чаще въ самой насыпи, на разной высотѣ (№ 5, 11, 13, 16, 23, 43, 48, 49, 51, 58); въ курганѣ № 1 горшокъ съ костями помѣщался на материкѣ внѣ огнища. Гдѣ не было огнищъ, тамъ горшки съ костями обыкновенно ставились на уровнѣ материка (№ 2, 6, 19, 21, 45, 84, 96), иногда же въ срединѣ насыпи (№ 5, 11), а иногда вверху ея (№ 61). Обычай помѣщать кости и вещи въ насыпи выше уровня материка идетъ, повидимому, отъ норманновъ, а обычай помѣщать сожженныя кости на самомъ верху кургановъ, почти подъ дерномъ, принадлежитъ, кажется, также и старымъ кривичскимъ курганамъ. Изрѣдка наверху насыпи помѣщаются и вещи (№ 56 и 58). По всему основанію кургана № 67 (принадлежащаго, повидимому, не къ гнѣздовскому типу) шелъ какой-то черный слой. По срединѣ кургана № 64, съ самаго верху и до основанія, шелъ какой-то «столбъ пепла и угля». Такой особенности другіе изслѣдователи Гнѣздовскаго могильника не встрѣчали, но она, въ нѣсколько иномъ видѣ (столбъ глины), обнаружена была въ Муромскихъ курганахъ того же времени.

Совершенно пустые курганы, безъ всякихъ признаковъ погребенія, С. И. Сергѣевымъ встрѣчены въ количествѣ 25% (№ 9, 14, 17, 18, 20, 24, 27, 32, 45, 59, 60, 64, 68—70, 73, 75, 77, 78, 83, 92—95, всего 24). В. И. Сизовъ считаетъ такіе курганы кенотафами, насыпями въ честь погибшихъ вдали, и отмѣчаетъ въ нихъ прослойки изъ пережженой соломы. Мы не понимаемъ этихъ насыпей и замѣтимъ лишь, что всѣ онѣ очень малой величины, что къ идеѣ кенотафа, быть можетъ, не очень подходитъ, да и количество ихъ слишкомъ велико. Въ кривичскихъ псковскихъ курганныхъ группахъ пустыя насыпи—правило, почти не имѣющее исключеній.

Курганы съ погребеніями очень рѣдки. С. И. Сергѣевъ нашелъ лишь одинъ такой курганъ, относящійся къ XI—XII в. (№ 81).

Горшки составляютъ почти неизмѣнную принадлежность всѣхъ погребеній, иногда въ количествѣ двухъ-трехъ. Ихъ два сорта: большіе, заключающіе пережженныя косточки, и малые, какого-то иного назначенія. Послѣдніе иногда лежатъ бокомъ и даже вверхъ дномъ. Въ курганѣ № 37 малый горшокъ помѣщался въ большомъ.

Большинство находимыхъ вещей носитъ слѣды пребыванія на огнѣ, но нѣкоторыя изъ нихъ явно были помѣщены среди остатковъ погребенія уже послѣ сожженія трупа. Въ курганахъ № 74, 76, 80 найдены остатки не бывшихъ на огнѣ деревянныхъ ведеръ, въ курганахъ № 65 и 74—мѣд-

ный и желѣзный котлы, въ курганѣ № 46—деревянный ящикъ, въ курганѣ № 58—двѣ желѣзныя шейныя гривны, въ курганѣ № 74—ножъ въ деревянной рукояти. Были найдены остатки уздечки, кожи, тканей, подѣлокъ изъ дерева и рога. Мечи и вообще крупное оружіе, кажется, рѣдко имѣютъ слѣды пребыванія на огнѣ. Кости животныхъ попадаются лишь изрѣдка, однѣ въ пережженномъ видѣ, на кострищахъ, другія внѣ ихъ. Въ курганѣ № 74 вмѣстѣ съ пережженными костями человѣка были найдены въ пережженномъ видѣ многія кости овцы, ребра лошади и птичья косточка, а близъ огнища въ отдѣльной грудкѣ крупныя кости лошади, коровы, свиньи и козы, не пережженныя; въ курганѣ № 86 найдены не пережженыя кости барана и собаки; въ восточной полѣ кургана № 7 найдено 6 не пережженныхъ конскихъ зубовъ; на огнищѣ кургана № 65 найдены пережженныя кости животныхъ; между прочимъ, птичьи.

Въ большихъ курганахъ попадаются обыкновенно вещи и мужскія, и женскія вмѣстѣ, обозначая тѣмъ двойное погребеніе. Но и въ сравнительно малыхъ насыпяхъ среди женскихъ вещей встрѣчаются мужскія, и среди послѣднихъ женскія. Особенно въ этомъ отношеніи характерны женскія погребенія: № 26 съ тремя наконечниками стрѣлъ, № 52, 74 и 90 съ поясными бляшками, № 53 съ обрывками кольчуги и № 55 съ частью клинка меча. Трудно догадаться, принадлежатъ ли перечисленныя погребенія къ двойнымъ, или же здѣсь простая примѣсь немногихъ мужскихъ вещей къ женскимъ, и наоборотъ. Вслѣдствіе смѣшаннаго характера погребеній, относительно многихъ вещей невозможно сказать, принадлежность какихъ именно погребеній, мужскихъ или женскихъ, онѣ составляютъ.

II. Общій перечень найденныхъ вещей.

Вещи мужскихъ погребеній, общія и неопредѣленныя.

Предметы вооруженія:

1) Шлемъ (рис. 91 и 120).

2) Кольчуги. Обрывки въ курганахъ № 7, 53 и 86. Въ первомъ кольчуга изъ крупныхъ колечекъ (въ діаметрѣ 1,4 с.), въ остальныхъ кольца меньшей величины и обычной для этого времени техники, т. е. одно колечко со спаянными концами, другое съ заклепанными. Въ курганахъ № 53 и 74 найдены кольчужки, имѣющія видъ овальныхъ колецъ, свернутыхъ изъ узкихъ и тонкихъ желѣзныхъ пластинокъ. Назначеніе такихъ кольчужекъ намъ неизвѣстно.

3) Мечи (Сиз. табл. VIII, 5, рис. 104, 107, 113—115; 118; 119; 120 [1]). Остатки мечей найдены еще въ курганахъ 55, 86, 88, 97. Въ курганѣ № 55 найденъ остатокъ меча длиною 30 сант., шириною всего 4 сант., посрединѣ очень широкая выемка, конецъ суживается постепенно.

4) Боевой ножъ, длиною 48 с., съ прямою рукояткой, узкимъ клинкомъ (слегка изогнутымъ), широкимъ обухомъ, типа германскаго Langsax (Гнѣздовскій могильникъ, стр. 99). Курганъ № 86.

5) Наконечники копій (рис. 106, 121, 122).

6) Наконечники стрѣлъ (табл. IX, 2, 4—6, 8, 13, 14, 17; XII, 5—7; рис. 99, 101, 102). Въ курганѣ № 26 небольшая стрѣла съ витою тонкою частью у жала и широкимъ насадомъ типа Сиз. рис. 22 на стр. 12.

7) Топоры (рис. 82 и 92). Обломокъ топора въ курганѣ № 88.

8) Умбоны (рис. 93).

Предметы конскаго снаряженія:

1) Удила (рис. 90). Въ кург. 97 найденъ усикъ отъ удилъ въ видѣ прямого круглаго стержня съ прямоугольною проймой - скобочкой сбоку по срединѣ (довольно обыкновенная находка въ вещахъ X в.). Тамъ же остатки кожаной уздечки съ бляшками табл. XII, 1.

2) Стремена (рис. 88, 94—96).

Предметы украшенія и наряда:

1) Тонкія желѣзныя кольца (рис. 52).

2) Большія мѣдныя и желѣзныя нагрудныя пряжки (рис. 41, 56). Въ курганѣ № 86 игла отъ большой мѣдной нагрудной пряжки. Пряжка того же типа въ к. 97.

3) Поясныя пряжки, мѣдныя и желѣзныя (табл. VII, 13; XI, 3 и 4, рис. 36—40, 42—44). Въ курганахъ № 96 и 97 найдены были небольшія желѣзныя поясныя пряжки въ формѣ полуовала, пластинчатыя, въ курганѣ № 46—желѣзная поясная пряжка, сильно испорченная.

4) Поясныя бляшки (табл. II, 6, 14; III, 31, 38, 39, 42, 45; V, 2, 3, 10; XI, 5—7, 9—12, 13—21, 23; XII, 2; рис. 47—51, 53, 54, 59, 61—64, 66). Фигурная бляшка со скобочкой (рис. 33).

5) Поясныя кольца, мѣдныя и желѣзныя (табл. II, 26; рис. 57).

[1]) Въ нижеслѣдующихъ указаніяхъ съ словомъ „табл." вездѣ имѣются въ виду таблицы при вышеупомянутомъ трудѣ В. И. Сизова.

6) Кольца неопредѣленнаго назначенія (табл. XI, 22; рис. 58, 103); кольцо табл. XI, 22 подражаетъ старымъ скандинавскимъ издѣліямъ, украшаемымъ богатымъ животнымъ орнаментомъ. Кольца кургановъ № 16, 63, 74. Желѣзное кольцо съ обоймицей (рис. 79). Въ курганѣ № 81 желѣзное колечко въ діаметрѣ 1,5 с. Въ курганѣ № 16 небольшое овальное колечко, на половину витое. Въ курганѣ № 74 три желѣзныя узкія кольца овальной формы, длиною 4, 5 и 6 сант., кажется, со спаянными концами; наибольшее напоминаетъ по виду браслетъ.

7) Цѣпочка желѣзная (рис. 60).

Инструменты:

1) Ножи (табл. VI, 21, 22; VII, 18; рис. 84). Очень хорошій ножъ кургана № 91 съ канальчиками вдоль обуха и съ расширеніемъ у рукояти въ видѣ щеки. Ножъ кургана № 85 былъ, кажется, съ округленнымъ обухомъ. Въ курганахъ № 74 и 76 найденъ узкій ножъ съ круглою деревянною рукоятью. Въ к. 97 деревянная рукоять ножа была охвачена широкимъ кольцомъ изъ тонкой серебряной проволоки. Въ курганѣ № 80 два сильно попорченные ножа. Въ курганѣ № 48 длинный узкій ножъ съ толстымъ обухомъ.

2) Стамеска токарная, желѣзная (рис. 89).

3) Шилья желѣзныя (табл. XII, 7; рис. 97, 98). Неопредѣленные желѣзные стержни въ курганахъ № 10, 26, 50, 65.

4) Огнива (табл. VII, 16; рис. 65).

5) Оселки (рис. 81, 83, 86, 87). Обломокъ обыкновеннаго бруска въ курганѣ № 50. Обломки двухъ сѣрыхъ точилокъ небрежной работы въ курганѣ № 65.

6) Неизвѣстнаго назначенія инструментъ въ видѣ стержня, оканчивающагося лапкою, съ рукоятью (рис. 143). Это или шило, или инструментъ для нанесенія узора на глину, или что-нибудь другое. Конецъ рукоятки (кольцо для привѣшиванія?) обломанъ.

Различныя вещи:

1) Лоточки съ ушками, желѣзные (рис. 27).

2) Игральныя кости (табл. VI, 14; рис. 76).

3) Вѣски (рис. 108—112), Въ к. 97 найдена красивая, но сильно попорченная коробочка для вѣсковъ въ видѣ круглой чашечки, прикрытой почти плоскою крышкой, какъ бонбоньерка или табакерка. Гирьки, мѣдныя и

желѣзныя, довольно многочисленны, но всѣ значительно попорчены. Гирька кургана № 50, съ легкою ржавчиною, вѣситъ 2 з. 80 д. (12,532 gr.); на одной плоскости два кружка, на другой одинъ. Гирьки найдены еще въ курганахъ № 4, 65, 74, 76, 80, 82, 85, 89, 97. Въ курганѣ № 80 найдена маленькая гирька въ видѣ кубика вѣсомъ 66 дол., на каждой грани по 3 кружка. Вѣсъ гирекъ отмѣченъ въ текстѣ отчета.

4) Глиняныя статуэтки (рис. 128, 131).

5) Желѣзная рукоять неизвѣстнаго назначенія (рис. 117).

Неопредѣленныя вещи:

1) Трубочки, мѣдныя и желѣзныя. Въ курганѣ № 43 найдены двѣ трубочки, согнутыя изъ тонкой листовой мѣди, толщиною въ карандашъ; на концѣ одной отверстіе. Одна изъ трубочекъ сохранилась въ длину на 6 сант., но, можетъ быть, она была и больше. Въ курганѣ № 7 оказалась такая же желѣзная трубочка, попорченная огнемъ, съ расширенными концами. Три желѣзныя трубочки найдены въ курганѣ № 65. Какой-то желѣзный полый стержень, отчасти украшенный мѣдною проволокою, найденъ въ курганѣ № 34.

2) Желѣзныя проймы (рис. 67 и 77).

3) Костяная рукоять, отличной работы (табл. XI, 1). Еще неопредѣленная костяная рукоять съ орнаментомъ типа табл. VI, 11.

4) Желѣзный крючокъ (рис. 74).

5) Костяной кружокъ. Курганъ № 82.

6) Неопредѣленныя мѣдныя обоймицы въ видѣ колецъ, к. № 97.

Посуда:

1) Глиняные горшки, большіе и малые (табл. X, 3; рис. 123—127, 129, 132—140). Въ курганѣ № 46 горшокъ очень грубой работы изъ глины съ примѣсью; орнаментъ частью линейный, частью подражаніе волнистому. Въ курганѣ № 61 горшокъ безъ орнамента съ отогнутымъ краемъ. Въ курганѣ № 26 днище и край маленькаго сѣраго горшка и очень толстый черепокъ съ примѣсью. Въ курганѣ № 74 дно сосуда изъ глины съ густою примѣсью дресвы. Въ курганѣ № 91 днище съ клеймомъ овальной формы, по срединѣ котораго углубленіе, а отъ него четыре луча на манеръ Сегнерова колеса. На днищѣ к. 97 клеймо въ видѣ небольшого кружка съ двумя лучами въ сторонѣ. Въ курганѣ № 74 кромѣ горшковъ обычнаго типа найденъ горшокъ особой формы съ суживающимся горломъ, безъ орнамента и почти безъ

примѣси. Горшки, иногда попорченные, найдены въ курганахъ № 1, 2, 5, 6, 8, 12, 13, 19, 21—23, 26, 29, 32, 36—38, 40—42, 45, 49, 50, 52, 53, 56, 58, 80, 84, 86, 88—91.

2) Глиняная тарелка. Курганъ № 86. Восемь кусковъ отъ края и два отъ средины широкой плоской тарелки, покрытой неровной желтовато-бурой поливой съ цвѣтными рисунками, въ діаметрѣ до 33 сант.; по краю желобокъ. Очень попорчена огнемъ.

2) Стеклянная посуда. Въ курганахъ № 65 и 74 найдены куски слившагося стекла чернаго, синяго и изумруднаго цвѣта. Совершенно не знаемъ, остатками чего можно признать куски сплющеннаго стекляннаго шара зеленаго цвѣта, толщиною не менѣе 3 сант., найденные въ курганѣ № 36. Въ курганѣ № 12 найдены сплавленные куски какой-то посуды вишневаго, свѣтло-зеленаго и чернаго цвѣтовъ, въ курганѣ № 48—массивный слитокъ зеленоватаго стекла.

4) Рогъ. Остатки оковки рога типа табл. V, 6, въ курганѣ № 56. Оковка рога въ видѣ треугольника съ язычкомъ, изъ к. 97.

5) Деревянная чашка. Въ курганѣ № 86 найдены отдѣльныя части маленькой деревянной чашки, въ діаметрѣ до 3-хъ дюйм. На днѣ какая-то масса, слегка окрашенная. Въ курганѣ № 74 найдены 7 бляхъ, неширокихъ, съ легкимъ орнаментомъ, отъ оковки дерева или рога; подобная же обивка въ курганѣ № 7.

6) Мѣдные и желѣзные котлы. Рис. 125 и 141. Обломки мѣднаго котла съ ушками въ курганѣ № 65. Остатки клепанаго желѣзнаго котла, довольно большихъ размѣровъ, въ курганѣ № 74; дужка ребромъ.

7) Деревянныя ведерки. Рис. 85. Въ курганѣ № 76 обручи отъ ведерка, имѣвшаго въ верхнемъ діаметрѣ 15 сант.; обручи узкіе и толстые. Остатки ведерокъ найдены еще въ курганахъ № 76 и 80.

Желѣзная оковка.

Въ раскопкахъ С. И. Сергѣева выступили въ значительномъ количествѣ остатки какой-то желѣзной оковки, въ видѣ ажурныхъ пластинъ, шпорецъ, заклепокъ и гвоздей, попадавшейся безразлично въ мужскихъ и женскихъ погребеніяхъ (табл. IX, 20, 21; XII, 4; рис. 69—73, 75, 78, 80). Настоящее назначеніе этой оковки не ясно. Естественнѣе всего предположить, что это оковка сундучковъ или укладокъ, но формы и размѣры нѣкоторыхъ заклепокъ, повидимому, говорятъ не въ пользу такого предположенія. Перечисляемъ составъ оковокъ, не описанныхъ въ отчетѣ и въ текстѣ къ рисункамъ.

Въ курганѣ № 86 найдены: болѣе 50 заклепокъ длиною $1^1/_2$, 2, $2^1/_2$, 3, $3^1/_2$, 4, 5 сант. (малыхъ заклепокъ 2 экз., большихъ 6 экз.), три небольшіе гвоздя, четыре гвоздя съ загнутыми концами длиною 1,3 с. и 2,5 с., шпорцы съ козырькомъ, двѣ скипѣвшіяся широкія пластины, 4 куска какой-то фигуры, составляющей кругъ въ діаметрѣ около $^1/_4$ арш. и неопредѣленная тонкая желѣзная пластинка, длиною до 10 сант. Въ курганѣ № 82 кромѣ заклепокъ найдены обрывки желѣзныхъ листовъ и два обломка тонкой пластинки шириною 3 сант., часть гвоздика, въ курганѣ № 90—три гвоздя (два съ согнутыми концами, одинъ не согнутъ, но идетъ отъ шляпки вкось, какъ у заклепокъ). Въ курганѣ № 65, кромѣ ажурной обивки табл. XII, 4, заклепокъ и гвоздей найдена обоймица типа шпорецъ, но безъ шпоры, и 5 ушковъ для прикрѣпленія гвоздями, украшенныхъ наколами изъ неправильныхъ, неровныхъ точекъ и правильныхъ кружковъ. Въ курганѣ № 76 найдены 4 большіе гвоздя (длиною 12—13 сант., на 4 грани, шляпки на боку), согнутые посрединѣ подъ прямымъ угломъ. Въ курганѣ № 12 часть большой желѣзной обоймицы, куски листовой оковки, шпорца, гвоздики, въ курганѣ № 87—двѣ желѣзныя пластинки и шпорца, въ курганѣ № 34—пластинки, пробитыя отверстіями, въ курганѣ № 36 — помятая желѣзная пластинка, въ курганѣ № 85, кромѣ шпорецъ,— обрывки желѣзныхъ пластинокъ, 4 заклепки и кругъ изъ желѣзной полоски, въ діаметрѣ до $^1/_4$ арш., въ курганѣ № 23 - обломки желѣзныхъ подѣлокъ и шляпка большого гвоздя, въ курганѣ № 48 — вмѣстѣ со шпорцами шляпка отъ гвоздя, въ курганѣ № 55 желѣзный гвоздь типа костылей, въ курганѣ № 90 вмѣстѣ со шпорцами 3 гвоздя. Въ курганѣ № 46 найдены 4 гвоздя при остаткахъ ящика, имѣвшаго стѣнки до дюйма толщиною.

Къ составу той же оковки можетъ относиться отличная желѣзная скобка рис. 68.

Въ курганахъ №№ 26, 48, 56, 65, 86 и 90 найдены узкія мѣдныя пластинки отъ оковки, съ гвоздиками и безъ нихъ.

Вещи женскихъ погребеній.

Серьги (рис. 21 и 22). Подвѣски къ ожерелью или ушныя, рис. 10 и 11.

Бусы (табл. IV, 4, 17—19, 21, 23, 24, 26; рис. 8 и 12). Кромѣ зарисованныхъ, найдены въ весьма небольшомъ количествѣ экземпляровъ еще бусы слѣдующихъ типовъ:

1) Небольшія гранчатыя вишневаго цвѣта (формы куба со скошенными углами). Курганъ № 74.

2) Свѣтлосиняя буса типа Глаз. табл. XIII, 9. Курганъ № 81.

3) Дольчатая сѣрая, съ бѣлыми прослойками.

4) Буса зеленаго цвѣта, въ курганѣ № 63.

5) Небольшая круглая сердоликовая, въ курганѣ № 86

Всего по нѣскольку бусъ найдено въ курганахъ № 12, 48, 85, 89.

Подвѣски къ ожерелью (табл. V, 14, 24, 25; рис. 6, 9—11, 14—17, 20, 35). Монеты найдены въ курганахъ № 52, 76, 97. Обломки серебряной филиграни типа рис. 10 и 11 найдены въ курганахъ № 65 и 74.

Желѣзныя гривны и подвѣски къ нимъ (тбл. IV, 13; рис. 13 и 19).

Фибулы (табл. I, 1, 2; V, 16; XI, 2; XII, 3; рис. 26, 29, 31, 32, 34, 45). Въ к. 97 найдена пара одинаковыхъ фибулъ съ отпавшими накладками; въ такомъ видѣ онѣ и употреблялись. Обломки большихъ скандинавскихъ фибулъ найдены были еще въ курганахъ № 26, 46, 53 и 89. Нѣкоторыя фибулы безъ отверстій и, слѣдовательно, не имѣли цѣпочекъ.

Пряжечки, желѣзныя и серебряныя (табл. I, 18, 21; рис. 46, 55).

Пуговки (табл. III, 52, 54, 56, 57; рис. 23—25).

Бубенчики (табл. IV, 27 и 28).

Желѣзное остріе въ видѣ булавки въ женскомъ погребеніи № 48.

Цѣпочка. Обрывокъ мѣдной цѣпочки изъ колечекъ парами въ курганѣ № 65. Цѣпочка костыльковая (рис. 130).

Спиралька мѣдная, изъ тонкой проволоки, короткая. Курганъ № 65.

Подвѣска въ видѣ низкаго колокольчика, массивная, сильно потерпѣвшая отъ огня, литая. Курганъ № 65.

Перстни (рис. 30).

Ткань. На нѣкоторыхъ мѣдныхъ и желѣзныхъ предметахъ сохранились куски грубаго холста. Найдены остатки ткани, прошитой золотыми нитями (курганъ № 74 и 65), плетеной прошивки изъ тонкой серебряной проволоки (рис. 100), обрывки тонкой прошитой кожи, какъ бы отъ кошелька, клочки мѣха (курганъ № 65).

Костяные гребни (табл. VI, 3, 6; рис. 116). Въ погребеніи № 86 широкій гребень иного типа.

Пряслицы (рис. 28).

Игла швейная (табл. VII, 6) и вязальная (рис. 105).

Ножницы (табл. VII, 17).

Бляшка серебряная, обломокъ (рис. 7).

Колечки съ завязанными концами, для подвѣсокъ, желѣзныя, серебряныя и мѣдныя (табл. IV, 11 и 12; рис. 18). Такія еще въ курганахъ № 48, 74 и 81, въ діаметрѣ до 2 сант. и менѣе.

Полученныя раскопками С. И. Сергѣева данныя не достаточны для выводовъ хронологическихъ и для опредѣленія культурныхъ вліяній, сказавшихся на Гнѣздовскомъ могильникѣ. Къ рѣшенію такихъ задачъ можно приступить лишь по изданіи всего гнѣздовскаго матеріала и отчетовъ о раскопкахъ аналогичныхъ кургановъ иныхъ мѣстностей, особенно же кургановъ ярославскихъ [1]). Легко однако убѣдиться, что нѣкоторые изъ раскопанныхъ г. Сергѣевымъ кургановъ (№ 46, 74, 86) принадлежатъ видимо къ болѣе раннему времени, другіе несомнѣнно къ болѣе новому (№ 7, 28, 33, 44, 48, 52, 53), третьи занимаютъ среднее между ними положеніе (№ 65, 80, 85). Древнѣйшая культура характеризуется скандинавскими фибулами, бляшками съ скандинавскимъ узоромъ, подвѣсками, крупными стеклянными и фарфоровыми бусами, оружіемъ, глиняными статуэтками и пр. Въ курганахъ средняго періода замѣчается появленіе серегъ, пряслицъ, бубенчиковъ, узкихъ фибулъ. Въ курганахъ болѣе новыхъ найдены: круглая ажурная фибула (рис. 26), серьга съ ушкомъ (рис. 22), сердоликовыя гранчатыя бусы, подвѣски въ видѣ лунницы (рис. 15) и круглой бляшки съ разводами (рис. 9), пластинчатые перстни (рис. 30), поясныя пряжки (рис. 39), нѣсколько типовъ поясныхъ бляшекъ (напр. рис. 48). Нѣкоторые изъ перечисленныхъ вещей могутъ быть относимы къ XI в., надо думать, къ самому его началу. Если допустить, что городище и древнѣйшіе курганы относятся ко времени Олега, то всѣ извѣстные доселѣ Гнѣздовскіе курганы могутъ быть относимы ко времени отъ конца IX в. до начала XI в. Такимъ образомъ Гнѣздовскій могильникъ наросталъ въ продолженіе приблизительно 150 лѣтъ.

Курганъ № 98 относится къ болѣе позднему времени, приблизительно къ концу XI в., ко времени, когда Смоленскъ былъ уже перенесенъ изъ Гнѣздова на иное мѣсто. Въ старомъ курганѣ № 73 найдены два еще болѣе позднія погребенія, впускныя. Курганы № 63 и 67 непонятны.

[1]) Гнѣздовскій могильникъ ждетъ издателя. Работа о немъ В. И. Сизова есть описаніе найденныхъ въ могильникѣ предметовъ, каждаго въ отдѣльности, безъ связи съ другими. Несравненно болѣе важно было-бы издать отчоты о всѣхъ произведенныхъ въ могильникѣ раскопкахъ, съ указаніемъ типа каждой найденной вещи путемъ ссылки на соотвѣтственные рисунки. Тогда возможна была бы и попытка хронологіи отдѣльныхъ находокъ этого замѣчательнаго памятника русской старины.

III. Текстъ къ рисункамъ.

Табл. I, 1. Въ курганѣ № 52 нижняя часть фибулы, въ к. 97 пара позолоченныхъ фибулъ совершенно такой же формы, съ отверстіями въ нижней части.

Табл. I, 2. Въ курганѣ № 65 незначительные остатки, въ к. 97 фибулы того же типа, безъ отверстія, слѣдовательно, и безъ цѣпочки.

Табл. I, 18. Курганъ № 7, одинъ экземпляръ; діаметръ менѣе 2 сант.

Табл. I, 21. Пряжка того же типа въ курганѣ № 85, но больше и массивнѣе.

Табл. II, 6. Курганъ № 90. Съ лицевой стороны, какъ нерѣдко на бляшкахъ этого типа, прикипѣла желѣзная пластинка; на оборотѣ 4 острые, загнутые въ концахъ штифтики.

Табл. II, 14. Бляшка того же типа въ курганѣ № 82, но почти гладкая и безъ выступовъ на углахъ.

Табл. II, 26. Экземпляръ грубо обработанной подѣлки въ женскомъ курганѣ № 7, два мѣдныя кольца въ мужскомъ курганѣ № 28 (но тоньше и скорѣе овальной формы), два желѣзныя въ мужскомъ курганѣ № 88 (но больше, въ діаметрѣ $4^1/_2$ сант.), четыре желѣзныя въ курганѣ № 56.

Табл. III, 31. Въ курганѣ № 82 мѣдная бляшка того же типа, но меньшихъ размѣровъ.

Табл. III, 38. Въ курганѣ № 57 посеребреная бляшка, худшей сохранности.

Табл. III, 39. Бляшка съ серебряною инкрустаціей, на оборотѣ 2 штифтика. Въ курганѣ № 85 всего 19 экз., въ к. № 97 двѣ бляшки на обрывкахъ пояса изъ двойной кожи.

Табл. III, 42. Экземпляръ въ курганѣ № 57. Маленькая бляшка приблизительно этого типа въ курганѣ № 90, но еще меньше, и иного орнамента.

Табл. III, 45. Два экз. въ курганѣ № 86.

Табл. III, 52. По двѣ литыя пуговки въ курганахъ № 7 и 85.

Табл. III, 54. По одной пуговкѣ въ курганахъ № 65, 82, 86, 91, восемь въ курганѣ № 85 и четыре въ к. 97.

Табл. III, 56. Сплавленная пуговка въ курганѣ № 43, безъ шейки.

Табл. III, 57. Въ курганѣ № 12 почти круглая литая пуговка, безъ шейки.

Табл. IV, 11. Тонкія и малыя мѣдныя колечки въ курганахъ № 44 и 47.

Табл. IV, 12. Желѣзное кольцо, нѣсколько массивнѣе, въ курганѣ № 85.

Табл. VI, 13. Въ курганѣ № 58 двѣ гривны совершенно такія же, но потоньше, на одной 3 поломанные подвѣски-молоточки на проволочныхъ ушкахъ. Въ курганѣ № 7 гривна также болѣе тонкая и безъ витья, замокъ изъ крючка и петли; слѣды нѣсколькихъ подвѣсокъ, между прочимъ въ видѣ небольшой круглой бляшки. Въ курганѣ № 65 гривна съ подвѣсками, въ к. 97 гривна вся витая, съ 5 небольшими подвѣсками въ видѣ топориковъ.

Табл. IV, 17. Бусы въ курганахъ № 7, 26, 44, 65, 74, 97.

Табл. IV, 18. Бусы въ курганахъ № 7, 97. Синія и желтыя.

Табл. IV, 19. Бусы въ к. 97.

Табл. IV, 21. Бусы въ курганахъ № 7, 33, 55. Хрустальныя.

Табл. IV, 23. Бусы въ курганѣ № 53.

Табл. IV, 24. Бусы въ курганахъ № 7, 26, 97. Синія.

Табл. IV, 26 (и рис. 12 № 13). Бусы въ курганахъ № 47, 53, 74. Хрустальныя.

Табл. IV, 27. Ушко бубенчика въ курганѣ № 80.

Табл. IV, 28. Два тяжелые мѣдные бубенчика въ курганѣ № 85. Штриховка.

Табл. V, 2. Двѣ бляшки въ к. 97.

Табл. V, 3. Нѣсколько бляшекъ въ курганѣ № 86.

Табл. V, 6. Обрывокъ оковки рога въ курганѣ № 56. Довольно узкая пластинка съ городчатымъ выступомъ; орнаментъ изъ легкихъ зубчатыхъ линій.

Табл. V, 10. Въ курганѣ № 26 сильно попорченная, въ курганѣ № 52 четыре экземпляра, совершенно гладкіе.

Табл. V, 14. Мѣдная литая привѣска въ курганѣ № 37, того же рисунка, но нѣсколько меньшихъ размѣровъ.

Табл. V, 20. Мѣдная фибула, въ курганѣ № 34 (боковой видъ на рис. 34).

Табл. VI, 3. Два обломка гребня въ курганѣ № 74, отъ спинки, украшенной мелкою нарѣзкой.

Табл. VI, 6. Остатки костяныхъ гребней. Въ курганѣ № 32 нарѣзка въ видѣ длинныхъ ромбовъ, въ курганѣ № 43 орнаментъ близокъ изображенному, въ курганѣ № 65 узкія пластинки, гладкія и съ нарѣзкой въ косую клѣтку. Въ послѣднемъ обломки одного и того же гребня попали въ два горшка.

Табл. VI, 11. Въ курганѣ № 74 часть костяной рукояти длиною около 6 сант., съ тонкими стѣнками, орнаментъ нарѣзной изъ линій и кружковъ.

Табл. VI, 14. Въ курганѣ № 85 обломки костяной пластинки, можетъ быть, отъ гребня, съ кружковымъ орнаментомъ.

Табл. VI, 21. Въ курганѣ № 21 ножъ длиною всего 8½ сант., съ толстымъ обухомъ и совершенно прямыми стѣнками. Въ курганѣ № 91 ножъ довольно длинный и узкій.

Табл. VI, 22. Въ курганѣ № 2 ножъ съ очень толстымъ обухомъ.

Табл. VII, 6. Въ курганѣ № 65 игла почти той же величины, съ маленькимъ ушкомъ.

Табл. VII, 13. Пряжка той же формы и величины въ курганѣ № 56. Въ курганѣ № 50 такая же пряжка плохой работы.

Табл. VII, 16. Въ курганѣ № 91 огниво той же формы, но съ малымъ язычкомъ.

Табл. VII, 17. Въ курганѣ № 7 два обломка ножницъ безъ орнамента. Въ к. № 97 ножницы совершенно такія же, но меньшей величины и лучшей сохранности.

Табл. VII, 18. Ножи въ курганахъ № 12 (2 экз.), 51, 85, 87, всѣ съ толстыми обухами и сточены совершенно ровно отъ обуха къ лезвію; у ножа къ № 87 обухъ толщиною почти ½ сант.

Табл. VIII, 5. Въ к. 97 остатки большого меча шириною въ 5½ сант. Наконечникъ мѣдный ажурный, вродѣ зарисованнаго, но сохранились отъ него лишь бока.

Табл. IX, 2. Въ курганѣ № 85 отличной работы наконечникъ стрѣлы нѣсколько меньшихъ размѣровъ. Въ курганѣ № 91 наконечникъ суженный до 2 сант. и плечики опущенные.

Табл. IX, 4. Наконечники стрѣлъ въ курганахъ № 26, 28, 97.

Табл. IX, 5. Наконечникъ стрѣлы въ к. 97.

Табл. IX, 6. Наконечники стрѣлъ въ курганахъ № 21 и 26.

Табл. IX, 8. Въ курганѣ № 12 наконечникъ стрѣлы меньшей величины.

Табл. IX, 13. Въ к. 97 наконечникъ стрѣлы съ остатками дерева, обтянутаго какою то блестящею лентой.

Табл. IX, 14. Въ курганѣ № 86.

Табл. IX, 17. Въ курганѣ № 85 наконечникъ стрѣлы, нѣсколько тоньше.

Табл. IX, 20. Шпорцы въ курганахъ № 48, 52, 56, 82, 86, всегда не болѣе 1—2 экз. Шпорцы кургана № 52 длиною менѣе 2 сант.

Табл. IX, 21. Шпорцы въ курганахъ № 4, 7, 12, 43, 47, 48, 50, 53, 54, 74, 85, 86, по одной или по двѣ. Охватъ длиною $1^1/_2$, 2, 3 и $3^1/_2$ сант., толщиною въ толстый ремень. У однихъ шипъ по срединѣ, у другихъ внѣ ея.

Табл. X, 3. На одномъ изъ черепковъ кургана № 86 данный орнаментъ. Въ курганѣ № 74 обломки горшка изъ красной глины съ примѣсью дресвы и съ тѣмъ же орнаментомъ.

Табл. XI, 1. Курганъ № 74. Истрескавшаяся рукоять, какъ бы изъ слоновой кости, сплюснутая. На другой сторонѣ орнаментъ почти тотъ же.

Табл. XI, 2. К. 97. Мѣдная выпуклая позолоченная блѣднымъ золотомъ фибула съ грубо нарѣзнымъ орнаментомъ, въ которомъ выдѣляются схематическія изображенія головокъ. На оборотѣ игла и ушко для цѣпочки или иной подвѣски. Подобная въ курганѣ № 74, маленькая.

Табл. XI, 3. Курганъ № 74. Поясная пряжка, украшенная тремя звѣриными головками и плетеньемъ изъ лапокъ и зерневого канта. Бляшки совершенно гладкія, четыреугольной и полукруглой формы, иглы тонкія; то и другое по техникѣ совершенно не соотвѣтствуетъ изящной работѣ самой пряжки. 4 экз.

Табл. XI, 4. Курганъ № 74. Головка на пряжкѣ походитъ на человѣческую. Бляшка гладкая, безъ орнамента.

Табл. XI, 5. Этой бляшки мы не имѣли въ рукахъ. Вѣроятно, изъ кургана 74.

Табл. XI, 6. Курганъ № 74. Бляшка четыреугольной формы, покрытая чрезвычайно выпуклымъ скандинавскимъ орнаментомъ изъ головки и лапокъ. На оборотѣ массивные гвоздики и шайбочки.

Табл. XI, 7. Курганъ № 74. Двѣ бляшки со скобками, покрытыя красивымъ симметричнымъ орнаментомъ изъ нарѣзныхъ линій.

Табл. XI, 8. См. рис. 61.

Табл. XI, 9. Курганъ № 74. Бляшки ромбической формы, покрытыя зерневымъ орнаментомъ. 5 экз.

Табл. XI, 10. Курганъ № 74. Бляшки овальной формы изъ крупной зерни съ четырьмя головками хищныхъ птицъ. На оборотѣ литые гвоздики и шайбочки. 8 экз.

Табл. XI, 11. Курганъ № 74. Три бляшки ромбической формы, съ дугообразными выемками, орнаментированныя скромно. Головки съ острой мордой и массивнымъ рогомъ. На оборотѣ короткіе гвозди съ шайбочками.

Табл. XI, 12. Курганъ № 65. Литая массивная бляшка съ изображеніемъ

человѣческой головы, съ очень длиннымъ шпенькомъ на оборотѣ. Оригиналенъ орнаментъ: всѣ штрихи рисунка такъ выпуклы и остры, что напоминаютъ вставшую ершемъ чешую.

Табл. XI, 13. Курганъ № 74. На концѣ головка животнаго съ острою поднятою мордой, крупными ушами, выпуклыми глазами, перехватъ на носу. Подъ ремнемъ еще вторая пластинка-подкладка, для лучшаго прикрѣпленія.

Табл. XI, 14. Курганъ № 74. На концѣ схематическая головка. На оборотѣ вторая пластинка.

Табл. XI, 15. Курганъ № 74. 3 экз. Обломокъ такого же наконечника въ курганѣ № 86.

Табл. XI, 16. Курганъ № 74. Небольшой плоскій наконечникъ пояса.

Табл. XI, 17. Курганъ № 56. Орнаментъ плоскій.

Табл. XI, 18. Курганъ № 56. Четыре бляшки, мѣдныя литыя. По срединѣ круглая гладкая выемка въ видѣ чашечки; на обратной сторонѣ короткіе шпеньки съ шайбочками.

Табл. XI, 19. Курганъ № 56. Бляшка въ формѣ бараньей головы; и голова, и рога выступаютъ вполнѣ отчетливо.

Табл. XI, 20. Курганъ № 74. Бляшка въ видѣ головки; на оборотѣ три гвоздика. Такая же въ курганѣ № 56.

Табл. XI, 21. Курганъ № 74. Бляшки съ орнаментомъ, словно штампованныя изъ толстаго листа. Толстые гвоздики съ шайбочками. 9 экз.

Табл. XI, 22. Курганъ № 62. Большая желѣзная шайба неизвѣстнаго назначенія, отдѣланная довольно тонкимъ орнаментомъ въ елочку и изъ точекъ; гуртъ также насѣченъ. Обратная сторона гладкая; толщина большой мѣдной монеты. Подобныя подѣлки извѣстны въ Скандинавіи, мѣдныя, покрытыя отличнымъ орнаментомъ.

Табл. XI, 23. Курганъ № 80. Круглыя бляшки съ розетками изъ 4-хъ лепестковъ; орнаментъ очень выпуклый, посрединѣ отверстіе. На оборотѣ тонкіе штифтики съ загнутыми концами. 5 экз.

Табл. XII, 1. К. 97. Остатки ремня; продольная часть его одинарная, поперечныя тройныя. Рисунокъ мѣдныхъ позолоченыхъ бляшекъ не ясенъ: плетенье и выпуклыя точки. Головки медвѣдя имѣютъ по бокамъ маленькія отверстія. Мелкая бляшка того же типа найдена въ курганѣ № 65.

Табл. XII, 2. Курганъ № 56. На оборотѣ 8 шпеньковъ. Въ курганѣ № 57 небольшіе обломки лучшихъ бляшекъ того же типа.

Табл. XII, 3. Курганъ № 74. Большая мѣдная, не золоченая фибула,

сбоку совершенно подобная фибулѣ рис. 34. Ажурная накладка украшена четырьмя тяжелыми птичьими головами съ высунутыми языками; по всему полю схематическія фигурки звѣрей. Снизу у пяты иглы, но не на поляхъ, а въ основаніи, два небольшія отверстія. Второй экземпляръ такой же фибулы сильно попорченъ огнемъ. Въ к. 97 пара фибулъ близкаго типа, но безъ накладокъ. Грубая схематическая орнаментація по полямъ. Сбоку отверстія для колечекъ.

Табл. XII, 4. Курганъ № 74. Такія же желѣзныя пластинки въ курганахъ № 65, 80, 86 (см. Отчетъ о раскопкахъ).

Табл. XII, 5. Курганъ № 80. Наконечникъ, грубо откованный на 4 грани; слѣды напилка.

Табл. XII, 6. Курганъ № 80. Четырехгранный, грубо откованный наконечникъ.

Табл. XII, 7. Курганъ № 80. Жало и хвостъ на 4 грани, средняя витая. Видимо, наконечникъ стрѣлы.

Рис. 1. Видъ цѣпи кургановъ, расположенной вдоль старицы Днѣпра.

Рис. 2. Чертежъ къ кургану № 65.

Рис. 3. Чертежъ къ кургану № 74. Видъ кургана въ срединѣ раскопки. Отъ мостика ведетъ на курганъ входъ.

Рис. 4. Разрѣзъ бока кургана № 86 (въ дѣйствительности болѣе отлогаго) и видъ по окончаніи раскопки. Чередованіе слоевъ: слой черной дерновой земли до 1 арш. толщиною, далѣе слои глины съ пескомъ, синей глины, красной глины, опять синей глины и снова глины съ пескомъ. Такъ сложена была сѣверная пола кургана на глубину 4-хъ саженъ.

Рис. 5. Видъ раскопки кургана № 86.

Рис. 6. К. 97. Серебряный массивный литой крестикъ, позолоченый. Обратная сторона гладкая.

Рис. 7. Курганъ № 65. Тонкая серебряная пластинка съ гвоздиками, насѣчка пунктиромъ и кружками, обломокъ.

Рис. 8. Курганъ № 46. Прозрачная стеклянная пронизка.

Рис. 9. Курганъ № 7. Мѣдная подвѣска, отлитая въ форму, полученную оттискомъ хорошаго серебрянаго экземпляра; видны слѣды филиграни, не переданные на рисункѣ.

Рис. 10 и 11. К. 97. Толстая серебряная проволока, покрытая прямою насѣчкою. Бусы янтарнаго цвѣта и желтая съ темными пятнами.

Рис. 12. Бусы. № 1 (к. 7, синія), № 2 (к. 65, сердоликовая), № 3 (к. 19, 44, 46, 47, 53, 86, 97, посеребреныя, позолоченыя, а чаще синія пронизки),

№ 4 (к. 7, синяя), № 5 (к. 97, черная съ бѣлыми полосками), № 6 (к. 65, 74, 97, фарфоровыя поливныя), № 7 (к. 33, позолоченая), № 8 (к. 7, черная съ полосками), № 9 (к. 7, синяя), № 10 (к. 44, 97, посеребреныя), № 11 (к. 65, молочнаго цвѣта стеклянная), № 12 (к. 86, коричневая), № 13 (к. 19, 26, 33, 44, 47, 97, хрустальныя и желтыя стеклянныя), № 14—16 (к. 33, сердоликовыя), № 17 (к. 97, черная съ бѣлыми полосками и цвѣтными глазками), № 18 (к. 97, зеленая цилиндрическая съ цвѣтными глазками), № 19 (к. 7, 46, 97, синія и желтыя), № 20 (к. 74, изумруднаго цвѣта съ желтою полоской).

Рис. 13. Курганъ № 7. Желѣзная лопасть отъ шейной гривны, или же инструментъ. Очень удобно охватывается большимъ пальцемъ, причемъ стержень отклоняется вправо.

Рис. 14. К. 97. Обломокъ отъ болѣе ранней позолоченой подвѣски изъ ломкой мѣди съ блестящею поверхностью (какъ подѣлки Пьяноборскаго типа и иныя). Всѣ выемки исполнены правильнымъ угломъ съ геометрически прямыми поверхностями.

Рис. 15. Курганъ № 33. Мѣдная лунница. Фонъ позолоченъ, зернь припайная.

Рис. 16. Курганъ № 7. Желѣзная тонкая пластинчатая подвѣска съ ушкомъ.

Рис. 17. Курганъ № 48. Тонкая серебряная подвѣска. Концы захлеснуты и въ узелъ вплетена проволока для ушка; обратная сторона гладкая. Въ курганѣ № 65 подобная маленькая мѣдная подѣлка.

Рис. 18. Серебряное колечко съ частью подвѣски, обвитой тонкою проволокой. Этотъ предметъ намъ извѣстенъ лишь по описанію въ изданіи г. Сизова (стр. 88).

Рис. 19. Курганъ № 74. Желѣзныя подвѣски къ шейной гривнѣ, 8 экз. Колечки разной ширины, молоточки не всѣ аккуратной работы. Желѣзная проволока дѣлаетъ петлю и нѣсколько оборотовъ.

Рис. 20. Курганъ № 46. Мѣдная крестообразная литая подвѣска, тонкая. Плетенье въ 3 нити, обратная сторона гладкая.

Рис. 21. Курганъ 85. Мѣдное колечко изъ проволоки. Въ курганѣ № 65 такое же серебряное, но поменьше и потолще. Въ курганѣ № 21 обломокъ мѣднаго колечка.

Рис. 22. Курганъ № 44. Часть серебряной тонкой серьги съ ушкомъ.

Рис. 23. Курганъ № 55. Литыя пуговки, 7 экз. Въ курганѣ № 56 три такія же, но нѣсколько меньшей величины.

Рис. 24. Курганъ № 29. Двѣ пуговки, украшенныя кружками; патина темная. Слѣды обработки напилкомъ.

Рис. 25. Курганъ № 86. Литая пуговка съ шейкой.

Рис. 26. Курганъ № 52. Сильно попорченная огнемъ, выпуклая по срединѣ, ажурная мѣдная фибула. Орнаментъ—зубчики съ точкой и насѣченная кайма.

Рис. 27. Курганъ № 50. Желобчатая обоймица въ видѣ лоточка, съ ушкомъ, неизвѣстнаго назначенія. Такія же въ курганахъ № 43 и 80.

Рис. 28. Курганъ № 7. Отличное пряслице изъ сѣраго шифера. Нижняя часть вогнута, на верхней кругъ (не представленный на рисункѣ). Окрашено желтою сплавившеюся бусою. Въ курганѣ № 65 два пряслица изъ краснаго и сѣраго шифра.

Рис. 29. К. 97. Мѣдная позолоченная фибула, украшенная плетеньемъ и головками. На двухъ лопастяхъ игла, на третьей ушко для колечка.

Рис. 30. Курганъ № 48. Сломанный перстень изъ плохого серебра. Зубцы съ точками. Подобный въ курганѣ № 53.

Рис. 31. Курганъ № 53. Обломокъ мѣдной тонкой трехлепестной фибулы. Орнаментъ умѣренно выпуклый. На оборотѣ ушко и желѣзное кольцо.

Рис. 32. Курганъ № 86. Обломокъ фибулы.

Рис. 33. Курганъ № 74. У звѣря большія тупыя уши, собачья морда, длинный языкъ, касающійся хвоста. 3 экз. Вылиты въ 2 половинки формы, смыкающіяся по срединѣ фигуры.

Рис. 34. Курганъ № 34. Фибула, литая въ форму фибулы табл. V, 20. Въ курганѣ № 90 обломки такой же фибулы.

Рис. 35. Курганъ № 52. Двѣ мѣдныя литыя подвѣски съ ушками, довольно тонкія. У звѣря высунутъ языкъ, хвостъ впереди бедра.

Рис. 36. Курганъ № 15. Большая мѣдная поясная пряжка. Пластинка тонкая, покрытая штампованнымъ орнаментомъ изъ городковъ и насѣченныхъ дорожекъ и сбитая пятью крупными штифтами. На кольцѣ орнаментъ изъ зубцовъ съ точкою посрединѣ.

Рис. 37. Курганъ № 47. Гладкая мѣдная пряжка. Язычекъ желѣзный, тщательно откованный гранями.

Рис. 38. Курганъ № 86. Литая, можетъ быть, позолоченная пряжка. Головка лисы, двѣ лапы; игла желѣзная. Того же типа пряжка въ курганѣ № 91.

Рис. 39. Курганъ № 48. Три экз. совершенно одинаковыхъ пряжекъ.

Рис. 40. Курганъ № 52. Средина пряжки гладкая.

Рис. 41. Курганъ № 87. Кольцо орнаментировано зубцами, съ точкою и точечными линіями; гранчатыя колбочки украшены кружками съ точкою посрединѣ и линіями. Въ курганѣ № 3 такая же массивная мѣдная пряжка, но головки гранчатыя, какъ у пряжки табл. I, 17 (подобная пряжка въ Люцинскомъ мог. табл. VI, 7, только безъ боковыхъ расширеній). Въ курганѣ № 51 найдена менѣе массивная пряжка, приближающаяся къ пряжкѣ табл. I, 17.

Рис. 42. Курганъ № 26. Сильно попорченная пряжка съ весьма неяснымъ изображеніемъ четвероногаго животнаго.

Рис. 43. Курганъ № 96. Тонкая широкая желѣзная пряжка, большая.

Рис. 44. Курганъ № 96. Большая желѣзная пряжка. Для двухъ верхнихъ продольныхъ перемычекъ, вставныхъ, имѣются боковые кулачки.

Рис. 45. Курганъ № 85. Мѣдная литая фибула съ лѣваго плеча. Орнаментъ плетеный, схематическій, кольцо желѣзное.

Рис. 46. К. 97. Серебряная, совершенно круглая пряжечка, не витая, а изъ насѣченной проволоки.

Рис. 47. Курганъ № 90. Такія же бляшки въ курганахъ № 15, 28, 82. На обратной сторонѣ и согнутые гвоздики, и короткіе штифты съ шайбочками.

Рис. 48. Курганъ № 52. Мѣдныя гладкія бляшки съ четырьмя длинными припайными гвоздиками. 4 экз.

Рис. 49. Курганъ № 86. Толстыя мѣдныя бляшки съ штифтиками и шайбочками на оборотѣ. 3 экз.

Рис. 50. Курганъ № 86. Два экз. плохой сохранности. На оборотѣ штифтики и широкія шайбочки.

Рис. 51. Курганъ № 86. Нѣсколько экземпляровъ.

Рис. 52. Курганъ № 80. Два широкія тонкія желѣзныя кольца съ завитками на одномъ концѣ, вдѣтыя одно въ другое; завитки вертикальные.

Рис. 53 и *54.* Курганъ № 80. Орнаментъ очень выпуклый. Посрединѣ отверстія; штифтики съ загнутыми концами безъ шайбочекъ.

Рис. 55. Курганъ № 85. Желѣзная пряжечка. Такія же въ курганахъ № 19, 21, 45.

Рис. 56. Курганъ № 56. Сломанная желѣзная пряжка, въ діаметрѣ около $6^1/_2$ сант. Въ курганѣ № 80 подобная же пряжка, но нѣсколько меньшихъ размѣровъ, тоньше, откованная на 6 граней.

Рис. 57. Курганъ № 56. 4 экз. Повидимому, у всѣхъ колецъ концы сварены такъ, какъ представлено на рисункѣ.

Рис. 58. Курганъ № 65. Желѣзное кольцо, можетъ быть, отъ пряжки. Верхняя грань острая, нижняя тупая.

Рис. 59. Курганъ № 52. Довольно тонкій мѣдный наконечникъ.

Рис. 60. Курганъ № 50. Цѣпочка изъ круглой желѣзной проволоки.

Рис. 61. Курганъ № 74. Двѣ массивныя литыя позолоченныя бляшки, съ изображеніемъ изогнувшагося звѣря. По закону орнаментаціи, голова направлена въ уголъ, туловище въ тупой части.

Рис. 62. Курганъ № 80. Совершенно гладкій мѣдный наконечникъ. На оборотѣ штифты безъ шайбочекъ.

Рис. 63. Курганъ № 85. Довольно тонкая мѣдная бляшка съ серебряною инкрустаціей.

Рис. 64. Курганъ № 74. Мѣдная бляшка плохой сохранности, но орнаментъ ясенъ.

Рис. 65. Курганъ № 87. Желѣзное огниво изъ двухъ пластинокъ.

Рис. 66. Курганъ № 74. 2 экз. Бляшки съ изображеніемъ изогнувшагося звѣря. На оборотѣ 4 короткіе толстые шпенька съ шайбочками. Основныя линіи съ такими же нарубками, какъ на рис. 61.

Рис. 67. Курганъ № 16. Отличной работы желѣзная пройма. Лицевая сторона имѣетъ видъ узкой пластинки, раздѣланной на двѣ грани.

Рис. 68. Курганъ № 48. Очень хорошо выкованная скобка съ гранью посрединѣ и острыми отвороченными краями. Пролетъ до $5^1/_2$ сант. длины и 2 сант. ширины. По всей вѣроятности, отъ шкатулки.

Рис. 69. Курганъ № 50. Желѣзное зубило, длиною 6 сант. Стержень четыреугольный; вверху слѣды отъ ударовъ молотомъ. Въ курганѣ № 74 найдено такое круглое зубило длиною 4 сант.

Рис. 70. Курганъ № 65. Гвоздь длиною 9 сант., остріе совершенно тупое, шляпка толстая, выпуклая, на одинъ бокъ. Такой же въ курганѣ № 74, но острый, длиною 8 сант.; шляпка нѣсколько наклонна къ оси гвоздя. Въ курганѣ № 50 массивный гвоздь длиною 5 сант., съ искривленнымъ остріемъ, грубой работы.

Рис. 71. Курганъ № 50. Массивный гвоздь или зубило.

Рис. 72. Курганъ № 65. Заклепки длиною 2, 3, $3^1/_2$, 4 и $6^1/_2$ сант. Состоятъ изъ гвоздя съ круглою выпуклою шляпкою и ромбическою шайбою. Весьма рѣдко поверхности шляпки и шайбы совпадаютъ центрами и параллельны; чаще онѣ или параллельны, но ось коса, или же и не параллельны, и ось косая. Такимъ образомъ концы заклепки соединяютъ поверхности или не

параллельныя, или параллельныя, но проникая чрезъ массу вкось. Повидимому, гвозди проводятся чрезъ готовыя уже отверстія, въ горячемъ видѣ, и немедленно заклепываются шайбой, которая еще успѣваетъ скипѣться со стержнемъ. При заклепкѣ гвозди нѣсколько кривятся, коробятся и даже лопаются, особенно же въ части, непосредственно прилегающей къ шайбѣ; шайба короткою осью располагается въ сторону сгиба. Такъ какъ гвозди иногда согнуты значительно, то надо полагать, что масса, чрезъ которую они проходятъ, податлива, напр., дерево; полагаемъ, что такой изгибъ не всегда можно относить за счетъ порчи отъ огня кострища. Въ курганѣ № 74 насчитано 234 заклепки: 21 экз. длиною 1,5 сант., 155 экз. длиною 2,5—3 сант., 48 экз. длиною 3,5—4 сант. и 10 экз. длиною 6 сант. Вѣроятно, такая масса заклепокъ происходитъ не отъ одного предмета.

Рис. 73. Курганъ № 74. Два экз. короткихъ гвоздей, заостренныхъ на двѣ поверхности, клиномъ, длиною 4 сант.

Рис. 74. Курганъ 53. Желѣзный крючокъ. Широкая часть изъ двухъ пластинокъ, склепанныхъ желѣзнымъ штифтомъ. Остріе круглое, цѣлое.

Рис. 75. Курганъ № 21. Концы пластинки, повидимому, цѣлые. Шипъ на четыре грани.

Рис. 76. Курганъ № 86. Костяная тяжелая игральная кость, съ 3, 4, 5 и 6 кружками на сторонахъ; на верхней и нижней поверхности по пяти кружковъ.

Рис. 77. Курганъ № 53. Двѣ желѣзныя пластинки съ обломанными концами, соединенныя заклепками длиною 1,3 сант. Ширина пластинокъ 1,3 сант. Въ курганѣ № 82 подобная же пройма, короткая.

Рис. 78. Курганъ № 56. Двѣ шпорцы съ козырькомъ. Пролетъ размѣровъ почти 2 × 2,3 сант.; у зарисованнаго экземпляра одинъ усикъ обломанъ и загнутъ. Пролетъ подобной шпоровидной обоймицы кургана № 48 имѣетъ въ ширину 2 сант. Шпорцы того же типа въ курганахъ № 50 и 74.

Рис. 79. Курганъ № 34. Желѣзное кольцо на узкой желѣзной обоймицѣ, имѣвшей загнутые въ стороны концы и заклепку. Подобныя въ курганахъ № 74 и 91.

Рис. 80. Курганъ № 53. Два экз. Ширина около 2 сант., шипъ на 4 грани, усики лишь загнуты, язычекъ козырька обломанъ. Такія же въ курганахъ № 88, 90, 91. Въ курганѣ № 55 двѣ шпорцы съ загнутыми концами и одна съ короткими прямыми. Въ курганѣ № 80 четыре широкія шпорцы, согнутыя въ скобки размѣровъ 5 × 1,5 сант. и три такія же съ концами

пригнутыми плотно къ пластинкѣ. Въ курганѣ № 74 десять шпорецъ съ проймами длиною 2 и 2,5 сант.; двѣ шпорцы въ курганѣ № 65 съ проймами въ 1,5 сант.

Рис. 81. Курганъ № 29. Оселокъ изъ сѣраго шифера или подобнаго мелкозернистаго камня. Въ курганѣ № 50 маленькій оселокъ такого же типа.

Рис. 82. К. 97. Длина топора 16, лезвіе 11 сант. 3 экз.

Рис. 83. Курганъ № 44. Миніатюрная тонкая точилка со слѣдами употребленія, на мѣдномъ колечкѣ съ завязанными концами. Подобная въ курганѣ № 50, квадратная въ разрѣзѣ.

Рис. 84. К. 97. Мѣдная посеребреная оправа ноженъ для ножа, безъ слѣдовъ пребыванія на огнѣ. Состоитъ изъ носка и боковой пластинки, перегнутой надвое, вырѣзанной съ лицевой стороны городками и украшенной насѣчкой изъ кружковъ (ср. оковку рога табл. IV, 5). Пластинка охватываетъ тройной слой кожи.

Рис. 85. Курганъ № 74. Желѣзная оковка ведра изъ к. 97 состоитъ изъ трехъ обручей, тонкихъ, выпуклыхъ, въ діаметрѣ 16,5—17 сант. и узкой витой дужки на ушкахъ, имѣющихъ видъ широкихъ пластинокъ. Толщина стѣнокъ приблизительно 1 сант. Реставрація ведра довольно точная, но возможно, что высота его была нѣсколько меньше.

Рис. 86. Курганъ № 43. Отличной работы и матеріала сломанный оселокъ, массивный. Въ курганѣ № 87 такой же оселокъ, сѣрый, на желѣзномъ кольцѣ; въ курганѣ № 56 обломокъ оселка того же типа, квадратный въ разрѣзѣ.

Рис. 87. Курганъ № 91. Очень длинный и тонкій оселокъ (болѣе 33 сант. длиною) изъ сѣраго тонкаго точильнаго камня, безъ слѣдовъ употребленія. Концы расширены, разрѣзъ почти квадратной формы. Часть такого же оселка въ курганѣ № 85.

Рис. 88. К. 97. Подножка шириною всего 10 сант., такъ что обутая нога едва входитъ въ стремя.

Рис. 89. Курганъ № 48. Токарная стамеска хорошей работы.

Рис. 90. К. 97. Массивныя удила.

Рис. 91. Курганъ № 91. Шлемъ, описанный Э. Э. Ленцомъ (Гнѣзд. мог., стр. 97—98). Изъ двухъ половинъ, прибитыхъ къ скрѣпѣ частыми мелкими заклепками, высокій, по краю широкая зубчатая кайма для бармицы.

Рис. 92. Курганъ № 50. Изящный, тщательно обработанный топорикъ, со слѣдами пребыванія на огнѣ, длиною 16 сант.

Рис. 93. Курганъ № 58. Умбонъ плохой сохранности, низкій, съ сильнымъ перехватомъ. Въ к. 97 два другіе экземпляра, въ діаметрѣ 14 сант., въ курганѣ № 56—умбонъ того же типа, на верху насыпи.

Рис. 94—96. К. 97. Ширина дуги стремени рис. 96—10,5 сант. Еще два экз. типа рис. 96 и 1 экз. типа рис. 88.

Рис. 97. К. 97. Желѣзное шило. Рукоять на 4 грани. Подобное въ курганахъ № 46 и 48.

Рис. 98. Курганъ № 50. Круглое желѣзное шило. Рукоять плоская, на 4 грани. Длина острія 4 сант.

Рис. 99. Курганъ № 26. Наконечникъ стрѣлы длиною 8,5 сант.; остріе ромбической формы въ разрѣзѣ. Чудесной работы.

Рис. 100. К. 97. Плетенье изъ тончайшей серебряной канители; узоръ скандинавскаго типа.

Рис. 101. Курганъ № 43. Плоскій наконечникъ стрѣлы, хорошо откованный, но хвостъ обломанный, массивный. Длина 11 сант.

Рис. 102. Изъ валу. Заржавѣвшій наконечникъ стрѣлы.

Рис. 103. Курганъ № 56. Два мѣдныя фигурныя кольца. На перехватѣ одного желѣзная обоймица, перегнутая и склепанная двумя гвоздиками.

Рис. 104. К. 97. Мечъ длиною 3 фута. Яблоко и крестовина красиво выложены серебряною проволокой, круглой и плющенной.

Рис. 105. Курганъ № 48. Большая игла, изогнутая, какъ игла для сшиванія рогожъ, посрединѣ круглая, на концахъ сплющенная, орнаментъ изъ нарѣзныхъ линій и зубцовъ съ точками. Фигурное кольцо свободно движется и, очевидно, назначено для подвѣшиванія иглы. При охватѣ рукою верхнее расширеніе иглы удобно прилегаетъ къ мякоти ладони, пальцы крѣпко держатъ круглую часть стержня и остается свободнымъ остріе на 1 верш. длиною. Въ такомъ употребленіи инструментъ близко напоминаетъ иглу для вязанія.

Рис. 106. К. 97. Отличный наконечникъ копья, длиною около 30 сант. Втулка въ нижней части охвачена шнуромъ, проникнутымъ окисью желѣза.

Рис. 107. К. 97. Сильно заржавѣвшій мечъ, безъ слѣдовъ инкрустаціи.

Рис. 108. К. 97. Мѣдная тонкая чашечка отъ вѣсовъ, въ діаметрѣ 6,5 сант.

Рис. 109, 110, 112. Костякъ № 86. Части мѣдныхъ вѣсовъ. Чашечка въ діаметрѣ 6,5 сант. Въ курганѣ № 65 часть коромысла вѣсковъ типа рис. 121. Въ к. 97 три экземпляра вѣсковъ.

Рис. 111. Видъ сверху чашечки рис. 108.

Рис. 113—115. Курганъ № 74. Короткій желѣзный обоюдоострый мечъ, длиною около 45 сант. Клинокъ тонкій плоскій, конецъ расширенъ до 5,3 сант., рукоять круглая, массивная, со слѣдами яблока, кольца или иного расширенія. Серебряная головка напущена сверху, со стороны рукояти, и плотно приклепана къ клинку.

Рис. 116. Курганъ № 34. Оправа изъ двухъ совершенно одинаковыхъ мѣдныхъ литыхъ пластинокъ. Слѣды часто-зубаго костяного гребня. Въ к. 97 сломанная оправа того же типа и орнамента, но углы не острые, а тупые.

Рис. 117. Курганъ № 39. Отличная желѣзная рукоять, кованая изъ одного куска, украшенная въ средней части зубцами, а въ нижней линіями, раструбъ коническій. Очень удобна для охвата: рука мякотью упирается въ раструбъ, большой палецъ ложится на зубчатую поверхность. Широкая лопасть, вѣроятно, для болѣе надежнаго укрѣпленія кольца.

Рис. 118. Курганъ № 85. Мѣдный наконечникъ ноженъ меча.

Рис. 119. Курганъ № 88. Мечъ длиною 91 сант., съ треугольнымъ набалдашникомъ (см. Гнѣздовск. могильн. стр. 99).

Рис. 120. Курганъ № 88. Шлемъ (рис. 91), мечъ и ножъ, описанные г. Ленцомъ (Гнѣздовск. могильн., стр. 98—99).

Рис. 121. Курганъ № 88. Наконечникъ копья, длиною 13 сант.

Рис. 122. К. 97. Плоскій и широкій наконечникъ копья, длиною 19 сант. Во втулкѣ 2 отверстія для гвоздей.

Рис. 123. Курганъ № 13. Черепокъ изъ красной глины съ густою примѣсью дресвы, ломкій.

Рис. 124. Курганъ № 85. Красивый волнистый орнаментъ изъ четырехъ параллельныхъ бороздокъ, высотою 7,5 сант., на днѣ клеймо рис. 129. Въ курганѣ № 7 такой же сосудъ съ орнаментомъ изъ 6 рядовъ волнистыхъ линій, раздѣленныхъ двумя линейками; разбитый горшокъ того же типа въ курганѣ № 37.

Рис. 125. Курганъ № 65. Мѣдный клепаный котелъ высотою 3 вершка.

Рис. 126 № 1. Въ курганѣ № 12 горшокъ высотою 22 сант.; примѣсь, слабые линейные штрихи по всей поверхности.

Рис. 126 № 2. Въ курганѣ № 43 малый горшочекъ, высотою 15 сант. Густая примѣсь дресвы.

Рис. 126 № 4. Въ курганѣ № 48 небольшой темный горшочекъ, высотою 8 дюймъ. Вдоль вѣнчика слѣды волнистаго орнамента. Въ курганѣ № 52

горшочекъ изящной формы съ выпуклымъ пояскомъ по плечику. Въ к. 97 маленькій черный горшочекъ, высотою всего 3 дюйма, съ орнаментомъ изъ двухъ рядовъ сложно-волнистыхъ линій и полосокъ; примѣтна примѣсь. Въ к. 97 изготовленный на станкѣ горшокъ высотою 18 сант. Широкія, углубленныя линіи, на днѣ клеймо рис. 127; примѣсь незначительна. Въ курганѣ № 15 горшокъ того же типа, съ днищемъ Спз. рис. 88 на стр. 113.

Рис. 126 № 7. Въ курганѣ № 57 очень маленькій (высотою 4 дюйма) горшочекъ ручной работы изъ глины съ примѣсью дресвы.

Рис. 126 № 8. Въ курганѣ № 4 горшочекъ высотою 10 сант.. съ примѣсью. Въ курганѣ № 7 небольшой сѣрый горшочекъ съ густою примѣсью дресвы. Въ курганѣ № 81 горшочекъ высотою всего 4 дюйма, безъ орнамента.

Рис. 126 № 9. Въ курганѣ № 16 горшокъ высотою всего 10 сант., украшенный одною полоскою изъ волнообразныхъ линій; днище рис. 136. Въ курганѣ № 19 высокій (высотою 19 сант.) горшокъ хорошей работы изъ красноватой глины съ малою примѣсью. Волнообразный орнаментъ въ одинъ рядъ. Въ курганѣ № 42 горшокъ высотою 17 сант., работанный на станкѣ, глина съ примѣсью; днище рис. 134. Въ курганѣ № 43 горшокъ, орнаментированный гребнемъ, въ 6 линій; примѣсь къ глинѣ растительная. Въ курганѣ № 46 горшокъ красной глины высотою 6 дюйм., украшенный двумя парами мелкихъ волнистыхъ линій. Въ курганѣ № 55 горшокъ хорошей работы, поверхность краснаго цвѣта, орнаментъ волнистый и изъ глубокихъ линеекъ. Подобный горшокъ высотою $6^1/_2$ дюйм. изъ к. 97.

Рис. 127. Днище горшка рис. 126 № 4.

Рис. 128. Курганъ № 74. Обломокъ глиняной статуэтки, какъ бы въ сидячемъ положеніи. Глина темная, плохого состава и плохо обожженная.

Рис. 129. Дно горшка рис. 124.

Рис. 130. Курганъ № 65. Желѣзная костыльковая цѣпочка. Костыльковъ около 30; они соединены парами и прикрѣплены съ одной стороны къ костыльку, снабженному въ нижней части тремя ушками. Обрывки подобныхъ цѣпочекъ найдены въ курганахъ № 46, 49, 74.

Рис. 131. Курганъ № 10. У верхняго обломка лицо сплющено; въ правой рукѣ что-то въ родѣ сосуда (такъ какъ сверху этого предмета углубленіе), въ лѣвой совершенно неопредѣленный плоскій предметъ. У второго обломка колѣни поставлены впередъ, носки выворочены. Глина желтая, плохая.

Рис. 132. Клеймо одного сосуда изъ к. 97.

Рис. 133. Курганъ № 65.

Рис. 134. Клеймо днища сосуда рис. 126 № 9, изъ кургана № 42.

Рис. 135. Клеймо сосуда изъ к. 97.

Рис. 136. Клеймо сосуда рис. 126 № 9, изъ кургана № 16. Въ курганѣ № 43 сосудъ съ такимъ же клеймомъ, но безъ обоихъ срединныхъ квадратовъ.

Рис. 137. Курганъ № 28. Горшокъ хорошей работы, высотою 19 сант. Сверху глубокія бороздки, ниже орнаментъ въ елочку широкою линіей, еще ниже линейки.

Рис. 138. Курганъ № 65. Сосудъ грубой ручной работы, высотою 7½ дюйм. Вверху полоска рябчатаго узора, ниже крупный волнистый орнаментъ, на днѣ клеймо. Глина темная безъ примѣси.

Рис. 139. Курганъ № 65. Горшокъ съ клеймомъ на днѣ типа рис. 138. Въ курганѣ № 96 подобный сосудъ изъ свѣтлой глины съ густою примѣсью дресвы, безъ вѣнчика; орнаментъ легкій волнистый и линейки.

Рис. 140. Курганъ № 10. Горшокъ ручной лѣпки, высотою 20 сант. Въ курганѣ № 74 подобный высокій горшокъ (высотою 8½ дюйм.), орнаментъ спиралью.

Рис. 141. Желѣзный котелъ изъ кургана № 74.

IV. Отчетъ о раскопкахъ.

Раскопки 1898 г.

Мѣсто раскопокъ 1897 г.—ближайшая къ полотну желѣзной дороги часть балластнаго карьера—отмѣчена на планѣ Гнѣздовскаго могильника г. Заленскаго (табл. XIV къ изданію В. И. Сизова). Раскопано было 7 кургановъ по линіи отчужденія и по дорогѣ, ведущей изъ Гнѣздова къ известковымъ печамъ. Курганы эти, какъ и насыпи, раскопанныя въ 1899 г., нанесены на особый инструментальный планъ, хранящійся въ архивѣ Императорской Археологической Коммиссіи. Всѣ курганы могильника насыпаны изъ песку.

№ 1 (I). Курганъ размѣровъ 0,39 × 3,15 саж. Насыпь наполовину снесена балластными работами. Въ основаніи слѣды огнища, занимавшаго болѣе трети діаметра. Внѣ огнища, въ в. полѣ, распавшійся горшокъ съ костями, лежавшій на боку.

№ 2 (II). Курганъ размѣровъ 0,30 × 1,90 саж. Снесенъ цѣликомъ. Огнища не замѣчено. Въ самомъ центрѣ на уровнѣ горизонта горшокъ съ костями, остатки еще двухъ костей и обломокъ желѣзнаго ножа съ толстымъ обухомъ, типа Сиз. табл. VI, 22, носившаго слѣды дѣйствія огня.

№ 3 (III). Курганъ размѣровъ 0,35 × 2,00 саж., раскопанный въ прежнее время ямою сверху. На небольшой глубинѣ мѣдная пряжка типа рис. 41, въ восточной полѣ угли и комъ спекшихся костей, углей, желѣзныхъ вещей; тамъ же мѣдная игла отъ упомянутой пряжки. М.?

№ 4 (IV). Курганъ размѣровъ 0,40 × 2,10 саж. Въ насыпи нѣсколько десятковъ мелкихъ кремневыхъ ножичковъ и осколковъ. Въ сѣверной полѣ маленькій горшочекъ типа рис. 126 № 8, безъ орнамента, по срединѣ на уровнѣ горизонта слабые слѣды огнища, въ которомъ найдены пережженныя косточки, 3 желѣзные обломка со слѣдами дѣйствія огня (между прочимъ, гирька и обоймица-шпорка типа табл. IX, 21 [1]).

№ 5 (V). Курганъ размѣровъ 0,50 × 2,90 саж. Огнища нѣтъ. На глубинѣ 1/4 арш. отъ вершины насыпи горшокъ съ костями.

№ 6 (VI). Курганъ размѣровъ 0,16 × 1,30 саж. Огнища нѣтъ. По срединѣ горшокъ съ костями.

№ 7 (VII). Курганъ размѣровъ 1,30 × 6,80 саж. На глубинѣ 2 3/4 арш. огнище въ видѣ слоя перегорѣлой земли и угля съ пережженными мелкими костями по всей площадкѣ. Въ этомъ слоѣ собраны: маленькая мѣдная пряжечка типа табл. I, 18, двѣ мѣдныя пуговки типа табл. III, 52, мѣдная подвѣска типа рис. 9 (табл. IV, 4), желѣзное, грубо обработанное кольцо типа табл. II, 26, два обломка желѣзныхъ ножницъ типа табл. VII, 17, желѣзная треугольная подвѣска съ ушкомъ рис. 16, двѣ шпоровидныя обоймицы типа табл. IX, 21, пряслице рис. 28, тонкая мѣдная обивка края деревянной чашки, связка стеклянныхъ бусъ синихъ рис. 12, № 1, 4, 7 и 19, типа табл. IV, 17, 18, 24; желтыхъ типа табл. IV, 18, позолоченныхъ типа табл. IV, 17, прозрачныхъ того же типа, черной съ полосками рис. 12 № 8, большой хрустальной типа табл. IV, 21, желѣзная лопасть съ отверстіемъ рис. 13, загнутая желѣзная трубочка, какъ бы отъ браслета, съ расширеннымъ концомъ, небольшой глиняный горшочекъ изъ темной глины, типа рис. 126 № 8. Въ самомъ центрѣ высокій горшокъ типа рис. 124, почти весь наполненный костями. Въ восточной полѣ 6 конскихъ зубовъ безъ слѣдовъ пребыванія на огнѣ, въ насыпи кремневый ножичекъ. Ж.

№ 8 (VIII). Курганъ размѣровъ 0,75 × 4,10 саж. Огнище по всему основанію кургана. Къ З. отъ центра бокомъ горшочекъ, разбитый, и при немъ желѣзный топорикъ. М.

№ 9 (IX). Курганъ размѣровъ 0,55 × 3,80 саж. Совершенно пустой.

---

[1]) Во всемъ отчетѣ ссылки дѣлаются на таблицы въ трудѣ В. И. Сизова.

№ 10 (X). Курганъ размѣровъ 0,75 × 3,60 саж. Близъ верха горшечекъ рис. 140, съ небольшимъ количествомъ косточекъ, на уровнѣ горизонта круглое огнище въ діаметрѣ $1^1/_2$ арш., на которомъ обломки двухъ глиняныхъ статуэтокъ рис. 131, три слитка, повидимому, серебряные, и 2 желѣзные стерженька.

№ 11 (XI). Курганъ размѣровъ 0,67 × 2,80 саж. На разной высотѣ два горшка. Огнища нѣтъ.

Раскопки 1899 г.

Раскопки продолжены въ той же мѣстности, отчужденной подъ карьеръ. Вскрыты всѣ насыпи даннаго участка, въ количествѣ 48. Въ томъ же раіонѣ насчитано еще 30 кургановъ, раскопанныхъ въ прежнее время колодцемъ или же круглыми и удлиненными ямами.

№ 12 (1). Курганъ размѣровъ 0,50 × 3,50 саж. По срединѣ на уровнѣ горизонта большое огнище, на которомъ большой горшокъ, типа рис. 126 № 1, наполненный пережженными костями, два малые разбитые горшка, сплавившіеся куски какой-то посуды (чашки, рога?) вишневаго, зеленаго и чернаго цвѣтовъ, желѣзный наконечникъ стрѣлы типа табл. IX, 8, два желѣзные ножа типа табл. VII, 18, часть большой желѣзной обоймицы, часть тонкой пластинчатой оковки, шпоровидная обоймица типа табл. IX, 21, нѣсколько гвоздеобразныхъ обломковъ, мѣдная пуговка типа табл. III, 57 и одна желтая бусинка.

№ 13 (2). Курганъ размѣровъ 0,50 × 3,00 саж. Въ верхней части насыпи разбитый орнаментированный горшочекъ (рис. 123), на уровнѣ горизонта горшокъ безъ орнамента, наполненный измельченными костями. На огнищѣ кусокъ какой-то желѣзной подѣлки.

№ 14 (3). Курганъ тѣхъ же размѣровъ. Никакихъ находокъ.

№ 15 (4). Курганъ тѣхъ же размѣровъ. По срединѣ огнища горшокъ типа рис. 126 № 4 (днище рис. 88) и еще черепки отъ маленькаго горшечка, поломанная мѣдная пряжка рис. 36 и двѣ ножныя бляшки (изъ нихъ одна типа рис. 47). М.

№ 16 (5). Курганъ размѣровъ 0,75 × 5,50 саж. По всему основанію огнище (перегорѣлая земля). Въ 1 арш. отъ верха небольшой горшочекъ типа рис. 126 № 9 (днище рис. 136) съ костями. На огнищѣ большая желѣзная пройма рис. 67 и небольшое желѣзное кольцо овальной формы, повидимому, витое. М.?

№ 17 и *18* (6 и 7). Два маленькіе кургана. Никакихъ находокъ.

№ 19 (8). Маленькій курганъ. Въ основаніи горшокъ съ костями, типа рис. 126 № 9 (?), три стеклянныя бусы (прозрачная, типа рис. 12 № 13, и синія, типа рис. 12 № 3) и часть желѣзной пряжечки, типа рис. 55. Ж.

№ 20 (9). Курганъ малыхъ размѣровъ, разрытый ранѣе ямою. Ничего не найдено.

№ 21 (10). Курганъ размѣровъ 0,59 × 2,00 саж. Въ основаніи значительный по объему горшокъ съ небольшимъ количествомъ пережженныхъ костей, проросшій корнями и развалившійся, и другой маленькій, лежавшій бокомъ и разбитый. Два желѣзные наконечника стрѣлъ, типа табл. IX, 6, маленькій ножичекъ, типа табл. VI, 21, обломокъ неопредѣленной желѣзной подѣлки, желѣзная пластинка со шпоркой рис. 75 и часть тонкаго мѣднаго кольца, можетъ быть, серьги типа рис. 21 или отъ пряжки типа рис. 55. Въ насыпи значительное количество кремневыхъ осколковъ. М.?

№ 22 (11). Курганъ размѣровъ 0,50 × 3,00 саж., сильно проросшій корнями. Въ основаніи большой перегорѣлый слой земли, на которомъ развалившійся горшокъ съ костями.

№ 23 (12). Курганъ тѣхъ же размѣровъ. Горшокъ съ костями, ниже котораго, на огнищѣ, разбитый горшочекъ, крупные куски исколовшагося кремня, обломки желѣзныхъ подѣлокъ и шляпка большого желѣзнаго гвоздя.

№ 24 (13). Курганъ малыхъ размѣровъ. Находокъ не оказалось.

№ 25 (14). Курганъ, раскопанный въ прежнее время колодцемъ. Находокъ не было.

№ 26 (15). Курганъ размѣровъ 0,50 × 2,70 саж. По срединѣ огнища горшокъ съ большимъ количествомъ пережженныхъ костей. На огнищѣ найдены: 6 полусплавленныхъ бусъ (3 прозрачныя типа рис. 12 № 13, желтая круглая, типа того же, желтая рубчатая типа табл. IV, 24 и посеребренная типа табл. IV, 17), маленькій обломокъ скандинавской фибулы, попорченная поясная бляшка типа табл. V, 10, мѣдная поясная пряжка рис. 42, тонкая мѣдная пластинка въ видѣ ленточки со штифтомъ, 3 желѣзныхъ наконечника стрѣлъ (типа табл. IX, 4 и рис. 99), желѣзный стержень, можетъ быть, отъ фибулы, и обломки другихъ желѣзныхъ вещей. Ж.

№ 27 (16). Курганъ малыхъ размѣровъ. Находокъ никакихъ.

№ 28 (17). Курганъ размѣровъ 0,66 × 4,00 саж. Въ верху насыпи большой горшокъ съ костями рис. 137. На огнищѣ большихъ размѣровъ найдены: мѣдная поясная бляшка типа рис. 47, два мѣдныя кольца типа табл. II, 26, желѣзный наконечникъ стрѣлы типа табл. IX, 4, еще какой-то другой,

тонкая желѣзная обоймица, осколокъ кремня и куски желѣзныхъ вещей, спившихся съ костями и углемъ. М.

№ 29 (18). Курганъ, раскопанный въ прежнее время колодцемъ. На огнищѣ найдена точилка рис. 81, двѣ мѣдныя пуговки рис. 24 и разбитый горшокъ.

№ 30—31 (19 и 20). Раскопаны ранѣе колодцемъ. Ничего не найдено.

№ 32 (21). Курганъ очень малыхъ размѣровъ, безъ огнища. Разбитый горшочекъ.

№ 33 (22). Свѣжераскопанный курганъ. Въ немъ были найдены: мѣдная позолоченная лунничка рис. 15 и 8 бусъ, носившихъ слѣды пребыванія на огнѣ (хрустальныя рис. 12 № 13 и 16 и типа табл. IV, 21, сердоликовыя рис. 12 № 14—16, позолоченая рис. 12 № 7). Ж. XI в.?

34 (21). Свѣжераскопанный курганъ. Желѣзнодорожнымъ мастеромъ Павловымъ изъ этого кургана доставлены: мѣдная фибула типа табл. V, 20 (боковой видъ на рис. 34), попорченная огнемъ, остатки второй, совершенно такой же, мѣдная оправа костяной гребенки рис. 116, желѣзное кольцо на обоймицѣ рис. 79, желѣзный полый стержень, отчасти украшенный мѣдною проволокою, желѣзная пластинка, пробитая отверстіями, и неопредѣленные остатки другихъ вещицъ. Ж.

№ 35 (24). Курганъ, раскопаный въ прежнее время колодцемъ. Находокъ никакихъ.

№ 36 (25). Курганъ размѣровъ 0,50 × 2,33 саж. На огнищѣ два горшка, изъ которыхъ одинъ разбитый, 5 осколковъ массивной подѣлки изъ стекла зеленоватаго цвѣта, въ видѣ шара или лепешки, 2 зуба какого-то животнаго, помятая желѣзная пластина и 3 желѣзные гвоздика.

№ 37 (26). Курганъ, раскопанный въ прежнее время колодцемъ. На огнищѣ посрединѣ горшокъ съ костями, разбитый, типа рис. 124; въ немъ разбитый малый горшочекъ, а вблизи мѣдная привѣска типа табл. V, 14.

№ 38 (27). Курганъ, раскопанный ранѣе. Разбитый горшокъ.

№ 39 (28). Курганъ, раскопанный въ прежнее время колодцемъ; южная пола снесена новыми работами. Въ сѣверной полѣ найдена желѣзная рукоять съ кольцомъ рис. 117 и обломки мѣдныхъ вещицъ.

№ 40 и *41* (29—30). Курганы, раскопанные ранѣе колодцемъ. Въ обоихъ по разбитому горшку съ костями.

№ 42 (31). Курганъ размѣровъ 0,50 × 3,00 саж. На вершинѣ, подъ самою поверхностью, 2 горшка съ измельченными пережженными костями, изъ

которыхъ одинъ развалился, а другой типа рис. 126 № 9, съ днищемъ рис. 134. Въ основаніи большое кострище, на которомъ, однако, ничего не найдено. Въ ю.-з. краю лежалъ разбитый горшокъ безъ дна.

№ 43 (32). Курганъ размѣровъ 0,55×4,00 саж. На глубинѣ 1 арш. горшокъ ручной работы, типа рис. 126 № 2, въ которомъ среди измельченныхъ костей, обломки костяного гребня табл. VI, 6; тутъ же еще горшокъ типа рис. 126 № 9, разбитый (днище съ клеймомъ типа рис. 136). На огнищѣ большіе угли, наконечникъ крупной стрѣлы рис. 101, мѣдная пуговка типа табл. III, 56, двѣ мѣдныя трубочки, попорченныя, желѣзная желобчатая обоймица съ ушкомъ, обыкновеннаго типа рис. 27, изящный маленькій оселокъ рис. 86, двѣ шаровидныя обоймицы типа табл. IX, 21 и нѣсколько кремневыхъ осколковъ.

№ 44 (33). Курганъ размѣровъ 0,50×3,20 саж. На огнищѣ мелкіе мѣдные слитки отъ вещицъ, между прочимъ отъ фибулы, маленькая точилка на колечкѣ рис. 83, мѣдное тонкое кольцо типа табл. IV, 11, часть серебряной серьги (?) рис. 22 и нѣкоторое количество сплавленныхъ бусъ (главнымъ образомъ синія типа рис. 12 № 3, одна хрустальная рис. 12 № 13, одна малая посеребреная типа табл. IV, 17, одна крупная посеребреная типа рис. 12 № 10). Горшка не оказалось. Ж.

№ 45 (34). Курганъ очень малыхъ размѣровъ. Разбитый горшокъ. Огнища нѣтъ.

№ 46 (35). Курганъ размѣровъ 0,40 × 3,30 саж. У вершины насыпи горшокъ съ мелкими костями, удивительно грубой ручной работы изъ глины съ примѣсью; орнаментъ—частью подражаніе волнистому, частью линейный. Среди костей остатки костяного гребешка и стеклянная пронизка рис. 8. На огнищѣ другой горшокъ типа рис. 126 № 9, высотою 6 дюймовъ (орнаментъ 2 пары мелкихъ волнистыхъ линій, глина красная); въ немъ оказались осколки сплавившихся мѣдныхъ и желѣзныхъ вещицъ, нѣсколько стеклянныхъ бусъ, между которыми наиболѣе сохранились 2 синія пронизки типа рис. 12 № 3 и крупная стеклянная желобчатая типа рис. 12 № 19, желѣзная игла отъ большой мѣдной фибулы, желѣзная поясная пряжка, 6 желѣзныхъ костыльковъ отъ цѣпочки типа рис. 130, небольшое желѣзное остріе типа рис. 97 и мѣдная ажурная крестовидная подвѣска рис. 20. Надъ огнищемъ у горшка найдены 4 желѣзные гвоздя съ остатками дерева, отъ ящика, имѣвшаго довольно толстыя стѣнки (до 1 дюйма въ толщину). Тутъ же найдена неопредѣленная желѣзная пластинка съ ушкомъ, носящая слѣды пребыванія въ огнѣ, и нѣсколько кремневыхъ осколковъ.

№ 47 (36). Курганъ размѣровъ 0,25 × 1,50 саж. На огнищѣ различныя почернѣвшія отъ дѣйствія огня вещи: буса круглая хрустальная, типа табл. IV,26, крупныя и мелкія синія типа рис. 12 № 3, желтыя, а болѣе всего — крупныя и малыя прозрачныя типовъ рис. 12 № 13 и 3, мѣдные слиточки, мѣдная поясная пряжка рис. 37, неопредѣленная тонкая серебряная круглая пластинка, желѣзные осколки, желѣзная шпоровидная обоймица типа табл. IX, 21, маленькое мѣдное колечко съ завязанными концами, типа табл. IV, 11 и два кремневые осколка, видимо, отколотые рукою человѣка. Ж.

№ 48 (37). Курганъ размѣровъ 0,66 × 6,00 саж. На глубинѣ $^1/_2$ арш. отъ вершины горшокъ формы рис. 126 № 4 (высотою 8 дюймовъ, слабый волнистый орнаментъ вдоль вѣнчика), въ которомъ, вмѣстѣ съ измельченными костями, помятый мѣдный или серебряный перстень съ завязанными концами, украшенный зубцами съ точкою посрединѣ (рис. 30), нѣсколько мѣдныхъ осколковъ и сплавившихся бусъ, желтыхъ и синихъ. На огнищѣ остатки пережженыхъ костей, два разбитые горшочка, днищами вверхъ, и различныя вещи: 3 мѣдныя поясныя пряжки (рис. 39), изъ которыхъ двѣ, повидимому, не были на огнѣ, серебряная сердцевидная подвѣска, украшенная кружковымъ орнаментомъ (рис. 17), большая мѣдная игла съ кольцомъ въ верхней части (рис. 105), 2 небольшіе гвоздя съ широкими шляпками, обломокъ мѣднаго проволочнаго колечка съ завязанными концами, массивный слитокъ изъ голубоватаго стекла, желѣзное остріе въ видѣ неопредѣленной булавки, желѣзное остріе типа рис. 97, повидимому, также на 4 грани, желѣзное огниво (?) въ видѣ растянутаго овала, красивая широкая желѣзная скобка съ двумя пробоями (рис. 68), четыре тонкія мѣдныя пластинки для обивки, съ гвоздями, длиною отъ 1-го до 3-хъ дюймовъ, желѣзная стамеска (рис. 89), подержанный желѣзный ножъ (узкій, длинный, съ толстымъ обухомъ, типа табл. IX, 27), желѣзная шляпка отъ гвоздя, три шпорцы съ боковымъ расширеніемъ типа рис. 78 и одна обыкновенная типа табл. IX,20, и 3 кремневые осколка, бывшіе на огнѣ. Ж.

№ 49 (38). Курганъ размѣровъ 0,60 × 4,00 саж. Въ срединѣ насыпи, подъ пнемъ, большой горшокъ съ измельченными костями, разрушенный корнями.

№ 50 (39). Курганъ размѣровъ 0,50 × 3,00 саж. На огнищѣ найдены: 2 горшка, желѣзный топорикъ (рис. 92), 2 желѣзные костыля (рис. 69 и 71), желѣзная пластинчатая обоймица, двѣ шпорцы типа табл. IX, 21, два желѣзные неопредѣленные стержня, часть желобчатой обоймицы рис. 32, желѣзная пряжка плохой работы типа табл. VII, 13, желѣзное шило съ пластинчатою

рукоятью (рис. 98), обрывокъ желѣзной цѣпочки (рис. 60), мѣдная гирька, маленькая точилка типа рис. 83, со слѣдами употребленія, обломокъ обыкновенной деревенской точилки, и 3 осколка кремня со слѣдами пребыванія на огнѣ. М.

№ 51 (40). Курганъ размѣровъ 0,50 × 2,50 саж. На глубинѣ 3/4 арш. отъ верха горшочекъ съ костями типа рис. 126 № 7, очень маленькій (высотою 4 дюйма), ручной работы изъ глины съ примѣсью дресвы. На огнищѣ мѣдная пряжка типа почти рис. 41, но съ гранчатыми желобочками и меньшей величины, и желѣзный ножъ типа почти табл. VII, 18. М.

№ 52 (41). Курганъ размѣровъ 0,40 × 2,50 саж. На глубинѣ 1 арш., почти въ срединѣ насыпи, толстый слой перегорѣлой земли и угля, на которомъ два развалившіеся горшка (одинъ изящной формы типа рис. 126 № 4, съ выпуклымъ пояскомъ по плечикамъ), а около нихъ найдены: мѣдная ажурная выпуклая фибула (рис. 26), двѣ мѣдныя овальныя подвѣски съ изображеніемъ звѣря (рис. 35), очень потерпѣвшій отъ огня Саманидскій диргемъ X в. съ ушкомъ, мѣдный поясной наборъ, состоящій изъ пряжки рис. 40, наконечника рис. 59, четырехъ квадратныхъ гладкихъ бляшекъ, посеребреныхъ (рис. 48), и четырехъ же бляшекъ сердцевидныхъ типа табл. V, 10, очень маленькая желѣзная шпорца типа табл. IX, 20 (размѣровъ менѣе 2-хъ сант.). Въ одинъ изъ горшковъ воткнута нижняя половина большой мѣдной фибулы типа приблизительно табл. I, 1. Ж.

№ 53 (42). Курганъ размѣровъ 0,72 × 5,00 саж. На глубинѣ 1/2 арш. отъ верха горшочекъ съ костями. На огнищѣ найдены: нѣсколько бусъ (сердоликовая типа табл. IV, 23, хрустальная круглая типа табл. IV, 26 и мелкія синія типа рис. 12 № 3), нѣсколько мѣдныхъ небольшихъ слитковъ (между прочимъ остатки мѣднаго перстня типа рис. 30), кончикъ трехлепестной фибулы рис. 31, обрывки кольчуги (колечки попеременно сварены и склепаны), наборъ желѣзныхъ пластинчатыхъ кольчужекъ, двѣ желѣзныя шпорцы рис. 80 и одна типа табл. IX, 21, желѣзная игла отъ большой фибулы, желѣзный крючокъ съ обоймицей (рис. 74), осколокъ кремня и камешокъ. Ж.

Въ томъ же 1899 г. было раскопано 5 кургановъ, расположенныхъ въ курганной цѣпи, тянущейся вдоль старицы р. Днѣпра. Насыпи идутъ въ одинъ и два ряда (рис. 1). Вся группа находится на открытой мѣстности. Лѣсъ выступаетъ къ С. отъ группы; мелкою порослью прикрыты лишь курганы, отходящіе въ сторону городища къ р. Ольшѣ. Изслѣдованы курганы, оставшіеся не раскопанными въ прежнее время изъ числа 17, расположенныхъ до

большаго кургана. Цѣпь насыпей идетъ далѣе, прерываясь тѣмъ курганомъ еще бо̀льшихъ размѣровъ, который былъ начатъ В. И. Сизовымъ, послѣ чего группа умножается въ количествѣ насыпей и заканчивается у вала городища.

№ 54 (1). Курганъ размѣровъ 0,66 × 5 саж. Раскопанъ широкими траншеями крестъ на крестъ, такъ что неизслѣдованными остались лишь небольшія части. На уровнѣ горизонта обнаружено большое огнище, на которомъ однако не оказалось ни вещей, ни даже косточекъ.

№ 55 (5). Курганъ размѣровъ 0,67 × 4,50 саж. На широкомъ огнищѣ въ западной полѣ распавшійся горшокъ съ костями, типа рис. 126 № 9, съ орнаментомъ на днѣ; около него три шпорцы типа рис. 80, хрустальная буса типа табл. IѴ, 21, семь мѣдныхъ пуговокъ рис. 23, небольшой желѣзный гвоздь типа костылей, осколокъ кремня, а еще далѣе влѣво же нижняя половина клинка желѣзнаго меча, сравнительно узкаго, со слѣдами пребыванія на огнѣ. Ж.

№ 56 (6). Курганъ размѣровъ 0,67 × 4,50 саж. На глубинѣ 1/4 арш. отъ верху умбонъ типа рис. 93 безъ слѣдовъ пребыванія на огнѣ, верхомъ внизъ. Посрединѣ основанія огнище съ мелкими косточками, на которомъ распавшійся горшокъ съ костями и различныя вещи: большая мѣдная поясная бляшка табл. XII, 2, четыре малыя мѣдныя бляшки табл. XI, 18, четыре бляшки въ видѣ бараньихъ головокъ табл. XI, 19, двѣ бляшки въ видѣ схематизированныхъ головокъ типа табл. XI, 20, мѣдный наконечникъ пояса табл XI, 17 (?), обломки другихъ поясныхъ бляшекъ, два мѣдныя фигурныя кольца рис. 103 (одно съ желѣзною пластинкою - обоймицей), тонкая мѣдная пластинка съ наколотымъ орнаментомъ отъ оковки рога, типа табл. Ѵ, 6, три мѣдныя пуговки рис. 23, четыре желѣзныя поясныя кольца типа табл. II, 26 и рис. 57, желѣзная поясная пряжка типа табл. ѴII, 13, желѣзная нагрудная пряжка рис. 56, пять желѣзныхъ шпорецъ (изъ нихъ 2 узкія типа табл. IX, 20, одна неопредѣленная и двѣ козырькомъ рис. 78), обломокъ оселка типа рис. 86 и нѣсколько обгорѣвшихъ осколковъ кремня. М.

№ 57 (8). Курганъ, раскопанный въ прежнее время ладьеобразною выемкою, очень широкою, которой основаніе изрыто отдѣльными ямками. Въ раскопѣ рабочими поднято нѣсколько бляшекъ и мѣдныхъ обломковъ; бляшки типовъ табл. III, 38, 42, обломки бляшки типа табл. XII, 2, обломокъ кремневаго ножичка и пр. М.

№ 58 (14). Курганъ размѣровъ 1,34 × 7 саж. На 1/2 арш. отъ верху двѣ шейныя желѣзныя гривны съ привѣсками, типа табл. IѴ, 13, безъ слѣдовъ

пребыванія на огнѣ. Ниже, на глубинѣ $2^1/_2$ арш., распавшійся горшокъ съ костями, въ который былъ втиснутъ умбонъ рис. 93. Горшокъ съ волнообразнымъ и линейнымъ орнаментомъ; онъ былъ облѣпленъ съ боковъ плотнымъ глинистымъ пескомъ. Въ насыпи найдены кремневые ножички и осколки съ мѣстной стоянки каменнаго вѣка. Курганъ не былъ доконченъ. Ж.

Раскопки 1900 г.

Изслѣдованія произведены къ С. отъ мѣстности раскопокъ 1899 г., между новымъ карьеромъ, известковыми печами, деревнею Гнѣздово и проселочною дорогой. Здѣсь расположено 5 большихъ кургановъ, и между ними одинъ огромный, самый большой изъ всѣхъ Гнѣздовскихъ кургановъ, занятый, къ сожалѣнію, новѣйшимъ кладбищемъ. Изъ остальныхъ крупныхъ насыпей двѣ раскопаны въ прежнее время; оставшіяся двѣ изслѣдованы г. Сергѣевымъ. Всѣхъ кургановъ вскрыто здѣсь 21, и кромѣ того два раскопаны близь шоссе и въ сторонѣ кирпичнаго завода. Мѣстность раскопокъ 1900 г. расположена выше полотна желѣзной дороги и карьера. Полоса кургановъ, лежащая далѣе въ сторону шоссе, въ районѣ крупныхъ насыпей, уже вся раскопана въ прежнее время.

№ 59 (1). Курганъ размѣровъ 2,50 × 0,50 саж. Насыпь къ С. круче. Никакихъ находокъ.

№ 60 (2). Курганъ размѣровъ 2,00 × 0,34 саж. Никакихъ находокъ.

№ 61 (3). Курганъ размѣровъ 2,50 × 0,67 саж. Подъ дерномъ, по срединѣ, распавшійся горшокъ (безъ орнамента, съ отогнутымъ краемъ), въ которомъ положены были пережженныя кости; среди нихъ оказался лишь обломокъ листового мѣднаго котелка. По всему кургану масса желѣзныхъ и кремневыхъ осколковъ.

№ 62 (4). Курганъ размѣровъ 3 × 0,50 саж. Почти у самаго края въ сѣверной полѣ найдено плоское желѣзное (табл. XI, 22) и мѣдное кольца; послѣднее какъ бы позднѣйшаго происхожденія.

№ 63 (5). Курганъ размѣровъ 3,50 × 0,66 саж. Насыпь въ сѣв. части крутая. По основанію разбросаны: широкое мѣдное кольцо овальной формы, обломокъ свинки изъ какого-то сплава, твердаго какъ чугунъ, по виду похожей на монетную гривну, неопредѣленная массивная желѣзная пластина съ ушкомъ и небольшая зеленая буса.

№ 64 (6). Курганъ размѣровъ 4 × 0,67 саж. Въ центрѣ насыпи, съ самаго верху и до основанія, какой-то «столбъ пепла и угля», встрѣченный впервые. Ничего другого не обнаружено.

№ 65 (7). Курганъ размѣровъ 13 × 0,84 саж., плоскій, безъ вершины, съ крутыми склонами. Верхняя площадка имѣла въ діаметрѣ до 12 саж., такъ что насыпь казалась толстымъ слоемъ насыпной земли. Кругомъ основанія слѣды рва. С. И. Сергѣевъ предполагаетъ, что западная часть кургана представляла естественное возвышеніе, къ которому и сдѣлана присыпь; по крайней мѣрѣ произведенныя здѣсь пробныя раскопки ямами показали, что этотъ край не насыпной и состоитъ изъ слоя глины и песку безъ слѣдовъ какого-либо культурнаго прослойка и находокъ. Послѣ раскопки за курганомъ было установлено мѣстное наблюденіе, но при послѣдовавшей выемкѣ песку изъ него для балласта ничего не было обнаружено. Почти на половинѣ высоты насыпи (на глубинѣ 1 арш. 6 вершк. отъ верху) выступило обширное огнище, состоящее изъ краснаго слоя, перемѣшаннаго съ пепломъ и черною землею (рис. 2). По слою раскиданы измельченныя косточки и перегорѣвшія на огнѣ вещицы. Почти посрединѣ огнища мѣдный листовой котелъ, попорченный, рис. 125, а кругомъ его 3 горшка (рис. 133, 138 и 139) съ пережжеными костями; въ котлѣ лежали голова и нѣкоторыя кости барана, шерстью котораго заполнено было все пространство между котломъ и горшками. Кромѣ того, на огнищѣ подобраны черепки другихъ горшечковъ, съ отогнутымъ краемъ.

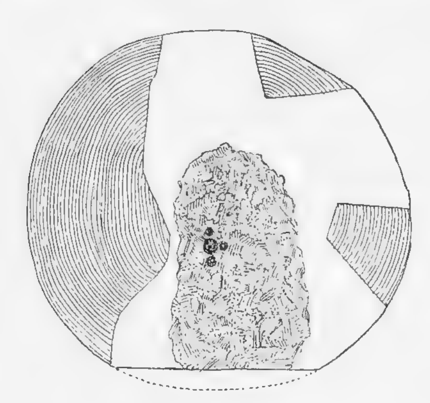

Рис. 2.

Наибольшее количество найденныхъ вещей принадлежитъ какой-то листовой желѣзной обивкѣ, какъ бы отъ сундука; сюда относятся многочисленные куски тонкаго листового желѣза съ обойными гвоздиками, отдѣльныя желѣзныя пластинки размѣровъ 2 × 6½ сант., съ двумя гвоздями по концамъ, пластинки шириною 1,2 сант., слегка изогнутыя, пластинки или полосы шириною до 3-хъ сант., ажурныя полоски типа табл. XII, 4, тонкія ромбической формы накладки, кажется, ажурныя; нѣкоторыя пластинки составляли явно углы обивки. Три небольшія шпорцы, изъ которыхъ 2 козырькомъ типа рис. 80, съ загнутыми концами и пролетами въ 1½ сант. Одна такая же пройма, съ тѣмъ же пролетомъ, но безъ шпоры; любопытно, что къ ней прикипѣлъ обрывокъ ажурной обивки. Сортиментъ заклепокъ (рис. 72), состоящихъ изъ экземпляровъ длиною 6½, 4, 3½, 3 и 2-хъ сант., каждаго сорта по 4 экз.; къ нему же относятся тупые гвозди рис. 70, длиною

9 и 10 сант., также четыре. Желѣзное кольцо на 4 грани, въ діаметрѣ 6 сант. (рис. 58). Серебряное кольцо съ разомкнутыми концами типа рис. 21, но толще. Желѣзная шейная гривна, подобная табл. IV, 13, съ подвѣсками. Бусы, большею частью слившіяся; ясны слѣдующія: цилиндрическая сердоликовая (рис. 12 № 2), стеклянная молочнаго цвѣта неправильной формы (рис. 12 № 11), желтыя типа табл. IV, 17, синяя двойная типа табл. IV, 17, три синія поливныя типа рис. 12 № 6. Мѣдная пуговка типа табл. III, 54. Двѣ головки отъ сгорѣвшей фибулы скандинавскаго типа, въ родѣ табл. I, 2. Костыльковая цѣпочка изъ мѣдныхъ литыхъ звеньевъ (рис. 130), быть можетъ, нагрудная. Обломокъ серебряной фигурной пластинки (рис. 7). Обрывки золотой канители, какіе-то жгутики изъ серебряной проволоки. Двѣ мѣдныя бляшки съ орнаментомъ (табл. XI, 12 и XII, 1). Мѣдные и серебряные слиточки. Обрывки тонкой цѣпочки обычнаго типа изъ двойныхъ колечекъ, спиралька изъ тонкой проволоки, маленькая мѣдная подвѣска. Маленькая гирька, вѣсомъ 1 з. 2 д.; часть коромысла отъ вѣсовъ типа рис. 112. Маленькая мѣдная подвѣска типа рис. 17. Значительные слитки стекла, синіе и цвѣта морской воды. Мѣдная литая подвѣска въ видѣ колокольчика, очень потерпѣвшая отъ огня мѣдная узкая пластинка съ гвоздиками, два тонкія мѣдныя полушарія. Пережженные обломки одной или двухъ костяныхъ гребенокъ съ нарѣзкою (типа табл. VI, 6); найдены въ двухъ горшкахъ. Два шиферныя пряслица типа рис. 28, изъ краснаго и сѣраго шифера. Обломки двухъ небрежныхъ точилокъ, осколки кремня, желѣзная игла съ ушкомъ, типа табл. VII, 6, три желѣзныя трубочки, три желѣзные стержня и различные желѣзные обломки. На огнищѣ пережженныя и измельченныя кости животныхъ (между прочимъ, птичьи). Ж.

№ 66 (8). Курганъ размѣровъ 4,66 × 0,66 саж. Тронутъ карьерными работами и раскопанъ въ давнее время сверху колодцемъ. Никакихъ находокъ.

№ 67 (9). Курганъ размѣровъ 2,66 × 0,66 саж. Въ основаніи по всему кургану черный слой. Горшка не найдено. Желѣзное кольцо, мѣдная пряжка, мѣдное кольцо отъ пряжки (все это поздніе подѣлки).

№ 68 (10). Курганъ размѣровъ 2,60 × 0,52 саж. Насыпь снесена вся, но ничего не найдено.

№ 69 (11) и *70* (12). Очень маленькія насыпи, подъ которыми ничего не оказалось.

№ 71 (13). Курганъ размѣровъ 3 × 0,53 саж. Раскопанъ въ прежнее время въ западной части глубокою ямой. Насыпь снесена вся, но ничего подъ нею не оказалось.

№ 72 (14). Курганъ размѣровъ 4 × 0,67 саж. Раскопанъ въ прежнее время колодцемъ. Никакихъ находокъ.

№ 73 (15). Курганъ размѣровъ 3 × 0,67 саж. Съ сѣверной стороны насыпь круче. На глубинѣ $^3/_4$ арш. два позднѣйшіе костяка, небрежно похороненные; у одного желѣзное огниво типа Ивановск. табл. XVII, 27. Въ основаніи никакихъ находокъ. Крайній курганъ группы.

№ 74 (16). Курганъ, по устройству совершенно подобный № 65. Нижній діаметръ 18, верхній 15 саж., вышина 4 арш., бока крутые, кругомъ основанія ровъ, черезъ который съ Ю.-З. стороны широкій мостикъ (можетъ быть, современный кургану). Ровъ дѣлаетъ насыпь болѣе высокой, чѣмъ она есть на самомъ дѣлѣ. На материкѣ, по срединѣ основанія, громадное огнище, шириною отъ 5 до 2 саж., длиною до 5 саж., толщиною 14—8 верш., состоящее изъ краснаго пласта, смѣшаннаго съ пепломъ, мелкими пережженными костями и вещицами (рис. 3). Огнище болѣе широкою частью расположено въ сторону мостика чрезъ ровъ, суженною—въ противоположномъ направленіи; на С.-В. краѣ слой огнища доходилъ въ толщину до 1 арш.

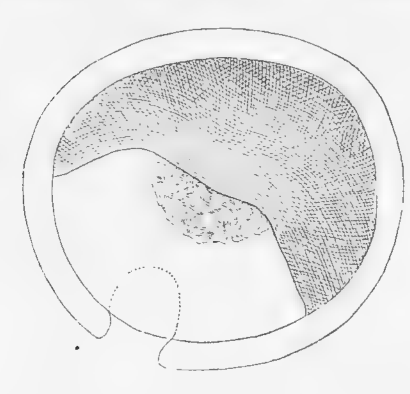

Рис. 3.

Находки разнообразныя и богатыя. Горшковъ найдено четыре: одинъ типа рис. 140, наполненный пережженными костями (человѣка, овцы, ребра лошади, птичья косточка), дно сосуда изъ глины съ значительною примѣсью дресвы, черепки чернаго сосуда съ суженнымъ горломъ и черепки горшка типа табл. X, 3. Остатки деревяннаго ведерка рис. 85. Цѣлый желѣзный котелъ, сильно сдавленный, съ костями и головой козла внутри (рис. 141), и обломки другого. Среди сплавившихся бусъ можно отличить слѣдующія: желтыя типа табл. IV, 17, вишневаго цвѣта граничатыя, кубической формы сплющенныя изумруднаго цвѣта съ желтымъ зигзагомъ (рис. 12 № 20), молочнаго цвѣта, синія (сапфирнаго цвѣта), круглыя хрустальныя типа табл. IV, 26, фарфоровыя съ зеленою поливой рис. 12 № 6. Восемь миніатюрныхъ желѣзныхъ подвѣсокъ-молоточковъ (рис. 19), можетъ быть съ шейной гривны. Четыре большія мѣдныя скандинавскія фибулы одного рисунка (табл. XII, 3), изъ которыхъ одна сохранилась хорошо, а одна сплавилась. Маленькая мѣдная литая позолоченная фибула со схематическими головками типа табл. XI, 2. Костылекъ отъ цѣпочки типа

рис. 130. Незначительные остатки отъ какой-то круглой серебряной фибулы или бляшки, литой, и много серебряныхъ слиточковъ. Пучокъ золотыхъ нитей отъ какой-то золотной ткани. Обрывокъ серебряной филигранной проволоки. Отличный мѣдный наборъ отъ нѣсколькихъ ремней: 4 пряжки, орнаментированныя головками и обычнымъ плетеніемъ (табл. XI, 3), 1 пряжка съ изображеніемъ головки (табл. XI, 4), 2 или 3 бляшки со скобками и съ фигурами звѣрей (рис. 33), 2 бляшки со скобками же, орнаментированныя узоромъ (табл. XI, 7), четыреугольная бляшка съ очень выпуклымъ орнаментомъ изъ лентъ, лапокъ и головки звѣря (табл. XI, 6), три ромбической формы бляшки съ головками по концамъ (табл. XI, 11), 8 зерневыхъ бляшекъ съ головками хищныхъ птицъ по угламъ (табл. XI, 10) и 5 такихъ же безъ головокъ (табл. XI, 9), двѣ большія треугольныя бляшки съ плетеніемъ (рис. 61), двѣ большія бляшки квадратной формы съ плетеніемъ (рис. 66), обломокъ такой же бляшки съ инымъ орнаментомъ (рис. 64), 7 наконечниковъ (табл. XI, 13—16), 9 гладкихъ бляшекъ съ орнаментомъ въ видѣ цвѣтка (табл. XI, 21), бляшка въ видѣ головки (табл. XI, 20). Три значительные стеклянные слитка чернаго и изумруднаго цвѣта. Часть глиняной фигурки на трехъ ножкахъ (рис. 128). Верхняя часть великолѣпной костяной рукояти (табл. XI, 1). Обломки костяного гребня типа табл. VI, 3. Обломки костяной рукояти, украшенной нарѣзками и кружками, какъ рис. табл. VI, 11. Одна большая желѣзная и двѣ мѣдныя гирьки разныхъ величинъ (одна съ окисью вѣсомъ 8 з. 86 д., другая сплавленная, вѣсомъ 1 з. 78 д). Семь мѣдныхъ и желѣзныхъ тонкихъ неширокихъ обоймицъ отъ оковки края деревянныхъ или роговыхъ подѣлокъ. Связка узкихъ желѣзныхъ кольчужекъ-колечекъ. Три большія желѣзныя продолговатой формы кольца. Узкій ножъ съ деревянною круглою рукоятью. Разнообразный желѣзный наборъ, еще болѣе многочисленный, чѣмъ въ курганѣ № 65: обрывки желѣзныхъ листовъ съ гвоздиками, части ажурной обивки табл. XII, 4, полоски съ гвоздиками, шириною $1^2/_3$ и 1 сант., пять шпорецъ типа табл. IX, 21 (длиною 2,5 и 3,5 сант.), десять шпорецъ типа рис. 80 (проймы 2 и 2,5 сант.), 234 желѣзныя заклепки (длиною преимущественно 3 сант., очень немногія длиною 3,5 сант., и лишь нѣсколько экз. длиною 1,5 сант.). Вѣроятно, къ этому же сортименту подѣлокъ принадлежатъ еще: длинный гвоздь типа рис. 70 (по остріе острое), 4 гвоздя меньшихъ размѣровъ (4,5 и 6,5 сант., одинъ со слѣдами прикипѣвшей къ шляпкѣ ажурной обивки), 2 короткіе гвоздя съ плоскимъ остріемъ рис. 73, семь тонкихъ и 10 широкихъ пробоевъ (длиною 4 и 5 сант.), кольцо съ пробоемъ типа рис. 79

и желѣзная пластинка, согнутая въ видѣ очень суженной подковы (размѣровъ 6×3 сант.). Близь огнища въ с.-з. сторонѣ найдены крупныя кости лошади, коровы, свиньи и козы и камни разныхъ размѣровъ. Костяки (одинъ или нѣсколько) сожжены, вѣроятно, въ с.-в. углу огнища. Здѣсь вблизи другъ отъ друга найдены двѣ фибулы, часть шейной гривны, много серебряныхъ слитковъ, и тутъ же стоялъ горшокъ съ пережженными костями. Тамъ же, близъ огнища на материкѣ стоялъ описанный желѣзный котелъ съ костями животнаго. На немъ сверху лежалъ тонкій, короткій желѣзный мечъ, украшенный серебряною головкою (рис. 113—115). Заклепки и куски желѣзной оковки тянулись по всему огнищу. Ж. и М.?

№ 75 (17). Курганъ той же формы, плоскій, высотою $2^1/_2$ арш., діаметръ верхней площадки $4^1/_2$ саж., основанія 6 саж.; бока крутые. Кругомъ основанія ровъ, чрезъ который въ ю.-в. сторонѣ перемычки. Подъ с.-з. полою глубокая яма. Находокъ никакихъ не было.

№ 76 (18). Курганъ того же типа, высотою 2 арш., діаметръ 4 саж. По срединѣ огнище шириною болѣе 1 саж. Находки: 4 большіе гвоздя (длиною 12—13 сант.), согнутые подъ прямымъ угломъ посрединѣ, небольшая желѣзная гирька, узкій ножъ съ круглою деревянною рукоятью, треть диргема IX—X в. на кусочкѣ бересты, нѣсколько кремневыхъ осколковъ, часть обручей и дужки отъ ведерка. М.?

№ 77, 78 (19—20). Очень маленькіе курганы, между насыпями № 75 и 76. Никакихъ находокъ.

№ 79 (21). Плоскій курганъ, высотою 1 саж., діаметръ верхней площадки 5 саж., бока крутые. Крайній со стороны шоссе, у проселочной дороги. Насыпь изъ бѣлаго сухого песку. Раскопка лишь начата, широкой траншеей на глубину 7 арш.

№ 80 (22). Курганъ, расположенный по другую сторону оврага рч. Свинца, близъ шоссе, около кирпичнаго сарая. Размѣры 6 саж. 2 арш. × 1 саж. Подъ дерномъ посрединѣ 2 горшка съ костями, распавшіеся. На основаніи широкое огнище размѣровъ $5^1/_2 \times 4$ саж., состоявшее изъ чернаго и краснаго слоя, пепла, угля и массы мелкихъ косточекъ. На огнищѣ найдены: 2 желѣзныя колечка (рис. 52), продѣтыя одно въ другое, 8 мѣдныхъ поясныхъ бляшекъ (5 экз. типа табл. XI, 23, два экз. рис. 54 и 1 экз. рис. 53), три совершенно гладкіе мѣдные наконечника рис. 62, сплавившійся бубенчикъ типа табл. IV, 27, круглая мѣдная гирька, покрытая ржавчиной, и гирька кубической формы вѣсомъ 66 з., 2 желѣзные наконечника стрѣлъ табл. XII, 5 и 6, желѣз-

ный стержень табл. XII 7, сломанный желѣзный желобокъ типа рис. 32, желѣзная пряжка типа рис. 56, но откованная на 6 граней, 2 попорченные желѣзные ножа, желѣзное ушко отъ ведерка, 7 шпорецъ типа рис. 80 и нѣсколько мѣдныхъ тонкихъ колецъ-обоймицъ. М.

№ 81 (23). Маленькій курганъ (размѣровъ 3 саж. × $1^1/_2$ арш.), расположенный по дорогѣ изъ кирпичнаго завода въ усадьбу г. Васильева. Остатки дѣтскаго костяка, при которомъ двѣ фарфоровыя поливныя бусы типа Ивановск. табл. XI, 10 (но меньшихъ размѣровъ), свѣтлосиняя буса типа Ивановск. табл. XIII, 9, мѣдный бубенчикъ типа Глаз. табл. XXIII, 8, мѣдная пуговка изъ двухъ половинокъ, желѣзное колечко и горшочекъ типа рис. 126 № 8. XI—XII в.

Раскопки 1901 г.

Продолжены начатыя въ 1899 г. раскопки кургановъ вдоль старицы р. Днѣпра.

№ 82 (9). Курганъ размѣровъ 4 × $^1/_2$ саж. На основаніи посрединѣ огнище шириною 1 × 1,3 саж., длинною осью съ З. на В. Находки: 3 мѣдныя бляшки типовъ рис. 47 и табл. III, 31 и II, 14, мѣдная пуговка типа табл. III, 54, три попорченныя вѣсовыя гирьки разныхъ размѣровъ, костяной кружокъ съ отверстіемъ посрединѣ и небольшое количество обломковъ отъ желѣзной оковки: обрывки желѣзныхъ листовъ, небольшая шпорца типа табл. IX, 20, двойная заклепка типа рис. 77. М.

№ 83 (11) Курганъ размѣровъ 5 × 0,60 саж. Никакихъ находокъ.

№ 84 (13). Курганъ размѣровъ $2^1/_2$ × $^1/_2$ саж. Почти посрединѣ основанія разбитый и лежавшій бокомъ горшокъ, безъ костей.

№ 85 (17). Курганъ размѣровъ 8×1 саж., верхняя площадка $3^1/_2$ саж., бока крутые, сѣверный круче. Въ основаніи кургана обширное огнище размѣровъ 2 × $1^1/_2$ саж. Посрединѣ его горшокъ рис. 124 (днище рис. 129), съ костями; кругомъ него также косточки и венцицы. Находки: мѣдная узкая фибула рис. 45, тонкое мѣдное колечко рис. 21, желѣзная пряжечка рис. 55, обломки мѣдной пряжки типа табл. I, 21, но бо́льшихъ размѣровъ, желѣзное кольцо съ завязанными концами типа табл. IV, 12, два мѣдные бубенчика типа табл. IV, 28, восемь мѣдныхъ пуговокъ типа табл. III, 54, три слитка бусъ цвѣта морской воды, 19 мѣдныхъ бляшекъ съ серебряною инкрустаціей табл. III, 39, такой же мѣдный наконечникъ пояса (рис. 63), попорченная огнемъ желѣзная гирька, обломки костяной пластинки съ кружковымъ орнаментомъ типа табл. VI, 14, два ножа, желѣзный наконечникъ стрѣлы типа

табл. IX, 17 и другой типа табл. IX, 2, мѣдный наконечникъ ноженъ (рис. 118), обломки длиннаго сѣраго оселка типа рис. 87, части желѣзной оковки изъ обрывковъ желѣзныхъ пластинокъ, 4-хъ заклепокъ, трехъ шпорецъ типа рис. 80 и табл. IX, 21 и какого-то круга изъ желѣзной полоски, въ діаметрѣ до $^1/_4$ арш. М. и Ж.

№ 86 (18). Большой курганъ размѣровъ 12 × 2,7 саж., верхняя площадка 4 саж. съ наклономъ къ Ю.-З., сѣверный склонъ круче (рис. 4 а и 5). Кругомъ основанія слѣды рва. Раскопка производилась въ теченіе 8 дней, въ три уступа. Сѣверная часть насыпи сложена изъ слоевъ синей и красной глины (рис. 4 а), вслѣдствіе чего оказалась очень трудною для раскапыванія; въ 4-хъ саженяхъ отъ края эти слои замѣнились глиною съ пескомъ, а средина состояла преимущественно изъ песку. На основаніи находилось огромное огнище, размѣровъ 11 × 6 саж., состоящее изъ слоя красной, черной и сѣрой

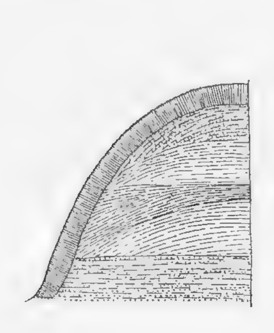

Рис. 4 а.

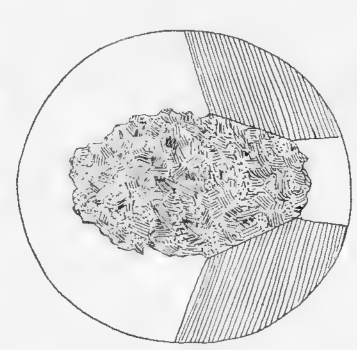

Рис. 4 б.

земли толщиною въ срединѣ болѣе полуаршина; слой этотъ имѣлъ видъ плотной корки, на которой и находились косточки, черепки и вещи (рис. 4 б). Въ западной сторонѣ огнища небольшой сѣрый горшочекъ съ костями, разбитый, а рядомъ съ нимъ остатки свернутой кольчуги и шлемъ (шипомъ вверхъ), который прикрывалъ собою рукоять меча и кинжала, глубоко воткнутыхъ въ землю вертикально, и наконечникъ копья (рис. 91, 118, 120, 121); въ той же кучкѣ найдены еще мѣдные вѣски (рис. 109, 110, 112) и костяная игральная кость (рис. 76), а вблизи куски сильно попорченной огнемъ поливной тарелки и разныя мѣдныя и желѣзныя вещи, главнымъ образомъ заклепки. На огнищѣ въ разныхъ мѣстахъ найдены: черепки отъ нѣсколькихъ горшковъ (глина съ примѣсью), наконечникъ стрѣлы типа приблизительно табл. IX, 14, мѣдныя бляшки отъ поясного набора (четыре рис. 49, нѣсколько типа табл. V, 3 и рис. 51, двѣ рис. 50, двѣ типа табл. III, 45, обломокъ наконечника типа табл. XI, 15 и другія, сильно потерпѣвшія на огнѣ), поясная мѣдная позолоченая пряжка рис. 38, наборъ желѣзной оковки (заклепки длиною 2, 3 и $3^1/_2$ сант., шпорцы, гвозди, ажурныя пластинки). Предметы женскаго наряда: слившіяся бусы (между про-

чимъ посеребренная или позолоченная типа рис. 12 № 3, коричневыя рис. 12 № 12, небольшая круглая сердоликовая и пр.), обломки двухъ большихъ овальныхъ фибулъ, мѣдной и серебряной (рис. 32), двѣ мѣдныя пуговки (одна рис. 25, другая типа табл. III, 54), часть иглы отъ большой нагрудной пряжки въ родѣ табл. I, 17 или 19, костяной широкій гребень. Кости барана и собаки. Два кремневые осколка. Совершенно ясно, что на огнищѣ сохранились не всѣ находившіяся при погребенныхъ вещи. М. и Ж.

Рис. 5.

№ 87 (27). Курганъ размѣровъ 4,57 × 0,70 саж., верхняя площадка длиною 1,60 саж. Въ основаніи огнище размѣровъ 1,28 × 1,43 саж., длинною осью съ З. на В. Внѣ огнища отличный ножъ типа табл. VII, 18 и большая мѣдная пряжка рис. 41. Находки на огнищѣ: желѣзное подержанное огниво рис. 65, оселокъ типа рис. 86, обломокъ мѣдной обоймицы, снабженной широкимъ ушкомъ, шпорца, 2 желѣзныя пластинки, 5 кремневыхъ осколковъ. М.

№ 88 (28). Курганъ размѣровъ 4 × 0,60 саж., верхняя площадка 2,50 саж. Въ основаніи огнище размѣровъ 2 × 1½ саж., посрединѣ котораго горшокъ съ пережженными костями, лѣвѣе его мечъ, распавшійся на 7 кусковъ (рис. 119), на ю.-з. краѣ остатки мѣдныхъ сплавившихся вещицъ, на с.-в.—

два желѣзныя кольца типа табл. II, 26, но больше; еще найдена шпорца типа рис. 80 и массивный желѣзный обломокъ, можетъ быть, отъ топора. М.

№ 89 (33). Курганъ размѣровъ 5 × ½ саж. Въ основаніи огнище размѣровъ 2 × 1½ саж. Посрединѣ его горшокъ. Вещи: три обломка большой мѣдной овальной фибулы, двѣ мѣдныя (вѣсомъ со ржавчиной 1 з. 64 д. и 3 з. 41 д., орнаментъ первой изъ двухъ кружковыхъ линій, орнаментъ другой въ видѣ спирали съ двумя кружками на концахъ) и одна большая желѣзная гирьки, граненая буса, неопредѣленные желѣзные и мѣдные обломки. Ж.

№ 90 (44). Курганъ размѣровъ 4 × ½ саж., верхняя площадка 2½ саж. Въ основаніи огнище размѣровъ 1,10 × 1,20 саж.; на немъ густой черный слой земли съ косточками. Три разбитые горшочка съ углемъ, пепломъ и косточками. Находки: мѣдная бляха типа табл. II, 6, три бляшки рис. 47, маленькая бляшка типа приблизительно табл. III, 42, обломки большой мѣдной овальной фибулы типа рис. 34, мѣдная оковка съ гвоздиками, какой-то желѣзный инструментъ съ широкою плоскою рукоятью (рис. 143), желѣзное колечко съ обоймицей, двѣ шпорцы типа рис. 80, три гвоздя съ широкими шляпками. Ж. и М.

№ 91 (45). Курганъ размѣровъ 4 × ½ саж. Въ основаніи, посрединѣ, огнище размѣровъ 1,30 × 1,10 саж. На немъ посрединѣ горшокъ съ клеймомъ на днищѣ, а въ горшкѣ среди костей три ножа (два типа табл. VI, 21, довольно длинные и узкіе, и одинъ съ желобками по верхнему краю и щеками у рукояти). Рядомъ стоялъ маленькій горшокъ изъ красной глины, разбитый. Остальныя находки: серебряные слиточки, пуговка типа табл. III, 54, желѣзная игла отъ пряжки (типа рис. 55?), мѣдная поясная пряжка типа рис. 38, желѣзное кольцо съ пробоемъ типа рис. 79, двѣ желѣзныя шпорцы типа рис. 80, желѣзное огниво типа табл. VII, 16, желѣзный наконечникъ стрѣлы типа табл. IX, 2 и очень длинная точилка рис. 87. Два неопредѣленные кремневые осколка. М.

Раскопано 5 кургановъ въ сѣверной части могильника между крестьянскимъ кладбищемъ, шоссе и дорогой въ д. Гнѣздово. Всѣ насыпи здѣсь маленькія.

№ 92—95 (1—4). Курганчики высотою не болѣе аршина. Никакихъ находокъ, нѣтъ и огнищъ.

№ 96 (5). Курганъ размѣровъ 4 × ½ саж.; огнища не было. Посрединѣ горшокъ типа рис. 139, въ которомъ среди пережженныхъ косточекъ и золы оказались три большія желѣзныя пряжки рис. 43 и 44.

Вещи изъ разрушенныхъ кургановъ.

№ 97. Бусы, стеклянныя, хрустальныя, фарфоровыя:

1) желтыя типа табл. IV, 18 (но съ двумя перехватами), IV, 17 (двойныя и тройныя), большія желобчатыя рис. 12 № 19, и малыя такія же;

2) синія, типа табл. IV, 18 (но съ двумя перехватами), IV, 17, 19, 24;

3) посеребренныя рис. 12 № 3 и 10;

4) черныя съ переплетомъ и цвѣтными глазками рис. 12 № 17;

5) зеленая съ глазками рис. 12 № 18 (рѣснички коричневыя, бѣлыя, желтыя, синія);

6) небольшія фарфоровыя съ синею поливой типа рис. 12 № 6 (нѣкоторыя лишь на 4 дольки);

7) хрустальная круглая гладкая и дольчатая типовъ рис. 12 № 13 и 19.

Разнообразныя подвѣски:

1) серебряный литой крестъ (рис. 6);

2) серебряная византійская монета Василія I и Константина VIII и диргемъ 913 г., чеканенный въ Шашѣ. Обѣ монеты съ ушками; послѣдняя, кромѣ того, расчерчена городками и кружками;

3) подвѣска изъ обломка мѣдной позолоченой бляшки, съ орнаментомъ (рис. 14);

4) двѣ большія бусы на серебряномъ кольцѣ (рис. 11), и одна такая же буса (рис. 10).

Желѣзная шейная гривна типа табл. IV, 13, съ 5 подвѣсками-топориками.

Нагрудныя украшенія:

1) Четыре пары крупныхъ овальныхъ фибулъ типа табл. I, 1, 2; XII, 3.

2) Фибула трехлопастная рис. 29.

3) Маленькая круглая фибула табл. XI, 2.

4) Четыре пуговки типа табл. III, 54.

5) Маленькая серебряная филигранная пряжечка (рис. 46).

6) Мѣдная поломанная пряжка на 4 грани; орнаментъ изъ продольныхъ линій и точекъ.

Поясныя украшенія. Бляшка типа табл. III, 39 и двѣ типа табл. V, 2. Часть ременной уздечки (?), унизанной мѣдными позолоченными бляшками (табл. XII, 1).

Обрывки ткани, шерстяной и холщевой. Обрывки, повидимому, шелковой ткани, прошитой тонкими серебряными нитями и канителью (рис. 100). Куски прошитой тонкой кожи.

Отдѣльныя вещи:

1) часть оковки рога въ видѣ тонкой мѣдной треугольной пластинки съ язычкомъ;

2) сломанная мѣдная оправа гребня типа рис. 116;

3) обломокъ желѣзной пряжки;

4) большая мѣдная пронизка, типа Труд. Русск. Отдѣл. И. Р. А. О. т. V, табл. XXII, 13;

5) три экземпляра мѣдныхъ вѣсковъ рис. 108, 111 и типа рис. 109, 110, 112; обломокъ желѣзной гирьки;

6) красивая, но поломанная коробочка для гирекъ или монетъ;

7) Три ножика. Мѣдная оковка ножонъ для ножа (рис. 84). Серебряная проволока, обматывающая часть рукоятки ножа въ видѣ трехъ колецъ;

8) желѣзныя ножницы типа табл. VII, 17, но нѣсколько меньше;

9) желѣзное шило рис. 97.

Предметы вооруженія и сбруи:

1) два желѣзные умбона типа рис. 93;

2) рукояти двухъ мечей. Рукоять одного рис. 107, рукоять другого рис. 104 (его наконечникъ типа табл. VIII, 5);

3) нѣсколько наконечниковъ копій (рис. 106 и 122);

4) шесть наконечниковъ стрѣлъ, видимо, изъ одного кургана, безъ слѣдовъ пребыванія на огнѣ, съ остатками древковъ (два типа табл. IX, 4, одинъ типа табл. IX, 5 и три типа табл. IX, 13);

5) три топора рис. 82. Кажется, всѣ безъ слѣдовъ пребыванія на огнѣ;

6) удила рис. 90 и усикъ отъ прямого трензеля;

7) три стремени, одно рис. 94, два другія съ круглою подножкою (рис. 88, 95 и 96).

Посуда: 1) Два горшочка типа рис. 126 № 4 и 9, много днищъ (рис. 127, 132, 135) и черепковъ (рис. 123), 2) дужка, два ушка и 3 обруча отъ ведерка типа рис. 85.

Рис. 6 (н. в.). Рис. 7 (н. в.). Рис. 8 (н. в.). Рис. 9 (н. в.).

Рис. 10 (н. в.). Рис. 11 (н. в.).

Рис. 12 (н. в.).

Рис. 13 (н. в.). Рис. 14 (н. в.). Рис. 15 (н. в.). Рис. 16 (н. в.).

Рис. 17 (н. в.). Рис. 18 (н. в.). Рис. 19 (н. в.). Рис. 20 (н. в.).

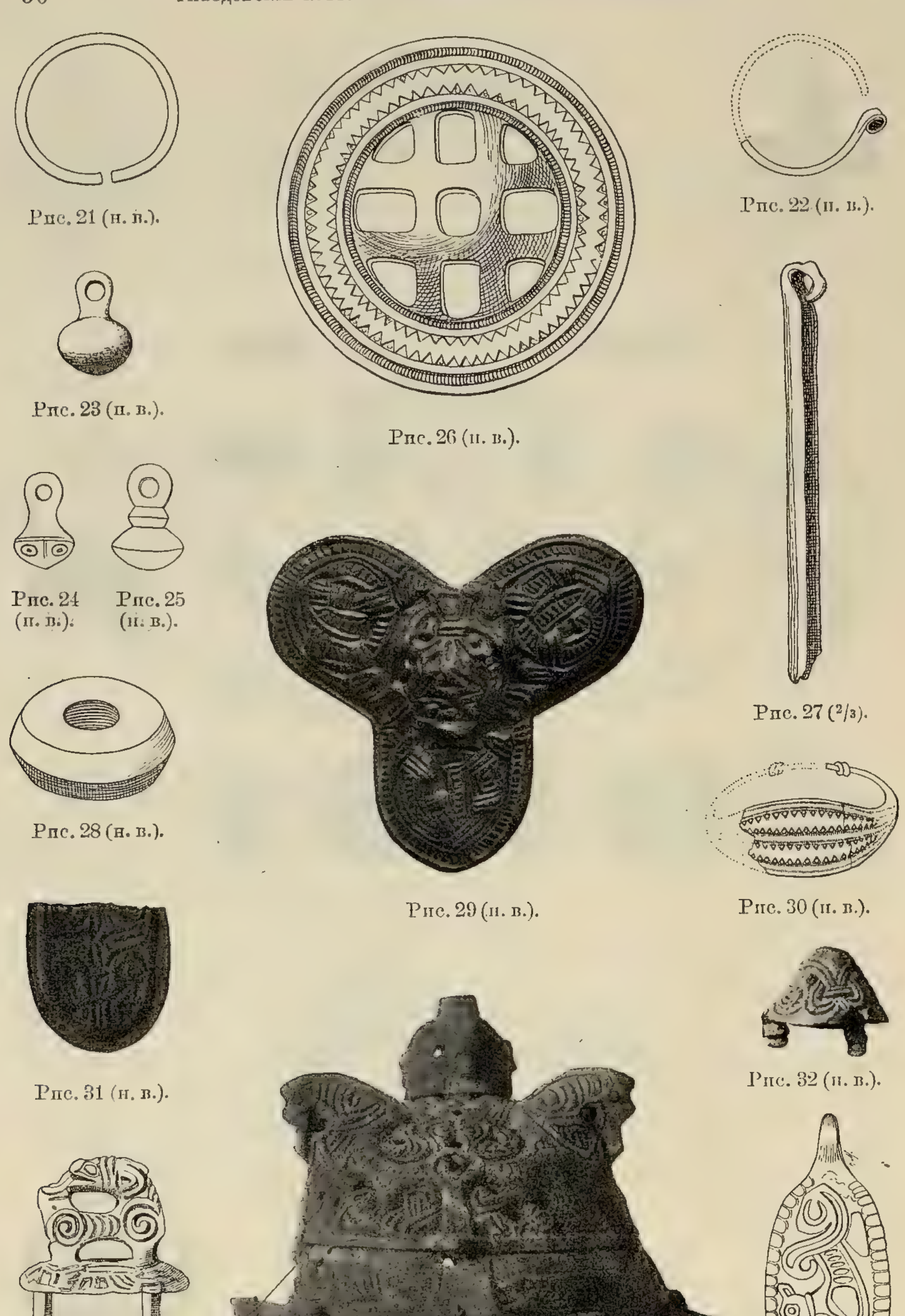

Рис. 21 (н. в.).

Рис. 22 (н. в.).

Рис. 23 (н. в.).

Рис. 26 (н. в.).

Рис. 24 (н. в.).

Рис. 25 (н. в.).

Рис. 27 ($^{2}/_{3}$).

Рис. 28 (н. в.).

Рис. 29 (н. в.).

Рис. 30 (н. в.).

Рис. 31 (н. в.).

Рис. 32 (н. в.).

Рис. 33 (н. в.).

Рис. 34 (н. в.).

Рис. 35 (н. в.).

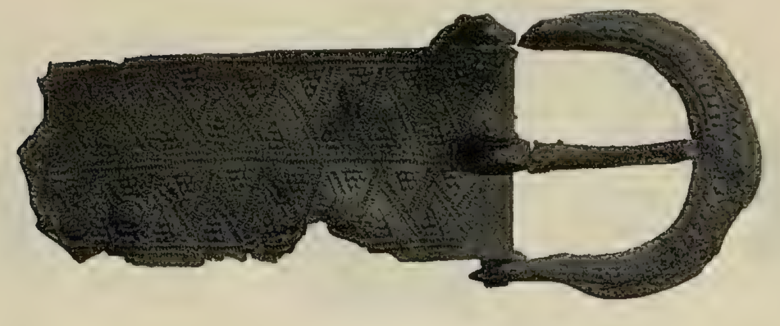

Рис. 36 (н. в.).

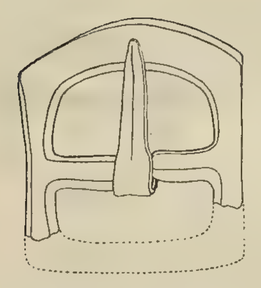

Рис. 37 (н. в.).

Рис. 38 (н. в.).

Рис. 39 (н. в.).

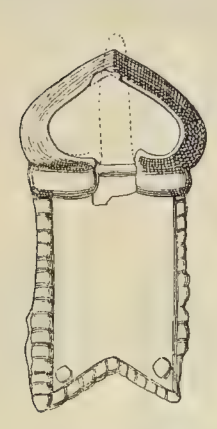

Рис. 40 (н. в.).

Рис. 41 (2/3).

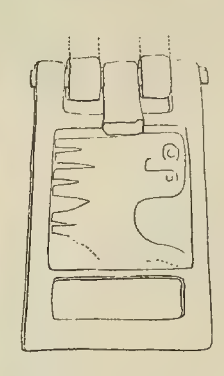

Рис. 42 (н. в.).

Рис. 43 (2/3).

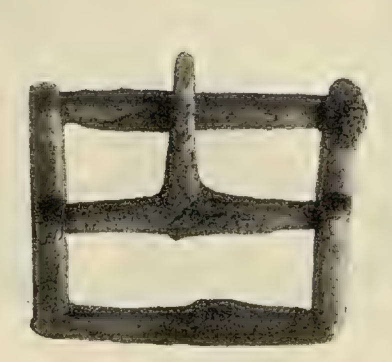

Рис. 44 (2/3).

Рис. 45 (2/3).

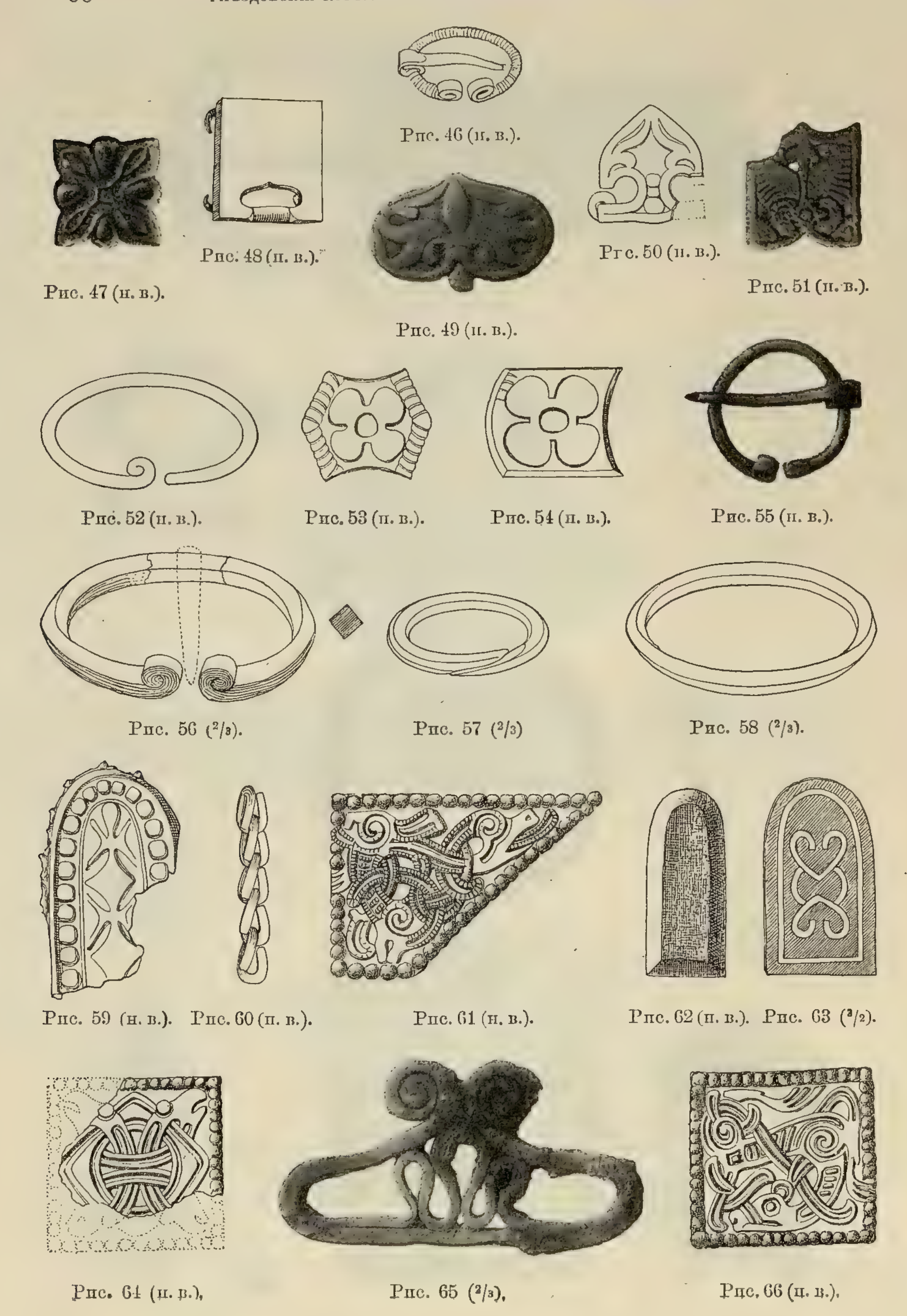

Рис. 46 (н. в.). Рис. 47 (н. в.). Рис. 48 (н. в.). Рис. 49 (н. в.). Рис. 50 (н. в.). Рис. 51 (н. в.).

Рис. 52 (н. в.). Рис. 53 (н. в.). Рис. 54 (н. в.). Рис. 55 (н. в.).

Рис. 56 (2/3). Рис. 57 (2/3) Рис. 58 (2/3).

Рис. 59 (н. в.). Рис. 60 (н. в.). Рис. 61 (н. в.). Рис. 62 (н. в.). Рис. 63 (3/2).

Рис. 64 (н. в.). Рис. 65 (2/3). Рис. 66 (н. в.).

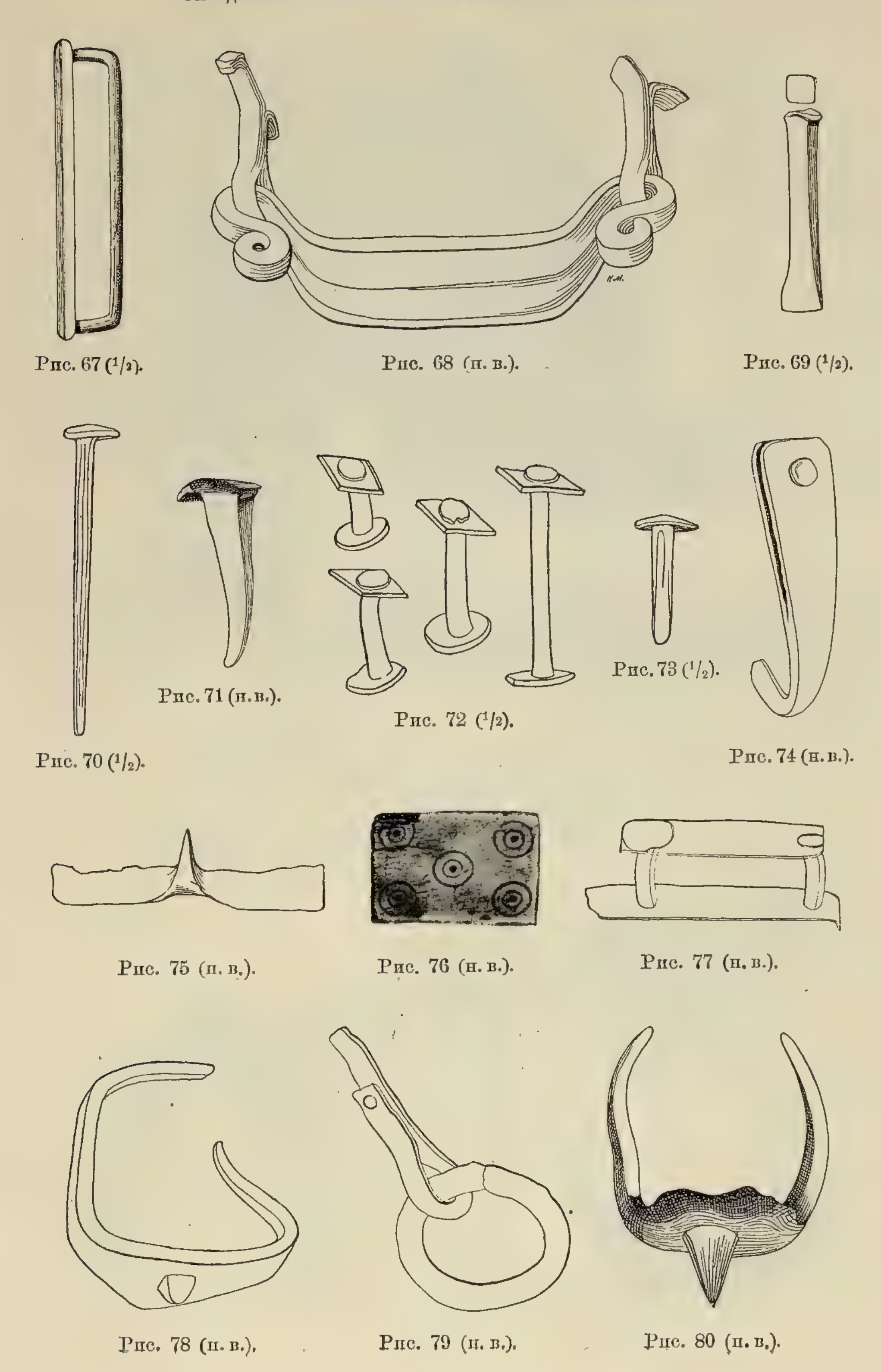

Рис. 67 (1/2). Рис. 68 (н. в.). Рис. 69 (1/2).

Рис. 70 (1/2). Рис. 71 (н. в.). Рис. 72 (1/2). Рис. 73 (1/2). Рис. 74 (н. в.).

Рис. 75 (н. в.). Рис. 76 (н. в.). Рис. 77 (н. в.).

Рис. 78 (н. в.). Рис. 79 (н. в.). Рис. 80 (н. в.).

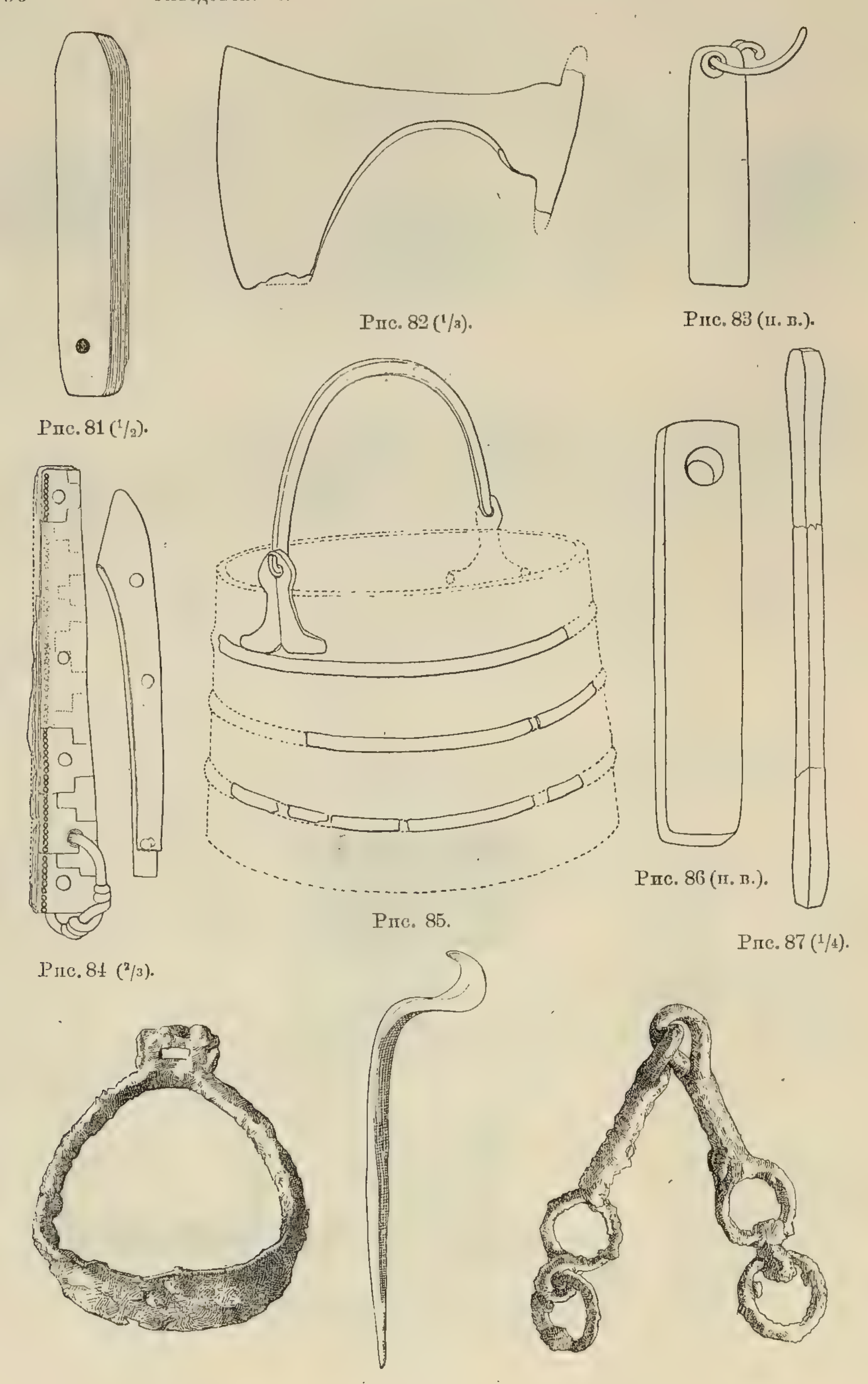

Рис. 81 (1/2). Рис. 82 (1/3). Рис. 83 (н. в.). Рис. 84 (2/3). Рис. 85. Рис. 86 (н. в.). Рис. 87 (1/4). Рис. 88. Рис. 89 (1/2). Рис. 90.

Рис. 91 (1/4).

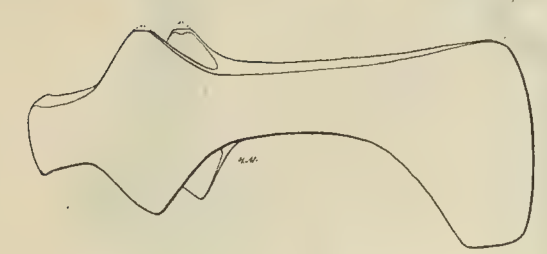

Рис. 92 (1/2).

Рис. 93 (1/3).

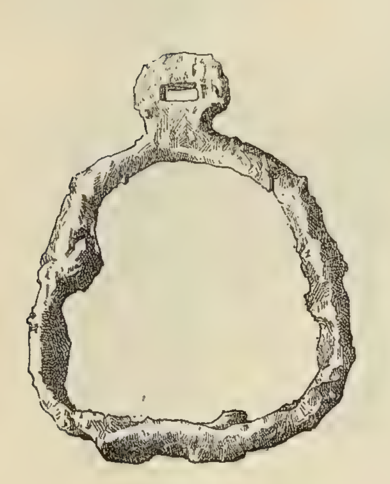

Рис. 94.

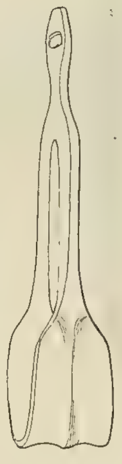

Рис. 95 (1/3).

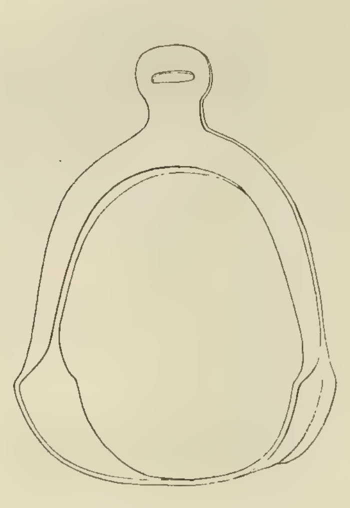

Рис. 96 (1/3).

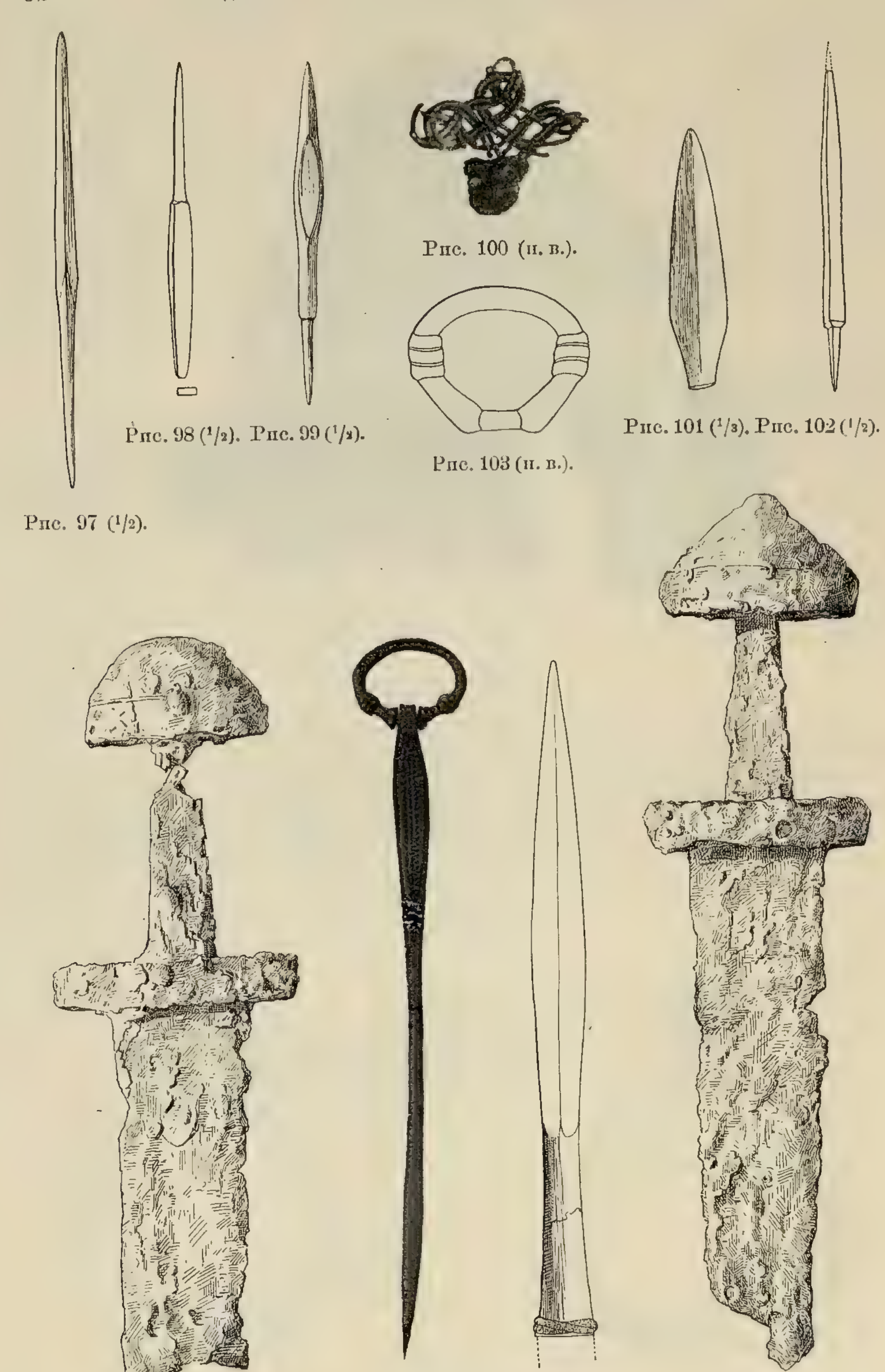

Рис. 97 (1/2). Рис. 98 (1/2). Рис. 99 (1/2). Рис. 100 (н. в.). Рис. 101 (1/3). Рис. 102 (1/2). Рис. 103 (н. в.).

Рис. 104. Рис. 105 (1/2). Рис. 106 (1/3). Рис. 107.

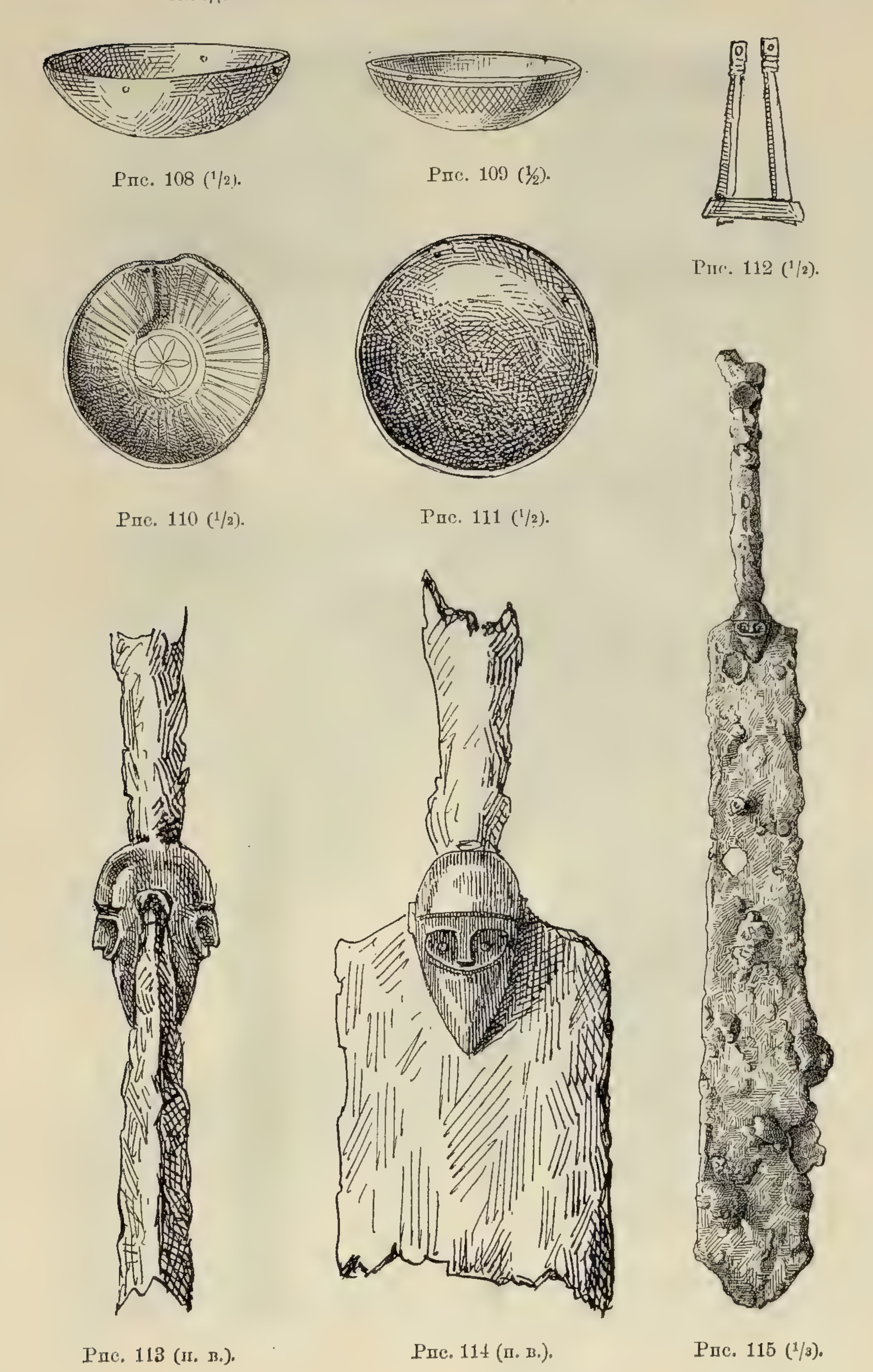

Рис. 108 (1/2). Рис. 109 (1/2). Рис. 112 (1/2).

Рис. 110 (1/2). Рис. 111 (1/2).

Рис. 113 (н. в.). Рис. 114 (н. в.). Рис. 115 (1/3).

Рис. 116 (н. в.).

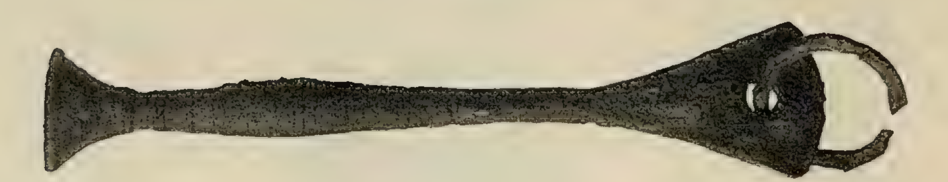

Рис. 117 (1/2 ?).

Рис. 118 (1/3).

Рис. 119 (1/7). Рис. 120. Рис. 121 (1/3). Рис. 122 (1/2).

Рис. 123.

Рис. 124 ($^{1}/_{4}$).

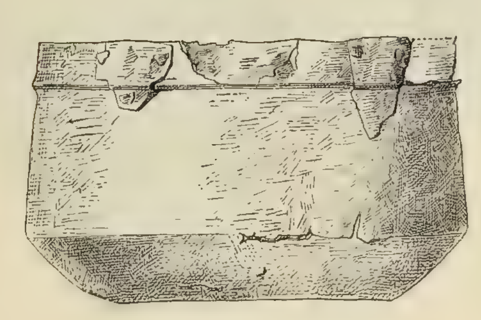

Рис. 125 ($^{1}/_{4}$).

Рис. 126 ($^{1}/_{4}$).

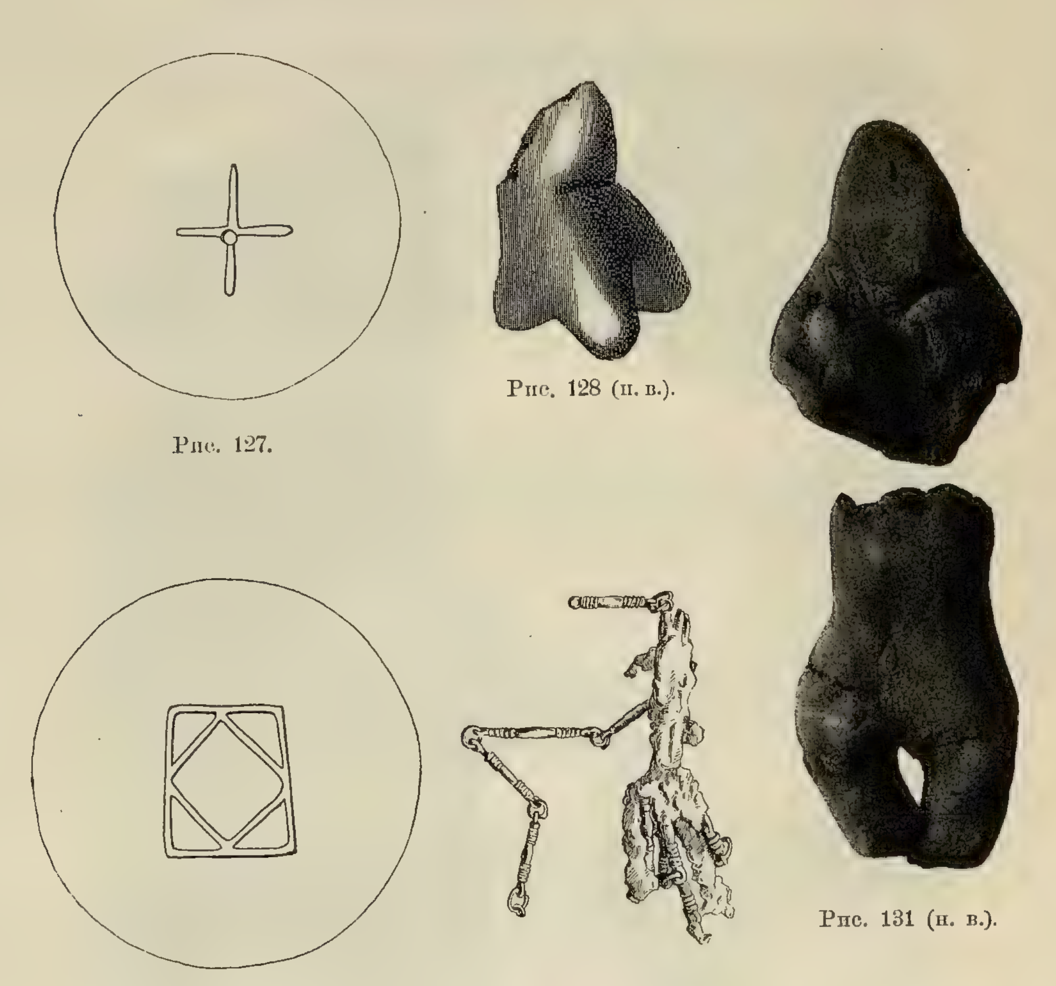

Рис. 127.

Рис. 128 (н. в.).

Рис. 129.

Рис. 130 ($^1/_3$).

Рис. 131 (н. в.).

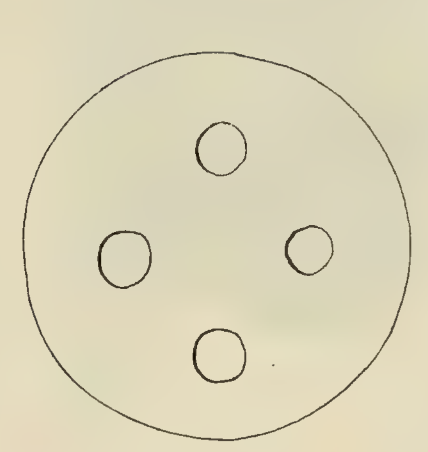

Рис. 132.

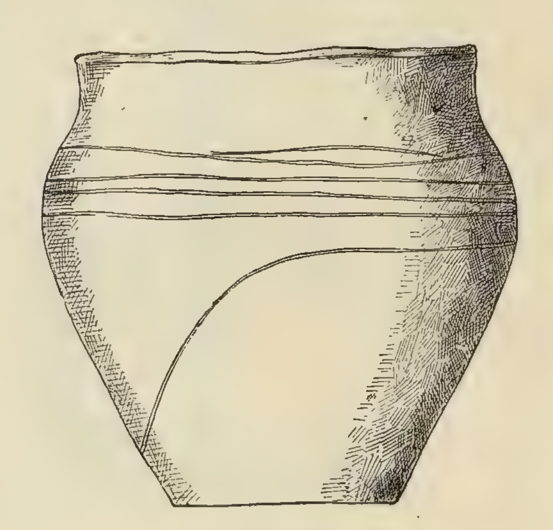
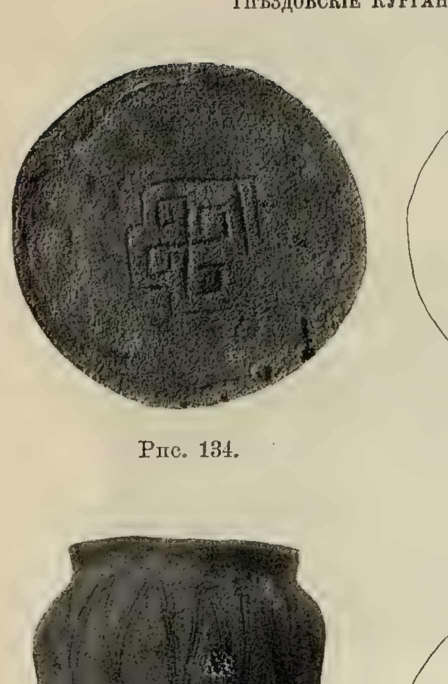

Рис. 133 ($^1/_3$).

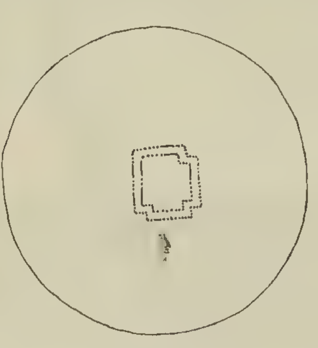

Рис. 134.

Рис. 135.

Рис. 136.

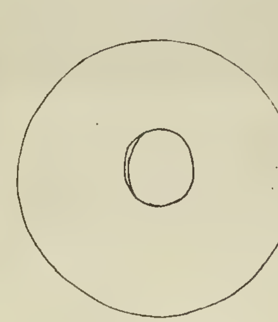

Рис. 138.

Рис. 137 (1/4).

Рис. 139 (1/4).

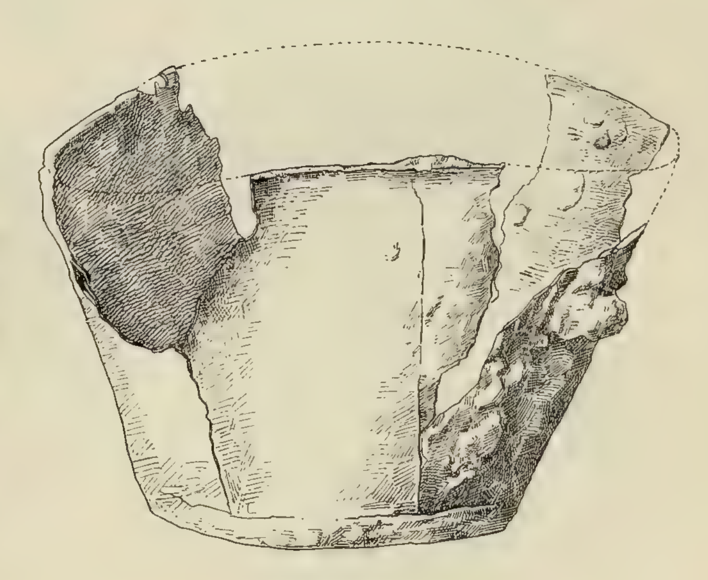

Рис. 140 (1/4).

Рис. 141 (1/4).

Рис. 142.

V. Валъ городища.

Въ 1897 г. для нуждъ желѣзнодорожнаго пути снята была часть вала большого Гнѣздовскаго городища, при чемъ, по слухамъ, найдена была сложенная изъ камней гробница, въ которой, будто-бы, оказались кости и много вещей. Изъ этихъ находокъ одна — отличный мечъ — поступила въ Историческій музей [1]). Въ другой части вала тогда же найдена была кучка диргемовъ [2]). Въ 1900 и 1901 гг. С. И. Сергѣевымъ, съ цѣлью опредѣлить составъ вала и уяснить обстоятельства находокъ, раскопана была часть его, лежащая на отчужденной для желѣзной дороги землѣ, на протяженіи около 8 саж., и часть вала на противоположной сторонѣ желѣзнодорожнаго полотна, въ сторону оврага. Рис. 142 представляетъ видъ вала съ тылу, откуда онъ кажется крутобокимъ.

Валъ, какъ и курганы, сложенъ изъ песку, но верхній слой на $^1/_2$ арш. состоитъ изъ земли. Ширина до 10 саж., высота 3 арш. Въ концѣ по верху вала идетъ широкая выемка, глубиною въ $^1/_2$ арш. Здѣсь въ основаніи насыпи обнаружены два огнища, соотвѣтствующія двумъ ея вершинамъ. Особенно сильно выражено правое, въ которомъ попадались цѣлыя полѣнья. На огнищахъ найдены: желѣзные и стекловидные шлаки, болѣе 5 наконечниковъ стрѣлъ (рис. 102, два экз. типа табл. IX, 13, нѣсколько широкихъ изоржавѣвшихъ), разныхъ видовъ

[1]) Сизовъ, Гнѣздовскій могильникъ, рис. 21 на стр. 70; прямого указанія на то, что это именно тотъ самый мечъ, который найденъ въ валу, не имѣемъ.

[2]) Тамъ же, стр. 120.

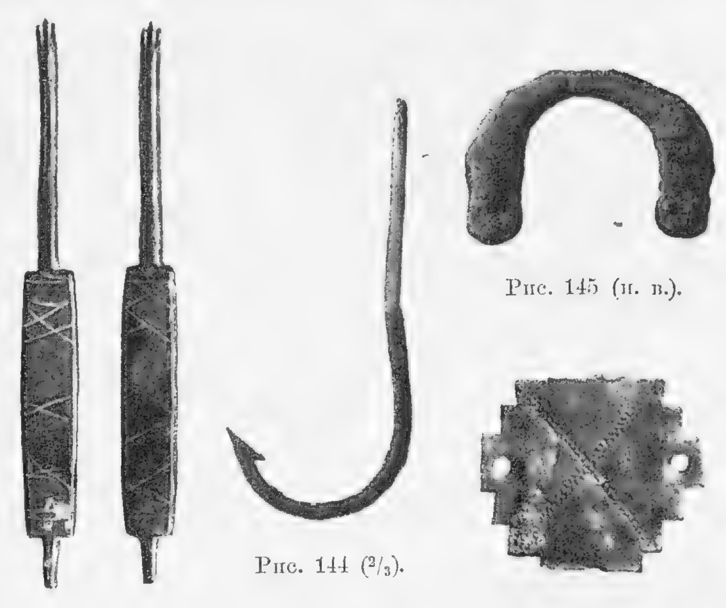

Рис. 143 ($^{2}/_{3}$). Рис. 144 ($^{2}/_{3}$). Рис. 145 (н. в.). Рис. 146 (н. в.).

обычная желѣзная оковка, втулка отъ копья, закругленный ножъ въ видѣ серпа, сильно потерпѣвшій отъ огня кинжалъ съ заостреннымъ концомъ, обломки какой-то мѣдной проволоки, синяя буса типа табл. IV, 19, подвѣски въ видѣ язычка изъ какого-то красноватаго камня (можетъ быть, болѣе древней культуры), черепки типа табл. X, 1, нѣкоторые съ обильною примѣсью дресвы, и пр. «Всюду» въ валу находимы были многочисленныя кости домашнихъ животныхъ. Примыкающая къ Днѣпру часть вала уцѣлѣла на протяженіи 15 саж.; здѣсь онъ оканчивается выемкой, а за нею легкое возвышеніе. Въ основаніи всей раскопанной въ этомъ мѣстѣ насыпи посрединѣ шло, безъ перерыва, огнище, шириною въ 2 саж., съ остатками толстыхъ бревенъ. Вдоль восточнаго края вала шла каменная кладка или стѣнка, шириной $2^{1}/_{4}$ арш., высотой $1^{1}/_{2}$ арш. Находки: сѣрые и красные черепки съ волнистымъ и линейнымъ орнаментомъ, всѣ съ большею или меньшею примѣсью дресвы (одинъ черепокъ какъ бы типа Дьяковыхъ городищъ, съ густою примѣсью и рубчиками по краю, у другого днище съ клеймомъ рис. 96), поломанный наконечникъ меча типа табл. VIII, 5, обломки трехъ наконечниковъ стрѣлъ, приблизительно типа табл. IX, 3 (помятыхъ, со слѣдами пребыванія на огнѣ), длинный наконечникъ стрѣлы четырехгранной формы въ видѣ шила наконечникъ копья типа рис. 122, обломокъ ножницъ типа табл. VII, 17, ключъ типа табл. VI, 17, заклепка обычнаго типа, узкій топоръ, ножъ, стамеска, нѣсколько гвоздей, мѣдная дужка съ головками звѣря по концамъ (рис. 145; пасти звѣря разинуты и захватываютъ зубами-шпеньками кожу или дерево), обломокъ мѣдной полоски, вырѣзанной городками и орнаментированной зубчатыми линіями (рис. 146, поверхность блестящая), большой мѣдный рыболовный крючокъ (рис. 144; ушка нѣтъ, конецъ отнятъ щипцами), часть шиферной точилки, глиняннаго пряслица и пр.

VI. Указатель къ рисункамъ.

Рисунки.	Стр. перечня.	Стр. описан.	№ кургана.	Рисунки.	Стр. перечня.	Стр. описан.	№ кургана.	Рисунки.	Стр. перечня.	Стр. описан.	№ кургана.	Рисунки.	Стр. перечня.	Стр. описан.	№ кургана.	Рисунки.	Стр. перечня.	Стр. описан.	№ кургана.
Спз. I, 1	17	19	—	IX, 13	12	21	—	№ 5	16	25	97	48	12	27	52	99	12	31	26
2	17	19	—	14	12	21	—	№ 6	16	25	74	49	12	27	86	100	17	31	97
18	17	19	—	17	12	21	—	№ 7	16	25	33	50	12	27	86	101	12	31	43
21	17	19	—	20	15	21	—	№ 8	16	25	7	51	12	27	86	102	12	31	валъ
II, 6	12	19	—	21	15	22	—	№ 9	16	25	7	52	12	27	80	103	13	31	56
14	12	19	—	X, 3	14	22	—	№ 10	16	25	97	53	12	27	80	104	12	31	97
26	12	19	—	XI, 1	14	22	74	№ 11	16	25	65	54	12	27	80	105	17	31	48
III, 31	12	19	—	2	17	22	74	№ 12	16	25	86	55	17	27	85	106	12	31	97
38	12	19	—	3	12	22	74	№ 13	16	25	33	56	12	27	56	107	12	31	97
39	12	19	—	4	12	22	74	№ 14	16	25	33	57	12	27	56	108	13	31	97
42	12	19	—	5	12	22	74	№ 15	16	25	33	58	13	28	65	109	13	31	86
45	12	19	—	6	12	22	74	№ 16	16	25	33	59	12	28	52	110	13	31	86
52	17	19	—	7	12	22	74	№ 17	16	25	97	60	13	28	50	111	13	31	97
54	17	19	—	8	—	22	74	№ 18	16	25	97	61	12	28	74	112	13	31	86
56	17	19	—	9	12	22	74	№ 19	16	25	7	62	12	28	80	113	12	32	74
57	17	19	—	10	12	22	74	№ 20	16	25	74	63	12	28	85	114	12	32	74
IV, 11	18	20	—	11	12	22	74	13	17	25	7	64	12	28	74	115	12	32	74
12	18	20	—	12	12	22	65	14	17	25	97	65	13	28	87	116	17	32	34
13	17	20	—	13	12	23	74	15	17	25	33	66	12	28	74	117	14	32	39
17	16	20	—	14	12	23	74	16	17	25	7	67	14	28	16	118	12	32	85
18	16	20	—	15	12	23	74	17	17	25	48	68	16	28	48	119	12	32	88
19	16	20	—	16	12	23	74	18	18	25	?	69	15	28	50	120	12	32	86
21	16	20	—	17	12	23	56	19	17	25	74	70	15	28	65	121	12	32	86
23	16	20	—	18	12	23	56	20	17	25	46	71	15	28	50	122	12	32	97
24	16	20	—	19	12	23	56	21	16	25	85	72	15	28	65	123	14	32	13
26	16	20	—	20	12	23	74	22	16	25	44	73	15	29	74	124	14	32	85
27	17	20	—	21	12	23	74	23	17	25	55	74	14	29	53	125	15	32	65
28	17	20	—	22	13	23	62	24	17	26	29	75	15	29	21	126	14	32	—
V, 2	12	20	—	23	12	23	80	25	17	26	86	76	13	29	86	127	14	33	97
3	12	20	—	XII, 1	12	24	97	26	17	26	52	77	14	29	12	128	14	33	74
6	15	20	—	2	12	24	56	27	13	26	50	78	15	29	56	129	14	33	85
10	12	20	—	3	17	24	74	28	17	26	7	79	13	29	34	130	14	33	65
14	17	20	—	4	15	24	74	29	17	26	97	80	15	29	53	131	14	33	10
20	17	20	—	5	12	24	80	30	17	26	48	81	13	30	29	132	14	33	97
VI, 3	17	20	—	6	12	24	80	31	17	26	53	82	12	30	97	133	14	33	65
6	17	20	—	7	13	24	80	32	17	26	86	83	13	30	44	134	14	34	42
11	14	21	—	Рис. 1	—	24	—	33	12	26	74	84	13	30	97	135	14	34	97
14	13	21	—	2	—	24	65	34	17	26	34	85	15	30	74	136	14	34	16
21	13	21	—	3	—	24	74	35	17	26	52	86	13	30	43	137	14	34	28
22	13	21	—	4	—	24	86	36	12	26	15	87	13	30	91	138	14	34	65
VII, 6	17	21	—	5	—	24	86	37	12	26	47	88	12	30	97	139	14	34	65
13	12	21	—	6	17	24	97	38	12	26	86	89	13	30	48	140	14	34	10
16	13	21	—	7	17	24	65	39	12	26	48	90	12	30	97	141	15	34	74
17	17	21	—	8	16	24	46	40	12	26	52	91	11	30	86	142	валъ		—
18	13	21	—	9	17	24	7	41	12	27	87	92	12	30	50	143	13	13	90
VIII, 5	12	21	—	10	16	24	97	42	12	27	26	93	12	31	58	144	—	69	валъ
IX, 2	12	21	—	11	16	24	97	43	12	27	96	94	12	31	97	145	—	69	валъ
4	12	21	—	12 № 1	16	24	7	44	12	27	96	95	12	31	97	146	—	69	валъ
5	12	21	—	№ 2	16	24	65	45	17	27	85	96	12	31	97				
6	12	21	—	№ 3	16	24	97	46	17	27	97	97	13	31	97				
8	12	21	—	№ 4	16	25	7	47	12	27	90	98	13	31	50				

А. Спицынъ.

Раскопки В. Н. Глазова близъ погоста Лыбуты.

В. Н. Глазовъ, производившій въ 1903 г. по порученію Императорской Археологической Коммиссіи доследованіе стараго могильника близъ пог. Чирскаго въ Псковскомъ уѣздѣ, попутно произвелъ раскопки нѣсколькихъ кургановъ въ окрестностяхъ пог. Лыбуты (или Выбуты) того же уѣзда, давшія любопытный матеріалъ.

Курганы оказались въ трехъ мѣстахъ: близъ самого погоста, близъ д. Першиной и близъ д. Голодуши.

Насыпи, расположенныя на церковной пахотной землѣ въ 1 в. отъ погоста, были большею частью уже раскопаны въ 1878 г., въ присутствіи Великихъ Князей Сергѣя и Павла Александровичей и Константина и Дмитрія Константиновичей [1]).

В. Н. Глазовымъ раскопаны были три кургана.

№ 1. Насыпь размѣровъ $6 \times 1^1/_2$ арш. Близъ центра въ восточной полѣ, среди трехъ поставленныхъ на ребро, довольно крупныхъ кусковъ известковой плиты, массивная груда золы, углей и мелкихъ пережженыхъ человѣческихъ костей (размѣровъ длиною 16, толщиною 6 верш.), прикрытая сверху большимъ, опрокинутымъ вверхъ дномъ горшкомъ, который также оказался набитымъ углемъ, золою и косточками. Горшокъ изъ слабо обожженной глины съ примѣсью грубыхъ зеренъ дресвы, конической узкой формы (типа *Зап. Русск. Отдѣл. И. Р. А. О.* т. V, в. 1, стр. 16), высотою 8 вершковъ. На косточкахъ, высыпанныхъ изъ горшка, замѣчались слѣды окиси желѣза и мѣди. По всей курганной площади шелъ тонкій (до 1 дюйма толщиною) угольно-пепельный слой, нѣсколько сгруженный около плитъ.

№ 2. Курганъ размѣровъ $6 \times 1^1/_2$ арш. По всей курганной площадкѣ обычный угольно-пепельный слой. Насыпь сложена изъ крупнаго красноватаго песку и въ разныхъ частяхъ, особенно въ верхнихъ слояхъ, укрѣплена прослойками мелкой известковой плиты. Находокъ никакихъ.

---

[1]) Соколовъ, Журналъ раскопокъ, произведенныхъ въ Лыбутской мѣстности. *Псковскія Вѣдом.* 1879, № 11.

№ 3. Курганъ размѣровъ $7^1/_2\times2$ арш. Насыпь почти вся была сложена изъ мелкихъ кусковъ плиты. По всему основанію шелъ тонкій угольно-пепельный слой. Находокъ никакихъ.

При д. Першиной курганы расположены близъ часовни «Ольгинъ крестъ», на песчаной мѣстности, поросшей мелкимъ можжевельникомъ. Насыпи выдуваются и вновь засыпаются пескомъ; нѣкоторыя сдуты до самой площадки, чернѣющей своимъ угольно-пепельнымъ слоемъ въ видѣ правильныхъ круговъ на фонѣ свѣтлаго песка. Вышина сохранившихся кургановъ отъ $1^1/_2$ до 4-хъ арш., діаметръ отъ 2 до $3^1/_2$ саж. Есть насыпи длинныя. Раскопано 10 кургановъ.

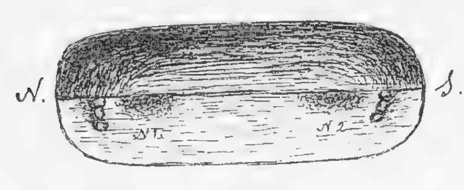
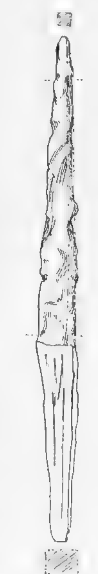
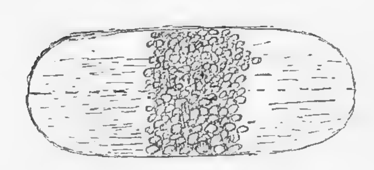

Рис. 1.

№ 4. Длинный курганъ размѣровъ $4\times1^1/_2\times{}^2/_3$ саж., идущій съ С. на Ю. Снята половина насыпи по продольной оси (рис. 1). По всей курганной площадкѣ шелъ угольно-пепельный слой. По концамъ, приблизительно въ сажени отъ края, два кострища, имѣвшія въ діаметрѣ нѣсколько болѣе 1 арш., а въ толщину не менѣе 5 в. Съ наружной стороны по 6 камней, расположенныхъ дугою. На первомъ кострищѣ среди угля, золы и пережженыхъ косточекъ найдены обломки, повидимому, спиральнаго наручника, изъ узкой мѣдной ленты, и желѣзное остріе въ видѣ шила (рис. 2), плохой сохранности, со слѣдами деревянной рукояти.

Рис. 2 ($^1/_2$).

№ 5. Длинный курганъ размѣровъ $4\times1\times{}^1/_3$ саж. По всему основанію обычный угольно-пепельный слой, толщиною около дюйма. Никакихъ находокъ.

Рис. 3.

№ 6. Длинный курганъ размѣровъ $5\times1\times{}^1/_3$ саж. (рис. 3). Въ основаніи насыпи посрединѣ, во всю ширину и въ длину болѣе сажени, лежалъ помостъ изъ мелкихъ, плотно сложенныхъ камней (2—3 вершка въ діаметрѣ). Въ остальныхъ частяхъ основанія кургана шелъ тонкій угольно-пепельный слой; на камняхъ и между ними оказалось небольшое количество мелкихъ угольковъ и золы. Находокъ никакихъ.

№ 7. Курганъ размѣровъ $2\times{}^1/_2$ саж. По всей курганной площадкѣ тонкій угольно-пепельный слой.

№ 8. Курганъ размѣровъ $2^1/_2 \times {}^2/_3$ саж. По всей курганной площадкѣ угольно-пепельный слой. Находокъ никакихъ.

№ 9 — 13. Курганы приблизительно тѣхъ же размѣровъ и того же устройства.

Были перекопаны двѣ площадки, оставшіяся отъ сдутыхъ кургановъ, въ діаметрѣ $2^1/_2$ и 3 саж. На второй изъ нихъ угольно-пепельный слой былъ не менѣе вершка толщиною, а въ центрѣ еще толще, и попадались довольно крупные куски угля. Между курганами найдены: черепки отъ горшковъ, обломки желѣза, небольшая желѣзная подковка, со слѣдами пребыванія на огнѣ. По словамъ крестьянъ, здѣсь послѣ дождя часто находятъ мелкія бусы (синія, желтыя, зеленыя), мѣдныя колечки и спиральки. Однимъ изъ рабочихъ разъ найдена была шейная гривна, свитая изъ двухъ мѣдныхъ проволокъ, въ діаметрѣ до 5 вершк., переданная въ Псковской музей, и узкая мѣдная лента, свернутая въ спираль (наручникъ?).

У самой деревни крестьянами разрыта была небольшая сопка, для установки сарая, при чемъ подъ насыпью обнаружено кольцо изъ крупныхъ, плотно прилаженныхъ другъ къ другу камней; много угля и золы найдено было и кругомъ подошвы.

При д. Голодуши курганы, въ небольшомъ количествѣ, расположены на гребнѣ крутого откоса ложбины, идущей къ р. Великой. Тутъ же десятка два-три жальничныхъ погребеній круглой и овальной формы. Всѣхъ кургановъ 6; цѣлыхъ между ними не оказалось.

№ 14. Курганъ размѣровъ 4×1 саж., копанный. По всему основанію обычный угольно - пепельный слой до вершка толщиною. Кругомъ всей площадки сплошное кольцо изъ крупныхъ камней, плотно прилаженныхъ одинъ къ другому. Кольцо это располагается не далѣе 1 арш. отъ края подошвы; быть можетъ, оно нѣкогда выступало изъ насыпи, а современемъ сю прикрыто. Курганъ насыпанъ изъ тонкаго свѣтлаго песку.

№ 15. Курганъ размѣровъ $2 \times {}^1/_3$ саж. Въ центрѣ на первомъ же штыхѣ лопаты оказалось небольшое кострище до $^1/_2$ арш. въ діаметрѣ и до 2-хъ вершк. толщиною, состоявшее изъ мелкаго угля, золы и небольшого количества мелкихъ пережженныхъ косточекъ. По всей курганной площадкѣ шелъ тонкій угольно-пепельный слой.

У самаго края каменоломни стоялъ курганъ довольно большихъ размѣровъ, подрытый до половины. По разсказамъ крестьянъ, здѣсь была найдена овчинная шуба (безъ рукавовъ), съ какими-то мѣдными украшеніями. Судя по

сбивчивымъ описаніямъ, нашивки состояли изъ спиралекъ и, быть можетъ, изъ мелкихъ выпуклыхъ бляшекъ.

Жальничныя погребенія состояли изъ плоскихъ насыпей, огражденныхъ сплошнымъ кольцомъ изъ крупныхъ валуновъ и имѣвшихъ до 1 саж. въ длину. Вскрыто было 5 могилъ.

№ 16—20. Въ ямахъ глубиною $1^1/_2$—2 арш. лежали костяки плохой сохранности, головами на З. Въ двухъ найдены гвозди отъ гробовищъ. Въ могилѣ съ каменными огражденіями овальной формы при дѣтскомъ костякѣ найденъ небольшой желѣзный серпъ общаго типа, но сильно загнутый.

Изъ раскопанныхъ В. Н. Глазовымъ кургановъ наибольшій интересъ представляютъ длинныя насыпи [1]), относящіяся приблизительно къ IX в. Стоящіе вмѣстѣ съ ними курганы съ трупосожженіями могутъ быть относимы къ X в. и составляютъ ихъ видоизмѣненія.

А. С.

[1]) О нихъ см. замѣтку въ *Зап. Русск. Отдѣл. Имп. Русск. Археол. Общ.* т. V, в. 1, стр. 126—202.

Отчетъ о раскопкахъ Л. Ю. Лазаревича-Шепелевича близъ д. Овсиновки Витебской губерніи.

Въ 1904 г. проф. Л. Ю. Лазаревичемъ-Шепелевичемъ, по порученію Императорской Археологической Коммиссіи, продолжена раскопка группы кургановъ близъ д. Овсиновки Себежскаго у. Витебской губ. [1]), начатая въ 1901 г. Всего вскрыто было въ 1904 г. 17 насыпей, изъ которыхъ лишь въ 7 найдены вещи.

№ 1—5. Курганы вышиною $1^1/_2$—2 арш., въ діаметрѣ до 4-хъ саж. Насыпи были вскрыты въ прежнее время, и въ нихъ ничего не оказалось, кромѣ остатковъ костей и угля. Въ курганѣ № 5 впрочемъ найденъ обломокъ желѣзной шейной гривны, обтянутой мѣдною спиралью.

№ 6. Женскій костякъ, значительно поврежденный. При немъ найдены лишь мелкія цвѣтныя, преимущественно желтыя бусы и нѣсколько крупныхъ желобчатыхъ посеребреныхъ, типовъ *Изв. И. А. К.* в. 6, табл. II, 5 *а* и 6 *а*.

№ 7. Остатки женскаго костяка. При немъ небольшое количество бусъ мелкихъ цвѣтныхъ, посеребреныхъ желобчатыхъ, мелкихъ цилиндрическихъ позолоченыхъ и посеребреныхъ и двойныхъ позолоченыхъ пронизокъ, типовъ *И. И. А. К.* в. 6, табл. II, 5 *а* и *в*, 6 *а*.

№ 8—11. Пустые курганы, съ остатками костей и угля на уровнѣ материка.

№ 12. Курганъ размѣровъ 2 арш. × 4 саж. На глубинѣ $1^1/_2$ арш. мужской костякъ; голова отдѣлена отъ туловища и теменемъ обращена къ позвоночнику. У бедра съ правой стороны ножъ.

№ 13. Курганъ тѣхъ-же размѣровъ. На материкѣ костякъ, головою на З. На шеѣ (?) головной вѣнчикъ обычнаго типа изъ тонкихъ спиралей (Люцинск. мог. табл. VIII, 18), на берестѣ; тамъ же бусы (мелкія цвѣтныя и посеребреныя, крупныя позолоченыя, синяя, типовъ *И. И. А. К.* в. 6, табл. II, 5 *а*

---

[1]) См. *Извѣстія Импер. Археолог. Комм.* в. 6, стр. 15.

и 6 *c*, желтая боченочкомъ и сѣрая съ продольными темными линіями) и мѣдная лучистая пряжка типа Люц. мог. табл. VI, 3. На вискахъ по височному кольцу средняго размѣра (діам. 6 сант.) изъ плохого серебра съ завязанными концами. На правой рукѣ два мѣдные браслета типа *П. И. А. К.* в. 6, табл. II, 1 (одинъ безъ грани, другой съ двумя гранями и орнаментомъ изъ мелкихъ зубчиковъ по ребру) и тамъ же мѣдное проволочное кольцо типа Глаз. табл. XXII, 30 (но съ сомкнутыми концами), на лѣвой рукѣ серебряный пластинчатый перстень типа рис. 12 на стр. 3.

№ 14. Курганъ тѣхъ же размѣровъ. Мужской костякъ, повидимому, поврежденный. Мѣдная поясная пряжка типа Ивановск. табл. XVI, 26, на правой рукѣ (?) желѣзное поясное кольцо обычнаго типа.

№ 15. Курганъ размѣровъ $2^1/_2 \times 4^1/_2$ саж. На головѣ 4 височныя кольца большой величины, съ завязанными концами, типа *П. И. А. К.* в. 6, табл. II, 10, на шеѣ бусы (мелкія цвѣтныя и крупныя позолоченыя типа *П. И. А. К.* в. 6 табл. II, 5 *a* и 6 *c*, двойная синяя и крупная голубая сплющенная), на правой рукѣ тонкій мѣдный витой браслетъ типа Люц. мог. табл. III, 2, серебряный пластинчатый выгнутый перстень типа Максим. мог. табл. XXV, 7 [1]) и мѣдный типа близкаго къ перстню Глаз. табл. XXV, 27, на лѣвой рукѣ мѣдный браслетъ типа *П. И. А. К.* в. 6 табл. II, 11, но безъ орнамента.

№ 16. Курганъ размѣровъ 1×5 саж. Въ насыпи на глубинѣ $2^1/_2$ арш. женскій костякъ длиною 2 арш. На головѣ два мѣдныя большія височныя кольца съ завязанными концами типа *П. И. А. К.* в. 6, табл. II, 10, на шеѣ мѣдная витая гривна съ лопастями на концахъ типа Глаз. табл. XXIII, 7, но съ перевитью, и мелкія бусы, на правой рукѣ мѣдный браслетъ (рис. 1). Въ ногахъ хорошо сохранившійся горшокъ.

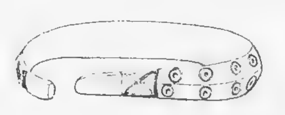

Рис. 1 (1/2).

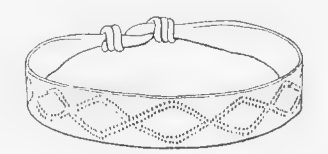

Рис. 2 (1/2).

№ 17. Курганъ размѣровъ $2^1/_2$ арш. × 4 саж. На головѣ 2 или 3 мѣдныя височныя кольца общей формы типа *П. И. А. К.* в. 6, табл. II, 10, на шеѣ двѣ синія поливныя дольчатыя бусы типа рис. 12 № 6 на стр. 55, синяя неправильно гранчатая, позолоченная типа *П. И. А. К.* в. 6 табл. II,

[1]) Спицынъ, Древности бассейновъ р. Оки и Камы. Вып. 1, 1901 г.

6 *с* и двойная желтая пронизка, на рукахъ 4 мѣдные витые браслета съ завязанными концами типа Люцинск. мог. табл. III, 2, узкій мѣдный браслетъ съ головками типа *П. П. А. К.* в. 6 табл. II, 1, мѣдный пластинчатый браслетъ (рис. 2), серебряный перстень типа рис. 12 на стр. 3 и 2 мѣдныя проволочныя колечка на манеръ височныхъ типа *П. П. А. К.* вып. 6, табл. I, 4.

Костяки лежали головою на З., съ поворотомъ лица на Ю. Кости очень плохой сохранности.

Всѣ раскопанные г. Шепелевичемъ курганы могутъ быть относимы къ XI в. Овсиновскіе курганы пока единственные точно опредѣленные памятники полоцкихъ кривичей этого времени и для характеристики ихъ культурнаго быта имѣютъ большое значеніе. Въ этомъ отношеніи любопытно, что нѣкоторые предметы (лучистая пряжка, спиральный вѣнчикъ и многіе браслеты) овсиновцами заимствованы у сосѣдней латышской культуры, ярко выразившейся въ Люцинскомъ могильникѣ. Послѣ раскопокъ г. Шепелевича становится особенно очевиднымъ, что нѣкоторая часть этого могильника должна быть относима къ XI в.

А. С.

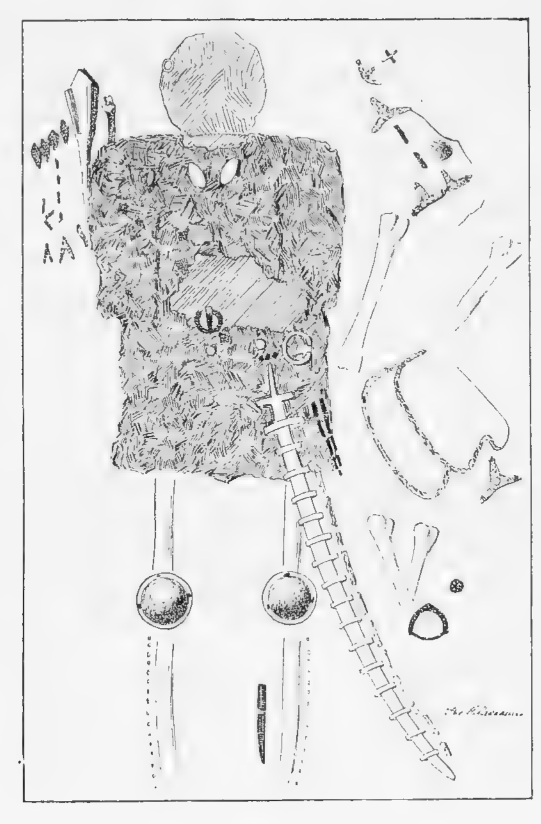

Рис. 1.

Кочевническій курганъ близъ г. Юрьева Польскаго.

Въ 1852 г. графомъ А. С. Уваровымъ на Юрьевой горѣ близъ г. Юрьева Польскаго раскопанъ былъ курганъ (неизвѣстной величины и устройства), въ которомъ оказалось погребеніе какого-то кочевника. Погребеніе это видимо интересовало графа, какъ совершенно исключительное, но такъ и не было издано ни имъ, ни послѣ него, хотя дѣйствительно заслуживаетъ особаго вниманія [1]). Вещи сохраняются въ Румянцевскомъ музеѣ, гдѣ для нихъ выдѣлена особая витрина, съ обозначеніемъ положенія ихъ при костяхъ (рис. 1).

Отчета о раскопкѣ этого кочевническаго погребенія мы не нашли. Возстановляемъ его по сохранившейся описи вещей и по рисункамъ Н. Е. Макаренка. Болѣе подробнаго описанія мы, къ сожалѣнію, не можемъ дать.

Безъ сомнѣнія, костякъ лежалъ въ остаткахъ гробовища, отъ котораго осталось 5 желѣзныхъ гвоздей (костылей?), желѣзная скобка и кусокъ доски.

[1]) Нѣсколько строчекъ посвящено этому погребенію въ замѣткѣ графа А. С. Уварова: „Извѣстіе о курганахъ Владимірской губ.“ *Зап. Имп. Русск. Археол. Общ.* т. VIII, 104.

Судя по рисунку, при скелетѣ найдены кости коня, взнузданнаго и осѣдланнаго, лежавшаго на согнутыхъ ногахъ [1]). Перечень находокъ, по списку гр. Уварова:

1) Золотая серьга, найденная у праваго уха (рис. 6). Концы (слегка заходящіе другъ на друга) тоньше, средина толще.

2) Желѣзная кольчуга, начинавшаяся у шеи и доходящая почти до колѣнъ (на рисункѣ музея она много короче, но указаніе описи слѣдуетъ признать болѣе точнымъ). Кольчуга распалась на мелкіе куски.

3) «На шеѣ у кольчуги» лежали двѣ большія ониксовыя бусы (рис. 8), служившія, быть можетъ, застежками.

4) Продолговатый одногранный камень, оправленный въ серебро (рис. 10). Это той же формы камень, какъ и бусы, но съ плоскою нижнею поверхностью, хрусталь; оправа уже утрачена. Амулетъ, вѣроятно, имѣлъ форму круглой серебряной бляшки.

5) Какой-то серебряный кружокъ, лежавшій на правомъ плечѣ выше амулета. Утраченъ.

6) Золотой браслетъ изъ круглаго дрота (рис. 9), слѣва у рукояти меча. Гр. Уваровъ полагалъ, что это—кольцо, на которомъ висѣла сабля.

7) Желѣзная сабля, длиною 1 арш. 17 (7?) вершк., въ ширину почти 2 вершка.

8) Костяной наконечникъ сабли (отъ рукояти?). Утраченъ.

9) 17 тисненыхъ серебряныхъ пластинокъ отъ ноженъ сабли (рис. 1).

10) 9 мѣдныхъ позолоченныхъ пластинокъ, украшавшихъ поясъ.

11) Двѣ мѣдныя позолоченныя пуговицы отъ пояса.

12) Два выпуклые серебряные наколѣнника, съ полями, прикрѣпляемые въ трехъ мѣстахъ (рис. 18).

13) 50 металлическихъ пуговицъ въ видѣ маленькихъ полушарій (?). Шли вдоль обѣихъ ногъ ниже наколѣнниковъ (рис. 1).

14) Мѣдная позолоченная пуговица въ видѣ шарика (?), лежавшая на лѣвомъ плечѣ.

15) Лоскутокъ одежды. Не сохранился.

16) Остатки лука (рис. 16) и колчана, отъ котораго найдены были кусочки дерева «съ мѣдными пуговицами». Все это лежало у праваго плеча и отчасти за спиною. Тутъ же остатокъ непонятной деревянной подѣлки въ видѣ лопаточки (рис. 17).

---

[1]) Въ указанной замѣткѣ гр. Уварова говорится лишь о находкѣ узды и сѣдла, и вовсе нѣтъ рѣчи о костякѣ лошади.

17) Тутъ же 4 наконечника стрѣлъ въ видѣ рогатки и 4 въ видѣ ромба и лопаточки (рис. 3—5). При нихъ остатки 8 древковъ.

18) Костяная петля для натягиванія лука, утраченная. Вѣроятно, общаго типа въ видѣ кольца съ высокимъ язычкомъ или кокошникомъ.

19) Желѣзный ножъ, найденный «у лѣваго бока возлѣ сабли» (на рисункѣ не вполнѣ такъ).

20) 10 кусковъ дерева отъ сѣдла. Утрачены.

21) 30 кусковъ отъ серебряной вызолоченой тисненой оковки сѣдла (рис. 15).

22) 12 кусковъ такой же оковки иного рисунка, съ передней и задней части луки сѣдла (рис. 19). Эта оковка въ витринѣ расположена вдоль сабли, гдѣ она не имѣетъ никакого смысла (рис. 1).

23) Серебряная тонкая чешуйка, отвалившаяся отъ сѣдла (рис. 11); можетъ быть, такихъ было нѣсколько.

24) 6 кусковъ чешуйчатой матеріи, которою сѣдло было обито. Утрачены.

25) 47 украшеній отъ лошадиной сбруи, мѣдныхъ позолоченыхъ съ серебряными пуговицами. Здѣсь, конечно, прежде всего разумѣются кольца и бляхи отъ ремней рис. 13. Кольца на три выпуска, узорчатыя, ремни прикрѣплены зубчатыми колечками-обоймицами и украшены фигурными прорѣзными бляшками съ вставными серебряными пуговками. Сюда же долженъ быть отнесенъ мѣдный наконечникъ рис. 12 и промежуточная пластинка рис. 14. Весьма сомнительно, чтобы ремни рис. 13 принадлежали уздечкѣ, какъ предполагается на рисункѣ.

26) 30 пуговицъ отъ сбруи (маленькія полушарія?), которыя расположены по 2, по 3 и по 4 вмѣстѣ.

27) Двѣ желѣзныя пряжки. Одна (рис. 2) находилась на поясѣ, другая утрачена.

28) Стремя, только одно (рис. 7). Дужка широкая пластинчатая, подножка округленная (на рисункѣ подножка неправильно изображена переходящею постепенно въ дужку).

30) Куски доски отъ гробовища, на которой лежалъ скелетъ, и остатки костей. Утрачены.

31) 5 желѣзныхъ гвоздей и скобка отъ гробовища. Утрачены.

Среди извѣстныхъ намъ русскихъ древностей описанныя вещи ближайшую аналогію имѣютъ въ курганахъ кіевскихъ тюрковъ и въ абхазскихъ ананскихъ. Съ первыми ихъ роднятъ: серьга, большія бусы, стремена и ко-

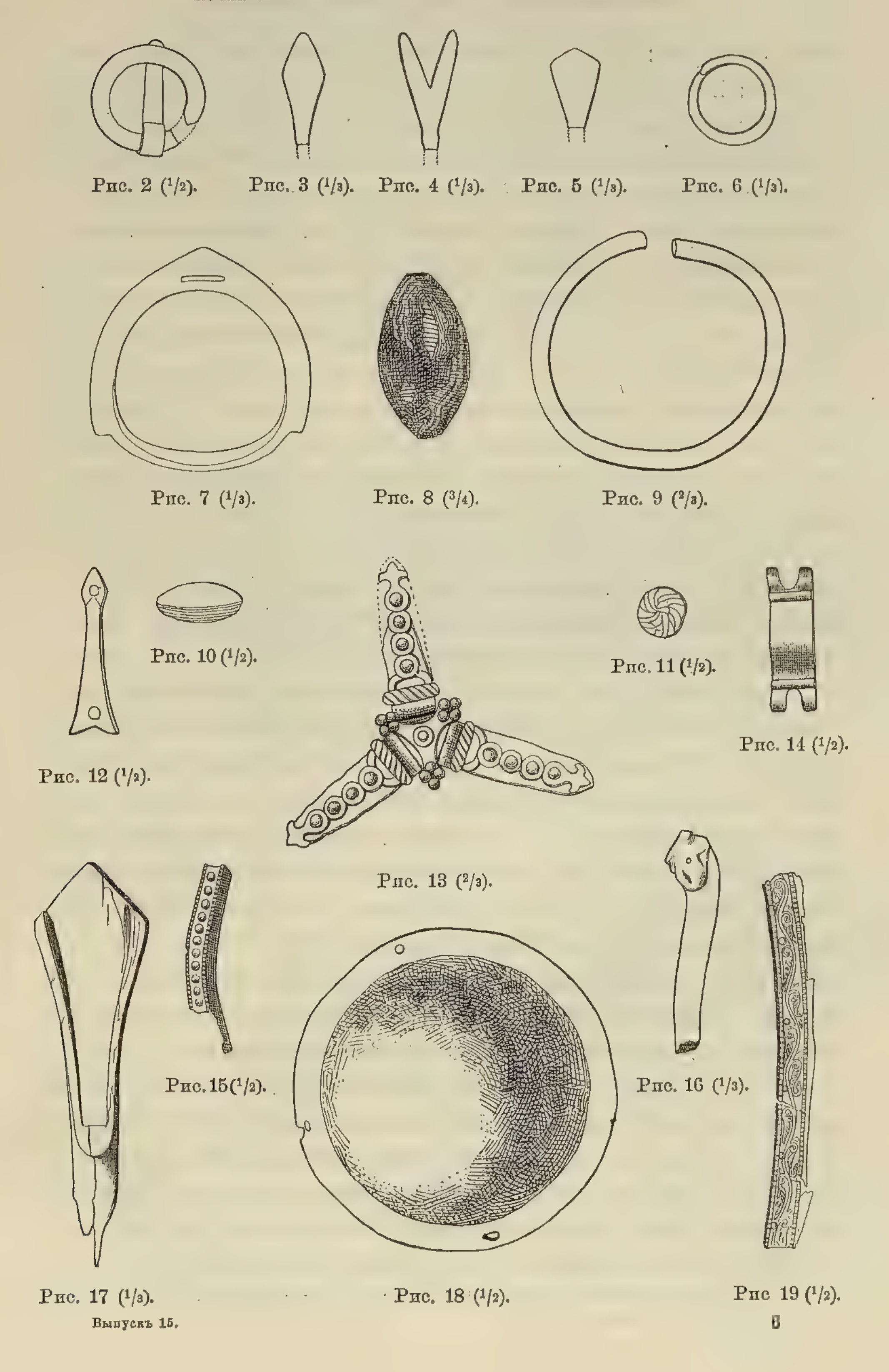

Рис. 2 (1/2). Рис. 3 (1/3). Рис. 4 (1/3). Рис. 5 (1/3). Рис. 6 (1/3).

Рис. 7 (1/3). Рис. 8 (3/4). Рис. 9 (2/3).

Рис. 10 (1/2). Рис. 11 (1/2). Рис. 12 (1/2). Рис. 13 (2/3). Рис. 14 (1/2).

Рис. 15 (1/2). Рис. 16 (1/3). Рис. 17 (1/3). Рис. 18 (1/2). Рис 19 (1/2).

стыли, съ вторыми: серьга, браслетъ, стрѣлы, стремена. Время тѣхъ и другихъ кургановъ: XII—XIII в.

Кому же суздальскій курганъ принадлежитъ: торчину или абхазцу? Рѣшительно высказываемся въ пользу послѣдняго, такъ какъ въ нашемъ курганѣ найдены вещи, которымъ подобныя извѣстны лишь въ кавказскихъ древностяхъ, именно—наколѣнники (раскопки Владимірова 1896 г. близъ Нальчика), серебряныя чешуйки (тѣ же раскопки) и серебряные амулеты съ камнемъ [1]); серебряной оковки съ орнаментомъ рис. 19 въ торкскихъ древностяхъ также не найдено, а на сѣверномъ Кавказѣ вещей съ подобнымъ узоромъ сколько угодно. Крупныя бусы найдены и въ анапскихъ курганахъ, хотя и иныхъ формъ, а изъ хищническихъ раскопковъ кубанскихъ кургановъ извѣстны и бусы типа рис. 8. Но уже самая ссылка наша на терскіе и кубанскіе курганы показываетъ, что абхазцы—не единственные кандидаты на суздальскій курганъ. Къ сожалѣнію, кубанскіе и терскіе курганы желательнаго времени (XII — XIII в.) еще не отысканы и не раскопаны, а, быть можетъ, именно въ нихъ и окажутся самыя близкія аналогіи къ кургану гр. Уварова. Если бы такое предположеніе подтвердилось, то этотъ курганъ точнѣе всего могъ бы быть названъ черкесскимъ, иначе говоря—касожскимъ.

Какъ обитатель сѣвернаго Кавказа XII—XIII в. могъ попасть въ Суздаль? Любопытный отвѣтъ на этотъ вопросъ находимъ въ исторіи Липецкой битвы 1216 г., происходившей какъ разъ на томъ полѣ, гдѣ стоялъ интересующій насъ курганъ. Извѣстно, что со стороны Всеволодовичей въ этой битвѣ принимали участіе *бродники*. Кто эти бродники? Возможно, что это были обитатели сѣвернаго Кавказа, какъ то наиболѣе характерно выступаетъ въ исторіи Калкской битвы 1224 г. Войдя въ наши южныя степи, татары прежде всего дѣлаютъ нападеніе на ясовъ, обезовъ и касоговъ, а затѣмъ входятъ въ половецкую землю, гдѣ разбиваютъ и половцевъ, и русскихъ. Въ Калкской битвѣ предводитель бродниковъ, бывшихъ въ татарскомъ войскѣ, Плоскиня цѣлуетъ крестъ кіевскому князю Мстиславу, что татары выпустятъ его на выкупъ, если онъ сдастся. Итакъ, татары покоряютъ и увлекаютъ за собою кавказскихъ христіанъ; чрезъ мѣсяцъ-другой въ войскѣ ихъ обнаруживаются христіане, близкіе знакомые русскихъ,—не слѣдуетъ ли отсюда, что эти христіане, бродники, суть касоги, или ясы, или обезы? Возможно, что это такъ. Но не было ли на пути татаръ еще третьяго племени христіанскаго, которое они могли покорить, которое и

[1]) Впрочемъ въ коллекціи Б. И. Ханенка (Древности Приднѣпровья, вып. V, табл. XXIX) среди русскихъ древностей XII в. имѣется золотой круглый амулетъ съ хрустальнымъ глазкомъ.

могло быть этими бродниками? Такой народъ есть, именно аланы, обитавшіе гдѣ-то на Дону; въ 1237 г. татары покорили прежде аланъ, а потомъ уже половцевъ. Отсюда допустимо, что если на Дону имѣются въ достаточно значительномъ количествѣ курганы, аналогичные суздальскому, то эти курганы именно и есть курганы бродниковъ, которые и могутъ быть признаваемы аланами. Но донскіе курганы, можно сказать, совершенно неизвѣстны, и такимъ образомъ мы лишены, повидимому, всякой возможности въ данную минуту съ полнымъ вѣроятіемъ опредѣлить, не были ли бродники аланами и гдѣ они жили. Однако есть соображеніе, позволяющее подойти къ нашей темѣ съ другой стороны. Дѣло въ томъ, что аланы, въ противоположность обезамъ и касогамъ, погребали своихъ покойниковъ не въ курганахъ, а въ обыкновенныхъ грунтовыхъ могилахъ, или же въ особыхъ башняхъ; такъ дѣлали и кавказскіе аланы, и донецкіе, такъ должны были дѣлать и донскіе аланы. Если это такъ, то бродники не аланы, а непремѣнно обезы или касоги, что какъ разъ совпадаетъ и съ наличными археологическими наблюденіями.

Казалось бы, что послѣднее соображеніе не допускаетъ дальнѣйшихъ колебаній: суздальскій курганъ по времени можетъ быть вполнѣ пріуроченъ къ Липецкой битвѣ 1216 г. и, слѣдовательно, приписанъ броднику, подъ которымъ можно разумѣть обеза или касога (которые, кстати сказать, повидимому, находятся въ близкомъ племенномъ родствѣ). Но въ дѣйствительности это, конечно, лишь не болѣе какъ предположеніе, правда, не лишенное вѣроятія, однако же пріемлемое лишь условно: курганъ могъ быть насыпанъ годомъ позднѣе, годомъ раньше, и могъ принадлежать не бродникамъ, упоминаемымъ въ исторіи битвы 1216 г., а мирному обывателю сѣвернаго Кавказа, явившемуся въ Суздаль хотя бы по торговымъ дѣламъ. Наконецъ, если курганъ гр. Уварова дѣйствительно насыпанъ въ 1216 г. и принадлежитъ броднику, и если дѣйствительно аланы никогда не погребались въ курганахъ, то отсюда еще не истекаетъ, что бродники не есть аланы; это могъ быть братскій союзъ разныхъ христіанскихъ народностей, какъ аланъ, такъ и обезовъ. Слѣдовательно, бродники могли погребать своихъ покойниковъ и въ грунтовыхъ могилахъ, и въ курганахъ.

Въ концѣ концовъ можно утверждать пока одно: суздальскій курганъ по обряду погребенія и по находкамъ среди извѣстныхъ древностей ближайшее сходство имѣетъ съ курганами XII—XIII в. сѣвернаго Кавказа абхазскими (уже извѣстными) и касожскими (предполагаемыми).

А. Спицынъ.

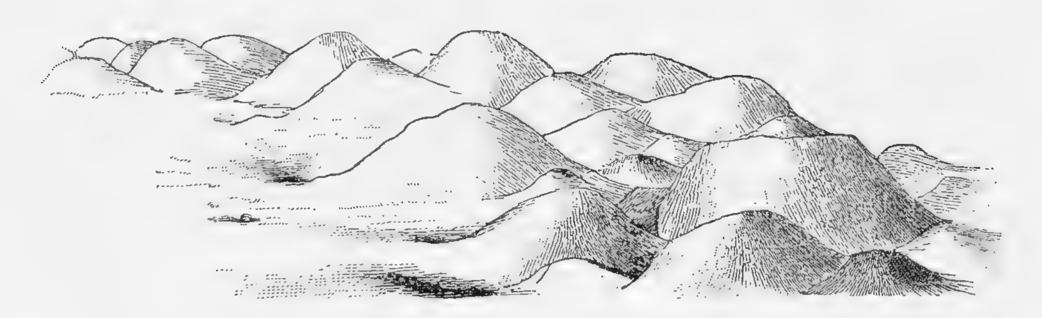

Рис. 1. Курганы у с. Городища.

Владимірскіе курганы.

I. Раскопки графа А. С. Уварова и П. С. Савельева.

Въ началѣ 50-хъ гг. минувшаго вѣка у графа Л. А. Перовскаго, управлявшаго тогда Кабинетомъ Его Величества и завѣдывавшаго всѣми археологическими разысканіями въ Имперіи, возникла мысль о направленіи дальнѣйшихъ раскопокъ на изученіе собственно-русскихъ древностей. Въ февралѣ 1851 г. къ нему по этому поводу входитъ съ запискою молодой графъ А. С. Уваровъ, настаивающій, что для начала разысканій долженъ быть избранъ не Новгородъ, какъ предполагалось, а Суздаль и его окрестности. Новгородъ, по сужденію гр. Уварова, подвергался значительному иноземному вліянію, много терпѣлъ отъ пожаровъ и нападеній, наконецъ богатства его были вывезены въ Москву, а остатки позднѣе въ Петербургъ, при посредствѣ новѣйшихъ торговцевъ древностями. Суздаль же казался ему мѣстомъ нетронутымъ и вмѣстѣ прославленнымъ въ отечественной исторіи. «Изучая суздальскія древности и видя, какое богатое княжество процвѣтало тутъ въ древнія времена, мы можемъ почти навѣрное предполагать, что эта мѣстность болѣе всѣхъ прочихъ должна содержать памятники, важные въ отношеніи искусствъ и исторіи». На случай назначенія раскопокъ въ запискѣ предполагалось, что такъ какъ «богатства въ древнія времена сосредоточивались въ монастыряхъ», то работы особенно необходимо производить близъ монастырей и въ самыхъ монастыряхъ, даже въ церквахъ, затѣмъ въ валахъ и укрѣпленіяхъ въ Суздалѣ, въ Юрьевѣ, въ Кидекшѣ, въ Боголюбовѣ и на полѣ сраженія при Сити. «Я принялъ смѣлость предложить окрестности Суздаля для начатія разысканій потому, что по всѣмъ выводамъ и собраннымъ свѣдѣніямъ эта мѣстность, едва-ли еще тронутая, объ-

щаетъ обильную жатву къ открытіямъ русскихъ древностей всякаго рода». Такъ съ великими надеждами, но совершенно ощупью намѣчался планъ работъ, совершенно измѣнившійся на мѣстѣ.

Въ началѣ марта 1851 г. уже состоялось Высочайшее повелѣніе о производствѣ разысканій въ Суздалѣ, съ назначеніемъ на нихъ въ 1851 году 2500 р. Раскопки возложены на графа Уварова, бывшаго тогда чиновникомъ особыхъ порученій при графѣ Перовскомъ, а въ помощь ему даны состоящій при министерствѣ внутр. дѣлъ надв. сов. Пискаревъ, художникъ Медвѣдевъ и землемѣръ Аляевъ. Графу Уварову поручено было также обратить вниманіе на архивы министерства во Владимірской губерніи. Произведено было должное сношеніе со Св. Синодомъ.

Работы начаты были 31 мая и продолжались 4 мѣсяца, въ 22 мѣстностяхъ Суздальскаго у., при 150—200 рабочихъ ежедневно. Въ Суздалѣ раскопки были ведены съ особенными надеждами и упорствомъ, — но результаты далеко не оправдали ожиданій. Здѣсь копали главнымъ образомъ древній Княжъ дворъ въ Аѳанасьевскомъ переулкѣ, среди развалинъ Іакиманскаго монастыря. Слѣды двора обнаружены на глубинѣ 4 арш., подъ остатками посадскаго и воеводскаго дворовъ; опредѣлены они были находкою татарскихъ монетъ. Воеводскій дворъ обозначился находкою изразцовъ, а посадскій—литейными формочками. Кромѣ этихъ находокъ, въ остаткахъ дворищъ собраны разнообразныя подѣлки изъ глины, гребни, каменныя ядра. Открыты были слѣды тына вокругъ вала и основаніе тайницкихъ воротъ. Въ с. Кидекшѣ обнаружены остатки монастырскихъ зданій и найдены крестики, бусы, пуговицы, пряслица, обломки каменныхъ колоннъ и балясъ. Находки въ с. Абакумовѣ были совсѣмъ незначительны. Болѣе интереса представили раскопки кургановъ, въ которыхъ гр. Уварову въ самомъ же началѣ посчастливилось найти извѣстныя серебряныя бармы. Эта находка совершенно измѣнила первоначальный планъ раскопокъ и направила ихъ на изслѣдованіе кургановъ, которые въ началѣ совсѣмъ не были приняты въ разсчетъ. Всего разрыто было 1260 куб. саж. земли и 730 кургановъ, при чемъ исполнено было 15 рисунковъ и 43 плана (которые, кстати сказать, куда-то безслѣдно исчезли). Всѣхъ вещей найдено было до 2000 нумеровъ. Самъ изслѣдователь въ общемъ былъ очень доволенъ результатами своихъ работъ. «Съ Суздалемъ я не ударилъ лицомъ въ грязь; отличныя вещи открылъ я, и еще открою»—писалъ онъ И. П. Сахарову съ поля, 23 августа [1]). По возвращеніи въ Петербургъ гр. Уваровъ составилъ одушевленный и интересный

[1]) Собраніе писемъ И. А. Шляпкина.

отчетъ о своихъ изысканіяхъ, который былъ представленъ Государю и заслужилъ Высочайшую отмѣтку: «Весьма любопытно». Графъ Перовскій на рапортѣ своемъ помѣтилъ: «Государь Императоръ изволилъ разсматривать съ особеннымъ вниманіемъ собраніе древностей, Ему представленное, и Высочайше повелѣлъ препроводить ихъ къ Министру Двора съ тѣмъ, чтобы онѣ были отправлены въ Оружейную Палату. Графу же Уварову Высочайше повелѣно объявить благоволеніе».

Въ 1852 г. графъ Уваровъ получилъ такую же сумму на новыя разысканія и помощниковъ въ лицѣ художника Медвѣдева и чиновника министерства внутр. дѣлъ Куроѣдова. На этотъ разъ онъ занялся исключительно курганами, которыхъ раскопалъ 1261. Вещей добыто было немного, и сколько-нибудь замѣчательныхъ между ними не оказалось. Раскопки постепенно придвинулись къ границамъ Юрьевскаго у. и вошли въ него.

Въ 1851 г. курганы раскапывались въ Суздальскомъ у. близъ слѣдующихъ селеній: Гнѣздилово (99), Красное, Исады и Новоселки. Какъ распредѣлялись между этими селеніями раскопанные 730 кургановъ, намъ неизвѣстно.

О раскопкахъ 1852 г. имѣются болѣе подробныя свѣдѣнія. Въ этомъ году раскопки въ Суздальскомъ у. были произведены на Михайловой сторонѣ у Суздаля (97) и близъ селеній: д. Исады (24), д. Сизина (въ трехъ группахъ 7, 6 и 7 кургановъ), с. Старое Быково (въ Панкахъ 11, въ дровяномъ лѣсу 42, въ Мокрушинѣ 3, въ Высоковѣ 7, въ молодой рощѣ 8), д. Тelenиха (15), пог. Запрудье (11), д. Бабкина (1), с. Лопатища (2), с. Торчино (10 и у шуйской дороги 6), д. Борщевка (6), с. Красное (21), с. Киболы (2), с. Романово (72), с. Весь (107?), с. Менчаково въ Горицахъ (28), р. Кестра (40), с. Торки (29), с. Ратницкое (5), с. Давыдовское (36), Космалая Могила (1), с. Шокшово (въ Валганахъ 244), с. Лычево (29), с. Шехобалово (61), с. Новое (68), с. Шелебово (3), с. Загорьево (3), с. Скомово (16), с. Киркѣево (17 и на пашнѣ 38), д. Медвѣдева (23), д. Крапивнова (4), с. Стебачево (1), всего 1114.

Въ Юрьевскомъ у. въ 1852 г. раскопки кургановъ произведены близъ селеній: с. Кубаево (113), с. Кинобола (6), с. Даниловское (19), с. Куммино (20), с. Варварино (33), с. Егорьевское (19), с. Шелебово Кормосъ (271), с. Осановецъ (33), с. Ѳедосьино (15), на Адамовой горѣ (4), въ Городищахъ (18), на Юрьевой горѣ (1), слц. Вески (121), с. Ильинское (1), с. Поѣлово (2), с. Косинское (53), с. Ненашевское (189), с. Елохъ (1), с. Фролищи (11), с. Смердово (27), д. Новоселки (12), с. Кучки (7), д. Декрова (41), д. Те-

рентьева (2), с. Палазино (89), д. Плоская (51), с. Клинъ (25), д. Осиповецъ (77), с. Барово (1), д. Озерцы (1), всего 1261 курганъ. Въ общемъ итогѣ гр. Уваровымъ въ оба раза, по его счету, раскопаны были 3103 курганныя насыпи [1]).

Въ 1853 г. графъ Уваровъ оставляетъ сѣверъ ради юга и производитъ изслѣдованія въ Екатеринославской, Херсонской и Таврической губ., передавъ работы въ Суздальской области П. С. Савельеву, который продолжаетъ ихъ въ Юрьевскомъ у., переходитъ въ Переславскій и заканчиваетъ въ 1854 г. въ Ростовскомъ у. Дальше идти было некуда, кромѣ развѣ Владиміра, обѣщавшаго меньшую добычу, и изслѣдованія «суздальскихъ» древностей, оказавшихся «мерянскими», были прекращены. Вниманіемъ графа Перовскаго исключительно и навсегда овладѣваютъ южныя древности.

Подробностей о раскопкахъ, произведенныхъ Савельевымъ, мы не имѣемъ [2]). Знаемъ, что онѣ ведены были тѣмъ же богатырскимъ размахомъ. Почти все время число рабочихъ было не менѣе 80, доходя до 138 человѣкъ; среднимъ числомъ работало человѣкъ по 100 въ день. Нынѣ такой пріемъ работы назвали бы не раскопками, а грабежомъ. Ничуть не сомнѣваемся, что чрезъ полвѣка такими же будутъ признаны наши современныя спѣшныя и не систематическія раскопки: такова судьба науки, требующей отъ изслѣдователей все большей и большей точности и осмотрительности. Отъ Савельева мы имѣемъ полный дневникъ за 1853 г. и часть дневника слѣдующаго года. Такъ какъ онъ почти не отвлекался раскопкою старыхъ поселеній, то не только нагналъ въ первый же годъ гр. Уварова въ количествѣ раскопанныхъ кургановъ, но даже превзошелъ его, уничтоживъ въ 44 мѣстностяхъ 3414 насыпи, а въ слѣдующемъ году, будучи отвлеченъ изслѣдованіемъ Александровой горы, успѣлъ разрыть только 1240 кургановъ. По счету гр. Уварова всего въ теченіе четырехъ лѣтъ разрыто было въ 163 мѣстностяхъ 7757 кургановъ, но въ дѣйствительности нѣ-

---

[1]) Всѣ добытыя гр. Уваровымъ вещи были сданы въ Оружейную Палату, кромѣ монетъ, переданныхъ въ Эрмитажъ. Часть желѣзныхъ вещей когда-то поступила въ Императорскую Академію Наукъ и находится теперь въ Этнографическомъ музеѣ Академіи. Небольшая коллекція предметовъ изъ Владимірскихъ кургановъ находится въ собраніи самого графа А. С. Уварова (Указат. Выст. Кіевск. Археол. Съѣзда, стр. 72). Въ архивѣ Императорской Археологической Коммиссіи (дѣло 1851 г., № 200) хранятся рапорты гр. Уварова Перовскому и описи вещей. Въ описяхъ предметы отмѣчены не по курганамъ, а по мѣстностямъ, и отдѣльныхъ номеровъ не имѣютъ. Намъ неизвѣстно, гдѣ хранится подлинный отчетъ о раскопкахъ 1851 и 52 гг.; знаемъ лишь извлеченія изъ него, помѣщенныя въ „Мерянахъ".

[2]) Ср. его краткія сообщенія въ письмахъ къ В. В. Григорьеву: В. В. Григорьевъ, Жизнь и труды П. С. Савельева (Спб. 1861), стр. 95 сл.

сколько менѣе, хотя во всякомъ случаѣ больше 7000. Суздальская область была столь основательно очищена отъ кургановъ, что Кельсіевъ въ 1878 г. тщетно искалъ въ Ростовскомъ у. нетронутыхъ насыпей. Ихъ можно ожидать найти лишь во Владимірскомъ и Покровскомъ у., гдѣ для Владимірскаго археологическаго съѣзда и назначены уже раскопки.

Въ 1853 г. раскопки были произведены въ Юрьевскомъ у. близъ селеній: д. Субботина (2), с. Миславль (15), д. Краскова (въ Сухотинскомъ лѣсу 58, при Шубинскомъ озерѣ 13, на Середней сѣчѣ 6, на пашнѣ 1), д. Воронцова (въ уроч. Бесѣда 6), д. Гора (16), д. Константинова (у Сосны 7, въ уроч. Могилки 16), д. Твердилкова (4), д. Никитинская (7), с. Игрищи (у Дмитриковской рощи 4), д. Сверчкова (на Сгоновѣ курганѣ 12), д. Васплева (на Авксентьевскомъ полѣ 8), с. Никольское (4), с. Радованье (14), с. Матвѣйщево-Вёски (123), с. Ворогово (за ручьемъ Кесь 69), с. Исаково (въ уроч. Долгій Кустъ 60) с. Горки Богдановскія (на лугу 32), с. Каблуково (въ уроч. Осселокъ 12), с. Пеньки (въ уроч. Шемыкинѣ 7); въ Переславскомъ у. близъ селеній: с. Романово (12), д. Борисова (у овиновъ возлѣ дороги 10), д. Сарева (2), с. Кабанское (на горѣ въ орѣшникѣ 252), с. Дубровицы (у д. Аламовой 18), г. Переславль (въ уроч. Собилка за часовнею Ѳедоровскаго монастыря 7, у Борисоглѣбскаго кладбища и оврага 215), с. Веськово (на горѣ Гремячъ 279, подъ горою близъ мельницы 94, на отлогости горы по дорогѣ въ с. Соломонидино 138, у моста чрезъ р. Вёску, у Нѣмецкой горы 1, всего 512), с. Большая Бремболa (у оврага влѣво отъ церкви 209, въ уроч. Круглицы 66, въ уроч. Княжи у оврага Ветлянина 46, въ уроч. Паны 2, всего 328), с. Малая Брембола (въ уроч. Могилки 35), г. Переславль (214), с. Городищи (на пашнѣ по правую сторону оврага и рч. Слуды 202, по лѣвую сторону той же рѣчки 47, на правой сторонѣ рѣчки къ озеру по скату горы 54, между Лисьимъ и Глининскимъ оврагами по скату горы, ниже городка, 223, по правую сторону Лисьяго оврага 52, по правую сторону Глининскаго оврага 627, у кладбища въ уроч. Могилки 17, позади Александровой горы 16, на правой сторонѣ Лисьяго оврага въ уроч. Бремболка 104, за Александровой горой по дорогѣ въ д. Кріушкину 64, всего у с. Городищи 1406 кургановъ), д. Кріушкина (близъ гумна 5, по отлогости оврага Студенецъ 154). Въ 1854 г. курганы раскопаны въ Переславскомъ у. близъ с. Осипова Пустынь (у церкви 6, въ уроч. Могилки 301) и въ Ростовскомъ у., исключительно по берегу Ростовскаго озера и его окрестностямъ. При этомъ близъ Шурскалы вскрытъ 101 курганъ, Богослова—5, Шугаря—11, Пужболы—16, Кустери—214.

П. С. Савельевъ имѣлъ намѣреніе издать добытый имъ матеріалъ и приготовилъ обширный атласъ рисунковъ (имѣющій, впрочемъ, значеніе лишь чернового), но за смертью его (въ маѣ 1859 г.) предпріятіе это осталось не осуществленнымъ [1]). Взялся за изданіе «мерянскихъ» кургановъ много позднѣе графъ Уваровъ, изготовившій его для перваго археологическаго съѣзда [2]). Трудъ графа Уварова, приведшій всѣхъ въ восхищеніе своею обширностью, основательностью и новизною матеріала, долгое время считавшійся классическимъ, въ наше время имѣетъ значеніе лишь своимъ отличнымъ атласомъ и отчетами о раскопкахъ, вообще собраннымъ въ немъ матеріаломъ, иногда мелочнымъ, но извѣстнымъ только отсюда. Выводы же гр. Уварова и всякія обобщенія его насъ уже не могутъ удовлетворять, такъ какъ они не основаны на точномъ матеріалѣ. Для надежныхъ выводовъ нужны были бы: точный перечень находокъ каждаго погребенія въ отдѣльности и точное обозначеніе мѣстонахожденія каждой вещи на костякѣ. Но такихъ свѣдѣній въ распоряженіи гр. Уварова не имѣлось. Раскопки были производимы съ такою поспѣшностью, что подробные отчеты немыслимо было вести. При энергіи можно очистить 10, даже 12 костяковъ въ день, но въ раскопкахъ Савельева бывали дни, въ которые вскрывалось по 80 и болѣе кургановъ! Раскопки ведены были съ помощниками, несомнѣнно, неопытными и врядъ-ли понимавшими всю отвѣтственность работы. Подумать только, какая масса рабочихъ пускалась въ дѣло. Какое напряженіе нужно, чтобы дать распорядокъ такой толпѣ, найти каждой парѣ рукъ дѣло и слѣдить за нею! До того ли тутъ, чтобъ услѣдить, гдѣ лежала какая вещь при костякѣ и не смѣшались ли вещи одного погребенія съ предметами изъ другого? При поступленіи вещей въ Румянцевскій музей онѣ представили въ полномъ смыслѣ безпорядочную груду матеріала, такъ какъ при нихъ не было описи съ отмѣтками, изъ какого кургана каждая вещь происходитъ. Гр. Уваровъ позднѣе составилъ опись всей коллекціи, но пользуясь лишь отчетами о раскопкахъ, а отчасти по памяти. Конечно, при такихъ условіяхъ номеръ погребенія могъ

---

[1]) Собранныя Савельевымъ вещи долгое время хранились у гр. Перовскаго. Затѣмъ, по смерти Перовскаго, онѣ перешли во вновь открытую Императорскую Археологическую Коммиссію и отсюда въ 1860 г., безъ всякой описи, поступили въ Оружейную Палату, а въ 1868 г., вмѣстѣ съ прежнею коллекціей, въ Румянцевскій Музей, гдѣ и находятся по настоящее время. Въ архивѣ Коммиссіи сохраняется подлинный отчетъ Савельева о раскопкахъ въ 1853 г. и часть отчета за 1854 г., именно отчетъ о раскопкахъ въ окрестностяхъ г. Переславля. Гдѣ остальная часть, намъ неизвѣстно, но несомнѣнно, что гр. Уваровъ имѣлъ въ своихъ рукахъ копію со всѣхъ отчетовъ въ полномъ ихъ составѣ.

[2]) Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ. *Труды I-го Археолог. Съѣзда*, т. II (1871 г.), стр. 633—847.

быть данъ лишь для вещей особенныхъ, характерныхъ, одиночныхъ, достаточно отчетливо отмѣченныхъ въ отчетѣ, вообще донельзя скупомъ на подробности. При обработкѣ столь неточнаго матеріала оказалось, что «мужскія и женскія могилы мерянъ трудно различаются между собою», что подвѣски-коньки носились на поясѣ, что могилы съ сожженіемъ и съ погребеніемъ относятся къ одному и тому же времени и т. д. О различеніи среди находокъ вещей IX, X, XI и XII в. не могло быть и рѣчи; всѣ вещи коллекціи смѣшались въ сѣрую, одноцвѣтную массу, безразличную для мужчинъ и женщинъ, для прадѣда, дѣда и внука, для туземца и пришельца. Грандіозныя раскопки 1851—1854 гг. въ Суздальской области будутъ долго оплакиваться наукою и служить грознымъ предостереженіемъ для всѣхъ любителей массовыхъ раскопокъ. Не тотъ курганъ сохранится и имѣетъ цѣну для науки, который далъ интересныя для глазъ вещи, а лишь тотъ, который точно описанъ, хотя бы и былъ весьма бѣденъ. Тѣмъ горестнѣе утрата Владимірскихъ кургановъ, что они представляютъ собою единственный матеріалъ для рѣшенія вопроса, какое именно русское племя легло въ основу великоруссовъ и какъ велика примѣсь къ нимъ финской крови. Потеря этихъ кургановъ не вознаградима ничѣмъ.

Необходимы тщательное переизданіе и переоцѣнка матеріала, добытаго раскопками Владимірскихъ кургановъ. Въ ожиданіи, что кто-нибудь возьмется за эту важную, но нелегкую работу, даемъ атласъ коллекціи и небольшой коментарій къ нему, на сколько позволили намъ средства и время [1]).

Если бы во Владимірской области нашлись еще сотни кургановъ, то это было бы большимъ облегченіемъ. Мы знали бы, какъ ихъ использовать.

II. Раскопки иныхъ лицъ и отдѣльныя находки.

I. *Мележская дача.* Въ Покровскомъ у. въ 1903 г. раскопаны были курганы лѣсничимъ г. Дрижаченко, при сліяніи рѣчекъ Шерны и Мележи. Хотя добытыя при раскопкахъ вещи были доставлены въ Владимірскую архивную коммиссію, но мы не могли получить о нихъ никакихъ свѣдѣній изъ прямого источника, и только недавно узнали изъ печатнаго отчета коммиссіи, что вещи получены были именно изъ кургановъ, а не изъ могильника, какъ мы предполагали первоначально. По газетнымъ свѣдѣніямъ найдены были: обломки височныхъ колецъ, бусы, бубенчики, цѣпочки, перстни, горшки. Судя по находкѣ

---

[1]) Болѣе половины рисунковъ взято изъ изданія гр. А. С. Уварова, за любезное разрѣшеніе пользоваться которымъ приносимъ свою горячую благодарность графинѣ П. С. Уваровой, всегда столь чуткой къ интересамъ науки. Остальные рисунки взяты изъ атласа, приготовленнаго Савельевымъ, и изъ атласа г. Аспелина.

бубенчиковъ группами, можно предполагать, что мележскіе курганы относятся къ типу смоленскихъ, какъ ближайшіе къ нимъ московскіе (раскопки г-жи Гендуне близъ Сергіева посада). Лѣтомъ 1904 г. тамъ же, повидимому, на мѣстѣ раскопокъ г. Дрижаченка, были произведены изслѣдованія Ю. Г. Гендуне, любезно намъ сообщившей, что при раскопкахъ были найдены: трехъ типовъ большія височныя кольца (тонкія съ завязанными концами, съ эсовиднымъ завиткомъ и съ овальными расширеніями), серьги съ шариками и узлами, бусы, браслеты и перстни витые, переплетенные и пластинчатые, бубенчики, горшки, украшенные славянскимъ орнаментомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эти курганы—смоленскаго типа. *(Изв. Импер. Археол. Коммис.* в. 6 (прибавл.), 60.—Отчетъ Влад. архивной комм. за 1903 г. въ *Трудахъ Влад. арх. ком.* кн. 6, стр. 11).

II. Найденные въ *г. Владимірѣ* въ 1837, 1865 и 1896 гг. клады вещей, какъ и суздальское оплечье, найденное гр. Уваровымъ въ 1851 г., не имѣютъ никакого отношенія къ мѣстнымъ курганнымъ древностямъ. Въ кладѣ 1865 года найдены каменные крестики, подобные рис. 216, но бóльшаго размѣра.

III. *С. Доброе*. По порученію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, К. Н. Тихонравовъ въ 1858 г. раскопалъ 71 курганъ близъ с. Добраго въ окрестностяхъ Владиміра. Курганы оказались поздними (вѣроятно, XII в.) и бѣдными. Найдено было 136 малыхъ височныхъ колецъ, 9 мѣдныхъ пуговокъ, куски позумента и шелковой ткани, два сосуда. Въ общество былъ доставленъ подробный отчетъ, который однако пока не разысканъ. (Веселовскій, Исторія Импер. Русск. Археолог. Общ., стр. 210.—Указатель Музея Общества № 118, 193—195, 217, 387, 399, 402, 403, 410). Академикъ Беръ нашелъ, что доставленные ему изъ раскопокъ Тихонравова два черепа могутъ принадлежать финскому племени, смѣшанному съ татарами (Гр. Уваровъ, Меряне, стр. 762—768.—*Извѣстія Импер. Русск. Археол. Общ.* II, 390), но съ этимъ мнѣніемъ врядъ ли можно считаться.

IV. Въ 1852 г. К. Н. Тихонравовъ раскопалъ 291 курганъ близъ села *Васильки* Суздальскаго у., очевидно, по порученію гр. Уварова, такъ какъ васильковскія вещи вошли въ его коллекцію. Имѣется покурганное описаніе этой раскопки *(Труды Влад. Статист. Комит.* 1868 г., в. VII, стр. 139 и сл.). Курганы заключали почти исключительно сожженія и особенно любопытны по находкѣ въ нихъ глиняныхъ рукъ и колецъ. Вмѣстѣ съ Гнѣздиловымъ, эти мѣста, очевидно, древнѣйшія суздальскія русскія поселенія.—Тогда же и тѣмъ

же лицомъ раскопаны были 33 кургана близъ с. Осановца Суздальскаго у. Изъ сохранившагося покурганнаго описанія раскопки (*Влад. Вѣд.* 1867, 38) видно, что курганы заключали исключительно костяки съ вещами XI—XII в. На женскихъ костякахъ № 2, 9, 12 найдены коньки, всѣ на правомъ плечѣ, на женскомъ костякѣ № 10 круглая бляха съ привѣсками у праваго бока и такая же ниже лѣваго колѣна, на женскомъ костякѣ № 11 четыреугольная бляха съ подвѣсками, также у праваго бока. Вѣроятно, тогда же Тихоправовымъ раскопаны были 130 кургановъ въ большой группѣ близъ с. Шокшова, гдѣ гр. Уваровъ отмѣчаетъ изслѣдованными 244 кургана. Курганы были съ сожженіями и съ погребеніями. Подробный отчетъ объ этой раскопкѣ напечатанъ Тихоправовымъ въ 1866 г. (*Владим. Вѣд.* 1866, 11).

V. Въ 1864 г. Тихоправовъ произвелъ раскопку распаханной уже группы кургановъ близъ пос. *Вознесенскаго* Шуйскаго у., въ мѣстности, не тронутой раскопками 1851—54 гг. По счету Тихоправова, имъ здѣсь раскопано 164 или 172 насыпи, имѣвшихъ въ вышину до $1^1/_2$—2 арш.; многія изъ нихъ были распаханы такъ, что костяки оказывались уже перемѣшанными. Жаль, что не имѣется подробнаго отчета объ этихъ раскопкахъ, такъ какъ въ вознесенскихъ курганахъ найдено особенно много финскихъ подвѣсокъ и мало височныхъ колецъ. Послѣднихъ найдено всего 12 экз., изъ нихъ 10 малыхъ и 2 большія, съ завязанными концами (смоленскаго типа, какъ рис. 119 *в* и *c*); впрочемъ, многія тонкія височныя кольца могли истлѣть или же остаться незамѣченными въ разстроенныхъ погребеніяхъ. Всѣ важнѣйшія вещи вознесенскихъ кургановъ изображены въ нашемъ атласѣ (рис. 209, 273, 277, 297, 305, 338, 339, 344, 402—404, 417—420, 426, 428, 433, 436, 443, 444, 446, 450, 456, 460, 465). Изъ рисунковъ остались не изданными: позолоченыя и сердоликовыя бусы, височныя кольца типовъ рис. 119 *в* и *c*, серьга типа рис. 140, подвѣски типа рис. 419, но безъ серьги и ушка, витые браслеты типа рис. 321, сомкнутые браслеты пластинчатые и круглые (какихъ вовсе нѣтъ въ иныхъ владимірскихъ курганахъ), витые съ петлями на концахъ типа Ивановск. табл. IV, 2, нѣсколько перстней типа близкаго къ рис. 443, перстень съ изображеніемъ, обычная поясная пряжка типа рис. 353, часть костяного гребня Aspel. 979.

Коллекція изъ вознесенскихъ кургановъ сохранилась лишь отчасти. Въ 1865 г. она была отправлена изъ Императорской Археологической Коммиссіи въ Московское Строгановское училище, гдѣ ея въ настоящее время, повидимому, нѣтъ. Въ 1866 г., издавая эту коллекцію во Владимірѣ, Тихоправовъ писалъ въ Ком-

миссію, что она возвращена Я. П. Гарелину, на средства котораго производились раскопки. Вещи Гарелина, переданныя на антропологическую выставку 1878 г., чрезъ Московскій университетъ поступили въ Историческій музей (Указатель, стр. 308), но эта коллекція мала и не вполнѣ соотвѣтствуетъ собранной Тихонравовымъ. Къ счастью, сохранились вполнѣ хорошіе рисунки коллекціи въ архивѣ Имп. Археологич. Коммиссіи (дѣло 1863 г., № 3), а отчасти въ атласѣ г. Аспелина (Antiquités, в. III, стр. 205—220). Еще ранѣе нѣкоторыя вещи изданы были Тихонравовымъ (*Труды Владим. Стат. Комит.* 1867 г., в. 6, стр. 133—139).

Вознесенскіе курганы имѣютъ не только особое содержаніе, но и самое устройство ихъ непонятно и необыкновенно. Повидимому, форма ихъ овальная, а не круглая [1]). Такими они нанесены на планъ, такими ихъ описываетъ г. Нефедовъ, вскрывшій одинъ курганъ въ томъ же урочищѣ и сообщающій, что онъ насчиталъ здѣсь на протяженіи 3-хъ верстъ до 200 насыпей. Вокругъ насыпей идутъ канавки, такъ что о распаханности ихъ не можетъ быть рѣчи. Въ раскопанномъ Нефедовымъ курганѣ найдены лишь уголь и зола. Тихонравовъ въ отчетѣ своемъ о раскопкахъ 1864 г. пишетъ: «Такъ какъ курганы находились на распаханномъ полѣ подъ картофель, то первоначально опредѣлить положеніе остововъ не было никакой возможности, потому что всѣ кости были перемѣшаны плугомъ и вещи были находимы въ безпорядкѣ». Найдены были лишь 2 цѣлые остова (въ направленіи отъ СЗ. къ Ю.-В.). Какъ совмѣстить отмѣчаемую Нефедовымъ сохранность кургановъ и указываемую Тихонравовымъ распаханность ихъ до того, что кости скелетовъ перемѣшиваются? Послѣднее возможно лишь въ такомъ случаѣ, если насыпи сняты сохой до высоты всего $^{1}/_{4}$—$^{1}/_{2}$ арш., а такія насыпи едва-ли Тихонравовъ могъ отмѣтить, считать ихъ курганами и производить ихъ раскопки. Онъ опредѣленно говоритъ о раскопанныхъ имъ 164 курганахъ, значитъ, тѣхъ же овальныхъ курганообразныхъ насыпей, о сохранности которыхъ говоритъ Нефедовъ. Не разъясняютъ дѣла и раскопки, произведенныя Нефедовымъ тогда же въ подобной группѣ кургановъ, найденныхъ тамъ же близъ д. *Курьяновой*. Здѣсь всѣхъ насыпей насчитано до 50. Изъ нихъ раскопана была одна, въ которой на глубинѣ 1 арш. встрѣтилась зола, чрезъ 2 арш. стали попадаться камни, чрезъ 1 арш. опять камни въ видѣ площадки; раскопка доведена была до 6 арш. глубины, но ничего не найдено (Антропологич. Выставка т. II, 157). Очевидно, Нефедовъ не разобралъ, гдѣ кончается насыпь, гдѣ начинается материкъ. Во-

[1]) Не отсюда ли названіе урочища „Быки?“

просъ можетъ быть выясненъ лишь новыми разысканіями, и очень жаль, если насыпи не сохранились. Не есть ли это перекопанные могильники?

VI. Извѣстныя раскопки кургановъ близъ Ярославля при д. *Тимерево* и слцѣ *Михайловскомъ*, произведенныя Аспелиномъ, Кельсіевымъ, Тихоміровымъ, Городцовымъ и другими лицами, дали въ обиліи вещи X в., совершенно тождественныя съ найденными въ ростовскихъ и суздальскихъ курганахъ. Замѣчается полное отсутствіе какихъ бы то ни было вещей чудского типа. Почти всѣ курганы съ сожженіемъ. Трупы большею частью сожжены внѣ кургана, но встрѣчается и сожженіе на мѣстѣ.

VII. Извѣстный *Бѣлогостицкій кладъ* 1836 г., описанный нами въ *Зап. Русск. Отдѣл. Имп. Русск. Арх. Общ.* т. VII, в. 2, не даетъ ничего для пониманія владимірскихъ кургановъ.

VIII. Раскопки Н. К. Рериха 1903 г. на извѣстномъ *Сарскомъ городцѣ*, стоящемъ надъ долиною Ростовскаго озера, показали, что онъ, безъ всякаго сомнѣнія, относится къ X в. Полагаемъ, что это первоначальное мѣсто г. Ростова, или же отдѣльное русское укрѣпленіе этого времени. При раскопкѣ найдены вещи ростовскихъ кургановъ X в.: обломки фибулы, желѣзная желобчатая обоймица типа рис. 62, костяной гребень типа рис. 373, точилка, огниво, черепки съ волнистымъ орнаментомъ.

IX. Въ 1865 г. инженеръ Астафьевъ раскопалъ близъ д. *Канюковой* и *Селявино* Ростовскаго уѣзда 4 кургана, въ которыхъ нашелъ костяки, лежавшіе головою на З., и при нихъ различныя вещи: тонкія малыя височныя кольца типовъ рис. 121 и 123, серьгу трехшипную типа рис. 135 и обрывки позумента (Въ архивѣ Имп. Археолог. Комм. дѣло 1869 г., № 18). Очевидно, что на находки нетронутыхъ кургановъ въ Суздальской области мѣстами еще можно разсчитывать.

X. Въ Румянцевскомъ музеѣ имѣется недурная коллекція изъ Владимірской губ. Пискарева (на отдѣльной таблицѣ), состоящая изъ обычныхъ курганныхъ вещей и чудскихъ подвѣсокъ, въ Ростовскомъ музеѣ—небольшое собраніе такого же состава, изъ неизвѣстныхъ намъ раскопокъ.

XI. По тверскому теченію Волги, конечно, должно быть не мало кургановъ суздальскаго типа. Пока такіе раскопаны близъ с. *Посады* Корчевскаго у. Въ нихъ между прочимъ найдены: треугольныя подвѣски, коньки, ажурные перстни съ подвѣсками, большія и малыя височныя кольца. (Указ. Историч. музея, стр. 195—201).

XII. Въ угличскихъ курганахъ также были находимы чудскія подвѣски,

между прочимъ треугольники изъ колечекъ типа рис. 420, но вообще это мало понятные курганы, къ которымъ мы еще не имѣемъ ключа, и относить ихъ къ числу суздальскихъ пока не рѣшаемся.

XIII. Съ бóльшимъ основаніемъ въ число суздальскихъ кургановъ можно относить ситцкіе курганы, извѣстные изъ раскопокъ Ивановскаго (Указ. Историч. музея стр. 240 и др.). Въ нихъ нѣтъ вещей, неизвѣстныхъ по раскопкамъ 1851—54 гг., и есть треугольныя подвѣски. Рѣка Сить составляла западную окраину Суздальской области.

XIV. Несомнѣнно суздальскими слѣдуетъ признать курганы Бѣлозерской обл., раскопанные близъ д. *Варнакушки* и *Зворыкина*. (Зап. Имп. Русск. Археол. Общ. т. VIII, в. 1, стр. 160—162). Здѣсь были найдены: малыя височныя кольца (нѣкоторыя съ перегибомъ), витыя шейныя гривны, бусы, бубенчики, много крестиковъ и образковъ (рис. 218), подвѣски въ видѣ уточекъ, собачекъ и коньковъ, нагрудныя пряжки, браслеты и перстни обычныхъ типовъ, монеты XI в. и пр.

XV. *Муромскіе* курганы XI—XII в. весьма бѣдны вещами. Найденные въ нихъ предметы совершенно одинаковы съ вещами изъ суздальскихъ кургановъ, но чудскія подвѣски въ нихъ совершенно не встрѣчаются, такъ что инородческій элементъ въ этихъ курганахъ совершенно отсутствуетъ.

Въ общемъ ничьи раскопки во Владимірской области не были столь значительны, чтобы могли выдержать какое-либо сравненіе съ раскопками пятидесятыхъ годовъ, и уже потому онѣ не могутъ служить для объясненія послѣднихъ, а кромѣ того, эти раскопки лишь въ рѣдкихъ случаяхъ сопровождаются вполнѣ удовлетворительными отчетами.

III. Вещи VIII—IX в.

Къ этому времени въ русскихъ древностяхъ можно относить удлиненные и длинные курганы, большое значеніе которыхъ въ историко-археологическомъ отношеніи выяснилось лишь въ послѣднее время. Полвѣка тому назадъ на нихъ совершенно не обращали никакого вниманія, и въ отчетахъ о раскопкахъ гр. Уварова и Савельева нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія объ этихъ важныхъ памятникахъ старины. Между тѣмъ они въ Ростовской области, видимо, есть [1]). Сюда такіе курганы должны были продвинуться вмѣстѣ съ первыми русскими поселенцами съ верховьевъ Двины и Днѣпра. Удлиненные курганы чрезвычайно бѣдны древностями, и не удивительно, что если гр. Уваровъ и копалъ ихъ,

[1]) *Зап. Русск. Отдѣл. И. Р. О. А.* т. V, в. 1, стр. 196.

то это не отразилось на его коллекціи. Въ атласѣ представляются четыре вещи даннаго времени, найденныя въ рисункахъ Савельева: мѣдная поясная бляшка рис. 42, аналогичная съ находками въ пермскихъ могильникахъ, желѣзная подѣлка въ видѣ пластинки съ ушкомъ (рис. 61, огниво?), одинаковая съ такими же находками въ окскихъ финскихъ могильникахъ, желѣзная пряжка рис. 76 и шило рис. 59. Появленіе въ Ростовѣ пермской бляшки пока столь же непонятно, какъ находка другой бляшки той же культуры въ одной изъ древнѣйшихъ волховскихъ сопокъ [1], но она можетъ быть вполнѣ относима и къ удлиненнымъ курганамъ, а огниво и шило могутъ происходить и изъ Александровой Горы близъ Переславля, представляющей финское городище Дьякова типа. Будущіе изслѣдователи Ростово-Владимірской области окажутъ большую услугу наукѣ, разыскавъ здѣсь несомнѣнные слѣды древнихъ кривичскихъ удлиненныхъ и длинныхъ кургановъ. Естественнѣе всего искать такіе курганы близъ Ростова и Переславля.

А. А. Смирновъ въ 1904 г. нашелъ удлиненные курганы съ сожженіями близъ Мурома, но принадлежность ихъ къ типу смоленскихъ еще не уяснена. Посуда въ этихъ курганахъ явно финская, а металлическихъ вещей въ нихъ не найдено.

IV. Курганы X вѣка.

Курганы этого времени въ Ростово-Суздальской области очень многочисленны. Особенно много раскопано было ихъ въ окрестностяхъ Ростова и Переславля, но не мало найдено и близъ Суздаля [2]. Всѣ эти курганы—съ сожженіями, всѣ заключаютъ вещи, тождественныя съ гнѣздовскими и притомъ безъ малѣйшей примѣси финскихъ, представленныхъ въ это время очень полно и разнообразно (Лядинскій могильникъ). Вполнѣ ясно, что пришельцы въ X в. уже овладѣли важнѣйшими пунктами области и жили особо отъ мѣстнаго населенія, которое если и оставалось на мѣстѣ, то, въ свою очередь, также еще не смѣшивалось съ ними.

Типы вещей русско-скандинавской культуры X в. въ коллекціи гр. Уварова и Савельева представлены нами на рис. 5—118; сосудикъ рис. 2 принадлежитъ къ нимъ же. Въ принадлежности какихъ вещей X вѣку могутъ быть сомнѣнія, это отмѣчается при описаніи ихъ.

По увѣренію гр. Уварова (лично раскопавшаго не такъ много кургановъ съ сожженіемъ), самое сожженіе совершалось внѣ курганной площадки, на ко-

---

[1]) Бранденбургъ, Курганы южнаго Приладожья, табл. VI, 11 и 18.

[2]) См. карту къ сочиненію гр. Уварова.

торую были переносимы оставшіяся кости, пережженныя вещицы, а также и уголь съ кострища; кости и вещи помѣщались въ сосудѣ, а уголь разбрасывался по основанію кургана (стр. 687). Полагаемъ, что картина, нарисованная гр. Уваровымъ, не вполнѣ точна и не полна. Раскопки ярославскихъ кургановъ показали, что сожженіе нерѣдко совершалось и на мѣстѣ кургана. Что сберегаемъ былъ весь оставшійся послѣ сожженія уголь, это весьма проблематично. Горшки съ костями и пепломъ навѣрное помѣщались не только на материкѣ, но также въ насыпи, на разной высотѣ, и навѣрное далеко не всегда помѣщался при нихъ уголь. Добавимъ, что встрѣчались курганы, въ которыхъ часть вещей положена отдѣльно отъ сожженныхъ костей (Меряне, стр. 846 № 137 и, можетъ быть, стр. 799 № 9);

Рис. 2.

попадались курганы съ двойнымъ погребеніемъ (Меряне, стр. 798 № 1460).—Можно положительно утверждать, что обычай трупосожженія не вполнѣ прекратился къ концу X в., а перешелъ, въ видѣ пережитка, въ XI в., въ которомъ мѣстами держался даже во второй половинѣ (Меряне, стр. 788 № 987, стр. 796 № 583, стр. 797 № 751, стр. 803 № 791, стр. 830 № 757, стр. 836 № 1507). Любопытно, что всѣ отмѣченныя сожженія XI в. принадлежатъ исключительно женскимъ погребеніямъ; женщины во всемъ консервативнѣе мужчинъ. Такія погребенія встрѣчены въ небольшомъ количествѣ, и исключительно въ Ростовскомъ (Кустеря) и Переяславскомъ у. (Веськово, Аламово, Кабанское). Существованіе въ XI в. обряда сожженія особенно наглядно доказывается тѣми курганами, въ которыхъ сожженія обнаружены выше погребеній этого времени (Меряне, стр. 836 № 1541, стр. 796 № 56, стр. 797 № 76).

О сожженіи животныхъ при погребеніи см. Меряне, стр. 687, 689, 805, 822 № 7, 826 № 787, 842 № 36, 844 № 788, 845 № 1490, 847 № 196 и 3039.

Изъ находокъ X в. нами не представлены: монеты, круглыя желѣзныя пряжки, желѣзные кубики (Меряне, стр. 843 № 130), желѣзные колокольчики (стр. 804 № 194, 806 № 73, 834 № 101, 840 № 224, 107), желѣзныя иглы, удочки (стр. 750, 803 № 61), желѣзная скобка типа рис. 68 на стр. 59, долотцо (стр. 798 № 220), подковки (табл. XXXII, стр. 743, 749, 801, 829, № 3226), гвозди (стр. 801 № 1052), мѣдная и желѣзная посуда (стр. 802 № 914, 804 № 116, 812 № 2636, 846 № 171), глиняная посуда (атласъ гр. Уварова табл. XXVI, 8, 12—15, стр. 743). Кольца съ монетами, какъ

табл. XXXII, 11, встрѣчаются въ скандинавскихъ древностяхъ. Наконечникъ копья или дротика табл. XXX, 4, типа рис. 87, можетъ быть относимъ къ X в. При жженыхъ костяхъ въ курганѣ № 60 (стр. 831) найденъ холстяной мѣшочекъ съ 21 монетой, въ горшкѣ.

V. Курганы XI—XII в.

Первыя погребенія въ Ростовской обл. несожженныхъ труповъ могутъ быть относимы къ X в., вѣроятно, къ концу его, что всего удобнѣе объясняется проникновеніемъ сюда христіанства. Въ курганѣ № 19 (стр. 779) сверху оказались жженыя кости, а ниже остовъ съ скандинавскими фибулами; въ курганѣ № 706 (стр. 806) ниже углей и вещей X в. оказался костякъ съ вещами X в., а еще ниже жженыя кости; въ курганѣ № 60 (стр. 831)—выше жженыя кости, ниже остовъ съ скандинавскими фибулами и монетами X в.; въ курганахъ № 830 и 1546 (стр. 820)—остовы съ глиняными лапами, ниже слоя жженыхъ костей. Въ XI в. погребеніе общепринято, а въ XII в. сожженія уже вовсе нельзя ожидать встрѣтить.

Курганы XI и XII в. въ раскопкахъ гр. Уварова и Савельева невозможно различить, такъ что намъ приходится давать ихъ общую характеристику, тѣмъ болѣе, что XII в. вообще въ русскихъ древностяхъ пока почти неуловимъ.

Насыпи кургановъ съ погребеніями имѣютъ 1½, 2 и 3 арш. вышины, рѣдко болѣе. Полагаемъ, что болѣе высокіе курганы въ общемъ старше; насыпи становятся особенно малыми съ появленіемъ обряда погребенія въ грунтовыхъ ямахъ. Гр. Уваровъ замѣчаетъ, что вокругъ раскопанныхъ имъ кургановъ часто находимы были большіе камни, почти одинаково у насыпей съ сожженіемъ и съ погребеніемъ, однако чаще у послѣднихъ. Встрѣчались цѣлыя группы кургановъ съ камнями въ основаніи (Фантыревскіе, Исаковскіе, Сизинскіе, Борщевскіе, Новые, Медвѣдевскіе, Краснинскіе, Погостскіе); Краснинскіе курганы имѣли по два кольца камней, одинъ внѣ, другой внутри насыпи. У Плещеева озера курганы съ камнями попадались рѣдко, у Ростовскаго ихъ совсѣмъ не было: это особенность восточныхъ кургановъ, хотя и не исключительная (Меряне стр. 692). Изложенныя указанія страдаютъ неопредѣленностью, вслѣдствіе чего и не можетъ быть положительно рѣшенъ вопросъ о времени возникновенія обычая укрѣплять курганы камнями. Если насыпи были невысоки, если камни велики, если погребенія помѣщались въ грунтовыхъ ямахъ—это позднѣйшій обычай, не раньше XII в. Обложеніе камнями средней величины довольно высокихъ насыпей можетъ быть относимо и къ болѣе раннему времени. Весьма

вѣроятно, что въ раскопанныхъ гр. Уваровымъ курганахъ встрѣчалась та и другая форма обложенія, и чаще, по нашему предположенію, болѣе поздняя. По крайней мѣрѣ изъ напечатанныхъ матеріаловъ слѣдуетъ, что курганы съ обложеніями нерѣдко заключали погребенія въ гробахъ и почти совершенно лишены какихъ бы то ни было находокъ. (Меряне стр. 815 № 1583, 1588, 1593, стр. 817 № 81, 35, 42, 15, стр. 818 № 117, 20, 6, стр. 818 № 68, 23, 34, 159). Въ д. Сизиной встрѣчены курганы, обложенные большими камнями по основанію и камнями меньшей величины по поверхности (Меряне стр. 818 № 20); встрѣчаются курганы, выложенные сплошь изъ камней (Меряне стр. 789 № 1588). Это тоже поздніе курганы. Не удивительно, что близъ Ростова и Переяславля найдено мало кургановъ съ камнями вокругъ основанія: они въ общемъ старше Суздальскихъ. Встрѣчались курганы, обложенные по поверхности мелкимъ камнемъ (Меряне стр. 815 № 2527 стр. 818, № 403, 445). Что камнями были обложены и нѣкоторые курганы съ сожженіями, это утвержденіе остается на отвѣтственности гр. Уварова, такъ какъ въ изданномъ матеріалѣ доказательствъ этому нѣтъ. Мы нашли лишь указаніе, что восточная пола кургана при д. Веськовѣ № 838 съ сожженіемъ обложена была грудою камней (Меряне стр. 814), но отсюда до правильнаго обложенія насыпей камнями еще далеко.

Въ немногихъ курганахъ XI—XII в. костяки лежали подъ слоемъ угля; это почти все дѣтскіе скелеты (Меряне стр. 790 № 720, 10, стр. 811 № 18, стр. 816 № 639, стр. 818 № 32, стр. 843 № 633). Костяки лежатъ или на поверхности материка, или въ грунтовыхъ ямахъ, глубина которыхъ доходила, будто-бы, до 2-хъ арш. Полагаемъ, что обычай погребенія въ ямахъ можетъ быть относимъ къ XII в.; такъ можно судить по аналогіямъ въ русскихъ курганахъ другихъ мѣстностей. Вотъ отличный признакъ погребеній этого времени, которымъ, однако, нельзя воспользоваться въ хронологическихъ цѣляхъ въ виду отсутствія подробныхъ отчетовъ о каждомъ курганѣ. Въ очень немногихъ курганахъ костяки положены были на возвышеніяхъ, прикрытыхъ потомъ насыпью.

Скелеты лежатъ головою на З., за весьма рѣдкими исключеніями. Именно, попадается положеніе головою на С. (стр. 791, № 2144; 793 № 155; 810 № 141; 815 № 2131, 2527; 817 № 18, 138, 154; 819 № 1—3; 828 № 38; 830 № 114). Одни изъ такихъ кургановъ, видимо, XI в., но большинство XII, между прочимъ съ глубокими грунтовыми могилами (д. Старово). Въ позднѣйшихъ насыпяхъ костяки иногда лежатъ при остаткахъ гробовища, изрѣдка скрѣпленнаго гвоздями (стр. 994 № 207; 812 № 267; 814 № 1185; 817 № 81, 206; 218 № 6, 72, 117; 819 № 16, 74, 159; 822 № 6; 825

№ 1893; 826 № 164, 832; 835 № 112; 844 № 1). Вопросъ о характерѣ гробовищъ во Владимірскихъ курганахъ имѣетъ немаловажное значеніе, но не можетъ быть разрѣшенъ имѣющимися свѣдѣніями. По мнѣнію гр. Уварова, которое нельзя раздѣлять, въ этихъ курганахъ гробы если были, то лишь въ видѣ колодъ, а не изъ досокъ, если же встрѣчаются гвозди, то отъ теремковъ (Меряне стр. 691). Гвоздей изъ Владимірскихъ кургановъ мы не видѣли, но всѣ гвозди, попавшіе въ наши руки изъ русскихъ кургановъ иныхъ сѣверныхъ мѣстностей, имѣли ясные слѣды употребленія для сшивки досокъ.

Въ сожженіяхъ иногда попадаются вещи мужскія и женскія въ смѣшанномъ видѣ. Двойныя погребенія изрѣдка встрѣчаются и въ позднѣйшихъ курганахъ, но чаще въ нихъ попадаются отдѣльныя вещи иного пола, особенно часто оружіе (копья, стрѣлы, топоры) при женскихъ костякахъ (стр. 788, № 817, 549; 803 № 97; 824 № 57, 62, 92, 3317; 829 № 541; 834 № 20; 840 № 224; 846 № 66). Нѣкоторыя женскія погребенія невозможно отличить отъ мужскихъ (напр. стр. 811 № 537).

При человѣческихъ костякахъ иногда попадаются скелеты коней, обыкновенно въ насыпи, нѣсколько выше ихъ, а иногда и рядомъ; это наблюдается и при погребеніяхъ, и при сожженіяхъ. Встрѣчены курганы, насыпанные исключительно для погребенія коней [1]); есть даже случаи сожженія ихъ (Меряне стр. 690 и 805). Кони обыкновенно сопровождаются остатками сбруи и снаряженія, такъ что принадлежность ихъ къ данному времени внѣ сомнѣнія.

Вещи изъ Владимірскихъ кургановъ XI—XII в. изображены на рис. 119—467. Не предлагая ни перечня ихъ, ни описанія, ограничимся нѣсколькими словами о положеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ при скелетахъ и иными отдѣльными замѣчаніями.

Среди *височныхъ колецъ* преобладающее мѣсто занимаютъ кольца малаго размѣра, тонкія, съ заходящими другъ на друга концами (рис. 123). Обыкновенно они встрѣчаются по 1—2 экз. на костякѣ, но попадались погребенія съ бóльшимъ количествомъ колецъ, въ количествѣ отъ 6 до 20 экз. Такія погребенія встрѣчены почти исключительно въ Переяславскомъ у. Всѣ они очень бѣдны и, судя по немногимъ найденнымъ въ нихъ вещамъ, могутъ быть относимы къ XII в. (кресты, позументы, пуговки, перстни жгутомъ, серьги). Въ атласѣ Савельева нарисовано ухо съ вдѣтыми въ него 7 малыми височными кольцами, и въ коллекціи Румянцевскаго музея дѣйствительно есть кожа съ

---

[1]) Таковъ между прочимъ двойной курганъ у Городища, представленный на рис. 1; конь лежалъ подъ верхнею насыпью.

впущенными въ нее кольцами (№ 2454), напоминающая ухо, но мы сами эту находку не осматривали и не увѣрены въ точности наблюденія; естественнѣе думать, что кольца вдѣвались въ ткань или въ какія-нибудь ленты, матерчатыя или кожаныя. Если въ отчетахъ упоминается мѣстонахожденіе нѣсколькихъ или многихъ височныхъ колецъ, то обыкновенно отмѣчается, что они найдены «вокругъ головы», «около черепа», или «въ волосахъ». Опись вещей 1851 г. говоритъ: «Эти кольца, нанизанныя на ремень, служили украшеніемъ; ихъ носили вокругъ всей головы. Часто (?) попадались вокругъ одного и того же черепа отъ 20 до 50 (?) подобныхъ колецъ, равной величины и равнаго металла». Однако было бы неправильно заключать отсюда, что височныя кольца всегда были носимы въ волосахъ или на волосахъ кругомъ головы. Лучшее доказательство того—наблюдаемое иногда присутствіе среди колецъ серегъ; въ курганѣ при Городищѣ № 1906 (Меряне стр. 792) на одномъ вискѣ найдено 4, на другомъ 5 височныхъ колецъ, а съ ними вмѣстѣ 8 серегъ. Въ нѣсколькихъ случаяхъ кольца оказались вдѣтыми одно въ другое (Меряне стр. 794 № 345 и 792 № 315). Вопреки прямому указанію описи 1851 г., мы увѣрены, что височныя кольца въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ экземпляровъ встрѣчены лишь въ очень немногихъ погребеніяхъ. Въ печатныхъ отчетахъ по 6 колецъ отмѣчается въ 8 погребеніяхъ (Меряне стр. 790, 791, 793, 814, 828, 829, 838, 840), по 7—въ 1 погребеніи (стр. 824 № 57), по 8 экз.—въ 5 погребеніяхъ (стр. 793, 794, 796, 826, 840), по 10 экз.—въ 2 погребеніяхъ (стр. 793 № 309 и стр. 828 № 4), по 12 экз.—также въ двухъ (стр. 792 № 315 и стр. 837 № 1400), по 14 экз. тоже въ двухъ (стр. 792 № 1097 и стр. 802 № 42) и 21 экз.—въ одномъ погребеніи (стр. 793 № 46). Височныя кольца даннаго типа имѣютъ огромное и очень широкое распространеніе; они встрѣчены въ курганахъ и могильникахъ новгородскихъ, тверскихъ, муромскихъ, костромскихъ, московскихъ, полтавскихъ, кіевскихъ, смоленскихъ, виленскихъ, минскихъ, гродненскихъ, польскихъ, чешскихъ, венгерскихъ. Группами малыя височныя кольца встрѣчаются главнымъ образомъ, повидимому, именно во владимірскихъ и костромскихъ курганахъ; рѣже они попадаются въ курганахъ тверскихъ, минскихъ и калужскихъ.

Разновидности малыхъ височныхъ колецъ: кольца того же типа, но очень тонкія (рис. 120), кольца съ оборотомъ (рис. 121), съ завиткомъ (рис. 130), кольца нѣсколько большихъ размѣровъ (рис. 125 и 128, кіевскаго типа). Всѣ эти кольца встрѣчены въ единичныхъ экземплярахъ. Кіевскихъ массивныхъ колецъ не встрѣчено вовсе.

Большихъ височныхъ колецъ кривичскаго типа XI—XII в. (рис. 119 и 129) въ коллекціи находится приблизительно 130 экз., чаще въ обломкахъ. Весьма возможно, что такія кольца въ случаѣ очень плохой сохранности вовсе не попали въ коллекцію и, слѣдовательно, о дѣйствительномъ количествѣ найденныхъ во Владимірскихъ курганахъ височныхъ колецъ даннаго типа можно судить лишь по отчетамъ. Въ печатныхъ отчетахъ прямыя упоминанія о находкѣ большихъ височныхъ колецъ попадаются сравнительно рѣдко. Наибольшее количество ихъ падаетъ также на переяславскіе курганы и на курганы ближайшихъ мѣстностей Юрьевскаго у. Кольца эти попадаются по 1, 2, 3, 4, 5, 6 экз., чаще по 2 и по 4 экз., иногда въ соединеніи съ малыми височными кольцами и съ серьгами. Нѣкоторые экземпляры найдены продѣтыми въ кожу (см. Меряне стр. 788, 791, 792, 793, 797, 799, 810, 822, 827, 828, 832, 834, 840). Височныя кольца съ расширеніями найдены лишь въ 1 экз. (рис. 1 9), кольца семилепестныя (рис. 127)—въ 4 экз., кольца семилепестныя средне-русскаго, радимичскаго типа (рис. 126)—въ 2 экз.

Серьги, по любопытному, хотя и очевидно преувеличенному увѣренію гр. Уварова (Меряне стр. 636 и 736), встрѣчались еще чаще, чѣмъ височныя кольца. На мнѣніи, что серьги и височныя кольца были носимы и мужчинами, не считаемъ нужнымъ останавливаться. Серьги есть тѣ же височныя кольца, но снабженныя бусами. Не знаемъ, когда именно начали ихъ вдѣвать въ ухо; если владимірцы уже усвоили такую моду, то, повидимому, еще не всѣ: на костякѣ № 21 (стр. 797) найдено 6 серегъ, на иныхъ по три и по четыре; серьги иногда входятъ въ одну систему украшенія со многими височными кольцами. Нерѣдки мѣдныя серьги; золотыхъ не найдено.

Серьги съ шариками, несомнѣнно, идутъ съ XI в., такъ какъ онѣ неоднократно встрѣчены при жженыхъ костяхъ (Меряне стр. 836 № 538, 1538). Но вообще вмѣстѣ съ пережжеными костями онѣ попадаются въ видѣ исключенія. Серьга съ напущенною янтарною бусой встрѣчена въ погребеніи № 603 (стр. 839), заключающемъ монеты XI в. Ср. Меряне стр. 810.

Серебряныя *бусы* найдены, повидимому, лишь въ болѣе позднихъ курганахъ (Меряне стр. 814 № 1224; 823 № 22; 827 № 66; 828 № 461; 836 № 1437) Главные типы бусъ: позолоченыя, посеребреныя, синія, желтыя и сердоликовыя

Позументъ и куски паволоки были находимы чаще на воротѣ, рѣже на головѣ, повидимому, только на женскихъ костякахъ, хотя утверждать положительно это мы не рѣшаемся (Меряне стр. 793, 814, 822, 827). На воротѣ вошвы застегивались слѣва, съ помощью маленькихъ пуговокъ.

Бляшекъ отъ *поясного набора* среди вещей XI—XII в. почти нѣтъ, и всѣ онѣ не характерны и не интересны.

Подвѣски-треугольники чаще встрѣчаются на лѣвомъ плечѣ, рѣдко на томъ и другомъ. Носились какъ банты или розетки. Происходятъ, повидимому, изъ древнихъ ажурныхъ подвѣсокъ (VIII—IX в.), извѣстныхъ въ пермскихъ могильникахъ, гдѣ такія украшенія также подвѣшивались на верхней части груди, на короткой нити изъ бусъ. У одного костяка найдены двѣ такія подвѣски на правомъ плечѣ и одна на лѣвомъ (Меряне стр. 791 № 548). Въ курганѣ № 1507 (стр. 836) подвѣска-треугольникъ найдена при остаткахъ сожженія, среди вещей XI в., изъ чего слѣдуетъ, что эти амулеты во владимірскихъ курганахъ идутъ съ ранней поры XI в.; они были въ ходу и въ XII в., но можетъ быть въ это время они были въ меньшемъ употребленіи: по крайней мѣрѣ въ костромскихъ курганахъ XII в. они попадаются довольно рѣдко. Весьма возможно, что они окажутся и среди владимірскихъ древностей X в., только не въ курганахъ. Въ коллекціи гр. Уварова и Савельева этихъ подѣлокъ немного, всего до 30 экз. Насколько можно судить по отчетамъ, подвѣски-треугольники чаще попадались въ курганахъ переславскихъ и рѣже подъ Суздалемъ, Юрьевомъ и Ростовомъ. См. Меряне стр. 791 № 548, стр. 794, стр. 796 № 56 и 1991, стр. 797 № 751, стр. 805 № 76, стр. 825 № 3000, стр. 826 № 668, стр. 829 № 541 и 626, стр. 832 № 8, стр. 834 № 15 и 20, стр. 835 № 101, стр. 838 № 2592, стр. 840 № 224.

Подвѣсокъ-коньковъ найдено не болѣе 20 экз., главнымъ образомъ близъ Переславля, гдѣ раскопано наибольшее количество кургановъ XI—XII в. Это также принадлежность женскаго убора. Носились онѣ на правомъ или лѣвомъ плечѣ, иногда вмѣстѣ съ подвѣсками-треугольничками, или на одномъ плечѣ конекъ, на другомъ треугольникъ. Изрѣдка попадаются на поясѣ (Меряне стр. 797 № 76) или въ ногахъ (Меряне стр. 833 № 142, стр. 795 № 539). См. Меряне стр. 788 № 1482, стр. 791 № 548, стр. 796, стр. 820 № 588, стр. 824 № 57, стр. 829 № 586 и 707, стр. 830 № 6, стр. 832 № 39, стр. 834 № 20, стр. 837 № 1987. Если вполнѣ довѣрять отчету, то конекъ найденъ и въ одномъ мужскомъ погребеніи, именно № 116 стр. 845 (Шокшово). Такъ какъ нѣсколько экземпляровъ коньковъ найдено въ сожженіяхъ, то ясно, что во владимірскихъ курганахъ эти подвѣски идутъ также съ XI в. Другія чудскія подвѣски встрѣчались, повидимому, лишь на груди.

Въ печатныхъ отчетахъ нагрудныя *цѣпочки* упоминаются въ немногихъ погребеніяхъ (Меряне стр. 797 № 10, 803 № 97, 805 № 76, 823 № 443

840 № 79). Цѣпочки были короткія и служили главнымъ образомъ для привѣшиванія амулетовъ въ видѣ собачекъ, ложечекъ, зубовъ животныхъ, бубенчиковъ.

Встрѣчены кисти изъ крупныхъ *бубенчиковъ*, какъ въ смоленскихъ курганахъ, но въ немногихъ погребеніяхъ (женскихъ), напр. стр. 799 № 209, стр. 810, 840, 842.

Браслеты выше локтя опредѣленно указываются въ нѣсколькихъ погребеніяхъ (стр. 797 № 3, 805 № 76). Изрѣдка браслеты попадаются на мужскихъ костякахъ (стр. 824 № 535 и 537, стр. 834, 101).

Коллекція *перстней* весьма пестрая. Въ наибольшемъ количествѣ встрѣчены пластинчатые типовъ рис. 297—299 и пр.

Положеніе при костякахъ различныхъ отдѣльныхъ вещей, не принадлежащихъ къ предметамъ наряда, отмѣчено нами, гдѣ можно, при описаніи вещей.

Перечисляемъ вещи, найденныя во Владимірскихъ курганахъ XI—XII в., но не изображенныя въ настоящемъ изданіи:

1) Серебряные и мѣдные пластинчатые в ѣ н ч и к и, вѣроятно, какъ Ивановск. табл. XII, 28. Подкладка кожаная, деревянная и матерчатая. Судя по сопутствующимъ предметамъ, вѣнчики могутъ быть относимы не только къ XII, но также и къ XI в.; между прочимъ, въ одномъ изъ кургановъ при с. Веськовѣ металлическій вѣнчикъ найденъ при жженыхъ костяхъ. При с. Матвѣйщевѣ найдены какіе-то полуобручи, носимые, вѣроятно, также на вѣнчикѣ (Меряне стр. 735; 791 № 1432, 2296, 208, 510; 792 № 711; 805 № 76; 827, № 4). Найдены были еще какіе-то желѣзные головные обручи (Меряне стр. 791 № 436, 222; 792 № 215, 216), вѣроятно, каркасъ.

2) Серебряная с е р ь г а съ 3 напущенными на нее колечками при костякѣ (XII в. ?) № 1873 (Меряне стр. 825).

3) Образчики б у с ъ, встрѣченныхъ во Владимірскихъ курганахъ, изображены красками въ изданіи гр. Уварова (табл. XXXV). Между ними нѣтъ бусъ, не встрѣчаемыхъ въ иныхъ русскихъ курганахъ, кромѣ развѣ бусъ рис. 31, 43 и 44 волжскаго типа, занесенныхъ, очевидно, изъ Болгаріи; буса рис. 31, какъ болѣе поздняя, вѣроятно, происходитъ не изъ кургана; то же замѣчаніе можетъ относиться и къ бусамъ рис. 43 и 44, какъ и къ бусамъ съ поливою типа рис. 42. Бусы изъ горнаго хрусталя, аметиста и сердолика, по важному замѣчанію гр. Уварова (стр. 715), привозились исключительно изъ Средней Европы, какъ и многія другія бусы (стр. 716). Иногда бусы нанизывались на серебряную проволоку (стр. 737). Упоминаются бусы глиняныя

(Меряне стр. 789 № 2077), крашеныя, бочепочкомъ (стр. 839 № 3373; 841 № 84) и половинчатыя (стр. 828 № 461). Монеты, восточныя и западныя (съ 772 г. до конца XI в.), встрѣчены, можно сказать, исключительно на ожерельяхъ, иногда по нѣсколько экземпляровъ; изрѣдка встрѣчались и дробныя части диргемовъ (Меряне стр. 830 № 175, 114, 285; 839 № 3172).

4) Изъ нагрудныхъ украшеній не представлены: какая-то подвѣска въ видѣ фигуры человѣка (Меряне стр. 822 № 443), деревянныя запонки или пуговицы (стр. 792 № 215), чашечка съ ушкомъ (стр. 803 № 97, можетъ быть, ложечка типа тверскихъ И. И. А. К. вып. 6 табл. III, 9, въ атласѣ гр. Уварова табл. XXXIII, 10), какая-то запонка съ янтаремъ (стр. 812 № 3040), кусокъ рога въ видѣ амулета (стр. 823 № 1096).

5) Найденные въ большомъ количествѣ ножи имѣютъ обыкновенную форму (атласъ гр. Уварова, табл. XXVII). Ножи съ черенками, обтянутыми серебряною проволокою (Меряне стр. 790, 800, 805, 828, 834, 844), принадлежатъ къ наиболѣе старымъ, такъ какъ встрѣчены и въ Гнѣздовскомъ могильникѣ. Ножи при костякѣ чаще лежатъ на тазу, но попадаются и въ иныхъ мѣстахъ погребенія. Изъ 1224 кургановъ при с. Веськовѣ только въ 38 не найдено ножей, изъ чего прямо слѣдуетъ, что они встрѣчаются и въ мужскихъ, и въ женскихъ погребеніяхъ, въ первыхъ, конечно, чаще (Меряне стр. 788). Въ нѣкоторыхъ курганахъ найдено по 2 ножа (Меряне стр. 789 № 504, 867, 919; 790 № 12, 238, 165, 1464). Ножъ костяка № 831 (стр. 793) былъ въ деревянныхъ ножнахъ и имѣлъ рѣзную деревянную рукоять. Въ курганѣ № 67 (стр. 790) встрѣченъ косарь.

6) Огнива, кремни, точилки, найденныя исключительно въ мужскихъ погребеніяхъ. Огнива имѣютъ видъ треугольника и четыреугольника.

7) Мѣдныя спиральки, очень рѣдкія (Меряне стр. 841 № 47), желѣзныя иглы (Меряне стр. 734, 747, 750, 801, 841 № 826, атласъ гр. Уварова табл. XXXIII, 43), какія-то украшенія въ видѣ шандала (Меряне стр. 805 № 76; 813 № 94; 827 № 66; 831 № 60; 832 № 94; 843 № 89), кошелекъ изъ прошитой кожи, украшенный мѣдными бляшками, въ которомъ лежала часть диргема (стр. 793 № 831), кольцо съ крючкомъ (стр. 799 № 2669), глиняное крашеное яйцо (стр. 730).

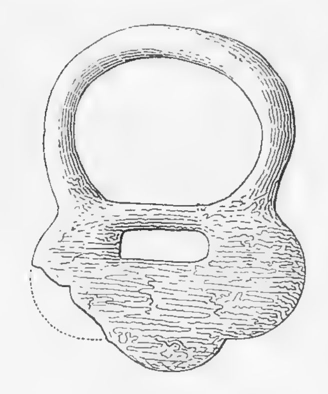
8) Желѣзныя подковки и шпоры (?) (атласъ гр. Уварова XXXII, 47—49, стр. 749 и 847), желѣзное долото (Меряне стр. 746, въ курганѣ № 643 близъ с. Кабанскаго), гарпуны (атласъ табл. XXX, 29, стр. 750; изъ кургановъ ли?), гвоздь съ ушкомъ (Меряне стр. 834 № 15), молотокъ (стр. 836

№ 1538, въ курганѣ X—XI в.), какіе-то винты и крючья (стр. 745), небольшіе желѣзные ящички (стр. 805 № 240, стр. 745; замки?), деревянные ящички съ серебряною оковкою и безъ нея (стр. 745), деревянныя ведра съ желѣзными обручами (стр. 745; 833 № 159).

9) Горшки, совершенно отсутствующіе въ коллекціи Румянцевскаго музея. Въ атласѣ гр. Уварова имѣются изображенія нѣсколькихъ горшковъ изъ раскопокъ Савельева (табл. XXVII 1—4, 9—11). Въ погребеніи XII в. (?) № 42 (стр. 802) найдена часть маленькаго муравленнаго сосуда съ ручкой; въ курганѣ № 124 (стр. 832)—часть стекляннаго сосудца. См. Меряне стр. 743 и 811. Сосудъ съ круглымъ дномъ табл. XXVI, 7 (Пужбола кург. № 694)—не курганнаго типа; повидимому, онъ относится къ очень раннему періоду, можетъ быть, даже къ мѣдному вѣку; вмѣстѣ съ нимъ найдено широкое костяное шило (Меряне табл. XXXIII, 42 ?).

VI. Вещи позднія и неизвѣстныя.

Въ атласъ включено нѣсколько вещей позднихъ (XIII—XVII в.), найденныхъ, по всему вѣроятію, внѣ кургановъ, а также предметы неизвѣстнаго времени. Къ послѣднимъ принадлежитъ собственно лишь интересная пряжка рис. 3, изображеніе которой оказалась въ атласѣ Савельева среди рисунковъ другихъ владимірскихъ вещей. Мѣсто нахожденія ея неизвѣстно.

Рис. 3 (н. в.).

Къ позднимъ подѣлкамъ, кромѣ отмѣченныхъ выше, принадлежатъ: перстни рис. 197 и 198, браслетъ рис. 261, щипчики рис. 386, топоръ рис. 389, сабля рис. 392 (?), рукоять рис. 398, цѣпочка рис. 399, браслетъ рис. 396, серьги въ атласѣ гр. Уварова табл. XXXV, 14—16, замки и ключи (атласъ табл. XXVII, 24—30).

Не знаемъ времени булавокъ, изображенныхъ въ атласѣ гр. Уварова табл. XXVII, 34 и XXXIII, 40 (на стр. 828 № 461 упоминается о находкѣ какой-то мѣдной иглы съ ушкомъ).

Въ атласѣ Савельева имѣется довольно значительное количество рисунковъ разнообразныхъ позднихъ русскихъ вещей, найденныхъ главнымъ образомъ на Александровой горѣ, которою онъ, видимо, очень заинтерессовался, и посвятилъ ея изслѣдованію много времени и средствъ. Вещи эти преимущественно желѣзныя: замки, ножи, топоры, свѣтцы, гвозди и самыя разнообразные

обломки. Нижній слой горы представлялъ, несомнѣнно, остатки древняго городища Дьякова типа (см. Зап. Русск. Отдѣлъ И. Р. А. О., т. VII, в. 2, стр. 85).

VII. Текстъ къ рисункамъ [1]).

Рис. 5. Р. М. № 2091 [2]). Васильки. По бокамъ двѣ птицы съ опущенными крыльями, обращенныя клювами къ головѣ человѣка. Подобная въ Гнѣздовскомъ кладѣ и, кажется, въ Сѣдневскомъ курганѣ.

Рис. 6. Р. М. № 2085.

Рис. 8. Р. М. № 2253. Васильки К. 140. Вообще скандинавскихъ фибулъ найдено немного, не болѣе 10 экз., всѣ въ сожженіяхъ. (Меряне стр. 798; 802 № 1460; 803 № 1491; 831 № 60).

Рис. 9. Р. М. № 2087. Брембола К. 1434 (стр. 800). Подобная въ Гнѣздовскомъ могильникѣ, табл. IV, 2.

Рис. 10. Р. М. № 2085.

Рис. 11. Въ Рум. Музеѣ этой подѣлки нѣтъ. Городище К. 2045.

Рис. 12. Р. М. № 2095. Подобныя въ Гнѣздовскомъ кладѣ и Гнѣздовскомъ могильникѣ (табл. V, 14).

Рис. 13. Р. М. № 2086. Городище К. 1899. Подобная найдена въ курганѣ XI в. близъ д. Пеклиной Брянскаго у. Орловской губ.

Рис. 14. Р. М. № 2282. Шокшово К. 1605. Мѣдная. Подобныя извѣстны изъ находокъ на Готландѣ.

Рис. 15. Р. М. № 2852. Весь К. 4.

Рис. 16. Р. М. № 2104. Подобныя извѣстны изъ Гнѣздовскаго могильника (см. выше стр. 55, рис. 17) и въ Скандинавіи.

Рис. 17. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Веськово К. 987? (четыреугольная подвѣска съ изображеніемъ дракона). Отмѣченный курганъ принадлежитъ XI в., хотя и заключаетъ сожженіе.

---

[1]) *Сокращенія.*

Глаз. Спицынъ, Гдовскіе курганы въ раскопкахъ В. Н. Глазова. Спб. 1903.

Иван. Спицынъ, Курганы С.-Петербургской губ. въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго. Спб. 1896.

И. И. А. К. Извѣстія Императорской Археологической Коммисіи.

З. Р. О. И. Р. А. О. Записки Русск. Отд. Импер. Русск Археол. Общ.

Р. М. Румянцевскій музей.

Сиз. Сизовъ, Смоленскіе курганы. Спб. 1902.

Hausmann. Katalog der Ausstell. zum X. archäolog. Kongress in Riga. 1896.

Rygh. Norske Oldsager. Christiania. 1880--1885.

[2]) Номера по новому каталогу Музея (1905 г.). Всѣ номера любезно отмѣчены для настоящаго изданія Л. Г. Григорьевой. Перевести ихъ на старые, Уваровскіе, намъ не удалось.

Рис. 18. Р. М. № 2168. Кабанское К. 755. Вмѣстѣ съ сердоликовой и хрустальной бусой, пластинчатымъ браслетомъ и конькомъ. Не раньше XI в. Подобные куски янтаря имѣются въ кіевскихъ древностяхъ XI—XII в. Если въ X в. они и бывали, то истреблены огнемъ при сожженіи. См. Меряне стр. 823 и 805 № 76.

Рис. 19. Р. М. № 2053 и 2054. Гнѣздилово? Подобныя подвѣски встрѣчены въ кіевскихъ древностяхъ и новгородскихъ (Лужскіе курганы). Бусы на колечкахъ встрѣчаются и въ курганахъ XI в. (Меряне стр. 794 № 65).

Рис. 20. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Кустеря? Кажется, что эту фибулу можно относить къ XI в., по аналогіи съ скандинавскими древностями. Подобныя у насъ встрѣчены въ Гнѣздовск. могильникѣ V, 16 и въ древностяхъ Приладожья (табл. I, 4).

Рис. 22. Р. М. № 2166. Мѣдная фибула IX—X в. Подобная имѣется въ коллекціи Ханенка (вып. V, табл. XIX, 643), изъ Елисаветградскаго уѣзда.

Рис. 23. Р. М. 2098. Шурскала К. 603. Въ Финляндіи фибулы такого типа держатся и въ XII в.

Рис. 24. Р. М. 2108. Въ Скандинавіи подобныя подвѣски попадаются съ монетами даже IX в. Hausmann табл. XVIII, 23. Въ русскихъ древностяхъ они очень рѣдки, но часты въ позднихъ прибалтійскихъ.

Рис. 25. Р. М. 2165.

Рис. 26. Р. М. № 2259. Встрѣчаются въ скандинавскихъ древностяхъ (Rygh. II, 665); у насъ подобныя въ приладожскихъ древностяхъ (табл. I, 6).

Рис. 27. Р. М. № 2869. Скандинавскаго типа.

Рис. 28. Р. М. № 2261. Фибула мѣдная.

Рис. 29. Р. М. № 2524. Одинарные костыльки извѣстны въ Гнѣздовск. могильникѣ и въ приладожскихъ древностяхъ.

Рис. 30 и *31.* Обломокъ великолѣпной фибулы (?). Въ Рум. Муз. его нѣтъ. Шугарь К. 706 (Меряне стр. 718 и 806).

Рис. 32. Р. М. № 2579. Веськово К. 1964. Обычныя находки въ русскихъ курганахъ X в. Въ Скандинавіи подѣлки этого рода имѣются отъ болѣе ранняго времени.

Рис. 33. Р. М. № 2535. Городище К. 2408 (стр. 842). Обычныя желѣзныя подвѣски скандинавскаго типа.

Рис. 34. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Васильки К. 140.

Рис. 35. Р. М. № 2605. Брембола. Аналогіи въ Гнѣздовскомъ могильникѣ. Встрѣчались оселки миніатюрные. См. Меряне стр. 819, а также стр.

789 № 867; 790 № 165 и 1464; 793 № 831; 798 № 909, 842 № 242, 2408, 36; 845 № 1439; 847 № 592.

Рис. 36. Р. М. № 2261.

Рис. 37. Р. М. 2020. Гнѣздилово К. 51. Подѣлка изъ камня.

Рис. 38. Р. М. 2154. Такія фибулы очень обыкновенны въ Скандинавіи.

Рис. 39. Шиферныя пряслицы, находимыя лишь въ женскихъ погребеніяхъ. Въ X в. они встрѣчаются, повидимому, рѣдко; на Волгѣ они обычны и въ XIII—XIV в См. Меряне стр. 738, 800 № 1123; 833 № 11; 834 № 30, 52; 841. По словамъ гр. Уварова (стр. 738), каменныя пряслицы часто встрѣчаются и въ западныхъ древностяхъ.

Рис. 40. Въ Рум. Музеѣ нѣтъ. Часть желѣзнаго шейнаго обруча съ подвѣсками. Аналогіи въ Гнѣздовскомъ могильникѣ. См. Меряне стр. 840.

Рис. 41. Глиняный шарикъ изъ К. 938 у Веськова, съ сожженіемъ. Подобные каменные см. стр. 822 № 7, 67.

Рис. 42. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Веськово. Типа пермскаго Бродовскаго могильника IX в.

№ 43. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Кустеря. Аналогіи въ Гнѣздовскомъ могильникѣ.

№ 44. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Кустеря. Типа Гнѣздовскаго могильника.

№ 45. Р. М. № 2494. Подобныя въ Гнѣздовск. могильн. II, 22 и въ кіевскихъ древностяхъ (коллекціи Кіевск. музея).

№ 46. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Типа Гнѣздовск. могильн. III, 39. Серебряная съ чернью.

№ 47. Р. М. № 2110. Подобныя въ Гнѣздовскомъ кладѣ и Гнѣздовскомъ могильн. II, 11. Восточнаго типа.

№ 48. Р. М. № 2272. Веськово. XI—XII в.

№ 49. Р. М. № 2282. Подобная извѣстна съ Княжей Горы (Ханенко, вып. V табл. XV, 483). X—XI в.

№ 50. Р. М. № 2276. Подобная въ Приладожск. кург. табл. VI, 4. X вѣкъ.

№ 51. Р. М. № 2282. Веськово К. 956. Часть орнамента напоминаетъ узоръ рис. 49. X—XI в.

№ 52. Р. М. № 2496. X в.?

№ 53. Р. М. 2275. Подобныя въ Гнѣздовск. могильн. табл. III, 34.

№ 54. Р. М. № 2276. Орнаментъ аналогиченъ узору рис. 50.

№ 55. Р. М. № 2278. X—XI в.

№ 56. Р. М. № 2278. Гнѣздилово К. 1851? Типа Лядинск. могильн. табл. VI, 24.

№ 57. Р. М. № 2277. Веськово. Подобныя въ приладожск. кург. VI, 19.

№ 58. Р. М. № 2274. Веськово. Слѣва узкій наконечникъ. X в.?

№ 59. Желѣзное шило типа Дьяковыхъ городищъ, VIII—IX в.? Шилья встрѣчены въ курганахъ X в. (Меряне стр. 801 № 909 и 919; стр. 734).

№ 60. Р. М. № 2792. Подобное копье у Rygh, табл. II, 526.

№ 61. Желѣзная пластинка съ ушкомъ (огниво?). Подобныя встрѣчаются въ раннихъ окскихъ могильникахъ.

№ 62. Обычная желѣзная обоймица типа Гнѣзд. могильн.; см. выше стр. 56 рис. 27. Повидимому, именно эти подѣлки гр. Уваровъ считаетъ черенками отъ гребней (стр. 798 № 220; 802 № 181 и 862; 805 № 1489; 820 № 2411; 826 № 668; 831 № 15; 834 № 85; 839 № 711; 842 № 981; 843 № 78; 844 № 12; 846 № 138).

№ 63. Р. М. № 2015. Веськи К. 43. Глина необожженная. О фигурахъ изъ глины см. Меряне стр. 699, 704, 729, 820, 836 № 1538.

№ 64. Р. М. № 2643. Веськово К. 2040. Подобныя въ Ляднск. могильн., виленскихъ курганахъ, пермскихъ могильникахъ, у Rygh II, 575, вообще всюду въ древностяхъ X. в. См. Меряне стр. 847 и 799 № 1045.

№ 65. Р. М. № 2580. Шелебово К. 690. По словамъ гр. Уварова, рукоять найдена при костякѣ (стр. 760).

№ 66. Р. М. № 2018. Васильки.

№ 67. Р. М. № 2609. Шелебово К. 240. При костякѣ (Меряне стр. 760)? Подобные въ Гнѣздовскомъ могильникѣ, въ приладожскихъ и виленскихъ курганахъ, въ финляндскихъ и скандинавскихъ древностяхъ (Rygh II, 465).

№ 68. Р. М. № 2019. Весь К. 7. Глиняный кружокъ (стр. 821).

№ 69. Р. М. № 2271. X—XI в.

№ 70. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Кустеря. XI в.?

№ 71. Р. М. № 2643. Городищенскій городокъ или Александрова Гора. Не изъ кургана. Эфесъ восточнаго типа. X в.?

№ 72. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Кустеря. X—XI в.

№ 73—75. Р. М. № 2531. X—XI в. Меряне стр. 755; 803 № 918; 820 № 988; 834 № 15, 101; 836 № 1556. Гирьки найдены лишь въ мужскихъ погребеніяхъ, почти исключительно мѣдныя.

№ 76. Въ Рум. Муз. нѣтъ. VIII—IX в. Не изъ кургана, а если изъ кургана, то длиннаго. Желѣзная.

№ 77. Р. М. № 2660. Вѣроятно, X в.; подобныя въ Михайловск. кург. и въ Гульбищѣ. Стремена имѣются и въ XI в. (Меряне стр. 847).

№ 78. Р. М. № 2674. Васильки. Подобный у Rygh II, 537.

№ 79. Р. М. № 2644. Наконечникъ ноженъ меча, найденный на Сарскомъ Городищѣ. X в.

№ 80. Р. М. № 2628. Осипова Пустынь К. 1.

№ 81. Р. М. № 2627. Подобные въ Гнѣздовск. могильн. и въ Скандинавіи.

№ 82. Р. М. № 2626. X в.

№ 83. Р. М. № 2622. Веськово К. 851. Подобные въ Гнѣздовск. могильн. рис. 24 и Rygh II, 551.

№ 84 и *86.* Р. М. 2527. X—XII в. Меряне стр. 755, 799 № 3174; 812 № 2636; 820 № 2411, 2566; 836 № 1568; 842, 844 № 137 и 177.

№ 85. Р. М. № 2743. Кабанское. X в.

№ 87. Р. М. № 2617. Подобные въ Гнѣздовскомъ могильникѣ IX, 9.

№ 88. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Подобные въ Гнѣздовскомъ могильникѣ.

№ 89. Р. М. № 2016. Васильки № 213.

№ 90. Р. М. № 2737. Брембола. Подобное въ Приладожск. кург. XII, 13, у Hausm. XXIII, 12 и 15 (Кокенгаузенъ). X—XI в.

№ 91. Р. М. № 2621. Веськово. Подобные въ Гнѣзд. могильн. IX, 4.

№ 92. Р. М. № 2629. Подобные въ Гнѣздовск. могильн. и у Ивановск. XVIII, 4. X—XI в.

№ 93. Р. М. № 2727. Брембола. Подобные въ Гнѣздовск., приладожск. (XI, 1) и петербургскихъ кург. (XVIII, 13) и въ Скандинавіи.

№ 94. Р. М. № 2021. Васильки. К. 61. Глиняный льячокъ съ желѣзными проволоками въ рукояти. X в.

№ 95. Р. М. № 2650. X в.

№ 95 а. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Подобныя части въ Гнѣздовскихъ курганахъ. Въ курганѣ № 1052 (стр. 801) найдены гвозди.

№ 96. Р. М. № 2553. Васильки или Веськово. Подобные ключи въ Гнѣзд. мог. и въ Скандинавіи.

№ 97. Р. М. № 2020. Гнѣздилово. Камень непонятнаго назначенія.

№ 98. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Шурскала № 632 (стр. 806). Гнѣздовскаго типа.

№ 99. Р. М. № 2616. Подобные въ Гнѣздовск. могильн. XII, 5 и въ Черной могилѣ.

№ 100. Р. М. № 2028. Васильки. К. 134. Тонкія желѣзныя змѣйки, извѣстныя только въ данныхъ раскопкахъ. Найдены въ одной могилѣ (стр. 822 № 134), въ количествѣ 5 экз. См. еще Меряне стр. 703.

№ 101. Р. М. № 2637. Подобные въ Гнѣздовскомъ могильникѣ.

№ 102. Р. М. № 2654. Большая Брембола. Подобныя въ приладожск. кург. XIII, 10, въ эстонскихъ древностяхъ (Aspelin № 1774), у Rygh II, 575 и 572.

№ 103. Р. М. № 2696. Васильки. Типа Лядинскаго могильн. X, 7.

№ 104. Р. М. № 2631. X—XI в.

№ 105. Въ Рум. Муз. нѣтъ. X в.

№ 106. Р. М. № 2554. Подобные въ Гнѣздовск. могильн. и вообще въ древностяхъ X в. Встрѣчены и на костякахъ X—XI в. (Меряне стр. 728; 745; 798; 801 № 909; 812 № 2636; 826 № 139; 827 № 60, 100; 833 № 142; 834 № 20; 836 № 1541), въ мужскихъ и женскихъ погребеніяхъ.

№ 107. Р. М. № 2679. Васильки. Обыкновенный типъ, имѣющій широкое распространеніе въ русскихъ, финскихъ, литовскихъ и скандинавскихъ древностяхъ X в.

№ 108. Р. М. № 2017. Васильки. К. 227.

№ 109. Р. М. № 2085. Васильки.

№ 110. Р. М. № 2697. X в.

№ 111. Тимерево близъ Ярославля (Aspelin, вып. III, 932).

№ 112. Р. М. 2498. Желѣзная пряжка VIII—X в., можетъ быть, изъ длиннаго кургана.

№ 113. Р. М. № 2673. Веськово. Наиболѣе распространенный типъ сѣкиръ X в. въ русскихъ древностяхъ. Въ Скандинавіи его нѣтъ.

№ 114. Р. М. № 2691. Брембола. Подобные имѣются въ приладожскихъ кург. XII, 4, найдены въ Гущинскихъ черниговскихъ курганахъ, извѣстны въ венгерскихъ древностяхъ X в. Въ Скандинавіи отсутствуютъ.

№ 115. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Типа Максимовск. могильн. XI в., но возможно, что такія попадаются и въ X в.; техника эта извѣстна и въ скандинавскихъ древностяхъ.

№ 116. Р. М. № 2744. Городище.

№ 117. Р. М. № 2501. Подобныя есть въ Гнѣзд. могильн. табл. II, 24. Плетеная пряжка найдена въ курганѣ X в. № 140 стр. 778.

№ 118. Р. М. № 2695. Большая Брембола. Подобный найденъ въ минскихъ курганахъ.

№ 119 a. Большія и болѣе или менѣе значительныя височныя кольца съ завиткомъ встрѣчены въ тверскихъ курганахъ и въ Федовскомъ могильникѣ.

№ 119 b. Обычныя височныя кольца смоленскихъ, а отчасти тверскихъ кургановъ XI—XII в.

№ 119 c. Обычныя височныя кольца смоленскихъ и отчасти тверскихъ кургановъ XII—XIII в.

№ 120. Р. М. № 2434.

№ 121. Р. М. № 2436. XI—XII в.

№ 122. Р. М. № 2322. X—XI в. Кольца неизвѣстнаго назначенія.

№ 123. Р. М. № 2435. XI—XII в. Самыя обыкновенныя височныя кольца владимірскихъ кургановъ.

№ 124. Р. М. № 2433. X—XI в. Кольца съ завязанными концами для подвѣсокъ. Кольца съ привѣсками упоминаются въ погребеніяхъ № 97 (стр. 803) и № 174 (стр. 804).

№ 125. Р. М. № 2430. XI—XII в.

№ 126. Р. М. № 2071. Кубаево К. 92. XI в. Височныя кольца этой разновидности пока встрѣчены лишь во владимірскихъ курганахъ, но они, безъ сомнѣнія, пришлыя.

№ 127. Р. М. № 2070. XII в. Височныя кольца московскаго и рязанскаго типа. Юрьевскій уѣздъ.

№ 128. Височныя кольца кіевскаго типа.

№ 129. Височныя кольца смоленскихъ типовъ. Большія встрѣчены также въ тверскихъ курганахъ и въ Федовскомъ могильникѣ.

№ 130. Совершенно такія височныя кольца встрѣчены въ Рубцовскихъ рязанскихъ курганахъ XI—XII в.

№ 131—149. XI—XII в.

№ 132. Р. М. № 2062. Подобная въ коллекціи Б. И. Ханенка съ Княжей Горы (вып. V табл. XXVII).

№ 133. Р. М. № 2063.

№ 134. Р. М. № 2062. Подобныя извѣстны въ псковскихъ и приладожскихъ курганахъ.

№ 135. Р. М. № 2059.

№ 136. Подобныя серьги извѣстны въ Скандинавіи; онѣ же найдены въ Гнѣздовскомъ кладѣ.

№ 137. Р. М. 2038. Подобныя встрѣчены въ псковскихъ курганахъ и въ калишскихъ древностяхъ.

№ 138. Р. М. № 2047. Такія серьги имѣютъ обширное распространеніе, встрѣчаясь въ гродненскихъ, минскихъ, рязанскихъ, черниговскихъ, особенно же въ кіевскихъ древностяхъ.

№ 139. Въ Р. М. нѣтъ.

№ 140. Р. М. № 2044. Волхово. Подобныя серьги очень обыкновенны въ древностяхъ XIII—XIV в., особенно татарско-мордовскихъ, но начало онѣ ведутъ отъ болѣе ранняго времени, отъ XII в., а можетъ быть и отъ конца XI в.

№ 141. Въ Р. М. нѣтъ. XII в.?

№ 142. Р. М. 2043. Такія серьги найдены въ костромскихъ курганахъ, въ Скандинавіи, въ Чуркинскомъ балахнинскомъ могильникѣ, въ кіевскихъ древностяхъ.

№ 143. Р. М. 2034. Приблизительно такія серьги найдены въ тверскихъ, углицкихъ и московскихъ курганахъ XI—XII в.

№ 144. Р. М. № 2059. Кіевскій типъ. Найдены еще въ псковскихъ могильникахъ XII в.

№ 145. Въ Рум. Муз. нѣтъ.

№ 146. Р. М. № 2034.

№ 147. Подобная въ Федовскомъ могильникѣ.

№ 148. Р. М. № 2042. Подобныя въ западно-новгородскихъ курганахъ и въ Федовскомъ могильникѣ.

№ 149. Р. М. № 2038. Кіевскій типъ. Найдены еще въ московскихъ курганахъ.

№ 150. Р. М. № 2147. Большая Брембола.

№ 151. Р. М. № 2151. XII в. Подобныя найдены въ курганахъ смоленскихъ, рязанскихъ и костромскихъ.

№ 152. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Кажется, кіевскаго типа.

№ 153. Р. М. № 2125. Веськово, XII—XIII в. Подобныя встрѣчены въ петербургскихъ (Глазовъ XX, 1) и костромскихъ курганахъ.

№ 154. Р. М. № 2104.

№ 155. Р. М. № 2122. Веськово. Такія встрѣчены въ позднихъ Гнѣздовскихъ курганахъ и въ витебскихъ XI в.

№ 156. Р. М. № 2122. Подобныя найдены въ псковскихъ курганахъ XI в.

№ 157. Р. М. № 2152.

№ 158. Р. М. № 2107.

№ 159. Въ Рум. Музеѣ нѣтъ. Подобныя найдены въ Федовскомъ могильникѣ.

№ 160. Р. М. № 2121. Подобныя найдены въ Скандинавіи, у насъ въ витебскихъ курганахъ (Овсиповка).

№ 161. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XII в.? Свинцовыя.

№ 162. Р. М. № 2140.

№ 163. Р. М. № 2117. Подобная у Hausmann'а XXX, 9 (Линнузе, XII—XIII в.).

№ 164. Р. М. № 2034. Татарская серьга XIV в.; встрѣчаются и раньше.

№ 165. XII в.? Въ Рум. Муз. нѣтъ.

№ 166. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Подобныя найдены въ кіевскихъ, новгородскихъ и петербургскихъ древностяхъ XI—XII в.; найдены онѣ и въ Скандинавіи.

№ 167. Р. М. № 2128.

№ 168. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Васильки.

№ 169. Р. М. № 2094. XII в.?

№ 170. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Такія бусы попадаются въ небольшомъ количествѣ въ кіевскихъ, новгородскихъ, прибалтійскихъ, финляндскихъ и скандинавскихъ древностяхъ.

№ 171. Р. М. № 2472. Древнѣйшія бусы этого типа въ Гнѣздовскомъ кладѣ; найдены онѣ также въ смоленскихъ, тульскихъ, московскихъ, минскихъ курганахъ и въ прибалтійскихъ древностяхъ (Линнузе XII—XIII в.).

№ 172. Р. М. № 2090. Такія подвѣски встрѣчены въ наибольшемъ количествѣ.

№ 173. Р. М. № 2100. Подобныя въ Гнѣздовскомъ кладѣ, въ курганахъ орловскихъ (Пеклина XI в.) и костромскихъ, въ прибалтійскихъ древностяхъ X в. (Hausmann XXVII, 3).

№ 174. Р. М. № 2089. Гнѣздилово. Подобныя въ Сѣдневскихъ курганахъ X в., а также въ смоленскихъ, тверскихъ и минскихъ XI—XII в. и на Готландѣ.

№ 175. Р. М. № 2101. Городище. Подобныя въ Гнѣздовскомъ кладѣ и въ прибалтійскихъ древностяхъ XII в. (Линнузе).

№ 176. Р. М. № 2103. Васильки К. 52. Подобныя въ Гнѣздовскомъ кладѣ.

№ 177. Р. М. 2090. Подобныя въ Гнѣздовскомъ кладѣ, въ курганахъ смоленскихъ и московскихъ.

№ 178. Р. М. № 2144. Городище. Аналогіи намъ неизвѣстны.

№ 179. Р. М. № 2158. Подобныя въ кіевскихъ древностяхъ и въ петербургскихъ курганахъ (Глаз. XXII, 7).

№ 180. Р. М. № 2096. Одинъ экз. Подобныя извѣстны съ Княжей Горы, а также изъ смоленскихъ, московскихъ и псковскихъ кургановъ и въ Скандинавіи.

№ 181. Р. М. № 2027. Исаково К. 444. XII в.?

№ 182. Р. М. № 2097. Смоленскаго типа.

№ 183. Р. М. № 2031. X—XI в. Ярославскіе курганы X в. (Михайловское) и смоленскіе XI—XII в.

№ 184. Р. М. № 2102. 1 экз.

№ 185. Р. М. № 2106. Подобныя въ Гнѣздовскомъ кладѣ и въ минскихъ курганахъ. XI в.?

№ 186. Р. М. № 2133. Городище. 1 экз.

№ 187. Р. М. № 2132. 1 экз.

№ 188. Р. М. № 2093.

№ 189. Р. М. № 2134. Смоленскаго типа. Подобныя найдены еще въ тверскихъ, московскихъ и костромскихъ курганахъ.

№ 190 Р. М. № 2889. Кубаево К. 18 (Уваровъ, стр. 827).

№ 191. Р. М. № 2891. Весь. К. 4.

№ 192. Р. М. № 2866. Городище К. 1994.

№ 193. Р. М. № 2126.

№ 194. Р. М. № 2114. Подобная въ коллекціи Б. И. Ханенка изъ Суража Черниговской губ. (вып. V табл. XVII).

№ 195. Р. М. № 2115. Подражаніе скандинавскимъ подѣлкамъ. Подобныя у насъ встрѣчены еще въ новгородскихъ Сарагожскихъ курганахъ.

№ 196. Р. М. № 2126.

№ 197. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Поздній перстень.

№ 198. Р. М. № 2812. Кидекша. Мѣдный, поздній.

№ 199. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Довольно часты въ кіевскихъ древностяхъ.

№ 200. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Бремболя. Подобныя извѣстны въ Скандинавіи.

№ 201. Р. М. 2159. Весь. К. 4. Подобныя найдены въ костромскихъ курганахъ.

№ 202. Р. М. № 2094. Ворогово К. 340. Подобныя извѣстны въ костромскихъ курганахъ.

№ 203. X в. №№ 2, 7, 9, 13, 15, 18; остальныя XI в. и позднѣе.

№ 204. Р. М. № 2030. Городище К. 2085.

№ 205. Р. М. № 2901. Подобные извѣстны изъ Старой Рязани, въ костромскихъ курганахъ и въ кіевскихъ древностяхъ.

№ 206. Р. М. № 2899. Любимѣйшій видъ крестиковъ съ эмалью въ Россіи. Подобные встрѣчены въ древностяхъ кіевскихъ (коллекція г. Гезе), рязанскихъ, костромскихъ, приладожскихъ, петербургскихъ, прибалтійскихъ, гродненскихъ (Дрогичинъ). XI—XIII в.

№ 207. Р. М. № 2896. Городище К. 1893. Подобный въ петербургскихъ курганахъ (Ивановск. V, 3).

№ 208. Р. М. № 2881. Городище К. 2630 (стр. 828). Такіе крестики намъ извѣстны лишь въ кіевскихъ древностяхъ и изъ Цемальдена Курл. губ.

№ 209. Крестъ изъ раскопокъ Тихонравова близъ Иваново-Вознесенска. Единственный извѣстный намъ экземпляръ.

№ 210. Р. М. № 2868. Городище К. 2515. Подобный въ петербургскихъ курганахъ (Ивановск. V, 12).

№ 211. Р. М. № 2894. Весь. К. 17. Крестъ скандинавскаго типа Подобные извѣстны въ древностяхъ финляндскихъ, прибалтійскихъ и въ петербургскихъ курганахъ (Иван. V, 7). Въ кіевскихъ древностяхъ такіе крестики почти не встрѣчаются.

№ 212. Р. М. 2871. Кабанское № 668 (на горѣ Гремячъ, въ сожженіи, см. Меряне стр. 695). X в.? Подобные встрѣчены въ орловскихъ (д. Неклина) и въ черниговскихъ курганахъ XI в.

№ 213. Р. М. № 2886. Карашъ. Подобный въ коллекціи Ивановскаго XII, 33.

№ 214. Р. М. № 2882. Городище К. 2225 (стр. 825). Подобные найдены въ костромскихъ курганахъ.

№ 215. Р. М. 2877. Городище К. 3072. Янтарный крестикъ.

№ 216. Р. М. № 2878. Городище К. 2943. Каменный крестикъ. Подобный во Владимірскомъ кладѣ 1865 г. XII в. Такіе же нерѣдки въ кіевскихъ древностяхъ.

№ 217. Р. М. № 2876. Городище К. 2583. Янтарный. Подобные найдены въ минскихъ курганахъ.

№ 218. Крестики изъ раскопокъ въ д. Зворыкинѣ на р. Судѣ, притокѣ Шексны. Подобные № 2 встрѣчены въ Дрогичинѣ и въ курганахъ калужскихъ, сарагожскихъ и костромскихъ, подобные № 3—въ костромскихъ, подобные

№ 5 и 7—въ кіевскихъ древностяхъ, подобные № 6—въ Дрогичинѣ, въ кіевскихъ и костромскихъ древностяхъ, подобные № 7—въ Дрогичинѣ и въ костромскихъ курганахъ, подобные № 10—въ московскихъ и углицкихъ курганахъ.

№ 219. Р. М. № 2142. XII в.?

№ 220. Р. М. № 2873. Городище К. 2224. Кіевскаго типа.

№ 221. Р. М. № 2865. Пенашевскіе кург. 38 (стр. 828). Успеніе Богоматери, какъ рис. 218 № 11; подобный образокъ намъ извѣстенъ еще изъ углицкихъ кургановъ.

№ 222. Въ Рум. Муз. нѣтъ.

№ 223. Р. М. № 2863. Подобный извѣстенъ изъ костромскихъ кургановъ.

№ 224. Р. М. № 2880. Городище К. 300. Подобный извѣстенъ изъ приладожскихъ кургановъ (VII, 3) и въ кіевскихъ древностяхъ.

№ 225. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Подобные извѣстны изъ смоленскихъ и минскихъ кургановъ и въ кіевскихъ древностяхъ.

№ 226. Р. М. № 2867. Сверчково К. 170. Подобный на рис. 218 № 9.

№ 227. Р. М. № 2893. Романово К. 17. Кіевскаго типа. Подобный въ финляндскихъ древностяхъ XI в. (Hattula).

№ 228. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Встрѣчены въ костромскихъ курганахъ; въ кіевскихъ древностяхъ попадаются экземпляры съ чернью XII в.

№ 229. Р. М. № 2904. Веськи К. 60 (стр. 827). Подобное изображеніе ангела имѣется изъ костромскихъ кургановъ, но лучшее найдено въ Кремонскихъ курганахъ, въ Лифляндіи (Hausmann, XVIII, 4).

№ 230. Р. М. № 2872. Веськово К. 970.

№ 231. Р. М. № 2893. Среди кіевскихъ древностей такіе крестики, кажется, неизвѣстны; повидимому, это скандинавскія подѣлки.

№ 232. Р. М. № 2878.

№ 233. Р. М. 2421. Гривна изъ Веси К. 42. Плетенье скандинавскаго типа, притомъ не поздняго времени. Среди русскихъ древностей такое плетенье можно встрѣтить, кажется, лишь въ казанскихъ находкахъ XIII—XIV в. Браслетъ Р. М. № 2416?

№ 234. Р. М. № 2420. XII в.? Подобная извѣстна изъ приладожскихъ кургановъ (V, 8).

№ 235. Р. М. № 2517. Западнаго типа.

№ 236. Р. М. № 2148. Въ другихъ мѣстностяхъ такой подвѣски не знаемъ.

№ 237. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Романово К. 1908.

№ 238. Р. М. № 2555. Обычная находка въ русскихъ древностяхъ XI—XIII в.

№ 239. Въ Рум. Муз. гривны нѣтъ. Кустеря К. 831 (стр. 841). Подобныя въ Федовскомъ могильникѣ, въ осташковскихъ и петербургскихъ курганахъ (Глаз. XXIII, 7), а чаще всего, повидимому, въ прибалтійскихъ древностяхъ (Hausmann, XXVIII, XXX). XI в.—Головная лента изъ Городища К. 2296, серебряная; вмѣстѣ съ нею найденъ серебряный крестъ, круглая пряжка, серебряный перстень, поясъ съ наборомъ, ножъ. XI—XII в.

№ 240. Р. М. 2514. Карашъ. X—XI в.?

№ 241. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Кабанское К. 580. Подобные извѣстны изъ костромскихъ и минскихъ кургановъ XI—XII в.

№ 242. Р. М. № 2418. Красное. Западный типъ. Подобные извѣстны въ курганахъ смоленскихъ XII в., въ древностяхъ прибалтійскихъ (Hausmann, XX, 28) и скандинавскихъ.

№ 243. Р. М. № 2741. Кабанское К. 677 (стр. 824). Подобный у Ивановск. XVIII, 17 (XII в.?).

№ 244. Р. М. № 2485, серебряная. Кабанское К. 668. XI в.? Западный типъ.

№ 245. Р. М. № 2479. Пряжечки очень распространеннаго типа (Глаз. XXII, 3).

№ 246. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Подобныя у Глаз. XXII, 10. XI в.

№ 247. Р. М. 2490. Въ петербургскихъ курганахъ подобныя пряжки поздняго времени, а здѣсь, можетъ быть, даже X в. Двѣ круглыя пряжки съ рѣзнымъ узоромъ найдены въ курганѣ № 1460 (стр. 798).

№ 248. Р. М. № 2929. Пряжка скандинавскаго типа (Rygh II, 676). У насъ въ прибалтійскихъ древностяхъ (Hausmann XIX, 5 и 8) и совершенно такая же въ приладожск. кург. II, 7 (изъ пряжки типа II, 5). XI в.

№ 249. Р. М. 2488. Городище. XI в. Подобныя у Ивановск. IX, 8 и въ д. Пеклинѣ Брянскаго уѣзда.

№ 250. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Подобная у Ивановск. IX, 13, маленькая поздняя (XIV в.). Во владимірскихъ курганахъ можетъ быть и иного времени, если только она изъ кургана.

№ 251. Р. М. № 2482. XI—XII в. Ивановскій IX, 16; типъ очень распространенный. Въ коллекціи имѣется до 30 экз. такихъ пряжекъ.

№ 252. Р. М. № 2482. XI в.

№ 253. Р. М. № 2605. XI в. Орнаментъ какъ у наконечника рис. 372. Подобная въ коллекціи Б. И. Ханенка изъ Вереміевки Золотоношскаго у. (вып. V табл. XVIII).

№ 254. Пряжка одинаковая съ № 244.

№ 255. Р. М. № 2929. Брембола К. 1460. Западнаго типа (Hausmann, XIX).

№ 256. Р. М. № 2483. Пряжка западнаго типа, можетъ быть, въ мѣстной чудской передѣлкѣ.

№ 257. Р. М. № 2083. Карашъ К. 273. XII в.? Рисунки тканей въ краскахъ см. въ атласѣ гр. Уварова, табл. XXXV. Ср. Меряне, стр. 720—721, 732.

№ 258. Р. М. № 2538. Городище К. 1985 (Меряне, стр. 837); найденъ у праваго бедра, повидимому, мужского скелета XI—XII в. Подобный въ коллекціи Б. И. Ханенка съ Княжей Горы. Въ Р. М. имѣется нѣсколько экземпляровъ такихъ подѣлокъ.

№ 259. Кажется, въ Рум. Муз. нѣтъ. Пряслице неизвѣстнаго времени.

№ 260. Исаково К. 443. Есть въ коллекціи 5 экз. Подвѣски, имѣющія обширное распространеніе (курганы черниговскіе, минскіе, смоленскіе, псковскіе, приладожскіе, древности прибалтійскія).

№ 261. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Видимо, поздняго типа.

№ 262. Р. М. № 2825. Западнаго типа. XI в.? Подобное въ коллекціи Б. И. Ханенка (вып. V табл. XX № 1099), изъ Кіева.

№ 263. Р. М. № 2912. Типа позднихъ московскихъ кургановъ (XIII в.?).

№ 264. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Западнаго типа.

№ 265. Р. М. № 2080. XII в.?

№ 266. Р. М. № 2840. Западнаго типа.

№ 267. Р. М. № 2823. Западнаго типа.

№ 268. Р. М. № 2082. XII в.?

№ 269. Р. М. № 2824. Западнаго типа.

№ 270. Р. М. № 2739. Весь. Кург. 69. Зеленые, синіе и лиловые стеклянные. Встрѣчаются въ кіевскихъ древностяхъ XI—XII в.

№ 271. Р. М. № 2408. Совершенно такихъ браслетовъ мы не нашли въ древностяхъ иныхъ мѣстностей; повидимому, онъ западнаго типа.

№ 272. Р. М. № 2739. С. Веселково. Синяго стекла. Подобные извѣстны въ кіевскихъ древностяхъ XI—XII в.

№ 273. Изъ кургановъ близъ пос. Вознесенскаго. Подражаніе кіевскому типу (Ханенко, вып. V табл. XXVI).

№ 274. Р. М. № 2469. Шокшово К. 94. Синій съ цвѣтными разводами. XII в.? По предположенію гр. Уварова (стр. 715), стеклянные браслеты происходятъ съ запада.

№ 275. Р. М. № 2354. Западнаго типа.

№ 276. Р. М. № 2808. XII в.?

№ 277. Вознесенскій посадъ. XII—XIII в.

№ 278. Р М. № 2849.

№ 279. Р. М. № 2353. Западнаго типа.

№ 280. Р. М. № 2845. Подобные найдены въ смоленскихъ курганахъ (раскопки Н. И. Булычова).

№ 281. Р. М. № 2393. Совершенно такого мы не нашли въ древностяхъ иныхъ мѣстностей. XI в.?

№ 282. Р. М. № 2286. XI в. Такихъ браслетовъ нигдѣ не знаемъ въ иныхъ мѣстностяхъ.

№ 283. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Шокшово или Васильки. Судя по тамгѣ, это татарскій перстень, не изъ кургана.

№ 284. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Западнаго типа.

№ 285. Р. М. № 2350. Западнаго типа.

№ 286. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Городище кург. 2760 (Меряне стр. 800). Подобный найденъ въ минскихъ курганахъ XI—XII в.

№ 287. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Подобные намъ извѣстны лишь въ Скандинавскихъ древностяхъ.

№ 288. Въ Рум. Музеѣ нѣтъ. Западнаго типа. Напоминаетъ Ивановск. XIII, 28.

№ 289. Р. М. № 2321. Кабанское. Западнаго типа; подобный найденъ въ Serben'ѣ, XI в.

№ 290. Пос. Вознесенскій. Западнаго типа, близкаго къ Ивановск. XIII, 28.

№ 291. Р. М. № 2414. Кабанское. Западнаго типа. Только 1 экз.

№ 292. Р. М. № 2818. Перстень типа, переходнаго къ перстнямъ московскихъ кургановъ (ажурныя вырѣзки есть подражаніе зерни).

№ 293. Р. М. № 2300. XII—XIII в.?

№ 294. Р. М. № 2351. XI в. Подобныя у Hausmann XX, 31 и Ивановск. IV, 22. Западнаго типа.

№ *295*. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XI в.?

№ *296*. Р. М. № 2254. Бремболa или Кабанское. Западнаго типа. Подобные въ Приладожскихъ курганахъ, въ Скандинавіи.

№ *297*. XI в. Подобный у Ивановск. XIII, 21.

№ *298*. Р. М. № 2335. XII в.? Подобный у Глаз. XXII, 29 и въ приладожскихъ курганахъ. (IV, 14).

№ *299*. Р. М. № 2829. XI в. Западнаго типа.

№ *300*. Р. М. № 2292. XI в. Западнаго типа.

№ *301*. Р. М. № 2307. XI в. Подобный у Hausmann XX, 13.

№ *302*. Р. М. № 2935. XI в.

№ *303*. Р. М. № 2357. XI в Западнаго типа.

№ *304*. Р. М. № 2356. Подобные въ смоленскихъ и иныхъ курганахъ. XI—XII в.

№ *305*. Пос. Вознесенскій. Перстень. XI—XII в.

№ *306*. Р. М. № 2380. Городище К. 1994; вмѣстѣ съ подвѣской рис. 191 или 192. XI—XII в.

№ *307*. Западнаго типа. Подобные въ смоленскихъ курганахъ XII в.

№ *308*. Р. М. № 2851 (есть ли крестъ?). XI в.

№ *309*. Другой рисунокъ браслета рис. 287.

№ *310*. Р. М. № 2813. XI в. Нерль.

№ *311*. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XI в.

№ *312*. Р. М. № 2312. Скандинавскаго типа (Rygh. II, 704, Montel. Ant. 177, Vedel 192).

№ *313*. Р. М. № 2829. XI в.

№ *314*. Р. М. № 2311. XI в. Западнаго типа.

№ *315*. Р. М. № 2312. Кабанское К. 704 (стр. 813). По аналогіи съ браслетомъ рис. 312 этотъ браслетъ слѣдуетъ отнести къ скандинавскому типу. XII в.?

№ *316*. Р. М. № 2805. XIII в.? Подобные найдены въ волынскихъ, моложскихъ и петербургскихъ курганахъ (Иван. II, 11). Западнаго типа.

№ *317*. Р. М. № 2821. XI в. Западнаго типа, изъ Люцинскаго. Подобные извѣстны въ смоленскихъ курганахъ и въ прибалтійскихъ древностяхъ (Hausmann XXI, 15).

№ *318*. Р. М. № 2844? Городище К. 2219? XI в.?

№ *319*. Р. М. № 2304, серебряный. Городище К. 1899. XII в. Орна-

ментъ съ чернью. Подобные въ московскихъ курганахъ, въ Дягунинскомъ кладѣ, у Hausmann XX, 20.

№ 320. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XI в. Западнаго типа. Подобные извѣстны изъ Углицкихъ кургановъ.

№ 321. Р. М. № 2289. Васильки. Скандинавскаго типа. XI в.

№ 322. Р. М. № 2811? XI—XII в. Подобные извѣстны изъ псковскихъ кургановъ.

№ 323. Р. М. № 2303. Брембола К. 1439? Подобные извѣстны изъ костромскихъ и петербургскихъ кургановъ. XII в.?

№ 324. Р. М. № 2800. Гнѣздилово К. 2189. Подобные у Ивановск. XII, 18. XI—XII в.

№ 325. Р. М. № 2411. XI в. Скандинавскаго типа.

№ 326. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XII в.?

№ 327. Р. М. № 2301. Васильки К. 1641. XI—XII в. Скандинавскаго типа.

№ 328. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Западнаго типа. XI в. (Глаз. XXII, 37). Не этотъ ли перстень найденъ въ курганѣ № 1 изъ Осиповой пустыни, съ монетою XI в. (Меряне стр. 839)?

№ 329. Р. М. № 2371. Западнаго типа. XII в.?

№ 330. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XI—XII в. Подобные извѣстны изъ минскихъ кургановъ.

№ 331. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Западнаго типа. XII в.?

№ 332. Р. М. № 2332. XI—XII в.

№ 333. Р. М. № 2338. XI—XII в.

№ 334. Р. М. № 2383. Кабанское. XI—XII в.

№ 335. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XII в.?

№ 336. Р. М. № 2935. XI в. Подобный найденъ въ д. Пеклиной Брянскаго у.

№ 337. Р. М. № 2835. Кабанское. XI в.

№ 338. Пос. Вознесенскій. XI—XII в.

№ 339. Пос. Вознесенскій. XI—XII в.

№ 340. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Время этого перстня намъ неизвѣстно. Не онъ ли найденъ въ курганѣ № 13 изъ Скомова, съ монетою XI в. (Меряне стр. 835)?

№ 341. Р. М. № 2402. XI в.

№ 342. Р. М. № 2329. XI в. Подобный въ Максимовскомъ могильникѣ.

№ 343. Р. М. № 2340. XI—XII в.

№ 344. Пос. Вознесенскій. Подобные перстни въ наибольшемъ количествѣ извѣстны въ сѣверно-русскихъ древностяхъ (петербургскихъ, новгородскихъ западныхъ и восточныхъ, псковскихъ, тверскихъ, углицкихъ, костромскихъ, смоленскихъ, московскихъ), но есть они и въ южныхъ. XII—XIII в.?

№ 345. Р. М. № 2345. XI—XII в.

№ 346. Р. М. № 2330. XII в.?

№ 347. Р. М. № 2339. XII в.?

№ 348. Р. М. № 2342. XI—XII в.

№ 349. Въ Рум. Муз. нѣтъ? XII в.? Чаще всего встрѣчаются въ смоленскихъ курганахъ, встрѣчены также въ новгородскихъ и тверскихъ.

№ 350. Р. М. № 2320. XII в.

№ 351. Р. М. № 2332. Кабанское. XI—XII в.

№ 352. Р. М. № 2319. XII в.?

№ 353. Пос. Вознесенскій. XI в. Подобныя у Иван. IX, 10 и во многихъ другихъ мѣстностяхъ.

№ 354 Р. М. № 2926. XI в. Подобныя пряжки въ курганахъ петербургскихъ, тверскихъ, смоленскихъ, черниговскихъ, минскихъ и волынскихъ.

№ 355. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Подобныя знаемъ лишь въ кіевскихъ древностяхъ.

№ 356. Р. М № 2986. XI в.

№ 357. Р. М. № 2495. Городище. Подобныя въ курганахъ петербургскихъ, смоленскихъ и кіевскихъ. Эти пряжки попадаются рѣже, чѣмъ изображенныя на рис. 353 и 358.

№ 358. Р. М. № 2496. XI—XII в.

№ 359. Р. М. № 2496. XI в., съ самаго начала.

№ 360. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XII в. Подобная у Ивановск. VII, 2.

№ 361. Р. М. № 2926. Скандинавскаго типа (Montelius Ant., 152).

№ 362. Р. М. № 2511. Осипова пустынь. Подобныя въ курганахъ костромскихъ, тверскихъ и черниговскихъ. XII в.?

№ 363. Р. М. № 2926. Широкая пряжка въ видѣ лиры найдена въ курганѣ X в. № 2636 (стр. 812).

№ 364. Р. М. № 2510. XI в.?

№ 365. Р. М. № 2926.

№ 366. Р. М. № 2926. Городище. Подобныя встрѣчены лишь въ кіевскихъ древностяхъ.

№ 367. Р. М. № 2926. XI—XII в.

№ 368. Р. М. № 2484. XII в. Встрѣчены въ курганахъ петербургскихъ (Иван. VIII, 6), костромскихъ, смоленскихъ и, кажется, въ минскихъ.

№ 369. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XII в.

№ 370. Пос. Вознесенскій. Обычныя поясныя кольца XI в. (Ивановск. XV, 6). Въ южно-русскихъ древностяхъ такія кольца, кажется, неизвѣстны, или же встрѣчаются въ небольшомъ количествѣ.

№ 371. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XI в. Подобные встрѣчены въ смоленскихъ и приладожскихъ курганахъ.

№ 372. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XI в. Орнаментъ пряжки рис. 57.

№ 373. Въ Рум. Муз. нѣтъ. X—XI в. Скандинавскаго типа.

№ 374. Р. М. № 2510. С. Веселково, 1851 г. XI в.? Пока́ извѣстны лишь во владимірскихъ курганахъ.

№ 375. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XI в. Подобныя встрѣчены въ древностяхъ петербургскихъ (Иван. XIX, 3), новгородскихъ и въ Старой Рязани.

№ 376. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Подобные встрѣчены въ приладожскихъ курганахъ XI в.

№ 377. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Чешуйчатый орнаментъ, подобный настоящему, имѣется въ скандинавскихъ древностяхъ.

№ 378. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Время этого гребня намъ неизвѣстно.

№ 379. Въ Рум. Муз. нѣтъ. X—XI в. Подобные извѣстны въ кіевскихъ древностяхъ.

№ 380. Р. М. № 2973. Осипова пустынь кург. № 83, вмѣстѣ съ монетой конца XI в.

№ 381. Р. М. № 2516. XI в.

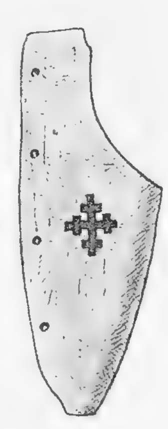
№ 382. Р. М. № 2514. Вѣроятно XI в., какъ рис. 375.

№ 383. Р. М. № 2513. Исаково. XI в.? Подобный у Hausmann XXI, 19.

№ 384. Р. М. № 2587. Брембола. Такіе серпы въ русскихъ курганныхъ древностяхъ идутъ съ XI в. или съ конца X в. См. Меряне стр. 748 и 836 № 1541.

№ 385. Р. М. № 3581. Гнѣздилово. Подобныя клещи намъ извѣстны лишь въ скандинавскихъ древностяхъ (Rygh II, 389).

№ 386. Р. М. № 2611. Не изъ кургана, поздній. Найдены въ Кидекшѣ.

Рис. 4.

№ 387 (и рис. 4). Р. М. № 2645. Подобный наконеч-

никъ намъ извѣстенъ изъ костромскихъ кургановъ; съ другимъ орнаментомъ есть у Иван. XV, 3.

№ 388. Р. М. № 2681. XI в.?

№ 389. Р. М. № 2678. Топоръ, видимо, поздняго типа.

№ 390. Р. М. № 2784. Веськово. XI в.?

№ 391. Р. М. № 2686. Кажется, безъ креста. XI в.?

№ 392. Р. М. № 2642. Юрьевскій у. Время этой сабли намъ неизвѣстно.

№ 393. Р. М. № 2639. Городище, въ курганѣ.

№ 394. Р. М. № 2786. Обычный топоръ-сѣкира скандинавскаго типа XI—XII в.

№ 395. Р. М. № 2620. Большая Брембола. Найденъ въ курганѣ (Меряне стр. 747). Подобные встрѣчены въ скандинавскихъ древностяхъ (Montelius, Le temps, стр. 262).

№ 396. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Кажется, поздній браслетъ. Аналогій не знаемъ.

№ 397. Р. М. № 2580. XI—XII в.?

№ 398. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Какая-то, видимо, поздняя подѣлка.

№ 399. Въ Рум. муз. нѣтъ. Поздняя русская цѣпочка, не изъ кургана.

№ 400. Р. М. № 2532. Исаково. К. 443. XI—XII в. Привѣски-ложечки встрѣчаются всюду въ сѣверно-русскихъ курганныхъ древностяхъ. См. также Hausmann XXVI, 8.

№ 401. Р. М. № 2268. XI—XII в. Городище К. 1991.

№ 402. Пос. Вознесенскій. Финская пряжка XI в. Подобныя извѣстны въ костромскихъ курганахъ.

№ 403. Пос. Вознесенскій. XI в.

№ 404. Пос. Вознесенскій. XI—XII в.

№ 405. Р. М. № 2537. Не изъ кургана? XIII—XIV в.? Рисунокъ точенъ, но внизу не нанесено двухъ поясковъ (рис. 4[а]).

Рис. 4[а].

№ 406. Щипчики найдены въ Осановцѣ, при женскомъ костякѣ, на поясѣ. Подобныя извѣстны въ смоленскихъ курганахъ и въ скандинавскихъ древностяхъ. XI в.? См. Меряне стр. 734 и 838 № 2697.

№ 407. Р. М. № 2522. XI—XII в.

№ 408. Финская пряжка, найденная не въ курганѣ. Подобныя у Ивановск. IX, 7 и въ Финляндіи. XII—XIII в?

№ 409. Р. М. № 2022. Васильки. X в.?

№ 410. Васильки. X в.?

№ 411. Не изъ кургана. Неопредѣленнаго времени.

№ 412. Р. М. № 2241. XII в.

№ 413. Р. М. № 2238. XI—XII в.

№ 414. Р. М. № 2921. XI—XII в.

№ 415. Р. М. № 2240. XII в. Веськово К. 987.

№ 416. Р. М. № 2232. XI—XII в.

№ 417—420. Пос. Вознесенскій. XI—XII в.

№ 421. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XI в. Всѣхъ треугольныхъ подвѣсокъ въ коллекціи имѣется до 30 экз.

№ 422. Р. М. № 2935. Кустеря? XI в.

№ 423. Р. М. № 2220. XI в.

№ 424. Пос. Вознесенскій. Подобные извѣстны въ Максимовскомъ могильникѣ.

№ 425. Р. М. № 2858. XI в.

№ 426. Р. М. № 2203. XI в.

№ 427. Р. М. № 2212. XI в.

№ 428. Пос. Вознесенскій. XI—XII в.

№ 429. Р. М. № 2858. XI в. Осипова пустынь К. 224. Подобный въ Максимовскомъ могильникѣ.

№ 430. Р. М. № 2921. XI в. Подобныя въ Максимовскомъ могильникѣ.

№ 431. Р. М. № 2219. Городище К. 2408? (стр. 842). Курганъ заключалъ сожженіе; въ немъ вмѣстѣ съ подвѣской найдены: желѣзное кольцо съ ключиками (рис. 33?), бусы, каменное долотцо (оселокъ?). X—XI в.

№ 432. Р. М. № 2235. XI в.

№ 433. Пос. Вознесенскій. XI—XII в. Всѣхъ коньковъ въ коллекціи насчитывается менѣе 20 экз.

№ 434. Р. М. № 2935. XI в.?

№ 435. Р. М. 2242. XI в.?

№ 436. Пос. Вознесенскій. XI в.

№ 437. Р. М. № 2921. XI в.

№ 438. Р. М. № 2256. XI в. Подобные встрѣчены въ Максимовскомъ могильникѣ.

№ 439. Р. М. № 2218. XI в. Шелебово. К. 53 (стр. 774).

№ 440. Р. М. № 2536. Каблуково, кург. 492 (Меряне стр. 798). Подобныя

встрѣчены въ Кремонѣ и въ приладожскихъ курганахъ (Hausmann XVIII, 34, Бранденбургъ VI, 2). X—XI в.

№ 441. Р. М. № 2921. XI в.

№ 442. Р. М. № 2921. XI в. Подобные въ Максимовскомъ могильникѣ.

№ 443. Пос. Вознесенскій. XI в.

№ 444. Пос. Вознесенскій. XI в.

№ 445. Р. М. № 2225. XI в.

№ 446. Пос. Вознесенскій. XI в.

№ 447. Р. М. № 2858. XI в.

№ 448. Р. М. 2921. XI в. Подвѣска, близкая къ типамъ Лядинскаго могильника.

№ 449. Р. М. № 2921. X—XI в. Типа Лядинскаго могильника.

№ 450. Пос. Вознесенскій. XI в.

№ 451. Р. М. 2252. XI в. Подобные извѣстны изъ Максимовскаго могильника.

№ 452. Р. М. 2221. XI в. Подобная въ Максимовскомъ могильникѣ.

№ 453. Р. М. 2222. XI в. Подобные въ Максимовскомъ могильникѣ.

№ 454. Р. М. 2921. XI в.

№ 455. Р. М. 2921. XI в. Подобныя въ Максимовскомъ могильникѣ.

№ 456. Пос. Вознесенскій. XI—XII в.

№ 457. Въ Рум. Муз. нѣтъ.

№ 458. Р. М. № 2269. XII в.? Подобные извѣстны въ Булгарскихъ древностяхъ.

№ 459. Подобныя подвѣски извѣстны въ Лядинскомъ и Максимовскомъ могильникахъ. X—XI в.

№ 460. Пос. Вознесенскій. XI—XII в.

№ 461. Р. М. № 2120. XI—XII в. Финское подражаніе лунницѣ.

№ 462. Р. М. № 2226. Кубаево К. 90. XI в. Подобныя въ Максимовскомъ могильникѣ.

№ 463. XI в. Подобныя въ Максимовскомъ могильникѣ.

№ 464. Р. М. № 2858. XI в.

№ 465. Пос. Вознесенскій. XI—XII в.

№ 466. Р. М. № 2262. Брембола К. 1460; въ сожженіи XI в. Подобныя встрѣчены въ костромскихъ и приладожскихъ курганахъ, а также Hausmann XVIII, 13.

№ 467. Р. М. № 2265. Красково К. 34. XI—XII в. Подобныя извѣстны въ костромскихъ курганахъ.

Рис. 5 (н. в.).

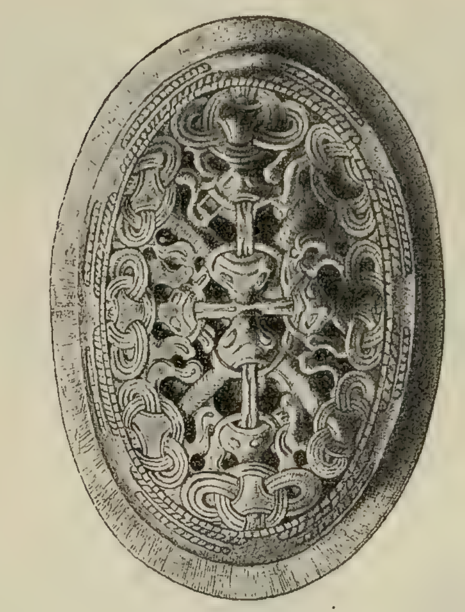

Рис. 8 (2/3).

Рис. 6 (н. в.).

Рис. 7 (н. в.).

Рис. 9 (н. в.).

Рис. 10 (н. в.).

Рис. 11 (н. в.).

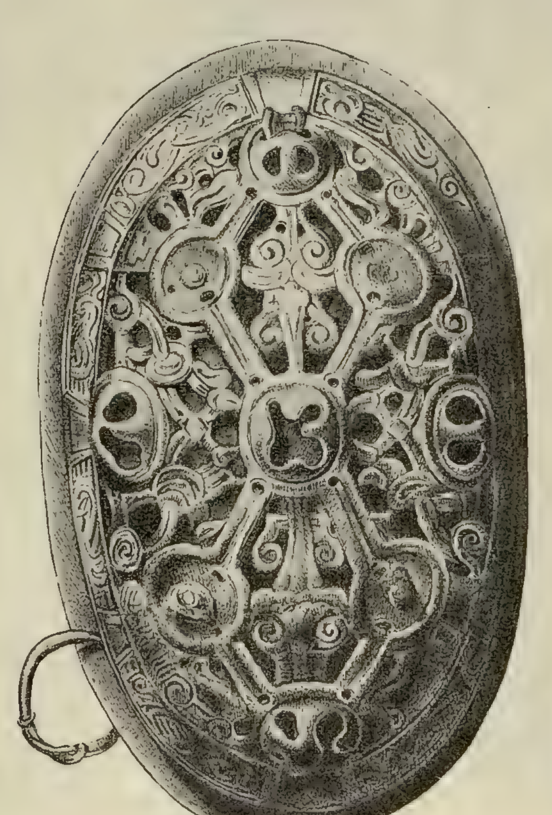

Рис. 12 (н. в.)

Рис. 13 (н. в.).

Рис. 14 (н. в.).

Рис. 15 (н. в.).

Рис. 16 (н. в.).

Рис. 17 (н. в.).

Рис. 18 (н. в.).

Рис. 19 (н. в.).

Рис. 20 (н. в.).

Рис. 21.

Рис. 22 (н. в.).

Рис. 23 (н. в.).

Рис. 24 (н. в.).

Рис. 25 (н. в.).

Рис. 26 (2/3).

Рис. 27 (н. в.).

Рис. 28 (н. в.).

Рис. 29 (1/2). Рис. 30. Рис. 31 (н. в). Рис. 32 (1/3?).

Рис. 33 (н. в.). Рис. 34 (2/3). Рис. 35 (1/2).

Рис. 36 (н. в.). Рис. 37 (2/3). Рис. 38 (н. в.).

Рис. 39 (н. в.). Рис. 40. Рис. 41 (н. в.).

Рис. 48 (½).

Рис. 42 (н. в.).

Рис. 44 (н. в.).

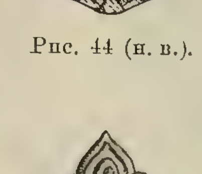

Рис. 50 (н. в.).

Рис. 45 (н. в.).

Рис. 47 (н. в.).

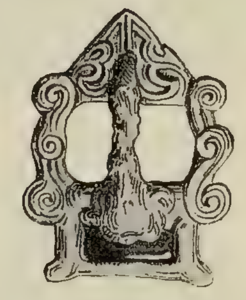

Рис. 52 (н. в.).

Рис. 43 (н. в.).

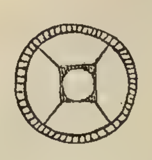

Рис. 46 (н. в.).

Рис. 51 (2/3).

Рис. 49 (½).

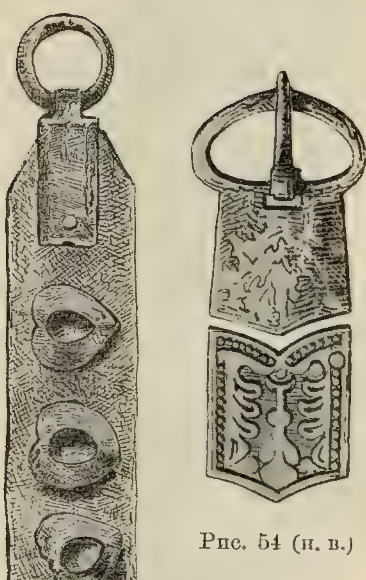

Рис. 54 (н. в.)

Рис. 53 (2/3).

Рис. 55 (2/3). Рис. 56 (2/3).

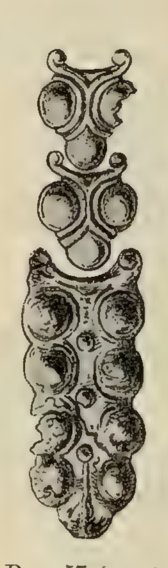

Рис. 57 (н. в.).

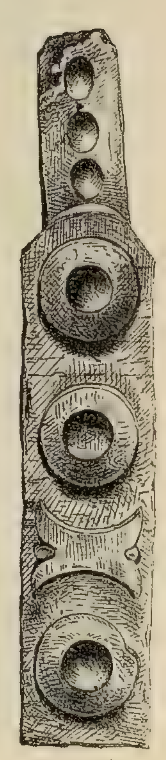

Рис. 58 (2/3).

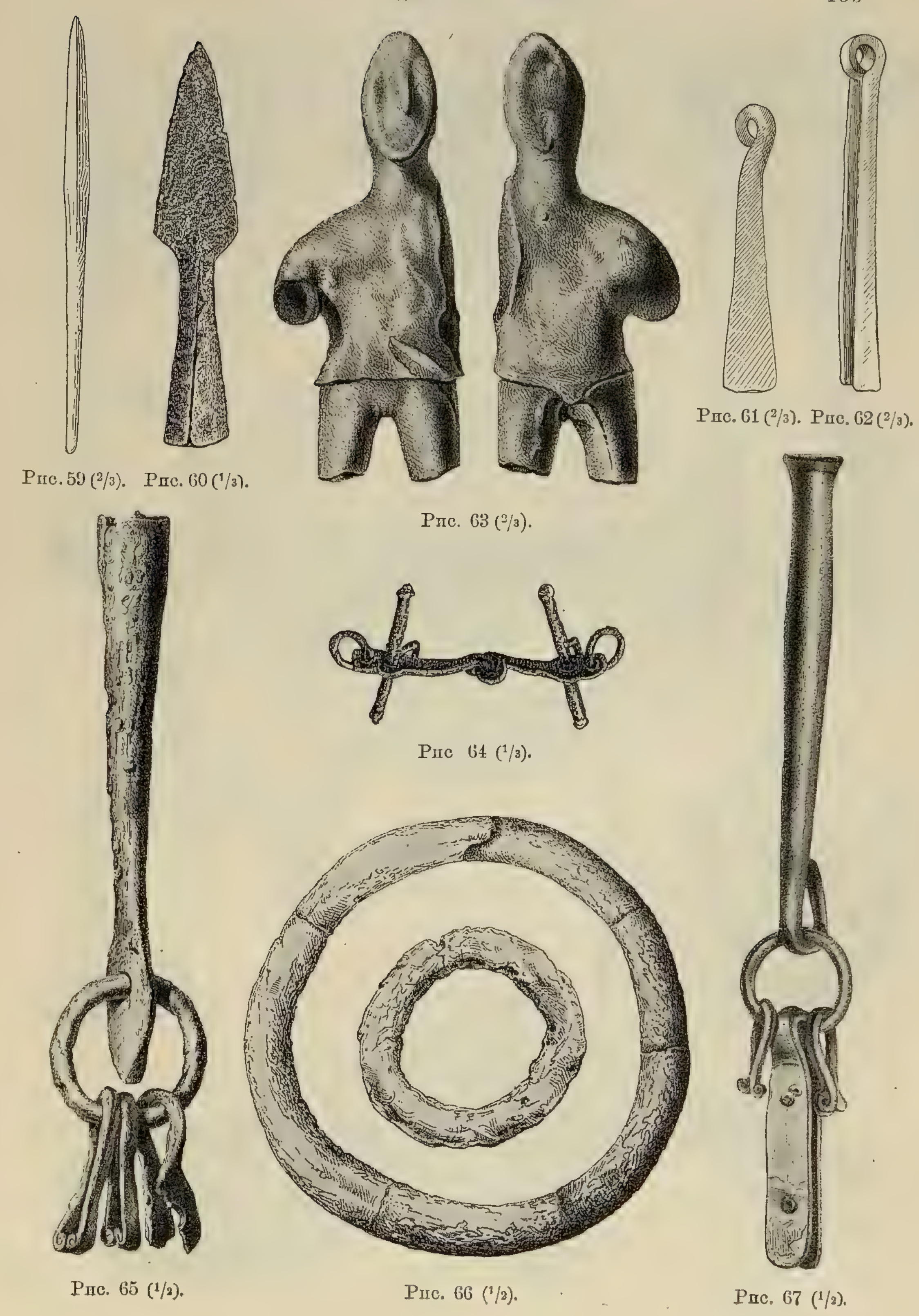

Рис. 59 (2/3). Рис. 60 (1/3).

Рис. 61 (2/3). Рис. 62 (2/3).

Рис. 63 (2/3).

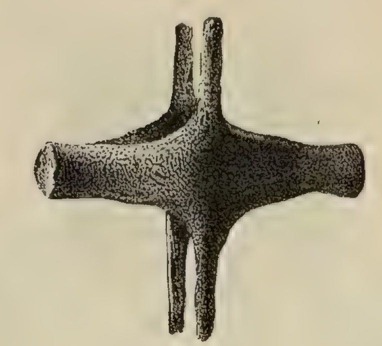
Рис 64 (1/3).

Рис. 65 (1/2).

Рис. 66 (1/2).

Рис. 67 (1/2).

Рис. 68 (н. в.).

Рис. 71 (1/2).

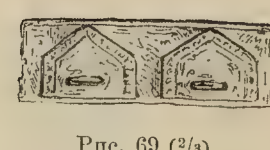

Рис. 69 (2/3).

Рис. 70 (н. в.).

Рис. 72 (н. в.).

Рис. 76 (н. в.).

Рис. 73.

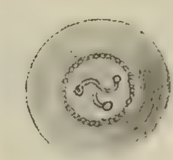

Рис. 74 (н. в.).

Рис. 75.

Рис. 77 (1/4).

Рис. 78 (1/3).

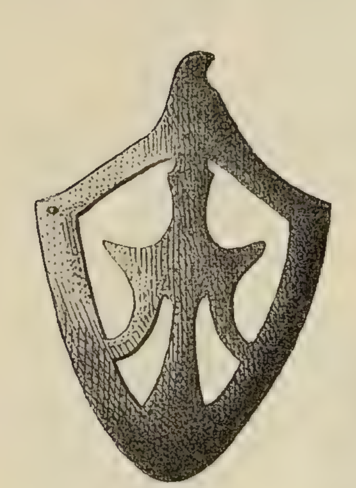

Рис. 79 (н. в.).

Рис. 80 (1/2). Рис 81 (1/2). Рис. 82 (1/2).

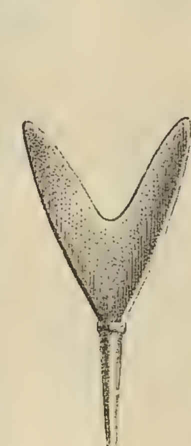
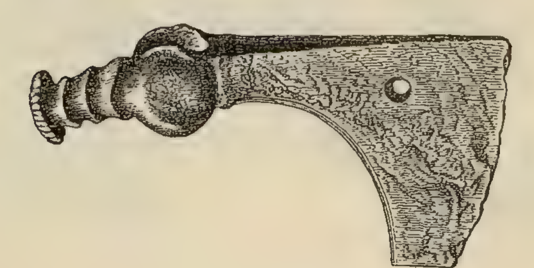
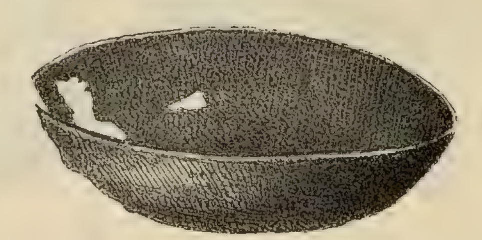

Рис. 83 (1/2).

Рис. 84 (н. в.).

Рис. 85 (1/3).

Рис. 86 (н. в).

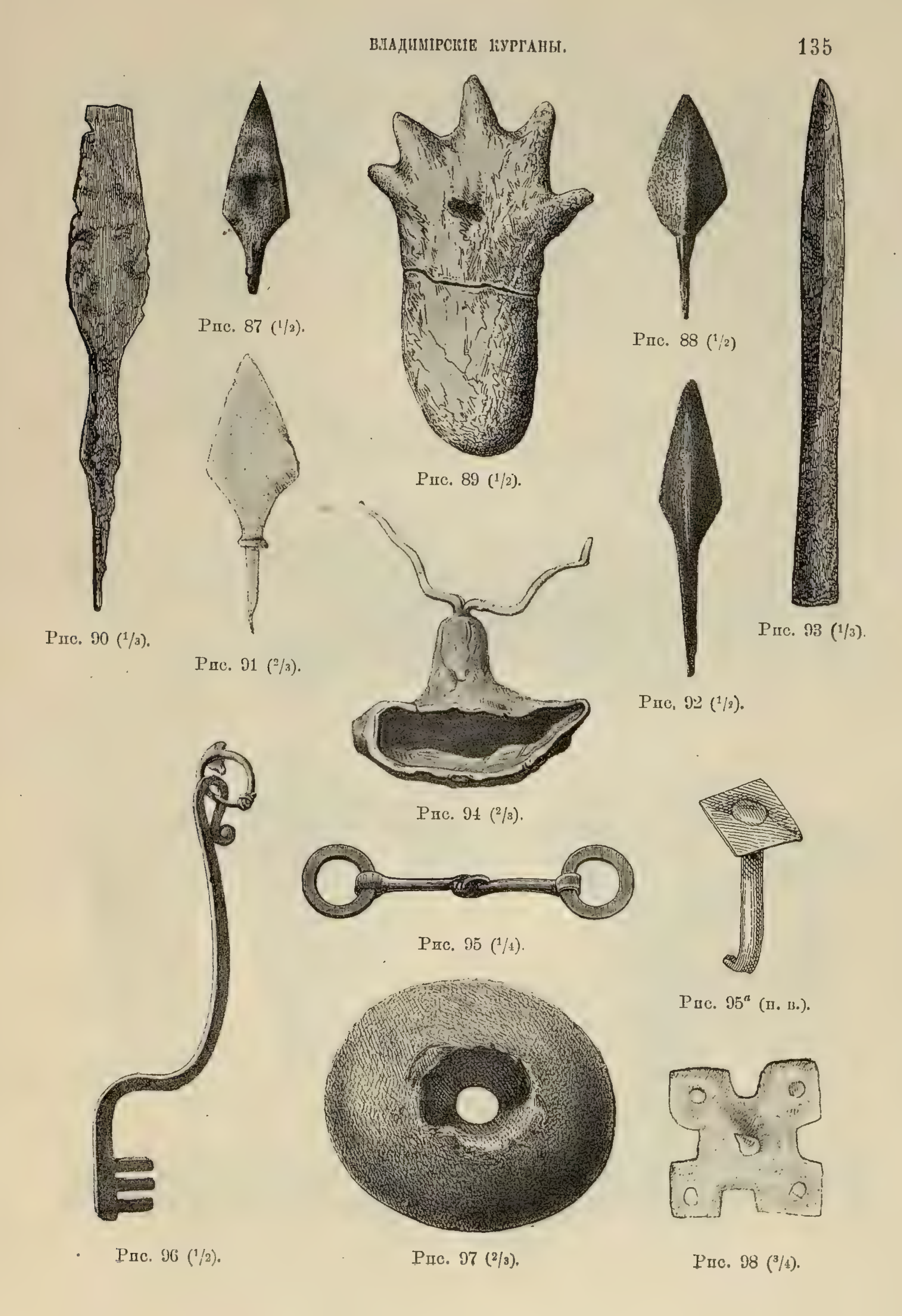

Рис. 87 (1/2).

Рис. 88 (1/2)

Рис. 89 (1/2).

Рис. 90 (1/3).

Рис. 91 (2/3).

Рис. 92 (1/2).

Рис. 93 (1/3).

Рис. 94 (2/3).

Рис. 95 (1/4).

Рис. 95a (н. в.).

Рис. 96 (1/2).

Рис. 97 (2/3).

Рис. 98 (3/4).

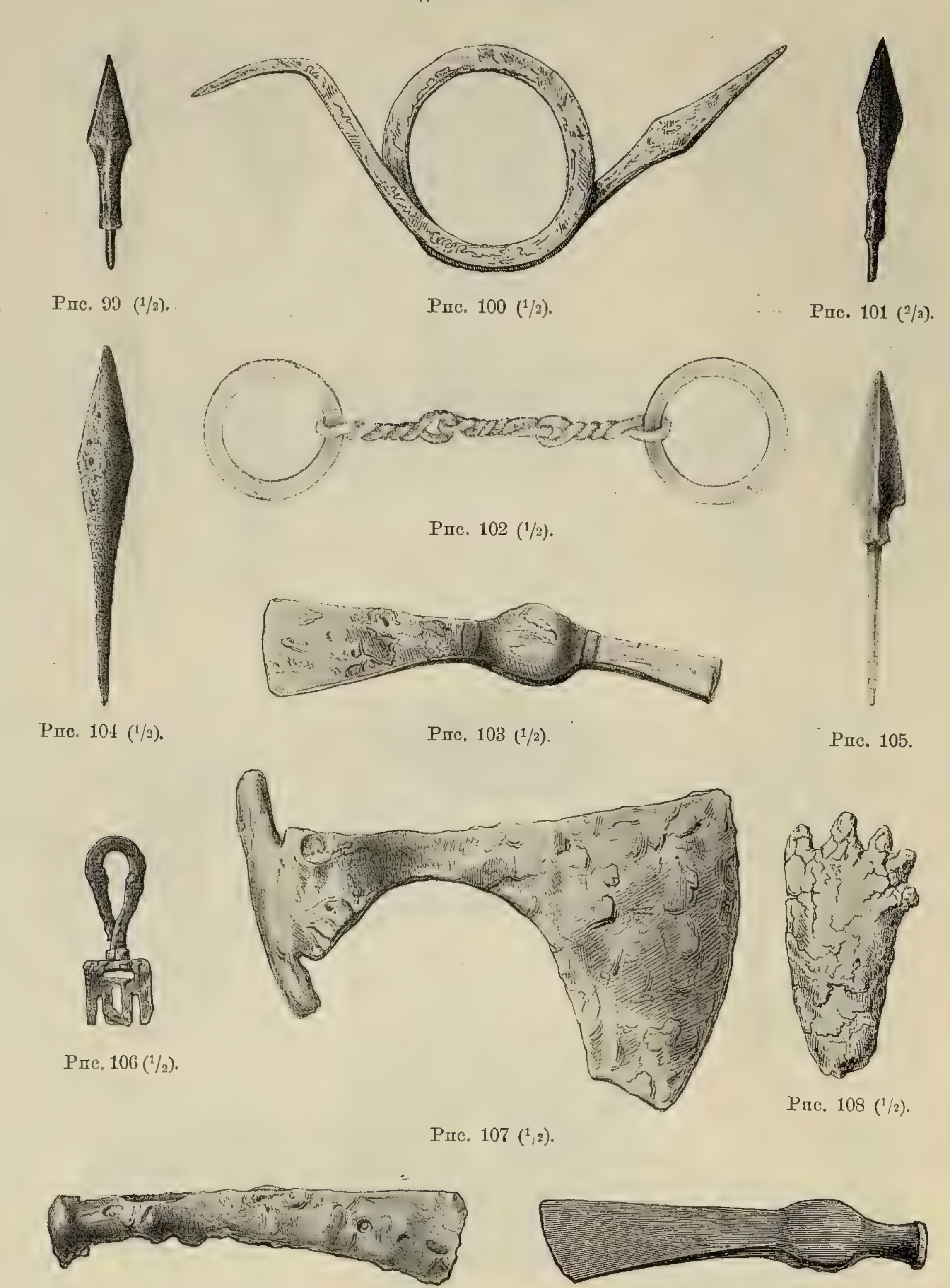

Рис. 99 (1/2). Рис. 100 (1/2). Рис. 101 (2/3).

Рис. 102 (1/2).

Рис. 104 (1/2). Рис. 103 (1/2). Рис. 105.

Рис. 106 (1/2). Рис. 108 (1/2).

Рис. 107 (1/2).

Рис. 109 (1/2). Рис. 110 (1/4).

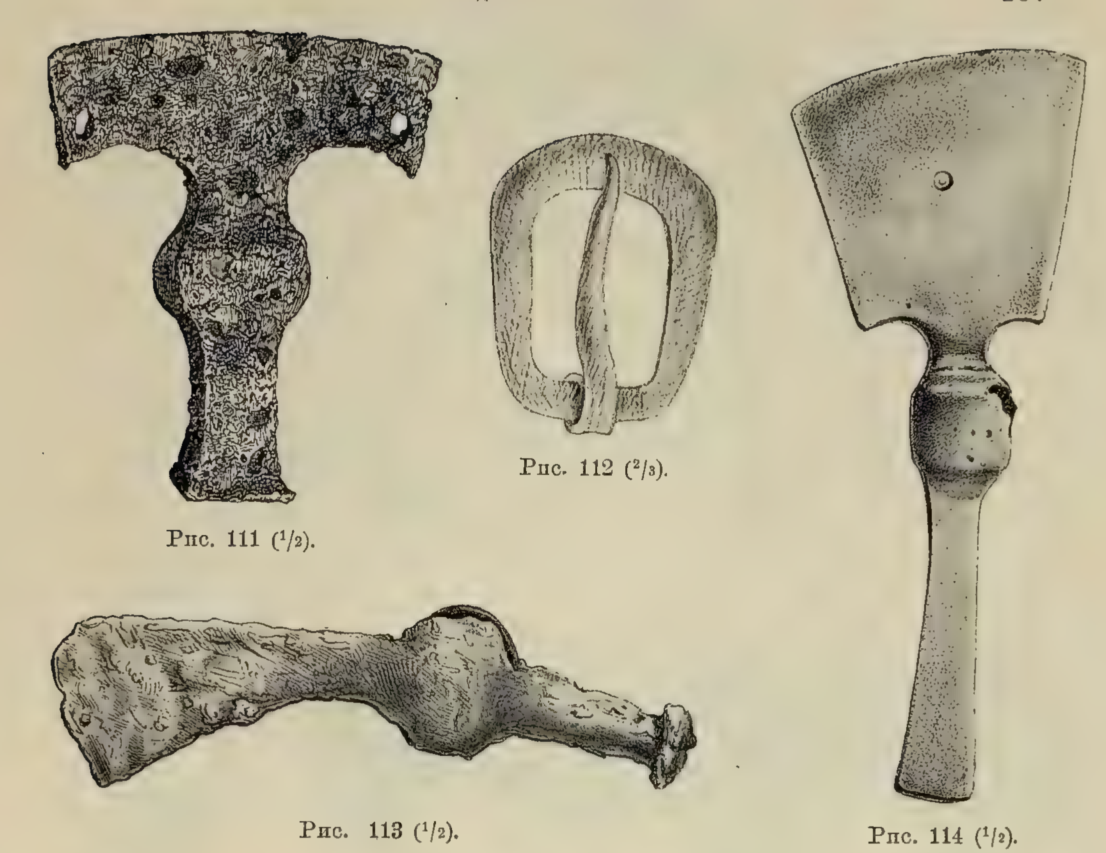

Рис. 111 (1/2). Рис. 112 (2/3). Рис. 113 (1/2). Рис. 114 (1/2).

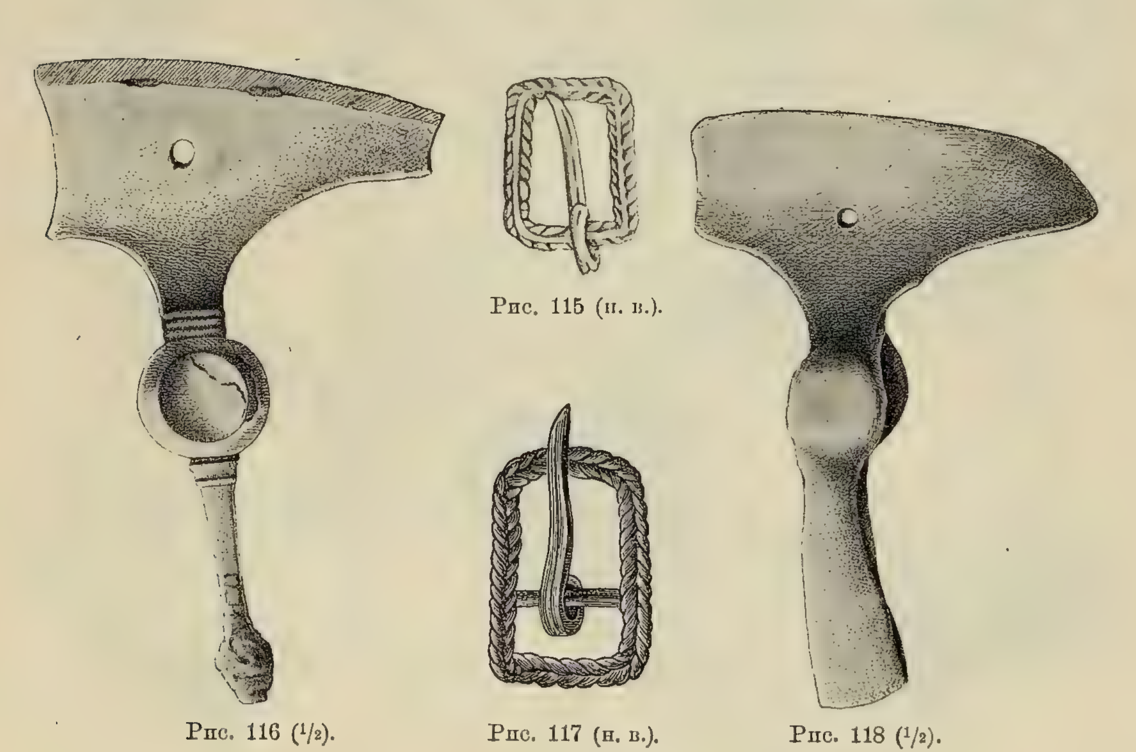

Рис. 115 (н. в.). Рис. 116 (1/2). Рис. 117 (н. в.). Рис. 118 (1/2).

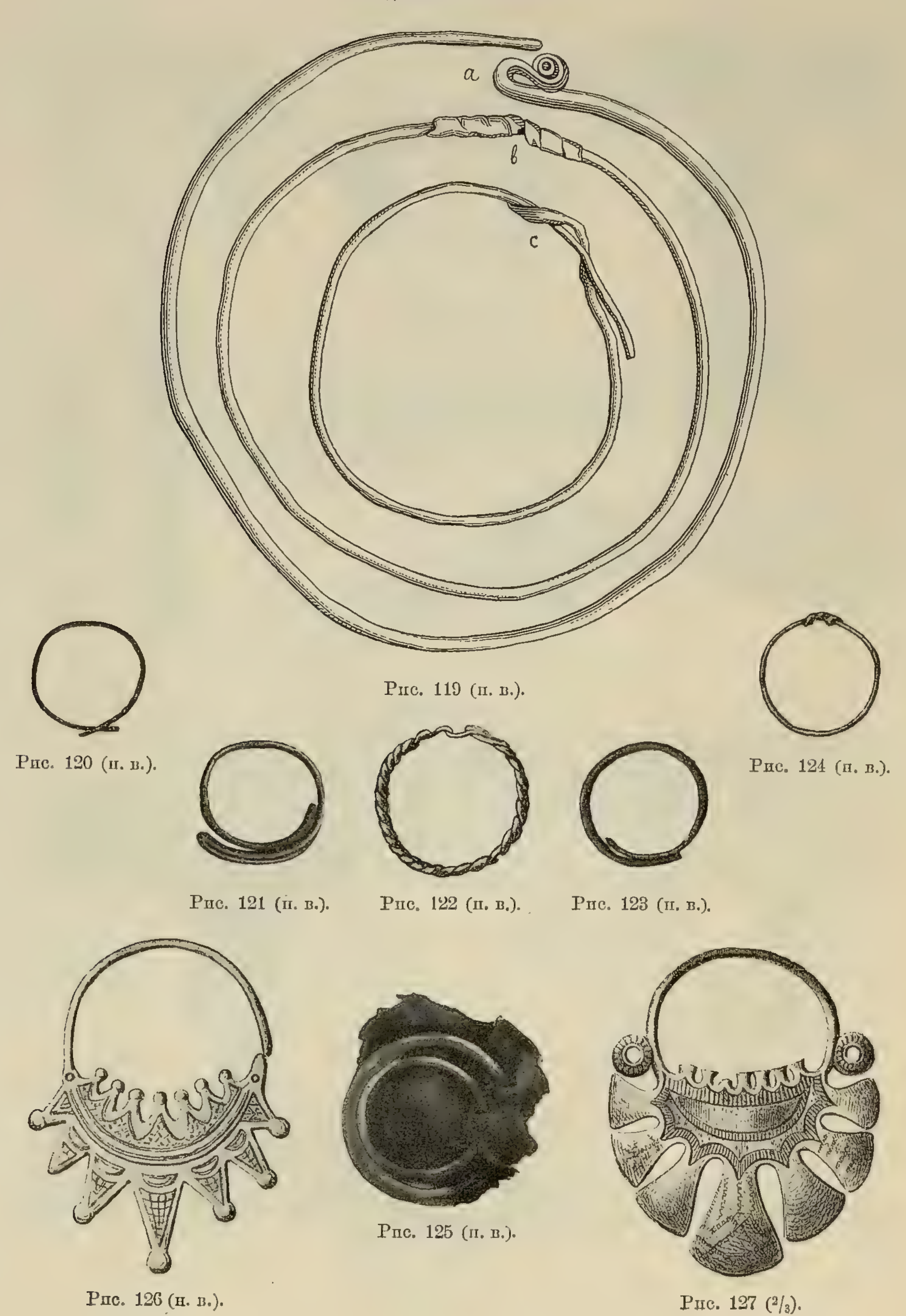

Рис. 119 (н. в.).

Рис. 120 (н. в.).

Рис. 121 (н. в.). Рис. 122 (н. в.). Рис. 123 (н. в.).

Рис. 124 (н. в.).

Рис. 125 (н. в.).

Рис. 126 (н. в.).

Рис. 127 (2/3).

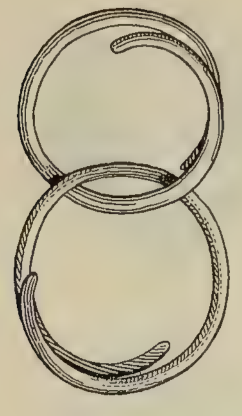
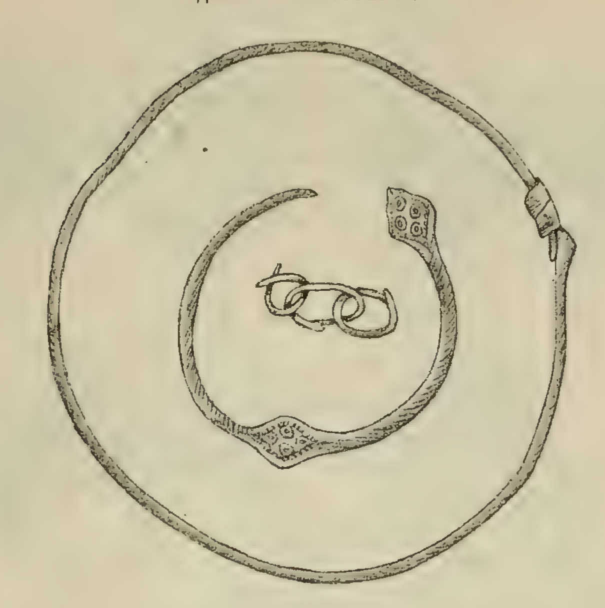

Рис. 128 (н. в.).

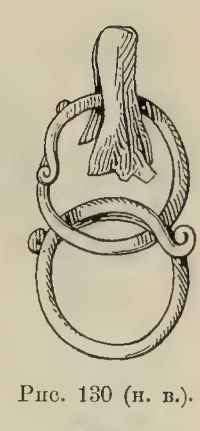

Рис. 130 (н. в.).

Рис. 131 (н. в.).

Рис. 129 (н. в.).

Рис. 132 (н. в.).

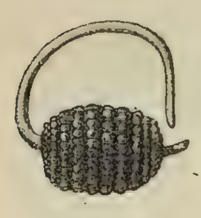

Рис. 133 (н. в.).

Рис. 134 (н. в.). Рис. 135 (н. в.).

Рис. 136 (н. в.).

Рис. 137 (н. в.).

Рис. 138 (н. в.).

Рис. 139 (н. в.).

Рис. 140 (н. в.).

Рис. 141 (2/3).

Рис. 142 (н. в.).

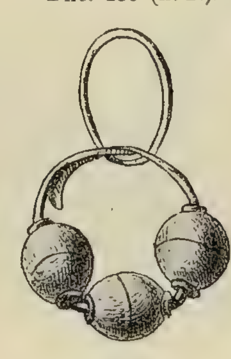

Рис. 143 (н. в.).

Рис. 144 (н. в.).

Рис. 145 (н. в.).

Рис. 146 (н. в.). Рис. 147 (н. в.). Рис. 148 (н. в.). Рис. 149 (н. в.).

Рис. 150 (н. в.) Рис. 151 (н. в.) Рис. 152 (н. в.). Рис. 153 (н. в.). Рис. 154 (н. в.).

Рис. 155 (н. в.). Рис. 156 (н. в.). Рис. 157 (н. в.). Рис. 158 (н. в.). Рис. 159 (н. в.).

Рис. 160 (н. в.). Рис. 161 (н. в.). Рис. 162 (н. в.).

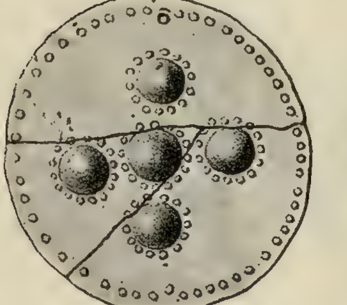

Рис. 163 (н. в.).

Рис. 164 (н. в.).

Рис. 165 (н. в.).

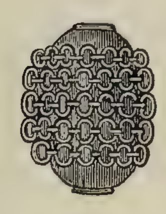

Рис. 166 (н. в.). Рис. 167 (н в.) Рис. 168 (н. в.). Рис. 169 (н. в.). Рис 170 (н. в.). Рис. 171 (н. в.)

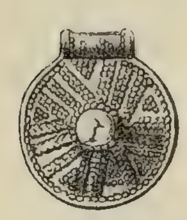

Рис. 172 (н. в.). Рис. 173 (н. в.). Рис. 174 (н. в.). Рис. 175 (н. в.).

Рис. 176 (н. в.). Рис. 177 (н. в). Рис. 178 (н. в.). Рис. 179 (н. в.)

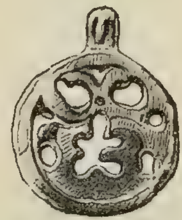

Рис. 180 (н. в.) Рис. 181 (н. в.). Рис. 182 (н. в.). Рис. 183 (н. в.). Рис. 184 (н. в.).

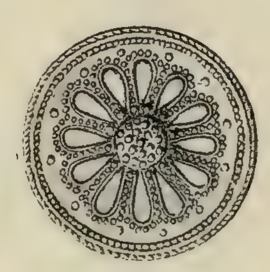
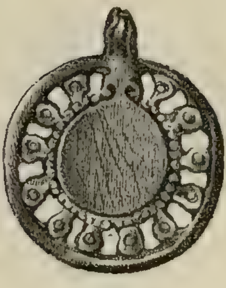

Рис. 185 (н. в.). Рис. 186 (н. в.). Рис. 187 (н. в.). Рис. 188 (н. в.).

Рис. 189 (н. в.).

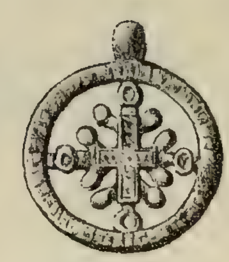
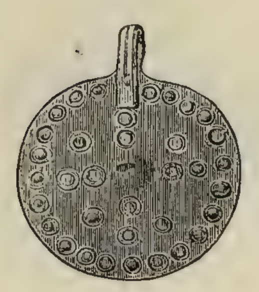

Рис. 190 (н. в.).

Рис. 191 (н. в.)

Рис. 192 (н. в.).

Рис. 193 (н. в.).

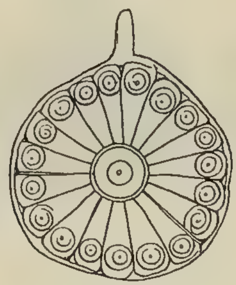
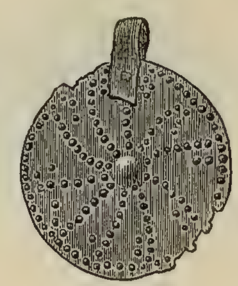

Рис. 194 (н. в.).

Рис. 195 (н. в.).

Рис. 196 (н. в.).

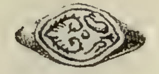

Рис. 197 (н. в.).

Рис. 198 (н. в.).

Рис. 199 (н. в.).

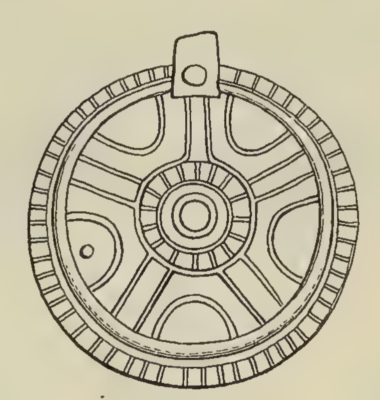
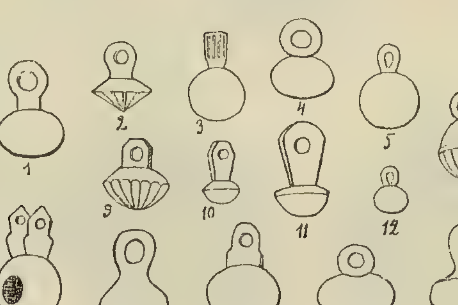

Рис. 200 (н. в.).

Рис. 201 (н. в.).

Рис. 202 (н. в.).

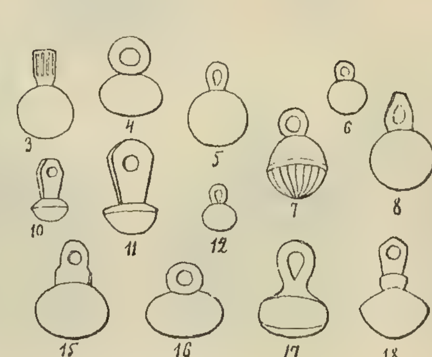

Рис. 203 (н. в.).

Рис. 204 (н. в.).

Рис. 205 (н. в.). Рис. 206 (н. в.). Рис. 207 (н. в.). Рис. 208 (н. в.). Рис. 209 (н. в.).

Рис. 210 (н. в.).

Рис. 212 (н. в.).

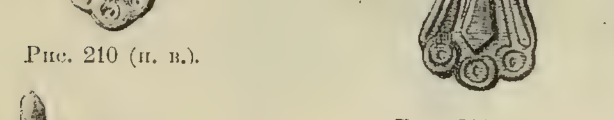

Рис. 211 (н. в.).

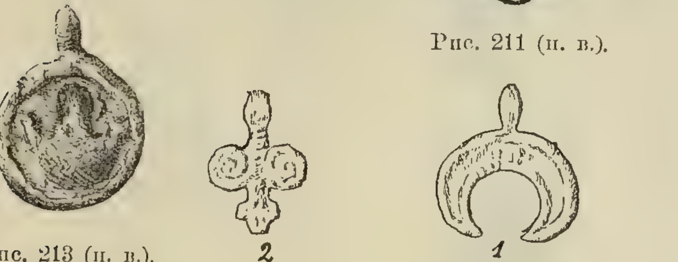
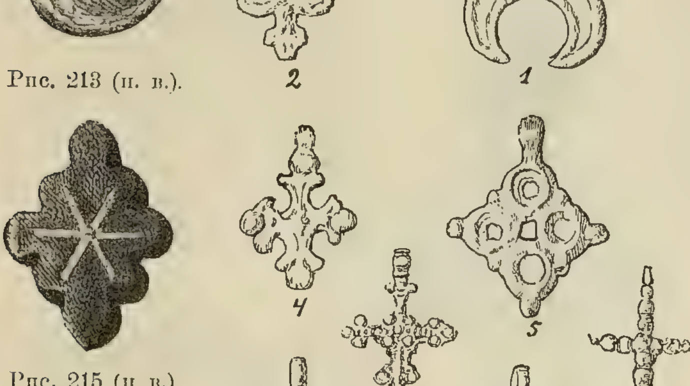

Рис. 213 (н. в.).

Рис. 214 (н. в.)

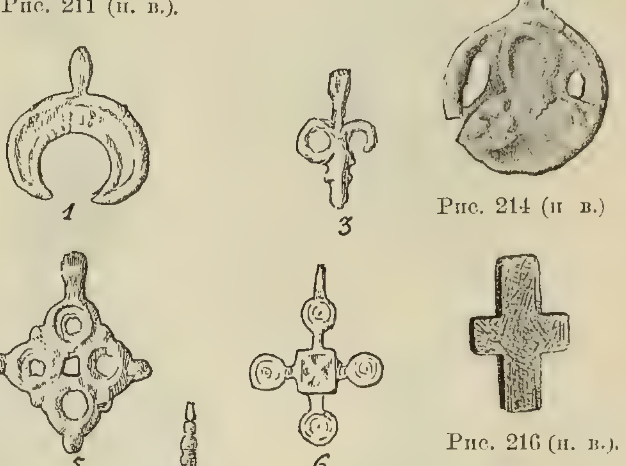
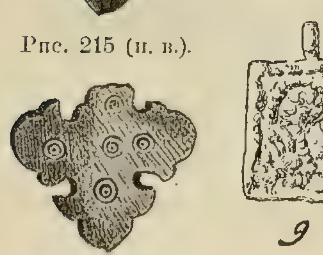

Рис. 215 (н. в.).

Рис. 216 (н. в.).

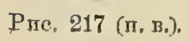

Рис. 217 (н. в.).

Рис. 218 ($^{3}/_{4}$).

Рис. 219 (н. в.).

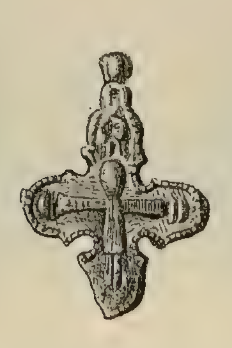

Рис. 220 (н. в.).

Рис. 221 (н. в.).

Рис. 222 (н в.).

Рис. 223 (н. в.).

Рис. 224 (н. в.).

Рис. 227 (н. в.).

Рис. 225 (н. в.).

Рис. 226 (н. в.).

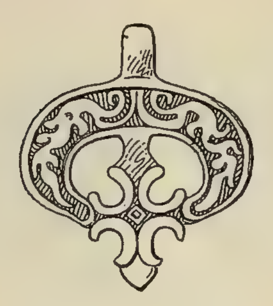
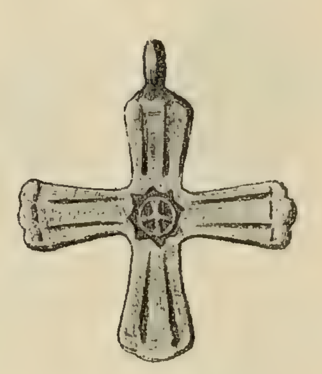

Рис. 228 (н. в.).

Рис. 229 (н. в.).

Рис. 231 (н. в.).

Рис. 230 (н. в).

Рис. 232 (н. в.).

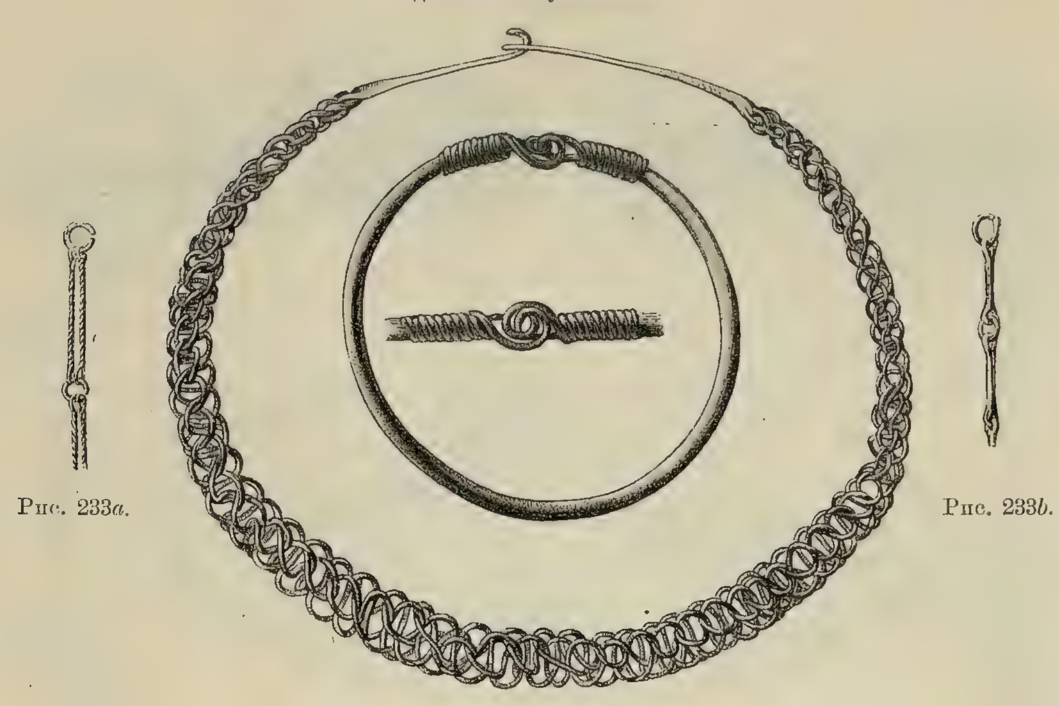

Рис. 233*a*.

Рис. 233*b*.

Рис. 233 ($^2/_3$).

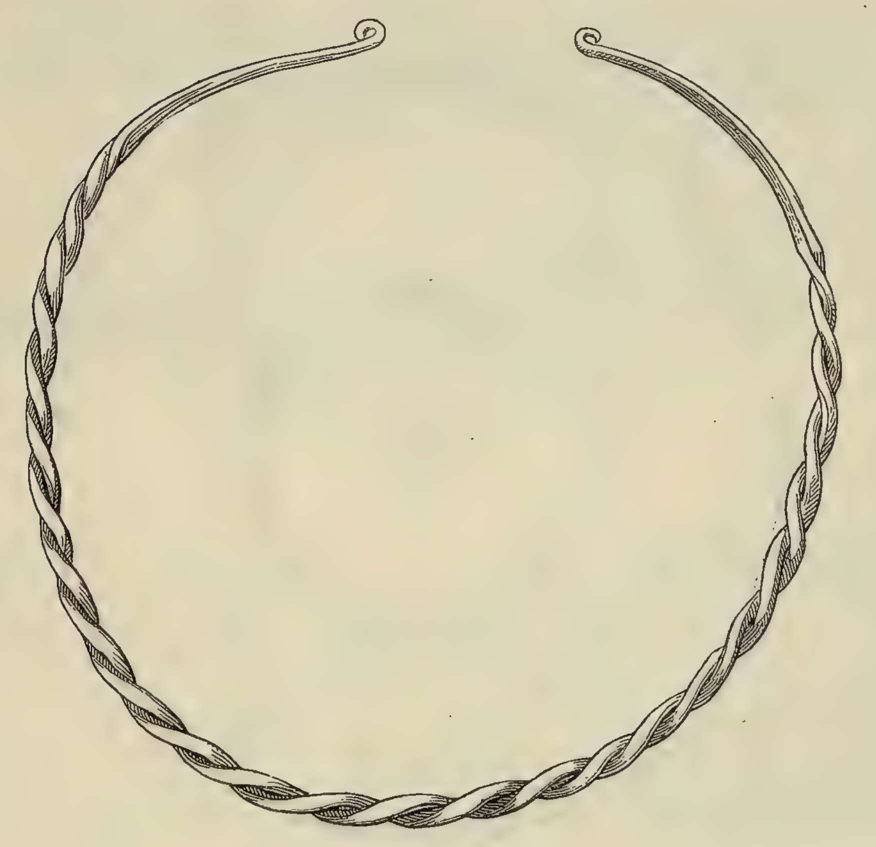

Рис. 234 ($^2/_3$).

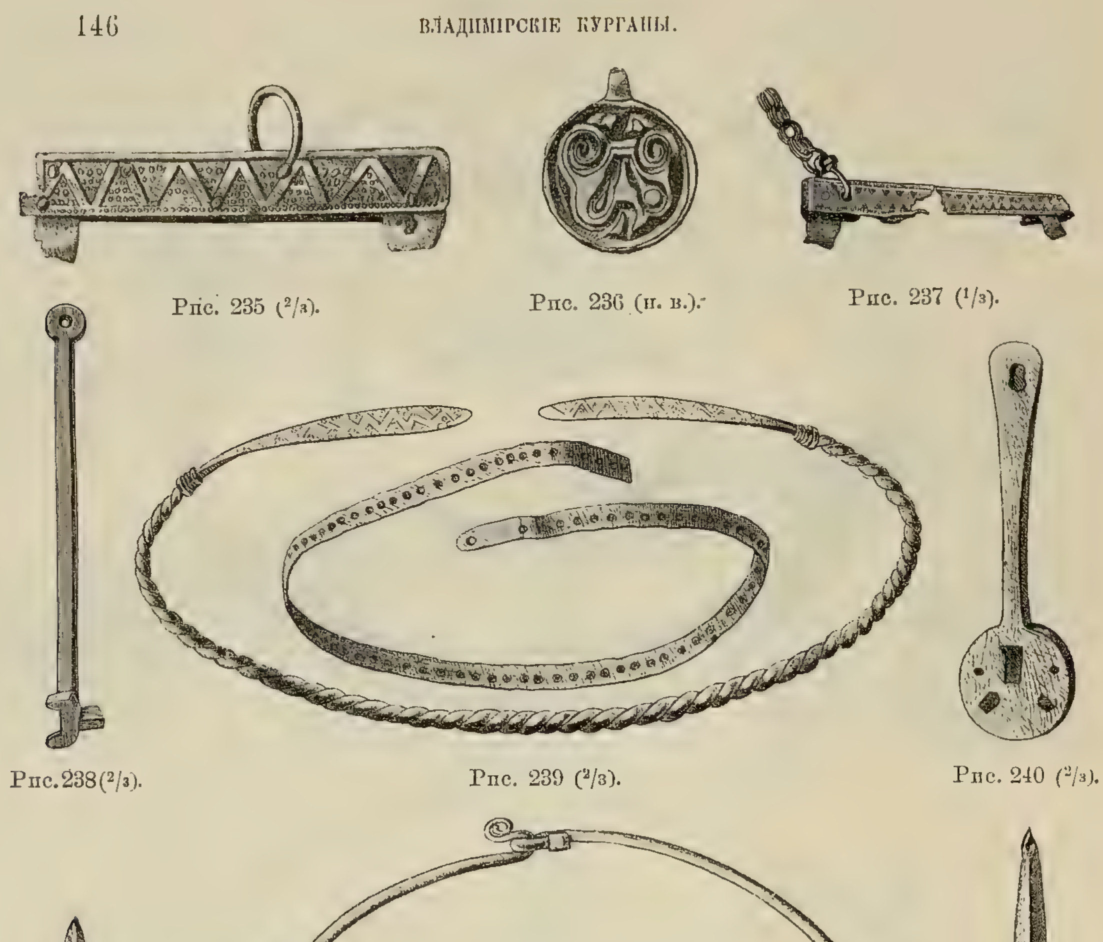

Рис. 235 (2/3). Рис. 236 (н. в.). Рис. 237 (1/3).

Рис. 238 (2/3). Рис. 239 (2/3). Рис. 240 (2/3).

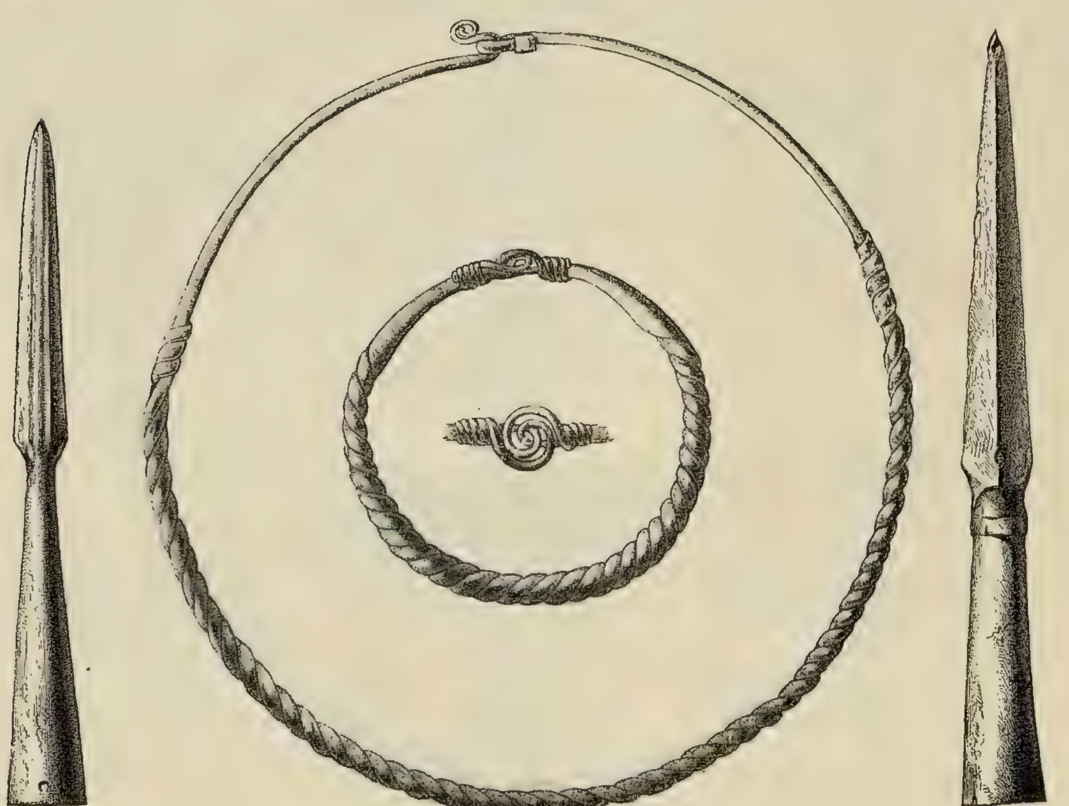

Рис. 241 (1/3). Рис. 242 (2/3). Рис. 243 (1/3).

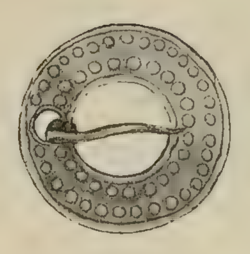

Рис. 244 (н. в.).

Рис. 245 (н. в.).

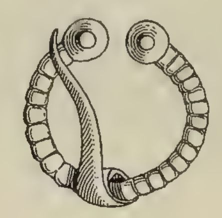

Рис. 246 (н. в.).

Рис. 247 (н. в.).

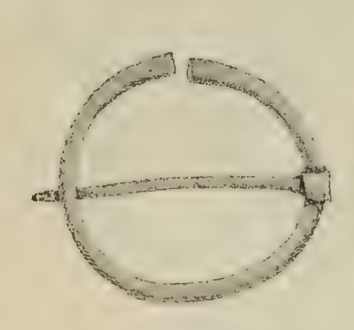
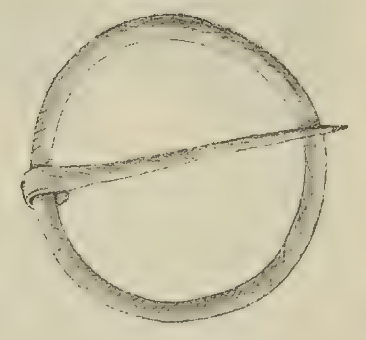
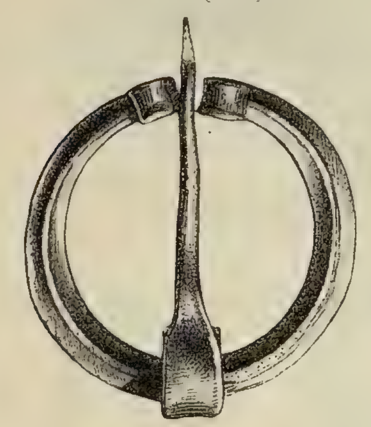

Рис. 248 (н. в.).

Рис. 249 (н. в.).

Рис. 250 (н. в.).

Рис. 251 (н. в.).

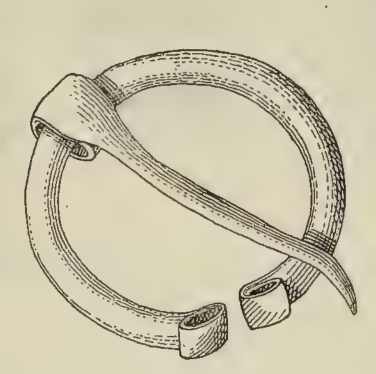
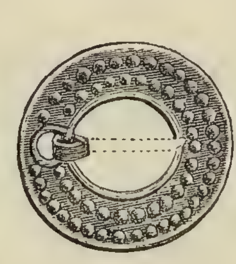
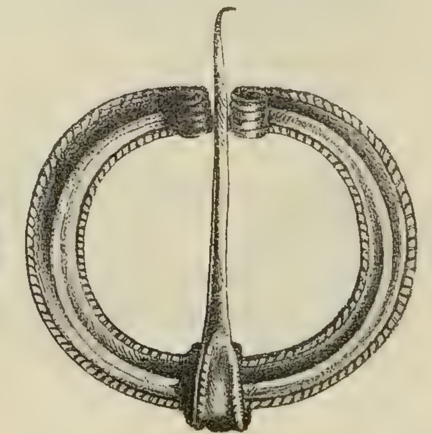

Рис. 252 (н. в.).

Рис. 253 (н. в.).

Рис. 254 (н. в.).

Рис. 255 (н. в.).

Рис. 256 (н. в.).

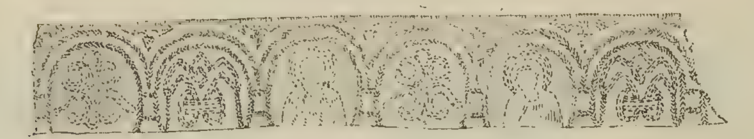

Рис. 257 (1/2).

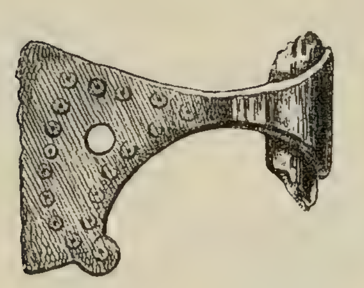

Рис. 258 н. в.).

Рис. 259 (н. в.).

Рис. 260 (н. в.).

Рис. 261 (н. в.).

Рис. 262 (н. в.).

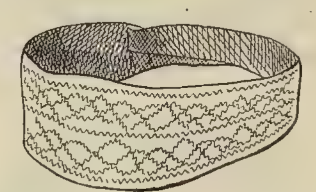

Рис. 263 (2/3).

Рис. 264 (н. в.).

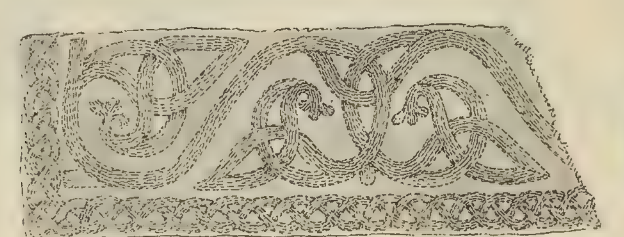

Рис. 265 (1/2)

Рис. 266 (н. в.).

Рис. 267 (н. в.)

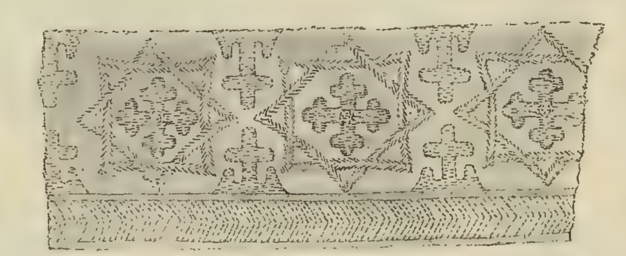

Рис. 268 (1/2).

Рис. 269 (н. в.).

Рис. 270 (н. в.).

Рис. 271 (2/3).

Рис. 272 (н. в.).

Рис. 273 (2/3).

Рис. 276 (н. в.)

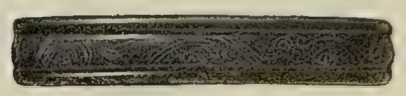

Рис. 274 (2/3).

Рис. 275 (2/3).

Рис. 278 (н. в.).

Рис. 277 (2/3).

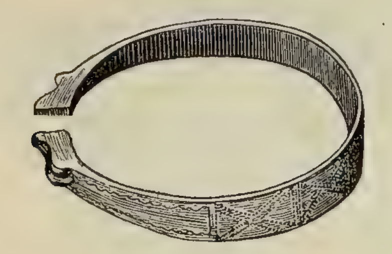

Рис. 279 (2/3).

Рис. 280 (н. в.).

Рис. 281 (2/3).

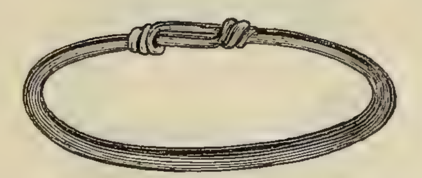

Рис. 282 (2/3).

Рис. 283 (н. в.).

Рис. 284 (2/3).

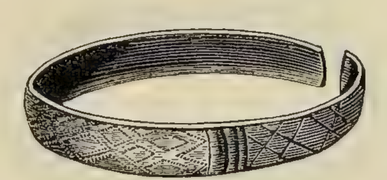
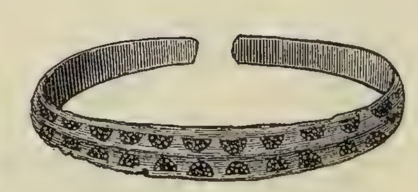

Рис. 285 (2/3).

Рис. 286 (н. в).

Рис. 287 (2/3).

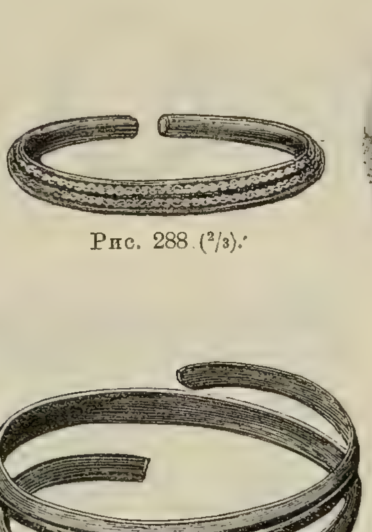

Рис. 288 (2/3).

Рис. 289 (2/3).

Рис. 290 (2/3).

Рис. 291 (2/3).

Рис. 292 (н. в.).

Рис. 293 (2/3).

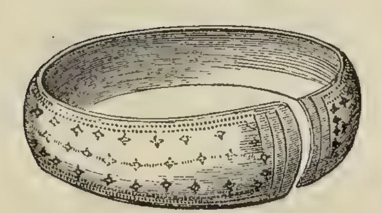

Рис. 294 (2/3).

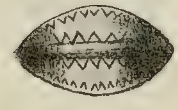

Рис. 295 (н. в.)

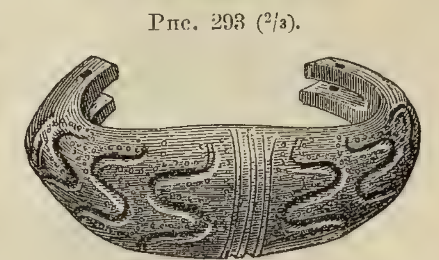

Рис. 296 (2/3).

Рис. 297 (н. в.).

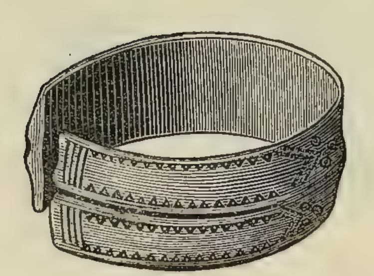

Рис. 298 (2/3).

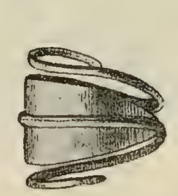

Рис. 299 (н. в.).

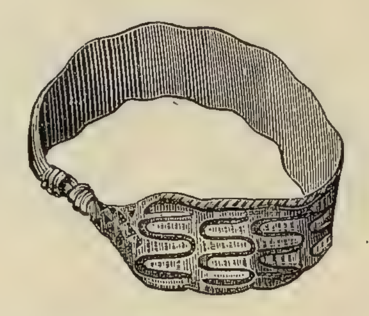

Рис. 300 (2/3).

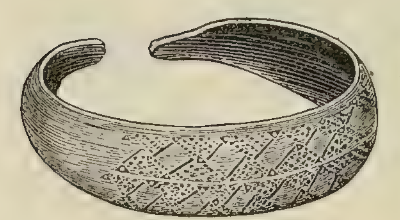

Рис. 301 (2/3).

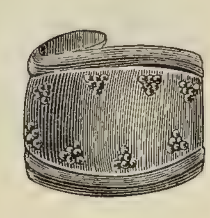

Рис. 302 (н. в.).

Рис. 303 (2/3).

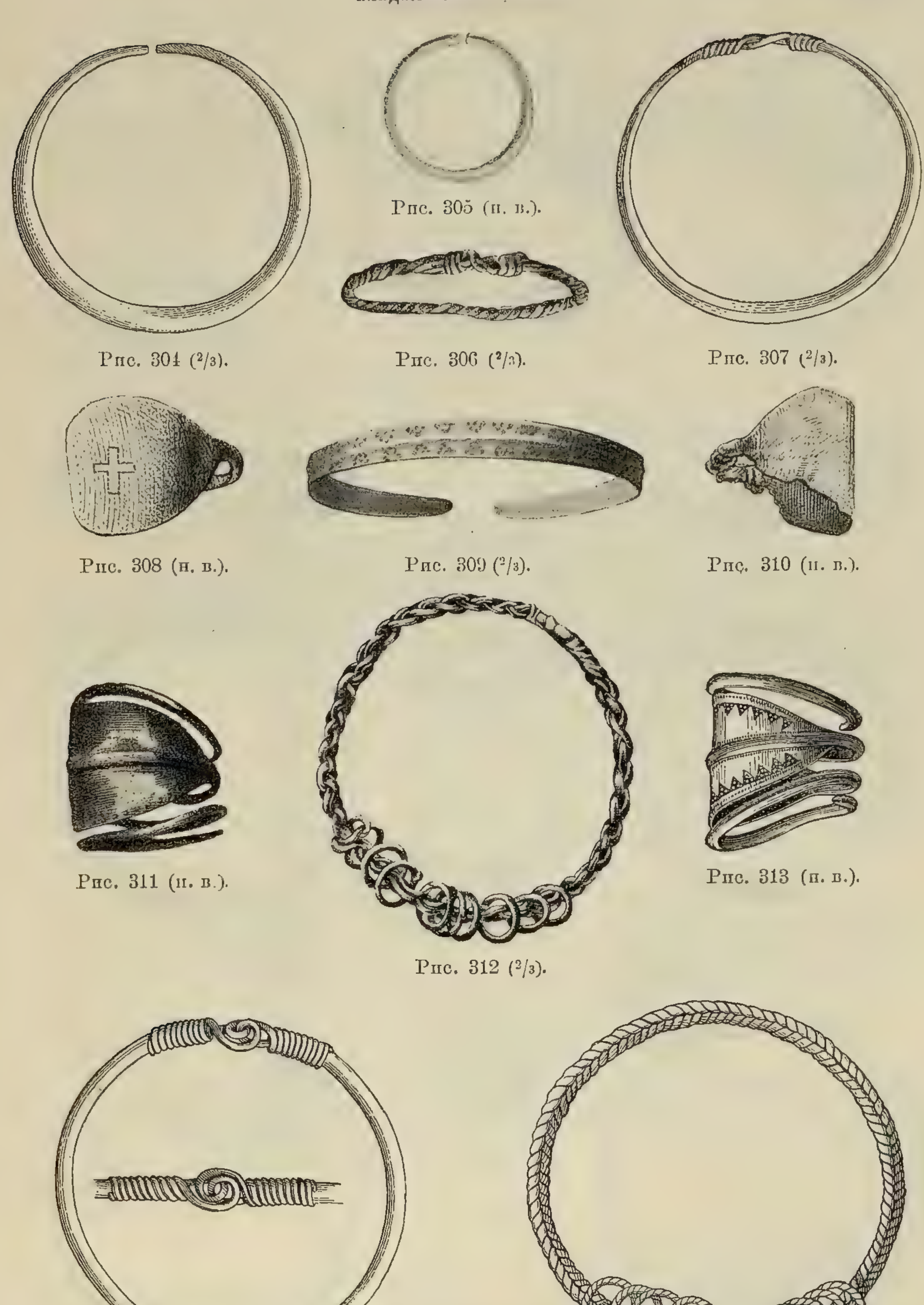

Рис. 305 (н. в.).

Рис. 304 (2/3). Рис. 306 (2/3). Рис. 307 (2/3).

Рис. 308 (н. в.). Рис. 309 (2/3). Рис. 310 (н. в.).

Рис. 311 (н. в.). Рис. 313 (н. в.).

Рис. 312 (2/3).

Рис. 314 (2/3). Рис. 315 (2/3).

Рис. 316 (2/3). Рис. 317 (н. в.).

Рис. 318 (н. в.). Рис. 319 (2/3). Рис. 320 (н. в.).

Рис. 321 (2/3). Рис. 322 (н. в.). Рис. 323 (2/3).

Рис. 324 (н. в.).

Рис. 326 (н. в.).

Рис. 325 (2/3). Рис. 327 (2/3).

Рис. 328 (н. в.).

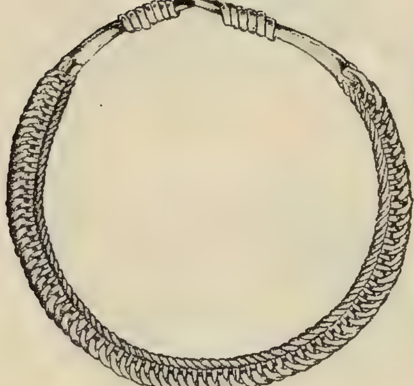

Рис. 329 (2/3). Рис. 330 (н. в.). Рис. 331 (2/3).

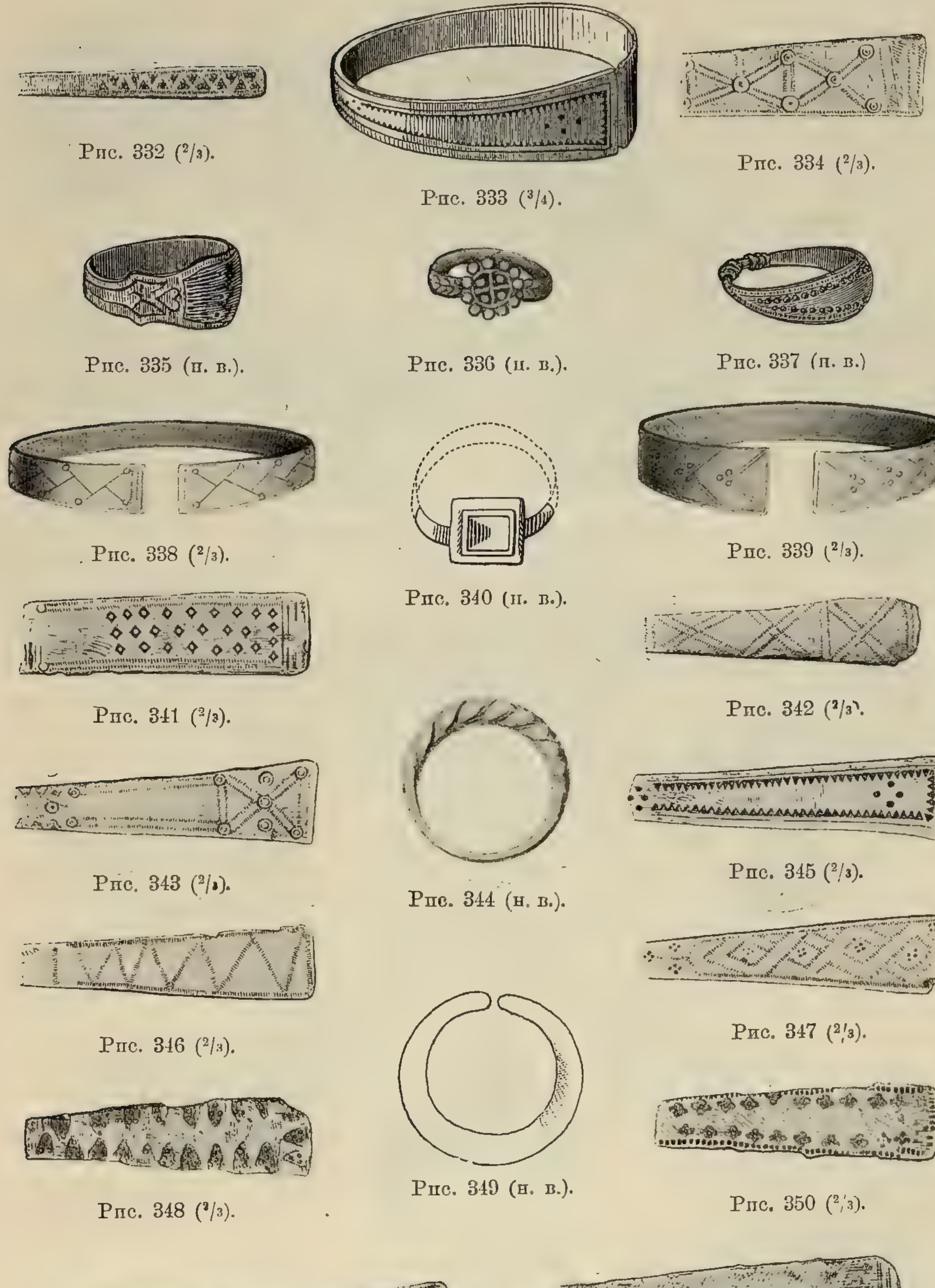

Рис. 332 (2/3).

Рис. 333 (3/4).

Рис. 334 (2/3).

Рис. 335 (н. в.).

Рис. 336 (н. в.).

Рис. 337 (н. в.)

Рис. 338 (2/3).

Рис. 339 (2/3).

Рис. 340 (н. в.).

Рис. 341 (2/3).

Рис. 342 (2/3).

Рис. 343 (2/3).

Рис. 344 (н. в.).

Рис. 345 (2/3).

Рис. 346 (2/3).

Рис. 347 (2/3).

Рис. 348 (2/3).

Рис. 349 (н. в.).

Рис. 350 (2/3).

Рис. 351 (2/3).

Рис. 352 (2/3).

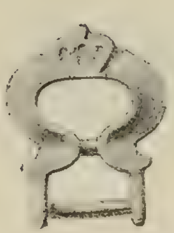

Рис. 353 (н. в.).

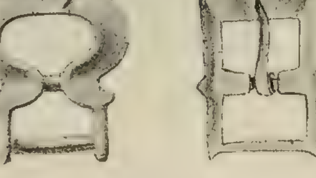

Рис. 354 (н. в.).

Рис. 355 (н. в.).

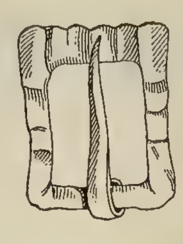

Рис. 356 (н. в.).

Рис. 357 (н. в.).

Рис. 360 (н. в.).

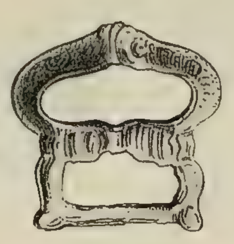

Рис. 358 (н. в.).

Рис. 359 (н. в.).

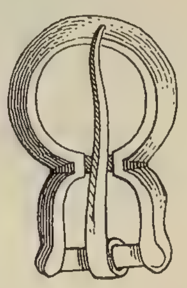

Рис. 361 (н. в.).

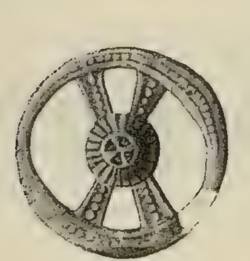

Рис. 362 (н. в.).

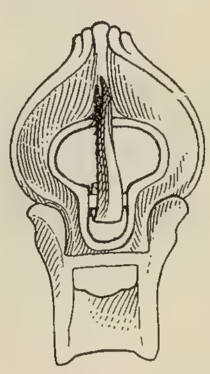

Рис. 363 (н. в.).

Рис. 364 (н. в.).

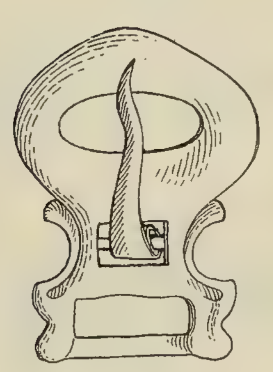

Рис. 365 (н. в.).

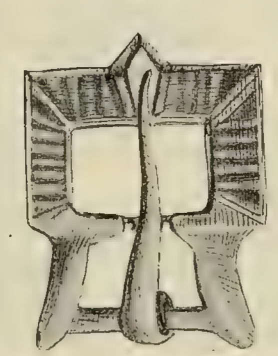

Рис. 366 (н. в.).

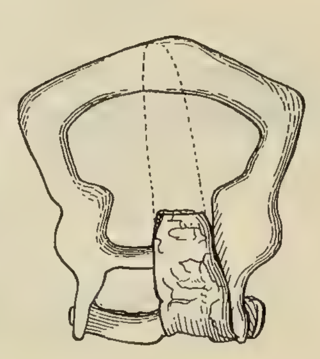

Рис. 367 (н. в.).

Рис. 368 (н. в.).

Рис. 369 (н. в.).

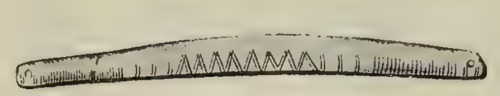

Рис. 371 (1/2).

Рис. 370 (н. в.).

Рис. 372 (н. в).

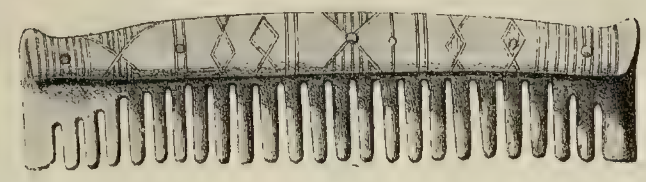
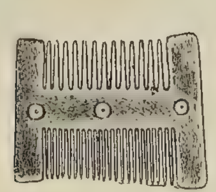
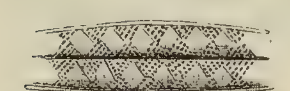

Рис. 373 (1/2).

Рис. 374 (н. в.).

Рис. 375 (1/2).

Рис. 376 (1/2).

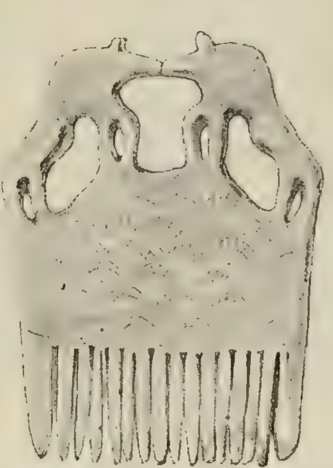
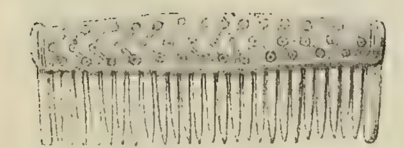
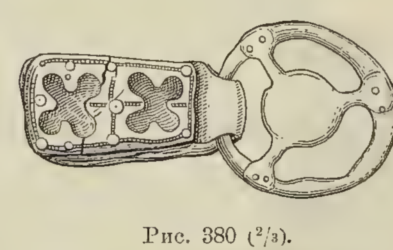

Рис. 377 (3/4).

Рис. 378 (2/3).

Рис. 379.

Рис. 380 (2/3).

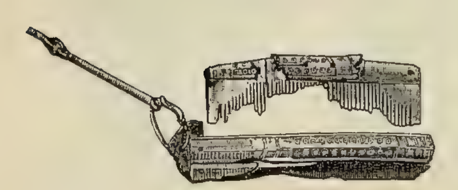
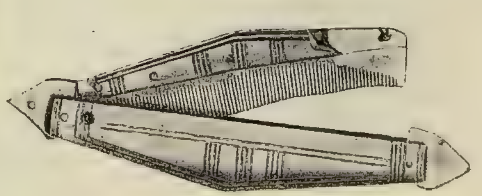

Рис. 381 (1/3).

Рис. 382 (2/3).

Рис. 383 (1/2).

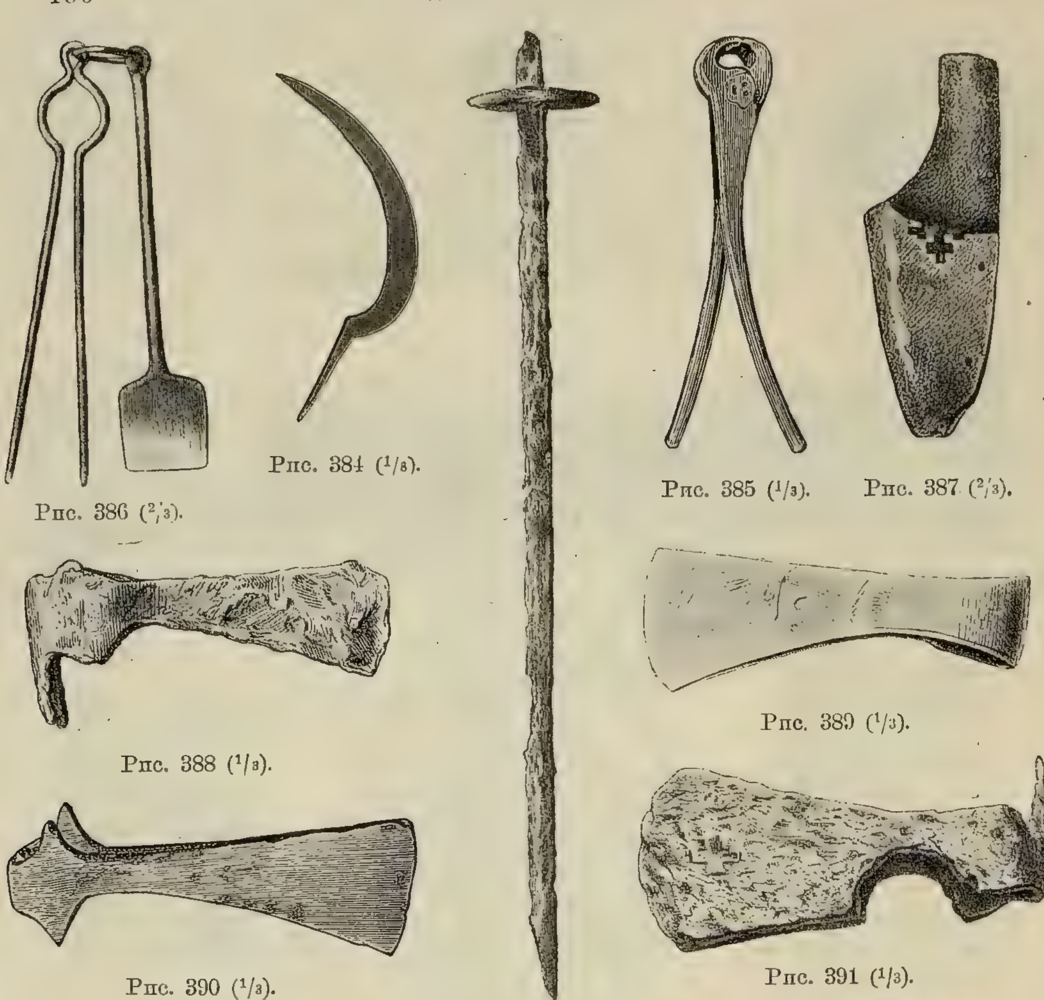

Рис. 386 (2/3). Рис. 384 (1/8). Рис. 385 (1/3). Рис. 387 (2/3).

Рис. 388 (1/3). Рис. 389 (1/3).

Рис. 390 (1/3). Рис. 391 (1/3).

Рис. 392 (1/5).

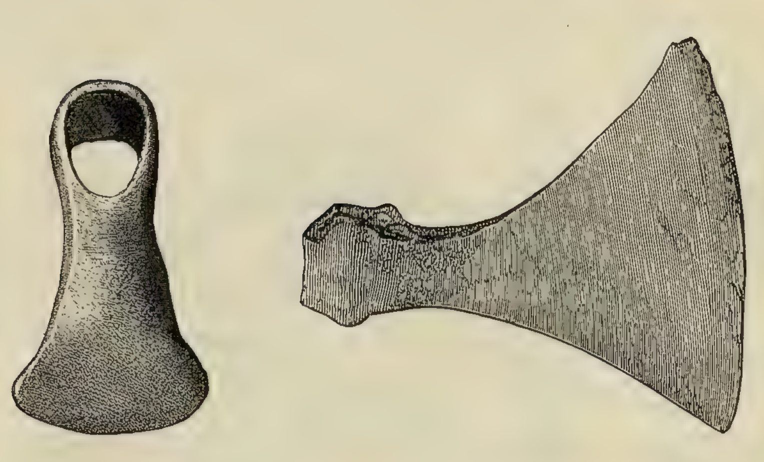

Рис. 393 (1/3). Рис. 394 (1/3).

Рис. 395 (1/3).

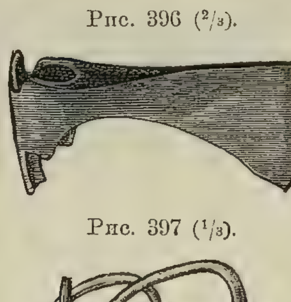

Рис. 396 ($^{2}/_{3}$).

Рис. 397 ($^{1}/_{3}$).

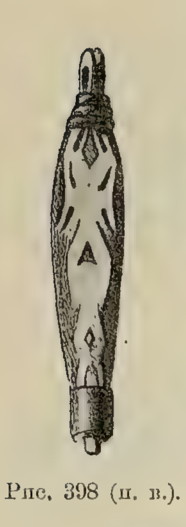

Рис. 398 (н. в.).

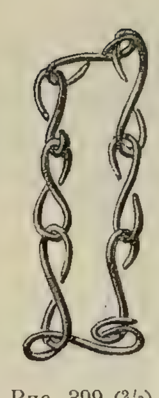
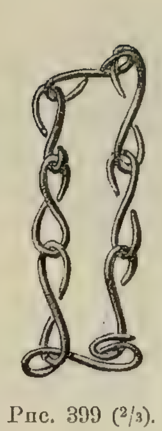
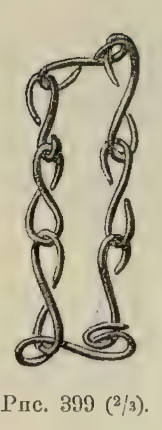
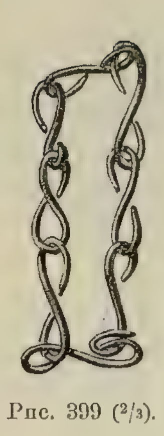

Рис. 399 ($^{2}/_{3}$).

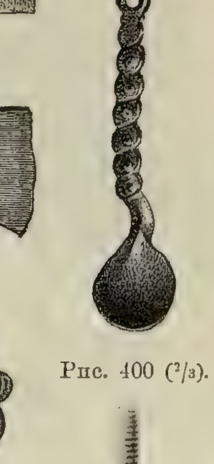

Рис. 400 ($^{2}/_{3}$).

Рис. 401 ($^{2}/_{3}$).

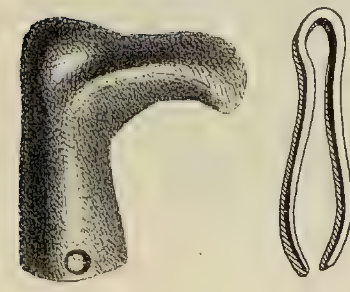

Рис. 402 ($^{2}/_{3}$).

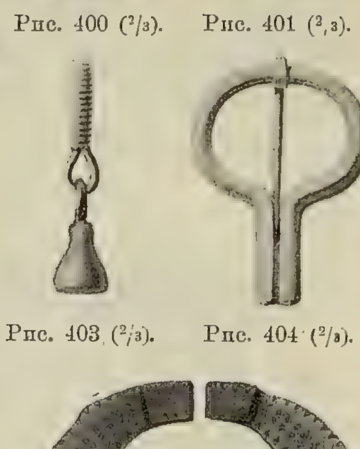

Рис. 403 ($^{2}/_{3}$). Рис. 404 ($^{2}/_{3}$).

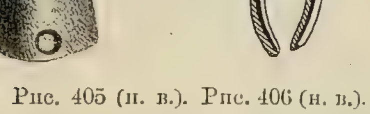

Рис. 405 (н. в.). Рис. 406 (н. в.).

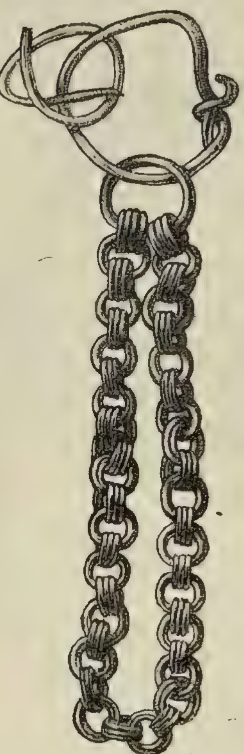
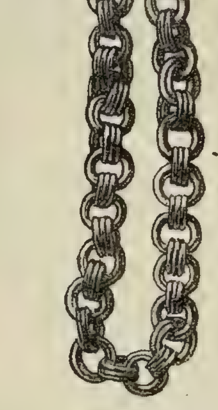
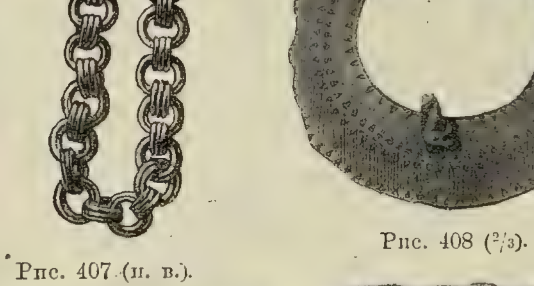

Рис. 407 (н. в.).

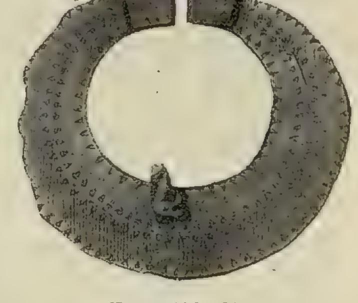

Рис. 408 ($^{2}/_{3}$).

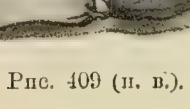

Рис. 409 (н. в.).

Рис. 410 (н. в.).

Рис. 411 (н. в.)

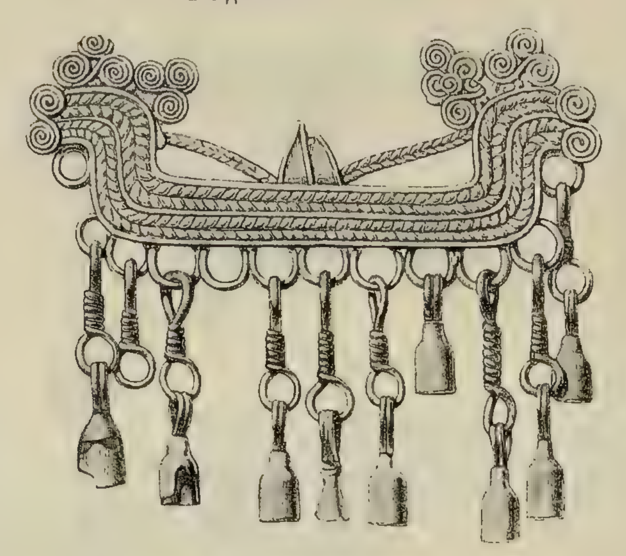

Рис. 412 ($^2/_3$).

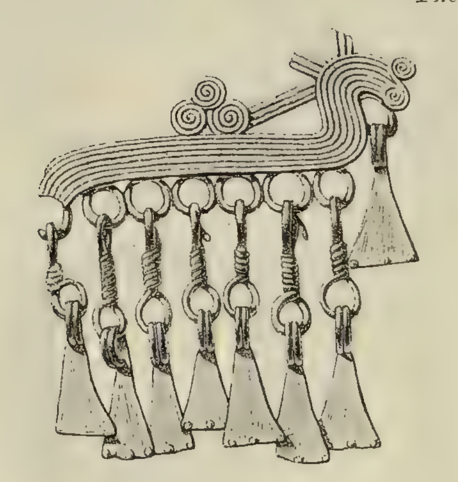

Рис. 413 ($^2/_3$).

Рис. 414 ($^2/_3$).

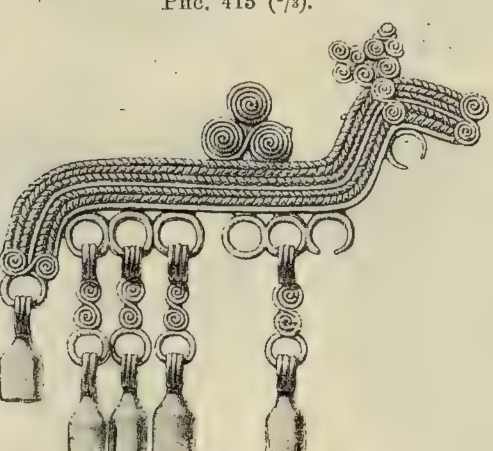

Рис. 415 ($^2/_3$).

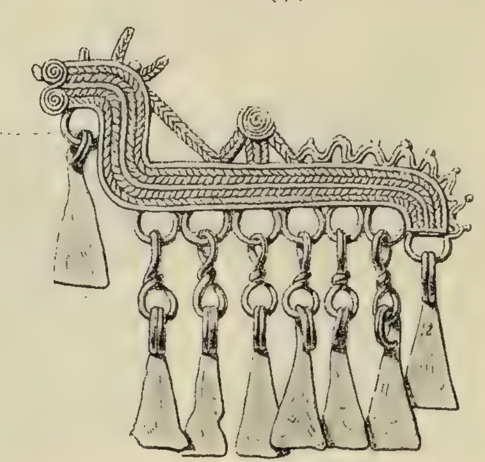

Рис. 416 ($^2/_3$).

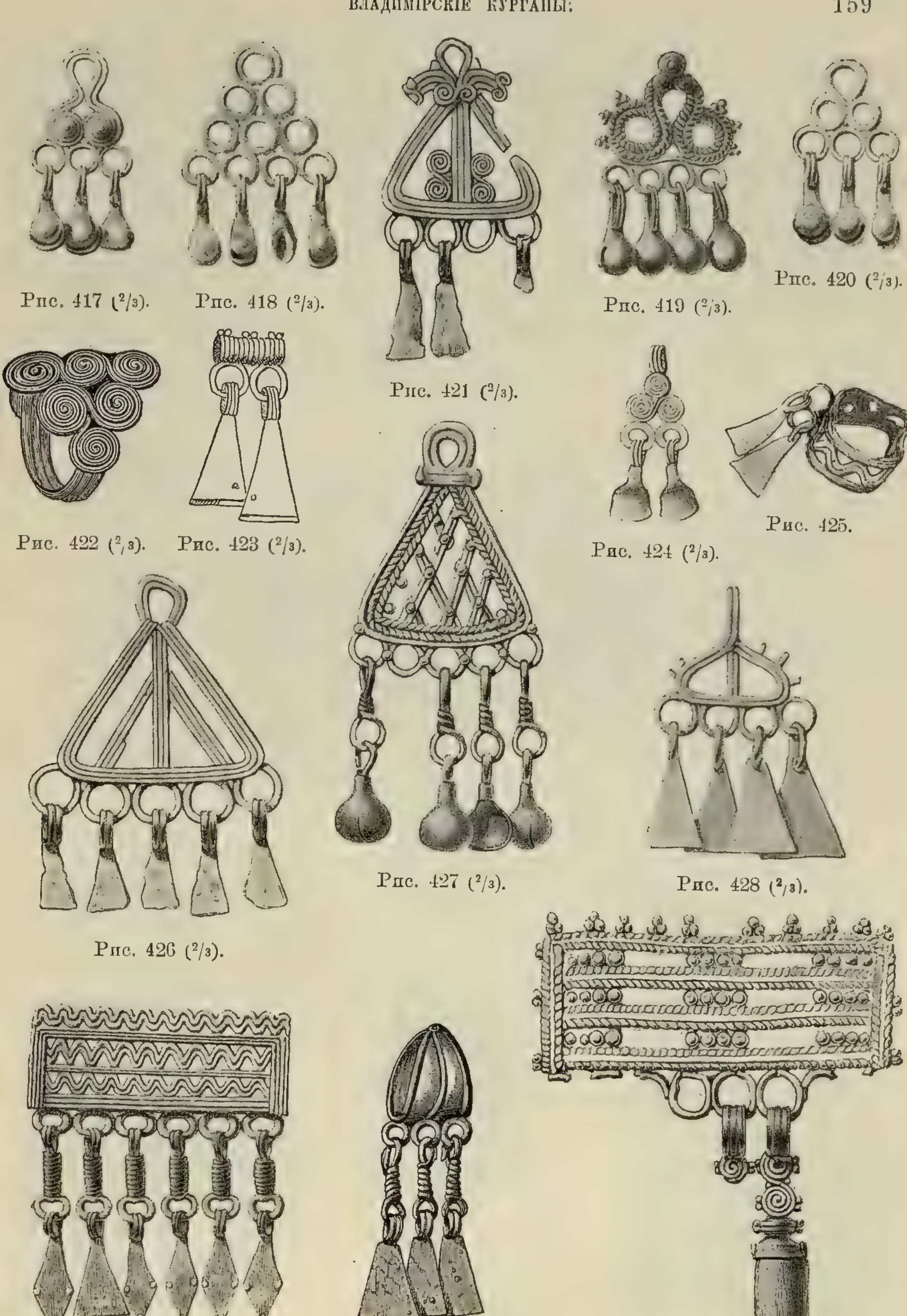

Рис. 417 (2/3). Рис. 418 (2/3). Рис. 419 (2/3). Рис. 420 (2/3).

Рис. 421 (2/3).

Рис. 422 (2/3). Рис. 423 (2/3). Рис. 424 (2/3). Рис. 425.

Рис. 426 (2/3). Рис. 427 (2/3). Рис. 428 (2/3).

Рис. 429 (2/3). Рис. 430 (2/3). Рис. 431 (2/3).

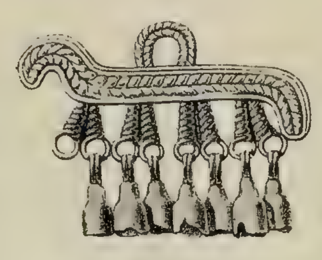

Рис. 432 ($^2/_3$).

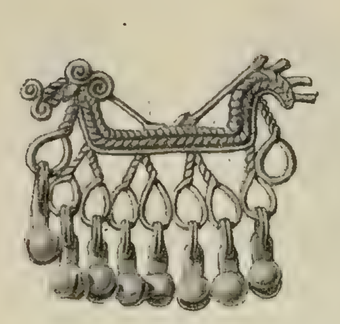

Рис. 433 ($^2/_3$).

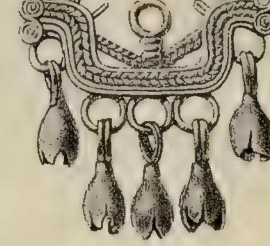

Рис. 435 ($^2/_3$).

Рис. 434 (н. в.).

Рис. 436 ($^2/_3$).

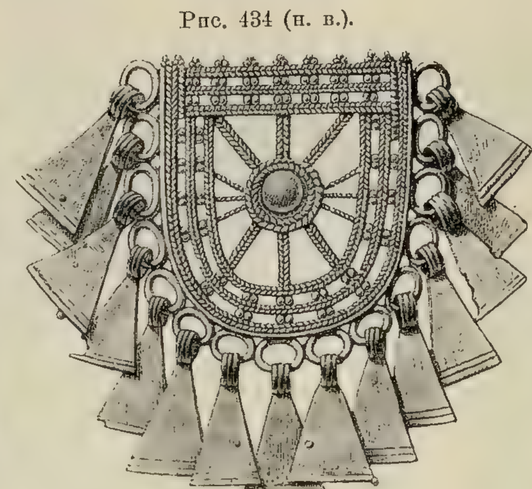

Рис. 437 ($^2/_3$).

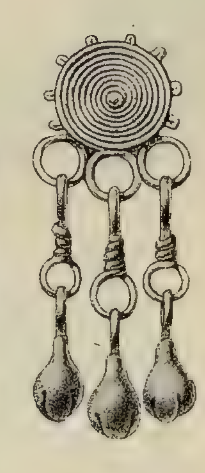

Рис. 438 ($^2/_3$).

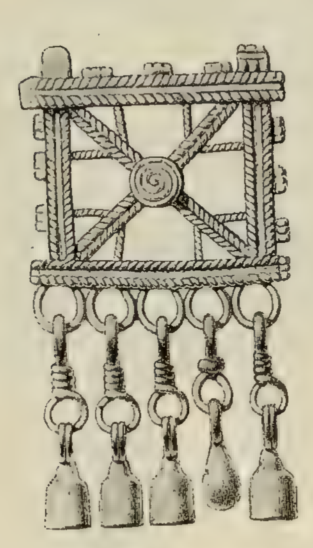

Рис. 439 ($^2/_3$).

Рис. 440 (н. в.).

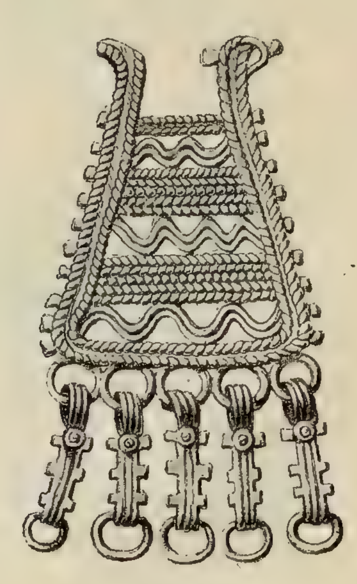

Рис. 441 ($^2/_3$).

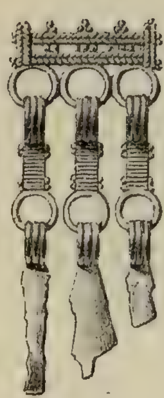

Рис. 443 (²/₃).

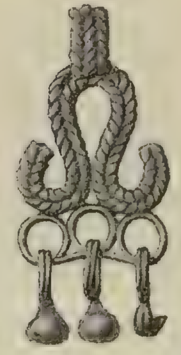

Рис. 444 (²/₃).

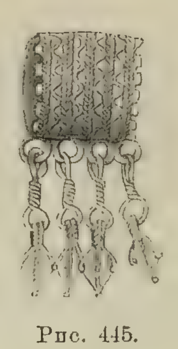

Рис. 445.

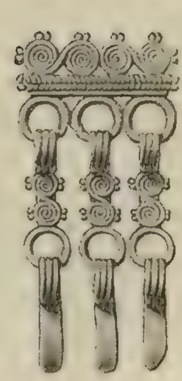

Рис. 446 (²/₃).

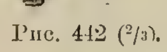
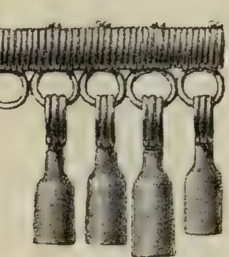

Рис. 442 (²/₃).

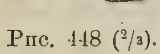

Рис. 448 (²/₃).

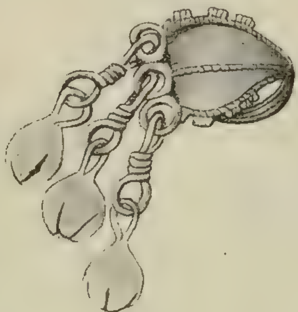

Рис. 447.

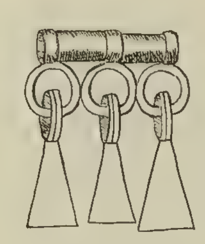

Рис. 449 (²/₃).

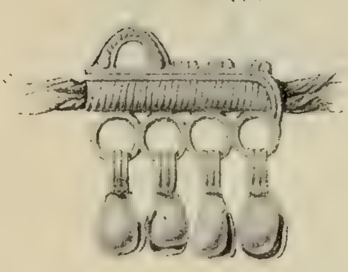

Рис. 450 (²/₃).

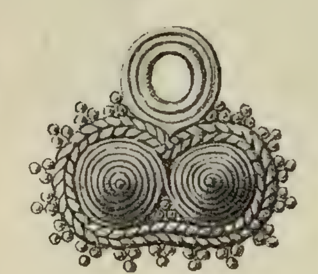

Рис. 451 (н. в.).

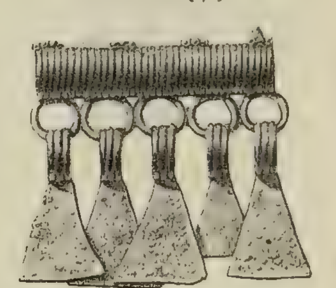

Рис. 452 (²/₃).

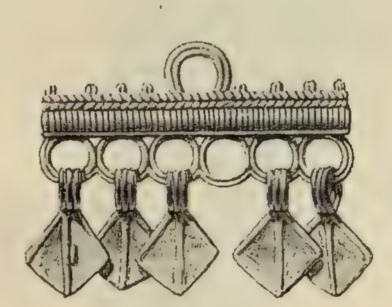

Рис. 453 (²/₃).

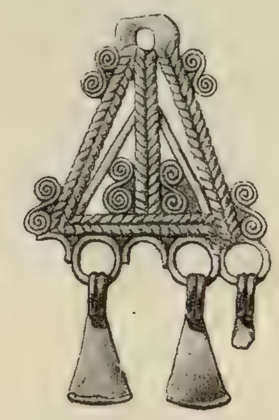

Рис. 454 (²/₃).

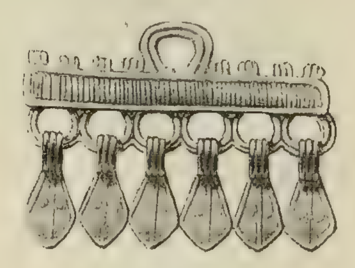
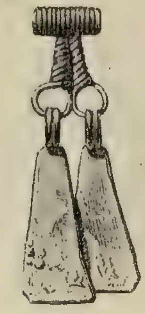

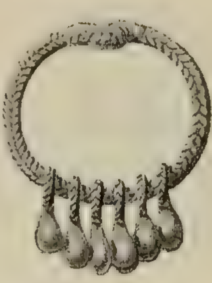
Рис 455.

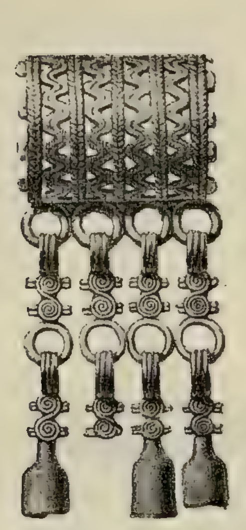

Рис. 456 (2/3).

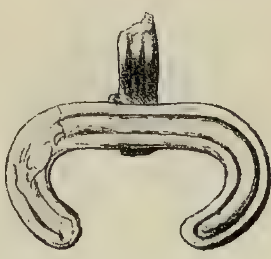

Рис. 457 (н. в.).

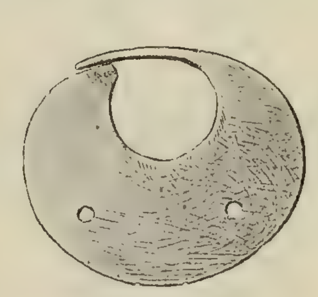

Рис. 458 (н. в.).

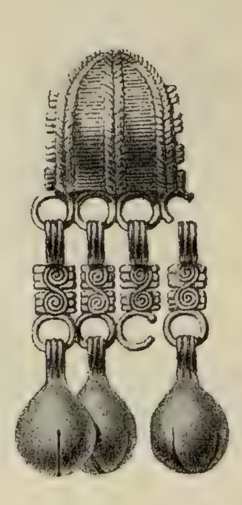

Рис. 459 (2/3).

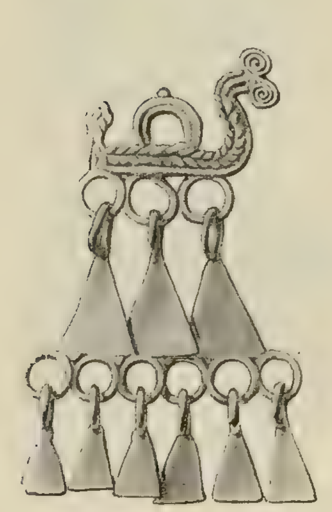

Рис. 460 (2/3).

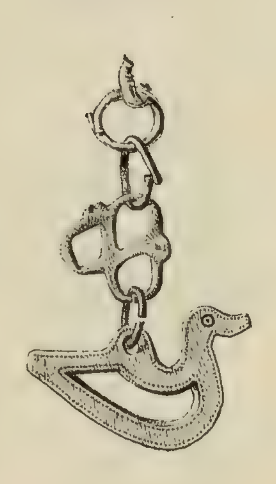

Рис. 462 (2/3).

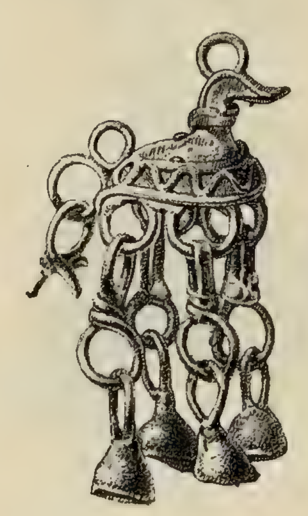

Рис. 461 (н. в.).

Рис. 463 (2/3).

Рис. 464 (2/3).

Рис. 465 (2/3).

Рис. 466 (2/3).

Рис. 467 (н. в.).

VIII. Кому принадлежатъ владимірскіе курганы.

Уже въ рапортѣ министру 4 октября 1851 г., съ мѣста раскопокъ, гр. А. С. Уваровъ высказываетъ мнѣніе, что изслѣдованные имъ близъ Суздаля курганы принадлежатъ мерѣ, первоначальному населенію области; явно мерянскими гр. Уваровъ признаетъ всѣ языческіе курганы съ сожженіями, а затѣмъ всѣ курганы съ погребеніями, заключающими сходныя вещи. Присутствіе куфическихъ диргемовъ объяснено торговыми сношеніями съ булгарами, а присутствіе византійскихъ монетъ—непосредственной торговлею съ Византіей; псадскія бармы, по предположенію изслѣдователя, получены были какимъ-нибудь мерянскимъ княземъ отъ греческаго императора «въ знакъ оказанныхъ имъ услугъ Восточной Имперіи» или какъ «знакъ княжескаго достоинства и власти». Рапортъ отъ 30 августа 1852 г. выражается еще категоричнѣе и положительнѣе: «Разысканія древностей въ курганахъ Суздальскаго уѣзда довели до полнаго убѣжденія, что большая часть изъ нихъ (кромѣ позднихъ русскихъ) насыпаны были первыми жителями тѣхъ странъ, мерянами».

Всеподданнѣйшій докладъ министра 16 апрѣля 1853 г., написанный, видимо, Савельевымъ, соглашаясь, что курганы съ диргемами принадлежатъ мерѣ, считаетъ возможнымъ курганы съ западными монетами приписать норманнамъ, тѣмъ болѣе, что открытыя въ нихъ вещи «сходны съ норманскими, находимыми въ другихъ губерніяхъ Россіи». Въ противоположность мнѣнію гр. Уварова, докладъ этотъ считаетъ возможнымъ, на основаніи найденныхъ крестиковъ, что «около конца XI или начала XII в. христіанство просвѣтило землю мерянскую» [1]).

Изданное въ 1871 г. графомъ Уваровымъ изслѣдованіе о владимірскихъ курганахъ повторяетъ и развиваетъ первоначально высказанное имъ мнѣніе. Графъ выставляетъ такія положенія:

1) Лѣтопись въ мѣстахъ главныхъ раскопокъ, т. е. на берегахъ Ростовскаго и Плещеева озеръ, вполнѣ опредѣленно помѣщаетъ мерянъ, финское племя;

2) Ознакомленіе съ географической картой показываетъ, что мѣстности съ именемъ мери имѣютъ несравненно болѣе широкое распространеніе, охватывая всѣ мѣста раскопокъ, произведенныхъ въ 1851—1854 гг., и мѣста раскопокъ съ аналогичными находками, произведенныхъ въ прежнее время въ сосѣднихъ губерніяхъ;

---

[1]) Въ архивѣ Импер. Археологической Коммиссіи дѣло 1851 г., № 200.

3) Весьма распространенный во владимірскихъ курганахъ обычай сожженія указываетъ, что они принадлежатъ языческому населенію;

4) Анализъ вещей, найденныхъ въ раскопкахъ 1851—1854 гг., показываетъ, что большая часть ихъ происходитъ изъ Болгаръ, Скандинавіи и Византіи, а часть имѣетъ несомнѣнно мѣстный финскій характеръ.

Изслѣдованіе гр. Уварова, долгое время единственное у насъ по основательности и полнотѣ, было отлично принято при появленіи. Положенія этого труда безъ критики повторялись всѣми по наши дни, и еще на Ярославскомъ областномъ археологическомъ съѣздѣ 1901 г. было опредѣленно заявлено, что теорія мерянскаго происхожденія владимірскихъ кургановъ остается непоколебленною (Труды Съѣзда, стр. LI). Но прочна ли въ дѣйствительности эта теорія?

Что Владимірскій край нѣкогда заселенъ былъ финнами, это очевидно и не подвергается сомнѣніямъ, но чтобы это была именно меря и чтобы именно она занимала Ростовское и Плещеевское озера, тому потребны доказательства иныя, кромѣ ссылки на Нестора и карту. Трудно допустить, чтобы при Несторѣ эти озера были населены еще финнами; онъ самъ прямо упоминаетъ, что въ Ростовѣ меряне были «перьвіи насельницы», показывая тѣмъ, что въ его время тамъ было уже русское населеніе, «пришельцы». Если это такъ, то лѣтописецъ поставленъ былъ въ необходимость *придумать*, которое изъ извѣстныхъ ему финскихъ племенъ удобнѣе всего было бы поселить въ Ростовѣ, и почему выборъ его остановился на какой-то мерѣ, намъ неизвѣстно. Скорѣе всего потому, что меря во дни Нестора дѣйствительно жила *въ сторонѣ Владиміра*, хотя, можетъ быть, и не въ близкомъ разстояніи отъ него. Въ виду того, что именемъ *мери* называетъ себя черемиса, и на основаніи того соображенія, что Галичъ Мерскій стоитъ въ землѣ черемисъ, считаемъ возможнымъ лѣтописную мерю отождествлять именно съ этою народностью, но она ли до прихода русскихъ занимала Ростовское и Переяславское озера, это еще вопросъ, какъ и то, было ли здѣсь въ XI—XII в., къ которымъ относятся курганы, какое-либо финское населеніе. Слова лѣтописи здѣсь не фактъ, а лишь домыселъ.

Указанія на существующія географическія названія во Владимірской области, будто-бы, съ именемъ мери не могутъ представляться убѣдительными, такъ какъ этническія названія примѣняются лишь на окраинахъ племени, гдѣ они имѣютъ реальный смыслъ, какъ обозначеніе межи, и гдѣ они немедленно исчезаютъ, какъ только мѣстность занимается сплошнымъ, однороднымъ инымъ племенемъ; русскому населенію, занявшему Ростовское озеро, неудобно было

называть его Черемисскимъ. Допустимо, что въ костромскомъ краѣ названія Галичъ Мерскій, Мерскій станъ, р. Меря идутъ отъ этнографическаго имени, но чтобы названія Владимірской области Иперы, Тимерево, Мервиново, Мермерино, Мерялово, Меркушево и пр. указывали непремѣнно на мерянское населеніе и не могли бы быть истолкованы лексически иначе, это еще далеко нельзя считать несомнѣннымъ. Несравненно было-бы доказательнѣе вывести изъ черемисскаго языка географическія названія владимірскаго края, звучащія по-фински, но сдѣланная въ этомъ направленіи попытка[1]) не можетъ считаться достаточною. Необходимо не только показать, что названія эти объяснимы изъ черемисскаго языка, но также убѣдиться, что они не объяснимы изъ иныхъ финскихъ нарѣчій. Географическая карта — большой резонъ въ рукахъ гр. Уварова, но чрезмѣрное увлеченіе этимъ источникомъ привело его къ неточному и одностороннему выводу. При желаніи, мерянъ можно распространить и въ Тверскую, и Новгородскую губернію, и на Донъ, и на Кавказъ; гдѣ нѣтъ словъ, соединенныхъ со слогомъ *мер*?

Допускаемъ, что сожженіе есть языческій обрядъ погребенія; но оно было въ X в. распространено именно у русскихъ, и рѣдко наблюдается у восточныхъ финновъ.

Финскія подѣлки, дѣйствительно, встрѣчены во владимірскихъ курганахъ, но въ столь маломъ количествѣ, что представляютъ наилучшее доказательство принадлежности этихъ кургановъ не финнамъ. Самъ гр. Уваровъ, очевидно, чувствовалъ, что финскій элементъ въ нихъ весьма слабъ, потому что счелъ совершенно необходимымъ признать «быстрое обрусѣніе мерянъ», «начавшееся почти въ доисторическія для насъ времена», особенно на западной сторонѣ мерянской земли (стр. 646, 649).

Если бы гр. Уваровъ менѣе довѣрился отрывочному сообщенію лѣтописи и легкому созданію теорій помощью изученія географическихъ картъ, иначе говоря, — если бы онъ довелъ до конца правильно начатое изслѣдованіе, то онъ, не сомнѣваемся, выставилъ бы слѣдующія положенія:

1) Раскопанные въ 1851—1854 гг. владимірскіе курганы массами расположены именно тамъ, гдѣ въ X—XII в. жило русское населеніе и существовали русскіе города (Ростовъ, Суздаль, Переяславль);

2) Найденныя въ этихъ курганахъ вещи тождественны съ открываемыми

---

[1]) Т. Семеновъ. Къ вопросу о родствѣ и связи мери съ черемисами. *Труды Яросл. Арх. Съѣзда*, т. II, 228—258.

въ русскихъ курганахъ иныхъ мѣстностей, кромѣ весьма небольшого количества подѣлокъ финскаго характера;

3) Обрядъ погребенія во владимірскихъ курганахъ русскій, одинаковый съ наблюдаемымъ въ иныхъ мѣстностяхъ, исконно-русскихъ. Обрядъ погребенія восточныхъ финновъ — могильники, а не курганы.

Принимая перечисленныя положенія, мы безъ колебаній признаемъ владимірскіе курганы русскими, и наличность въ нихъ финскаго элемента считаемъ незначительною. Съ наибольшею силою она сказывается въ курганахъ (?) сѣверо-восточныхъ (пос. Иваново-Вознесенскій). Финны, видимо, отступали передъ русскими, уходя далѣе въ лѣса и задерживаясь на пути отступленія лишь небольшими клочками. Они дорожили свободой быта и легко поступались мѣстомъ, не имѣвшимъ значенія въ ихъ глазахъ послѣ утраты большихъ рыбныхъ озеръ Переяславскаго и Ростовскаго. Будь это черемисы, будь это мордва,—все равно это народности особаго физическаго типа и иного склада жизни, начавшія серьезно входить въ составъ русскаго населенія лишь по мѣрѣ массового крещенія, можно сказать, только съ XVIII в.[1]).

Въ нашихъ глазахъ важенъ вопросъ не о томъ, русскимъ или финнамъ принадлежатъ владимірскіе курганы, для насъ лично давно рѣшенный, а о томъ, какому въ частности русскому племени они могутъ быть приписаны.

Рѣшеніе этого вопроса безмѣрно затруднено отсутствіемъ свѣдѣній, изъ какихъ именно кургановъ происходятъ отдѣльныя вещи обширной коллекціи, собранной гр. Уваровымъ и Савельевымъ: безъ этихъ свѣдѣній не возможно ни установленіе всѣхъ типовъ владимірскихъ кургановъ, ни опредѣленіе количества курганныхъ насыпей каждаго типа, т. е. ни качественный, ни количественный ихъ анализъ. Изъ 7000 ни одно погребеніе не можетъ быть возстановлено въ своемъ содержаніи и стать предметомъ обсужденія съ этнической стороны. Никакими усиліями уже нельзя, напр., опредѣлить составъ важной Городищенской группы кургановъ, выяснить, сколько въ ней можно насчитывать насыпей кривичскихъ, полянскихъ или иныхъ. Возможна лишь одна операція надъ коллекціей гр. Уварова и Савельева: опредѣленіе, въ какихъ русскихъ курганахъ попадаются вещи такихъ же типовъ. Въ виду того, что одинаковыя

[1]) Четыре черепа изъ раскопокъ 50-хъ гг., измѣренные Ландцертомъ, оказались длинноголовыми (Меряне, стр. 762 — 765). Шестнадцать череповъ изъ тѣхъ же раскопокъ, находящіеся въ Этнографическомъ Музеѣ Академіи Наукъ, остаются не изученными.

вещи путемъ торговли заносятся къ самымъ разнообразнымъ народностямъ, операція эта, конечно, не имѣетъ существеннаго значенія, но все-же кое-что даетъ. Къ ней мы и приступимъ, въ ожиданіи, что остатокъ владимірскихъ кургановъ когда-нибудь подвергнется болѣе точнымъ раскопкамъ и дастъ болѣе точный матеріалъ.

Судя по археологическимъ даннымъ, колонизація Ростовскаго края русскими началась, какъ мы видѣли, въ IX в. и, скорѣе всего, съ верховьевъ Днѣпра, изъ земли смоленскихъ кривичей. Въ X в. видимъ здѣсь обильное русское населеніе, оставившее многочисленные курганы съ сожженіемъ. Курганы эти, въ общемъ богатые находками, имѣютъ аналогіи только въ Гнѣздовѣ, такъ какъ курганы X в. новгородскіе, псковскіе и витебскіе очень бѣдны вещами, и вещи эти иныхъ типовъ, именно принадлежатъ культурѣ Люцинскаго могильника. Кургановъ X в., которые можно было бы приписать южно-русскимъ и средне-русскимъ племенамъ, во Владимірской области нѣтъ, какъ нѣтъ ихъ и на мѣстѣ. Конечно, не зная древностей полянъ, сѣверянъ и вятичей X в. въ историческихъ центрахъ этихъ племенъ, нельзя говорить и объ отсутствіи ихъ въ Ростовской области, но если взять общую историческую перспективу этого времени, то сколько-нибудь примѣтнаго движенія южныхъ племенъ сюда въ X в. нельзя предполагать. Это было время горячаго домостроительства на среднемъ Днѣпрѣ, который не только не выселялъ колонистовъ, но, напротивъ, самъ притягивалъ къ себѣ населеніе со всѣхъ сторонъ. Боевыя задачи государства въ X в. сосредоточивались въ Кіевѣ, городѣ такомъ же украинномъ, какъ Ростовъ, но несравненно болѣе важномъ. Слабые вятичи не двигались съ мѣста; витебскіе кривичи питали собою Новгородъ; Новгородъ заселялъ плодородные Бѣжичи и Дерева и укрѣплялъ населеніемъ свою сѣверную магистраль на Двину. Ростовъ въ X в. представлялъ колонизаціонный интересъ лишь для смоленскихъ кривичей, которые и чувствовали себя здѣсь хозяевами. Кіевъ дѣйствительно имѣлъ въ этомъ краю крупный интересъ, но торговый. Полагаемъ, что чрезъ Ростовъ и Муромъ онъ получалъ съ Волги свои мѣха, главный предметъ торговли съ среднею Европой. Великій князь Владиміръ держалъ здѣсь сыновей Бориса и Глѣба съ дружинами для упроченія кіевской торговой магистрали на Волгу, но кіевлянъ пахарей здѣсь не было. Примѣси финскихъ вещей во владимірскихъ курганахъ X в. совершенно нѣтъ никакой.

XI и XII в., время князей Юрія, Андрея и Всеволода, представляютъ въ культурномъ отношеніи болѣе пеструю картину, въ которой очень трудно разобраться, такъ какъ съ этого времени къ чисто русской крови стала при-

мѣшиваться инородческая, и начался притокъ колонизаціи изъ разныхъ русскихъ мѣстностей. О внутреннихъ самостоятельныхъ культурныхъ движеніяхъ въ старо-русскомъ ядрѣ Ростовской земли мы не имѣемъ никакихъ представленій, хотя возможно, что таковыя существовали и отразились на содержаніи мѣстныхъ кургановъ. Примѣсь финскихъ вещей незначительна [1]).

Обозрѣніе культурно-историческихъ отношеній къ Суздальской области сосѣдей начнемъ съ востока.

Вятичи, судя по раскопкамъ кургановъ въ Калужской и Тульской губерніяхъ, несомнѣнно входившихъ въ составъ ихъ земли, стояли совершенно въ сторонѣ отъ колонизаціоннаго движенія на Суздаль. Для нихъ было вполнѣ достаточно свободныхъ мѣстъ по средней Окѣ и по р. Москвѣ, а торговыхъ и административныхъ интересовъ въ Ростовѣ и Суздалѣ они не имѣли. Характерныхъ для вятичей семилепестныхъ височныхъ колецъ во владимірскихъ курганахъ найдено всего 4 экз., и совершенно не встрѣчено обычныхъ для вятичей ажурныхъ пластинчатыхъ перстней. Позднѣе Владиміръ самъ пошелъ навстрѣчу вятичамъ и поглотилъ ихъ въ Москвѣ, а до той поры между обоими этими русскими племенами не было никакихъ отношеній, ни худыхъ, ни добрыхъ.

Вещей, характерныхъ для радимичскихъ и сѣверянскихъ кургановъ XI в. (височныя кольца семилепестныя, двойною спиралью и съ пластинчатымъ выступомъ) среди владимірскихъ древностей не встрѣчено ни одной, такъ что не можетъ быть и рѣчи о колонизаціи Клязьмы съ этой стороны.

Кіево-волынскіе курганы XI—XII в. весьма бѣдны вещами, и уже этимъ наглядно отличаются отъ владимірскихъ того же времени. Характерныя для нихъ находки, именно толстыя височныя кольца (безъ завитковъ и съ завитками) и большія филигранныя бусы совершенно отсутствуютъ въ суздальскихъ древностяхъ. По всей видимости, нѣтъ во владимірскихъ курганахъ и деревянныхъ теремковъ, сбитыхъ костылями, нерѣдко встрѣчающихся въ курганахъ Кіевской области и на Волыни. Хотя во владимірскихъ древностяхъ XI—XII в. есть рядъ вещей, заимствованныхъ, видимо, изъ Кіева, напр. всѣ многочисленные кресты, многія серьги, пряжки рис. 45 и 366, серебряные витые и стекляные браслеты, парча,

---

[1]) Изученіе кургановъ съ финскими предметами интересно, между прочимъ, тѣмъ, что они должны дать наилучшую картину основной русской культуры въ Ростовской области, такъ какъ финны, конечно, перенимали именно черты общей русской культуры, а не пришлой, имѣвшей болѣе случайный характеръ. Къ сожалѣнію, плохая отчетность раскопокъ лишаетъ возможности воспользоваться этими курганами для указанной цѣли.

но всѣ эти вещи занесены торговлей, а не колонизаціей. Правда, есть въ Кіевской области и курганы съ тонкими малыми височными кольцами, близкіе къ владимірскимъ (напр. Липовскіе), но ихъ мало, и они пока не подвергаются учету. Разъ даже въ болѣе позднихъ кіевскихъ древностяхъ встрѣчаются массивныя височныя кольца [1]), то ясно, что именно этотъ сортъ колецъ для нихъ наиболѣе характеренъ, а его-то въ суздальскихъ древностяхъ и нѣтъ. Кіевскія вещи во владимірскихъ курганахъ XI — XII в. есть, но кіевлянъ въ нихъ нѣтъ.

Курганы XI—XII в. дреговичскіе близки къ кіево-волынскимъ и тѣмъ самымъ далеки отъ владимірскихъ; отличіе между тѣми и другими особенно сказывается въ томъ, что въ послѣднихъ нѣтъ височныхъ колецъ съ завитками и крупныхъ филигранныхъ бусъ, весьма обильныхъ въ курганахъ дреговичей. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ минскихъ и владимірскихъ курганахъ есть много одинаковыхъ вещей, каковы особенно серьги, витые и янтарные перстни, подвѣски къ ожерелью, украшенныя зернью, витые и пластинчатые браслеты, витыя шейныя гривны, нагрудныя пряжки и деревянныя ведерки; замѣчается употребленіе малыхъ височныхъ колецъ группами. Такъ какъ въ устройствѣ минскихъ кургановъ есть важныя особенности, не свойственныя суздальскимъ, напр., сооруженіе теремковъ, а также въ виду того, что нѣкоторыя весьма характерныя для дреговичскихъ кургановъ вещи отсутствуютъ въ суздальскихъ, не считаемъ возможнымъ поддерживать естественное предположеніе о колонизаціонномъ теченіи въ Суздаль между прочимъ и изъ земли дреговичей. Сходство во многихъ вещахъ, очевидно, объясняется заимствованіемъ ихъ изъ одного общаго источника.

Смоленскіе кривичи, составивъ ядро русскаго населенія Ростовской области, продолжали колонизировать ее и въ XI в., какъ доказываетъ рядъ вещей, особенно же большихъ височныхъ колецъ съ завязанными концами и прорѣзныхъ подвѣсокъ къ ожерелью; послѣднія, кромѣ смоленскихъ кургановъ, нигдѣ не встрѣчены. Къ сожалѣнію, мы совершенно лишены возможности установить, насколько въ дѣйствительности велико было движеніе въ это время населенія съ верховьевъ Днѣпра въ залѣсскіе города. Нѣкоторыя данныя, впрочемъ, говорятъ за то, что врядъ-ли это движеніе было значительнымъ. Именно, во владимірскихъ курганахъ почти совершенно не найдено характерныхъ смоленскихъ

---

[1]) Набутовскій могильникъ XII—XIII в. (*Зап. Русск. Отдѣл. И. Р. А. О.* т. VII, в. 2, рис. 100).

височныхъ колецъ съ расширеніями, и мало встрѣчено бубенчиковъ. Раскопки послѣднихъ лѣтъ опредѣлили съ большою точностью, что смоленскіе кривичи несомнѣнно двигались на сѣверо-востокъ въ XI—XII в. массами, но постепенно занимая широкую полосу между собственно владимірскимъ краемъ и землею вятичей, именно на востокъ отъ Вазузы по лѣвому теченію Клязьмы за Сергіевъ посадъ, въ нынѣшній Покровскій уѣздъ. Во всей этой мѣстности вскрыты самые настоящіе курганы смоленскаго типа даннаго времени (раскопки С. А. Гатцука и г-жи Гендуне). Возможно, что кривичскіе курганы идутъ и далѣе, вдоль края Владимірскаго лѣса, въ направленіи Стромынки, т. е. на С.-В., чрезъ Киржачъ и Александровъ на Юрьевъ Польскій. За Юрьевымъ Савельевъ раскопалъ 123 кургана у д. Матвѣйщева чисто кривичскаго типа; въ сосѣднихъ группахъ кургановъ, какъ и въ Осиповой Пустыни, также чувствуется явный кривичскій элементъ.

Новгородскія древности XI—XII в. выражаются въ двухъ формахъ, западной и восточной. Западныя, курганныя, характеризуются особыми височными кольцами средней величины съ крючками на концѣ (внѣшними и внутренними) и пластинчатыми, сложными, шумящими подвѣсками, а отрицательно — отсутствіемъ большихъ височныхъ колецъ съ завязанными концами; восточныя, заключающіяся преимущественно въ могильникахъ,—височными кольцами средняго размѣра съ далеко заходящими другъ на друга концами (какъ стр. 3, рис. 11). Западныя новгородскія древности безусловно не имѣютъ отраженія во владимірскихъ, а восточныя намъ пока извѣстны очень мало (Федовскій могильникъ и нѣкоторые курганы на р. Мстѣ), такъ что отношеніе ихъ къ владимірскимъ въ настоящую минуту еще не можетъ быть опредѣлено съ полною точностью. Повидимому, на Федовскомъ могильникѣ ближе всего отражается вліяніе двинскихъ кривичей и, кромѣ того, онъ имѣетъ какое-то отношеніе къ тверскимъ курганнымъ древностямъ, вообще же онъ остается еще малопонятнымъ памятникомъ древности. Характерныхъ федовскихъ височныхъ колецъ во владимірскихъ курганахъ не найдено ни одного, что, видимо, и указываетъ на отсутствіе колонизаціоннаго движенія съ Мсты на Суздальское поле; такія кольца найдены лишь въ Бѣлогостицкомъ кладѣ [1]), составъ котораго вообще не соотвѣтствуетъ содержанію владимірскихъ кургановъ.

Остается опредѣлить отношеніе владимірскихъ кургановъ къ двинскимъ. Это наиболѣе трудная для насъ тема, такъ какъ древности двинскихъ кривичей

---

[1]) *Зап. Русск. Отд. Импер. Русск. Археол. Общ.*, т. VII, в. 2, стр. 157

извѣстны очень недостаточно. Если судить по раскопкамъ въ Овсиповкѣ [1]), то характерными и, кажется, единственными височными кольцами для витебскихъ кривичей являются большія кольца съ завязанными концами, почти такія же, какъ у смоленскихъ кривичей. Но овсиновскіе курганы расположены на р. Великой, а какія височныя кольца свойственны витебскимъ восточнымъ курганамъ, о томъ точныхъ свѣдѣній не имѣется; однако знаемъ, что въ этихъ курганахъ попадались и малыя височныя кольца [2]). Остальныя вещи витебскихъ кургановъ чрезвычайно близки къ владимірскимъ, особенно же многочисленные браслеты западныхъ типовъ, перстни, бусы и пряжки. Конечно, весьма возможно, что перечисленныя вещи попадали въ Суздаль совершенно тѣмъ же путемъ, какъ и къ минскимъ дреговичамъ, т. е. чрезъ торговцевъ, но вполнѣ допустимо и колонизаціонное движеніе съ Двины на Волгу и Клязьму. Движеніе это шло на самое верховье Волги, по тѣмъ самымъ путямъ, чрезъ которые позднѣе проникали сюда и литовцы. На нашъ взглядъ, присутствіе въ верховьяхъ Волги двинскаго населенія въ XI—XII в. можно считать вполнѣ доказаннымъ (раскопки В. Н. Глазова 1902 г.). Заселеніе праваго берега Волги до Зубцова и далѣе чуть не до Твери колонистами съ Двины также весьма вѣроятно [3]), но далѣе слѣды прямого движенія двинянъ въ Суздаль черезъ Волгу поверхъ смоленскихъ кривичей утрачиваются; хотя они, быть можетъ, и были, но уничтожены раскопками Савельева. Кажется, что во владимірскихъ курганахъ вовсе не найдено остатковъ вѣнчиковъ изъ спиралекъ, представляющихъ одну изъ видныхъ особенностей кургановъ витебскихъ (по крайней мѣрѣ, западныхъ).

Итогъ нашего разсужденія. Въ X в. Ростовская область была заселена значительными массами смоленскихъ кривичей, занимавшихъ не только Ростовъ, но также Ярославль, Суздаль, Юрьевъ и Переяславль. Въ XI—XII в. этотъ край, кромѣ естественнаго прироста населенія, усиливается ассимиляціей инородцевъ и новымъ притокомъ населенія, главнымъ образомъ изъ области тѣхъ же кривичей, какъ смоленскихъ, такъ и двинскихъ. Изъ остальныхъ русскихъ племенъ вятичи, радимичи и сѣверяне не имѣли никакого отношенія къ Владимірской области; поляне, древляне, дреговичи если и высылали на сѣверъ избытокъ населенія, то въ очень ограниченномъ количествѣ; колонизація со стороны Новгорода если и была, то нѣтъ никакихъ основаній считать ее сколько-нибудь

---

[1]) *Извѣстія Имп. Археол. Комм.*, в. 6, стр. 4 и в. 15, стр. 74.
[2]) *Зап. Имп. Русск. Археол. Общ.*, т. IX, в. 1, стр. 262.
[3]) Очень занимателенъ вопросъ о племени, занимавшемъ Торжокъ.

значительною. Въ XI—XII в. Ростово-Суздальская область имѣетъ, быть можетъ, довольно пестрое населеніе, но преобладаютъ въ немъ самымъ рѣшительнымъ образомъ кривичи (да и сами новгородцы есть въ сущности тѣ же кривичи). Слѣдующіе вѣка жизни Владимірской области пока скрыты отъ глазъ археолога, такъ какъ курганы далѣе XII в. не идутъ. Соотвѣтственныя древности нужно искать въ могильникахъ и городищахъ, но первые почти не извѣстны (знаемъ лишь Чуркинскій близъ Балахны), а послѣдніе еще совершенно нетронуты.

А. Спицынъ.

Опечатки и погрѣшности.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
12	10 сверху	5—7	5 и 6
16	5 снизу	4	исключить
17	6 сверху	24, 25	исключить
17	11 „	V, 16	исключить
20	3 снизу	въ курганѣ № 43	исключить
20	4 „	№ 32	№ 43
20	4 сверху	VI, 13	IV, 13
20	6 „	№ 7	№ 65
22	2 „	54	исключить
27	6 снизу	45	исключить
29	15 „	№ 53	№ 12
30	5 „	№ 91	№ 86
32	11 „	сант.	дюйм.
32	17 „	№ 88	№ 86
33	7 „	49	исключить
33	7 сверху	№ 57	№ 51
35	14 снизу	7	9
36	9 „	днище	днище Сиз.
36	19 „	обоймицы	обоймицы рис. 77
40	2 „	рис. 32	рис. 27
49	1 сверху	32	27
50	11 „	118	118?
59	—	рис. 77 (н. в.)	рис. 77 (2/3)
98	14 снизу	вокругъ	вокругъ основаній
102	13 сверху	1 9	129
107	2 „	Отдѣлъ	Отдѣл.

